

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

21 2019

NOVAUM.RU

«Научный журнал NovaUm.Ru»

Выпуск №21
2019 год
(сентябрь - октябрь)

<http://novaum.ru/archive/number-21>

ISSN 2500-1167

Сельскохозяйственные науки

УДК 664

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕЛЕНА ДЛЯ ОБОГАЩЕНИЯ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ И КОРМОВ: КРАТКИЙ ОБЗОР ПАТЕНТОВ

06.09.2019

Сельскохозяйственные науки

Годинов Антон Николаевич

ФГБУ ВО «Петрозаводский государственный университет» (г. Петрозаводск, Республика Карелия)

Научный руководитель: Кирилина В.М., к.биол.н, доцент.

Ключевые слова: ОБОГАЩЕНИЕ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ; ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ; СЕЛЕН; ENRICHMENT OF FOOD PRODUCTS; FOOD PRODUCTS; SELENIUM.

Аннотация: Рассмотрены полученные в 2019 году патенты России в области обогащения пищевых продуктов питания и кормов селеном.

Базируясь на опыте [1 – 3], рассмотрены полученные в 2019 году патенты РФ в области обогащения пищевых продуктов селеном.

ВНИИТИ птицеводства получил патент РФ № 2687532, согласно которому птице скармливают рацион, в состав которого вводят источники органического селена в количестве 0,25 г/т, органического витамина Е 150 г/т и неорганического источника селена в количестве 0,25 г/т.

Уральским ГЭУ получен патент РФ № 2694634 согласно которому обогащение семян амаранта селеном позволит увеличить содержание селена в пророщенных семенах амаранта в 2 раза (43-64 мкг/100 г семян). ООО «Диверсус групп» получен патент РФ № 2685883 на напиток, состоящий из воды артезианской и/или очищенной, натуральных экстрактов асаи, грейпфрута и розмарина, а также витаминов группы В, С, L-карнитина, минералов цинка и селена, фруктозы, хлорида натрия, бензоата натрия и ароматизатора натурального.

Известна композиция, которая позволяет получить продукт, улучшающий память, лечение или предупреждения нарушения функции памяти и содержит фосфолипиды, холин, витамин Е, витамин С, селен, витамин В12, витамин В6 и фолиевую кислоту [Патент РФ № 2677345].

Никитский ботанический сад для производства порошкообразной растительной пищевой добавки путем использования природного растительного источника селена – полыни эстрагонной *Artemisia dracunculus* L. сорта «Изумруд» разработано изобретение [Патент РФ № 2689711].

Состав для приготовления шоколадных изделий в качестве функциональных добавок содержит минеральный премикс, включающий кальций, калий, магний, железо, цинк, медь, марганец, йод, селен, в количестве 1,41 мас.%, или витаминный премикс, включающий витамин Е, витамин В1, витамин В2, витамин В6, витамин В3, витамин В5, витамин В7, витамин С, таурин, кофеин, L-карнитин, в количестве 0,6 мас.%, или премикс магний-В6 в количестве 1,41 мас.%; и какао тертое – остальное [Патент РФ № 2679839].

ВНИИ использования техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве предложена фитоферментная кормовая добавка для телят. Добавка включает смесь подорожника большого, горца птичьего и ромашки аптечной, углеводно-энергетического комплекса в виде глюкозы и фруктозы, минеральной части, состоящей из микроэлементов селена и цинка в органической форме, витаминной части — аскорбиновой кислоты,

сычужного фермента – пепсина говяжьего, взятых в соотношении, мас.‰: подорожник большой – 5,0; горец птичий – 6,0; ромашка аптечная – 6,0; глюкоза – 20,0; фруктоза – 30,0; селеносодержащий препарат «Сел-Плекс» – 1,0; цинкосодержащий препарат «Биоплекс Цинк» – 1,0; аскорбиновая кислота – 30,0; пепсин говяжий – 1,0 [Патент РФ № 2692609].

Дальневосточный НИИ сельского хозяйства предложил премикс и способ кормления кур-несушек. Премикс содержит витамины, макро- и микроэлементы, сбалансированный комплекс аминокислот, йод в органической форме в виде кормовой добавки «Фуколам С» в количестве 35 г на 1 кг премикса и селен в органической форме в виде препарата «Сел-Плекс» в количестве 0,051 г на 1 кг премикса. Изобретение позволит получить яйца с повышенным содержанием йода и селена [Патент РФ № 2696030].

Орловский ГАУ запатентовал средство для предпосевной обработки клубней картофеля содержит салициловую кислоту, метаболиты гриба *Trichoderma*, селен и источник магния [Патент РФ № 2694202].

Волгоградский ГАУ запатентовал премикс для молодняка кур. Премикс содержит витамины А, D3, Е, К, В1, В2, В3, В4, В5, В6, В12, Вс, биотин, железо, медь, цинк, марганец, йод, селен, кальций, фосфор, лизин, метионин, треонин, кобальт, хлор, триптофан, L-карнитин, ферментный препарат – Хостазим Р 10000 РФ, антиоксидант флавомикс и наполнитель – кормовой концентрат «Горлинка» [Патент РФ № 2691597].

Екатеринбургский медицинский-научный центр профилактики и охраны здоровья рабочих промпредприятий запатентовал способ при котором лицам, относящимся к группе риска, назначают комплекс биологически активных препаратов, включающий в себя глютаминат натрия, глицин, N-ацетилцистеин, пектиновый энтеросорбент, препарат рыбьего жира, богатый неэстерифицированными жирными кислотами класса омега-3, а также витамины А, С, Д, Е, селен, кальций, железо и йодсодержащие препараты [Патент РФ № 2694844].

Список литературы

1. Васильев А. С. Патентный поиск в области оборудования для дезинтеграции горных пород / А. С. Васильев, И. Р. Шегельман, П. О. Щукин // Наука и бизнес: пути развития. – 2015. – № 2 (44). – С. 30-32.
2. Васильев А. С. Патентный поиск в области конструкций запорной арматуры для АЭС, ТЭС и для магистрального трубопроводного транспорта // А. С. Васильев, И. Р. Шегельман, П. О. Щукин. – 2013. – № 3 (26). – С. 21.
3. Васильев А. С. Некоторые особенности технических решений на конструкции клиновых задвижек для магистральных трубопроводов предприятий атомной, тепловой энергетики, нефтегазовой промышленности / А. С. Васильев, И. Р. Шегельман, П. О. Щукин // Инженерный вестник Дона. – 2013. – № 3 (26). – С. 45.

© Годин А.Н., 2019.

Экономические науки

УДК 33

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

25.09.2019

Педагогические науки

Ахметова Гульгена Фаритовна

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета;

Тухватуллина Айзирак Азатовна

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Ключевые слова: ЭКОНОМИКА; ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ; ИННОВАЦИИ; ПРОГНОЗЫ ВВП; ПРАВИТЕЛЬСТВО РФ; ECONOMY, ECONOMIC GROWTH; INNOVATION; GDP FORECASTS; THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION.

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы экономического роста в современной экономике Российской Федерации. Выявлены основные причины утраты страной своих позиций на мировом и внутреннем рынках. Указанные проблемы связываются с несовершенством правовой политики, а также с финансовым кризисом и общими проблемами национальной экономики. В рамках реформирования национальной экономики рассматривается новая концепция долгосрочного развития страны, направленная на модернизацию экономики путем создания инвестиционно-инновационного климата, который обеспечил бы экономический рост страны и превратил Россию в лидирующую мировую державу через создание государственно-корпоративного сектора экономики.

Сильная экономика, как главный столп развития государства является определяющим фактором развития, успешности и благополучия российского общества. Сегодня каждому современному человеку известно насколько важны значение и роль этого института, поскольку именно экономика и ее постоянный рост, является движущей силой прогресса достижений человека, поскольку обеспечивает материальными условиями существования, удовлетворяет потребности и стимулирует к совершенствованию во всех сферах человеческой жизнедеятельности.

Экономический рост — это основной показатель общественного производства, который отражает количественное и качественное совершенствование общественного продукта за определенный отрезок времени. В экономической теории экономический рост определяется как «увеличение объемных показателей экономической деятельности в связи с увеличением числа используемых факторов производства или совершенствования техники и технологии» .

Несмотря на провозглашение свободного рынка, подразумевающее минимальное вмешательство государства в экономические процессы, в руках государства находятся значительные рычаги управления, которые могут, как способствовать, так и препятствовать развитию и росту экономики. Основная задача государства в сфере экономики — это ведение взвешенной и прагматичной экономической политики, направленной главным образом, на рост экономики страны. Главная же цель экономического роста — увеличение объемов производства, благ и услуг, улучшение их качества, повышение благосостояния населения и обеспечение более высокого уровня жизни.

На сегодняшний день темпы роста экономики имеют низкий, однако устойчивый характер, что связано не только с качеством управления экономикой, но и с внешней политикой государства. Несмотря на нахождение России в условиях экономических санкций, мы можем наблюдать постепенное увеличение темпов

экономического роста. Однако рост экономики России все же отстает от общемировых темпов. Так, если общемировой рост ВВП в 2018 году составил 3,8%, то рост ВВП в России составил лишь 2,3%, при этом, стоит отметить, в российском обществе, с учетом отрицательных показателей предыдущих лет, данный показатель был принят оптимистично. Также стоит отметить, что общий рост ВВП стал возможен благодаря росту таких отдельных отраслей экономики, как строительство (4,7%), финансовая и страховая сфера (6,3%), а также в сфере гостиничного бизнеса и предприятий общественного питания (6,1%) . Однако, по нашему мнению, данный рост носит ситуативный, а не стратегический характер. Так, по данным Центрального Банка Российской Федерации рост ВВП за первый квартал 2019 года, как одного из наиболее важных показателей экономического роста, составляет 1-1,5% , что говорит о его замедлении. Также стоит отметить, что ранее специалисты Всемирного банка спрогнозировали рост ВВП России на 2019 год всего на уровне 1,5% .

Рассмотренные показатели уровня экономического роста России имеют свои основания и причины. На сегодняшний день в России существует ряд проблем, препятствующих росту и развитию экономики страны.

Прежде чем перейти к рассмотрению проблем, стоит отметить, что в науке выделяется два вида роста экономики, а именно экстенсивный и интенсивный. В первом случае происходит прибавление ресурсов посредством простого добавления факторов производства. Второй же тип основывается на повышении эффективности труда, новых технологиях и совершенствовании производственных процессов.

Таким образом, первым фактором, сдерживающим экономический рост, является приверженность к экстенсивному экономическому росту, который способствует лишь количественному, но не качественному росту экономики и имеющий ряд неблагоприятных последствий. В первую очередь к данным последствиям стоит отнести технологическое отставание страны. На сегодняшний день спрос российского производства на современные технологии удовлетворяется в большей части за счет импортного производства, при этом разработка и развитие отечественных технологий идет крайне медленными темпами. Таким образом, «довольствование» увеличением роста экономики лишь за счет энерго-сырьевых отраслей производства ведет к фактическому отставанию в развитии страны от ведущих стран с интенсивным ростом экономики и потере конкурентоспособности российского производства на мировом рынке. Кроме того, экономика страны теряет устойчивость из-за сильной зависимости экономики от энергетических и сырьевых рынков, то есть спад этих рынков закономерно приведет к резкому и неминуемому спаду российской экономики.

Следующей актуальной проблемой роста экономики России является слабая роль государства в структуре рыночного хозяйства и низкая эффективность работы современных институтов в условиях рыночной экономики. Главной причиной возникновения данной проблемы можно считать резкий переход экономики страны в 1990-х гг. с плановой на рыночную. В условиях политической неопределенности и иных последствий «перестройки» сформировались неэффективные и слабые институты рыночной экономики. При этом большая часть капитала сосредоточилась в одних руках и как следствие — появление экономической элиты со сверхдоходами. Из чего вытекает следующая проблема экономического роста в России – несправедливое распределение благ и низкая покупательная способность 80% населения . Покупательная способность демонстрирует реальное состояние уровня доходов населения, а также количество товаров и услуг, которые можно приобрести на него. Низкая покупательная способность негативно сказывается на стимуляции и развитии производства и, следовательно, на темпах роста экономики. Таким образом, на фоне низкой покупательной способности с учетом несправедливого распределения доходов растет уровень инфляции, ведущий к проблемам в экономике.

На сегодняшний день рост экономики обеспечивается сырьевым сектором экономики, что в долгосрочном периоде ведет к отставанию в технологическом развитии и стагнации российской экономики. На наш взгляд для качественного роста экономика России необходимо технологическое развитие посредством стимулирования научно-исследовательской деятельности и производство наукоемкой продукции. Кроме того рост экономики России должен основываться на повышении эффективности труда и совершенствовании производственных процессов, то есть перехода от экстенсивного типа роста экономики к интенсивному.

Список литературы

1. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 512 с.
2. Голуб А. Н. Проблемы экономического роста в России в современных условиях // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 11. — С. 3746–3750.
3. Халидов М.М. Актуальные проблемы экономического роста в российской Федерации // Вестник РГЭУ РИНХ. 2014. №2 (46). С. 173-176.
4. Амосов А. О неоиндустриальном сценарии в концепции развития до 2020г. // Экономист. 2011. № 6. С. 6.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/# (дата обращения 03.03.2019).
6. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.cbr.ru/Press/event/?id=2462> (дата обращения 03.03.2019).
7. Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects?cid=ECR_TT_worldbank_EN_EXT (дата обращения 03.03.2019).

© Ахметова Г.Ф.; Тухватуллина А.А., 2019.

УДК 33

ОРГАНИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И МОНИТОРИНГА ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЕАЭС

26.09.2019

Экономические науки

Бойкова Майя Владимировна (Кандидат педагогических наук)
Российская таможенная академия, г. Люберцы;

Мугинова Ригина Салиховна
Российская таможенная академия, г. Люберцы

Ключевые слова: МОНИТОРИНГ; МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ; ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ; МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ; МАНЕВРИРОВАНИЕ; MONITORING; MATHEMATICAL MODELS; EURASIAN ECONOMIC UNION; MARKETING RESEARCH; MANEUVERING.

Аннотация: Авторами проанализированы основы организации маркетинговых исследований и маневрирования, а также мониторинга таможенных услуг в ЕАЭС.

Под маркетинговым исследованием понимается набор систематических инструментов, включающих в себя поиск, сбор, анализ различного рода сведений, которые относятся к определенной ситуации на рынке, с которой происходит взаимодействие. Также в данное определение включается анализ по маркетингу и относящихся к нему проблемам для того, чтобы усовершенствовать качество процессов по принятию решений, вместе с этим контролировать существующую маркетинговую среду. Таким образом, маркетинговые исследования позволяют не только оценить возникающие проблемы, выбрать наиболее подходящий и лучший вариант, но и оценить правильность принятия решений и, самое главное, выполняет прогнозирующую функцию, на основе которой возникает возможность предсказать состояния того или иного объекта через определенные промежутки времени [I].

Обобщенной целью таможенного маркетинга является повышение качества и способность к здоровой конкуренции таможенного администрирования, создание предпосылок и среды содействия международной торговле, а также ускорение внешнеторгового оборота России и обеспечение комфортного ведения внешней экономики без понижения эффективности таможенного контроля.

Следует отметить, что, основываясь на маркетинговых исследованиях, имеется возможность создания специальных институтов, которые направлены на решение первостепенных и важнейших задач по сотрудничеству, для повышения уровня значимости различного вида сотрудничества как экономического, так и финансового. Такого вида организации могут быть созданы в зависимости от преследуемой цели: получения прибыли и не получение, то есть коммерческие или некоммерческие. В целях степени заинтересованности сторон данная организация может носить многопрофильный характер своей деятельности.

Эффективность развития ЕАЭС располагается на фундаменте процессов, носящих не западный, а именно евразийский характер. Под этим подразумевается мониторинг не только истории создания экономики и политики, но также и процедуры связи человек-хозяйственная система, которая позволяет вывести наилучшую систему взаимодействия экономических сил и экономических отношений, учитывающий культуру, этнос и этику восточной части материка [III].

Для того, чтобы организовать эффективную деятельность Союза и, в дальнейшем, усовершенствовать экономику данного направления, необходимо вплотную заняться разработкой системы нормативной

документации и научных составляющих, планов стратегии, различных программ и конструкций для реализации поставленных целей. Однако, для перехода к экономике евразийской структуры следует использовать смешанную экономику, где доминирующей составляющей является стратегическое планирование государственного регулирования, основанное на холистическом подходе, то есть при рассмотрении системы как единого целого [II, IV].

Один из депутатов Верховного Совета СССР, Алексей Матвеевич Румянцев, утверждал, что для экономики Евразии свойственна методика дарообмена и перераспределения, которая является одной из форм обмена, то есть интеграции. Под этой процедурой понимается отношение взаимности и сотрудничества, для второй – распределительный центр. Таким образом, напрашивается вывод о важности изучения личных отношений и составляющих факторов хозяйства.

Маркетинговые исследования в качестве предмета философии и совокупности системы бизнеса в ЕАЭС должны основываться на концепции интегрирования, иначе говоря, на концепции маркетинга взаимодействия, ориентированной на создание качественных отношений всех субъектов, входящих в планово-рыночную экономику. При этом главным механизмом взаимодействия, в отличие от западной системы рынка, является не процесс конкуренции, а процесс партнерства в совокупности анализа, производства и реализации. Таким образом, можно дать ключевую характеристику евразийской экономики в позиции взаимодействия и коллективной координации, который располагает принятию решений субъектов процессов создания и распределения ценностей. Основной целью маркетингового взаимодействия, в данном случае, является превратить затраты на маркетинг в доходы партнеров, которые взаимодействуют в сфере бизнеса. Важнейшим аргументом данной модели бизнеса обращается в объем ценности в монетизированной форме, а не стоимость товара, как у модели западного фронта.

Итогом рассмотрения данного принципа является то, что в настоящее время маркетинг – глубокий социально-экономический фактор, рассматриваемый как система принципов производительной деятельности в жизнедеятельности рынка.

При маркетинговых исследованиях важная роль отводится мониторингу таможенных услуг, в связи с тем, что он относится к такой отрасли услуг, имеющей важное внешнеторговое значение во всех странах мира. Ведь взаимодействие импортеров и экспортеров формирует политику как внешнюю, так и внутреннюю, составляя при этом важные экономические аспекты для страны в целом. Понятие мониторинга представляет собой совокупность постоянного сбора и анализа информации сложных явлений, процессов, которое позволяет диагностировать состояние того или иного объекта, а также оценить его в динамике в условиях быстро развивающейся экономической политики.

Помимо поставленных целей по сбору, накоплению, обработке и анализу информации о таможенных услугах, которые удовлетворяют и не удовлетворяют потребителей, важную роль играет цель, которая позволяет подготовить адекватные управленческие маркетинговые решения, способствующие устранению проблем.

Главной составляющей маркетингового мониторинга является плановый маркетинговый мониторинг таможенных услуг. Данный анализ производится через определенные промежутки времени с помощью специального регламента, также он является рычагом в выявлении проблем в сфере таможенных услуг.

Основной целью маркетингового мониторинга планового характера является процесс выявления таможенных услуг в специализированных отраслях, примером может служить удовлетворение участков ВЭД качеством услуг данного вида. Данный ориентир достигается в процессе массовой экспертной оценки всех участников.

Главные условия для реализации в системе маркетинга таможенного дела следующие:
— внедрение маркетингового мышления на всех уровнях таможенного администрирования;
— непрерывная работа по пропаганде идей и принципов таможенного маркетинга среди персонала таможенной службы и участников ВЭД;

— включение в процесс принятия маркетинговых решений технологии управления рисками на всех организационных уровнях таможенного менеджмента ЕАЭС.

Общий механизм процесса проведения мониторинга состоит из: информационной части, аналитической и часть по подготовке принятия управленческого маркетингового решения и их оценка.

На сегодняшний день понятие маркетинга выходит на новый уровень, за счет быстрого развития медиа-технологий. Новшество включает в себя цифровые технологии, увеличение скорости процессов обмена и так далее. Соответственно, следует повышение роли покупателей и клиентов, появляются различные маркетинговые подразделения, занимающиеся продвижением. Таким образом, маркетинг-менеджмент, применяемый к евразийской экономике, целесообразно дополнить базовыми принципами рыночного и планового управления с помощью цифровых технологий, в которых не только сохраняется принцип ориентации на потребителей, но также появляется ориентация на индивидуализацию потребностей, наряду с этим происходит увеличение удовлетворенности каждой личности евразийского общества и другие стратегические модели, обеспечивающие активное регулирование всего процесса.

Одна из главнейших целей, которую преследует маркетинг – это формировать и постоянно развивать процесс обмена для того, чтобы данный обмен был взаимовыгодным для всех партнеров, участвующих в процессе. Маркетинг применяется во всех частях евразийской области, координируя при этом взаимосвязь всех участков, а также соединяет внутреннюю и внешнюю деятельность коммерческих составляющих. Однако и по сей день остается проблема организации и управления маркетинга в условиях глобализации и интернационализации бизнес-коммуникаций. При глобализации возникает адаптация маркетинга национального уровня к интенсивному взаимодействию на международном рынке.

В соответствии с данным фактором, отношения складываются между субъектами всей сети, а не просто процесс купли-продажи. То есть результат взаимодействия продавца и покупателя является преобладающим. Евразийская экономика подразумевает интеграцию интеллектуальной и информационной части ресурсов в процессе данного акта, то есть отношения между партнерами становятся сбалансированным продуктом.

Важное значение в системе исследований маркетинга ЕАЭС уделяется анализу причинных связей поведения системы маркетинга и выведение ее структуры и свойств, для обеспечения эффективной реализации маркетинговых мероприятий.

Для качественного функционирования системы маркетинга ЕАЭС требуется создание многоступенчатой иерархии, также появляется необходимость разработать рациональные механизмы и согласование управленческих решений. Данное обстоятельство является важным для модернизации уже имеющихся систем в отдельных странах, входящих в Союз, когда лучшим решением будет не разработать новую иерархию управления, а усовершенствовать уже существующую. Таким образом, остается пространство для создания благоприятных условия творческой деятельности, а также для внедрения цифровых составляющих.

Согласование методов математических моделей могут быть осуществлены в разных формах: детермированной и недетермированной. Поэтому модели разных уровней иерархии могут согласовываться с помощью многоступенчатой оптимизации, а для горизонтальных взаимодействий с помощью блочного программирования. Такая процедура служит методом адаптации маркетинговых систем к вероятным возмущениям. Помимо этого, эффективная адаптация к изменениям лежит в маркетинговом маневрировании, где целенаправленный процесс предупреждающего внедрения разных маркетинговых мероприятий активно изменяют поведение всей системы при существующих возникающих колебаний [III, VI].

Само по себе маневрирование бывает нескольких видов: ресурсов, где происходит перераспределение ресурсов между элементами и субъектами систем и другое; с помощью технологических способов и инноваций; объемом услуг и выпускаемой продукции. В рамках ЕАЭС осуществляется маневрирование видами маркетинговых услуг и их объемами [V].

Так, например, согласно плану мероприятий по совершенствованию таможенного администрирования, принят Федеральный закон от 30.12.2015 №463-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации». Данный закон установил возможность внесения денежного залога и банковских гарантий, в качестве обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов в электронном виде, а также предусмотрел информационный обмен сведениями о банковских гарантиях между ФТС России и гарантами, что, безусловно, поспособствовало развитию и укреплению позитивных взаимоотношений между участника рынка внешней экономики и таможенными органами.

Для участников ВЭД с «низким уровнем риска» снизилось количество применяемых форм таможенного контроля на этапе таможенного декларирования товаров. Таким образом, в конце 2017 года таможенный досмотр проводился только в отношении 3,4% товарных партий, доля результативных таможенных проверок после выпуска товаров в общем количестве завершённых таможенных проверок 87,3%, а общий уровень выполнения прогнозируемого задания по администрируемым таможенными органами доходам в федеральный бюджет составил 71,8% [VII].

Итогом данной статьи является изречение, что разрабатывать мониторинг качества услуг в условиях ЕАЭС, который оказывается участникам ВЭД является сложным и многоаспектным процессом, у которого, как у любого другого международного процесса, имеется множество нюансов. Так как данная процедура включает в себя не только деятельность таможенных органов, но и всех участников деятельности.

Также следует отметить, что таможенные службы используют множество разных ресурсов для развития новых видов услуг, особенно в международных отношениях, так как учитываются интересы двух и (или) более сторон. Динамичное развитие маркетинговой сферы в таможенном деле безостановочно формирует новые виды услуг, а это, в свою очередь, способствует повышению качества работы таможенных служб и эффективность их взаимодействия.

Список литературы

1. Максимцев И.А. Евразийская политическая экономия: Учебник / И.А. Максимцев, Д.Ю. Миропольский, Л.С. Тарасевич — СПб.: Изд-во СПб ГЭУ. — 2016 — 684 с.
2. Багиев Г.Л. Маркетинг взаимодействия: Учебник для магистрантов по направлению менеджмент / Г.Л. Багиев. — СПб.: Изд-во СПб ГЭУ; Челябинск: Изд. центр ЮУр ГУ. — 2012. — 713 с.
3. Багиев Г.Л. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности: Учебник для бакалавров по направлению подготовки «Менеджмент» / Г.Л. Багиев, Н.П.Кетова. — СПб.: Астерион. — 2016. — 340 с.
4. Попов А.И. К вопросу о соотношении западного и евразийского типов экономического человека // Проблемы современной экономики. — 2015. — № 4(56). — С.67–70.
5. Старкова О. А. К вопросу об управлении качеством таможенных услуг // Вестник СГСЭУ. — 2006. — № 13. — С. 67-79.
6. Румянцев М.А. Контуры евразийской политической экономики // Проблемы современной экономики. — 2015. — № 1(53). —
7. Симахин О.Г. Развитие системы управления государственными таможенными услугами на основе таможенного мониторинга: диссертация. канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2014. — 50 с.

© Бойкова М.В.; Мугинова Р.С., 2019.

УДК 33

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ЦЕЛЕВЫХ ИНДИКАТОРОВ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РФ НА ОСНОВЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РФ

28.09.2019

Экономические науки

Бирюкова Валерия Евгеньевна
Российская таможенная академия, г. Люберцы

Научный руководитель: Макрусев В.В., доктор физико-математических наук, профессор.

Ключевые слова: ТАМОЖЕННАЯ СЛУЖБА; ЦЕЛЕВЫЕ ИНДИКАТОРЫ; РАЗВИТИЕ; СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ; СТРАТЕГИЯ; ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ; CUSTOMS SERVICE; TARGET INDICATORS; DEVELOPMENT; IMPROVEMENT; STRATEGY; DEVELOPMENT PROGRAM.

Аннотация: В данной статье рассматриваются целевые индикаторы развития таможенной службы РФ, и автор сопоставляет заявленные в Стратегии развития ФТС РФ предложения с рекомендациями программы комплексного развития России на период до 2020 года. Обосновываются потребность в модернизации организационной структуры и создание подразделений, обеспечивающих компьютерное оборудование и управление информационными технологиями.

По данным ФТС РФ в 2018 году, товарооборот России составил 688115 млн долларов. Экспорт России в 2018 году составил 449 964 млн долларов США. Импорт России в 2018 году составил 238 151 млн долларов США. Увеличение составило 4,93% (11 185 миллионов долларов) по сравнению с 2017. Сальдо торгового баланса России в 2018 году зафиксировало положительную динамику, равную 211 812 миллионам долларов. По сравнению с 2017 годом положительный баланс вырос на 62,79% (81 696 миллионов долларов США).

Статистика показывает, что в структуре экспорта России в 2018 году преобладают следующие виды товаров, как и все предыдущие годы:

- Минеральные продукты-64,79% от общего объема экспорта России (60,37 в 2017 году%);
- Металлы и их продукты-9,88% от общего объема экспорта России (в 2017-10, 43%);
- Продукция химической промышленности-6,09% от общего объема российского экспорта (в 2017-6, 70%);
- Продовольственная и сельскохозяйственная продукция-5,53% от общего объема российского экспорта (в 2017-5,80%).
- Машины, оборудование и транспортные средства — 5,13% от общего объема российского экспорта (в 2017 году – 6,02%).

Наибольший прирост российского экспорта в 2018 году по сравнению с 2017 годом зарегистрирован в следующих группах продукции:

- минеральные топлива, масла и продукты их дистилляции; битумные вещества; добыча полезных ископаемых-рост 75 293 млн долларов. Соединенные Штаты Америки;
- Рост черных металлов в размере 4 596 миллионов долларов. Соединенные Штаты Америки;
- Крупы: 2 930 миллионов долларов.

Основной причиной сокращения или же роста экспорта продолжают оставаться скачки цен на нефть и прочие сырьевые товары, а также на металлы, которые являются основными статьями.

В настоящее время важно, чтобы на внешнюю торговлю все больше влияют политические события и законы, часто в ущерб законам экономики. Рыночная конкуренция меньше влияет на экономическую политику. Одним из проявлений этого является введение различного рода санкций иностранных государств в отношении РФ и российских организаций.

Стратегической целью таможенной службы РФ является рост экономической безопасности государства, а также создание привлекательных условий для привлечения инвестиций в российскую экономику. Это позволит не только стимулировать рост доходов в федеральный бюджет, но и защитить отечественных производителей, стимулировать внешнюю торговлю, создать условия для повышения качества и эффективности таможенного управления.

В Российской Федерации в настоящее время стратегия развития таможенной службы реализуется в рамках комплексной программы. Следовательно, проведем сравнительный анализ двух системообразующих документов для выявления качественных изменений в процессе и результатах развития таможенной службы[1].

Как показал анализ, Стратегия развития таможенной службы содержит 11 основных направлений совершенствования деятельности таможенных органов, в свою очередь Комплексная программа предусматривает 18 направлений.

На рисунке 1 показаны взаимосвязанные направления, соответствующие стратегическим целям и приоритетам таможенной политики.

Тем не менее в стратегии есть два направления, которые не указаны в комплексной программе, а именно:

1. Совершенствование таможенного регулирования;
2. Совершенствование организационно-управленческой деятельности.

Рисунок 1. Взаимосвязанные направления, соответствующие стратегической цели и приоритетам таможенной политики в РФ

Если анализировать таможенное регулирование, то оно подразумевает повышение эффективности мер по модернизации таможенного режима и развитие внешнеторговой деятельности, а также не тарифное регулирование внешней торговли, принимая во внимание активную гарантию содействия национальным

интересам Российской Федерации за рубежом, содействие справедливой конкуренции, путем формирования оперативных подразделений более благоприятных условий для деятельности за соблюдением закона участников, а также проактивный ответ на угрозы экономической безопасности Российской Федерации [2].

В таблице 1 представлены целевые индикаторы совершенствования таможенного регулирования.

Таблица 1. Целевые индикаторы совершенствования таможенного регулирования

Целевой показатель/года	2012г	2020г
предельное время прохождения таможенных операций при помещении товаров под таможенную процедуру экспорта для товаров, которые не идентифицированы как рисковые поставки, требующие дополнительной проверки	72 часа	до 2 часа
предельное время прохождения таможенных операций при помещении товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления в отношении товаров, которые не подлежат дополнительным видам государственного контроля и не идентифицированы как рисковые поставки, требующие дополнительной проверки	96 часов	2 часа
доля деклараций на товары, оформленных в электронном виде без представления документов и сведений на бумажных носителях, в общем количестве оформленных деклараций на товары при условии, что товары (транспортные средства) не идентифицированы как рисковые поставки, требующие дополнительной проверки документов на бумажных носителях	40%	100%
доля деклараций на товары, ввезенные на территорию Российской Федерации, таможенные операции и таможенный контроль в отношении которых осуществляется в таможенных органах, расположенных в приграничных субъектах Российской Федерации, в общем объеме деклараций на товары	34%	65% (к 2020)
количество документов, требуемых для таможенных целей, при перемещении товара через государственную границу Российской Федерации при импорте (экспорте)	10 штук	4 штук
доля случаев несоблюдения ограничений, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также нарушений валютного законодательства при помещении товаров под таможенные процедуры	17%	11% (к 2020)
доля нарушений таможенного законодательства и иных правонарушений, выявленных таможенными органами Российской Федерации с применением системы управления рисками при декларировании товаров, в общем объеме таких нарушений, выявленных таможенными органами Российской Федерации по результатам таможенного контроля	20%	95% (к 2020)

Улучшение организационной и управленческой деятельности заключается в росте эффективности таможенной службы Российской Федерации, и такое улучшение в значительной степени определяется организацией системы управления, которая зависит от ее структуры и ее деятельности всех элементов.

Необходимость совершенствования системы управления на текущем этапе определяется многими факторами. Речь идет об оптимизации количества управляющих устройств, их функций и их организационной структуре, внедрении автоматизированных систем управления, разработке систем принятия решений. По нашему мнению, введению данных мероприятий позволит:

1. Перейти к стратегии сбалансированности роста.
2. В условиях непрерывных изменений скорректировать деятельность таможенного органа таким образом, чтобы он был более гибким.

В общем, будет достигнут следующий уровень качества деятельности таможенного органа, который будет характеризоваться следующими основными параметрами:

- период для таможенного оформления товаров, включенных в режим экспортных пошлин для товаров, не идентифицированных как рискованные товары, требующие дополнительной проверки (с 72 часов в 2012 году до 2 часов в 2020 году)[3];
- количество документов, необходимых для таможенных целей, когда товары пересекают государственную границу Российской Федерации для ввоза (вывоза) (от 10 единиц до 4 единиц в 2018 году в 2020 году);
- процент случаев несоблюдения ограничений в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также нарушения законодательства в отношении изменений в размещении товаров под таможенную процедуру (с 17% в 2012 году до 11% в 2020 году).

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2575-р «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Боненко Т.А. Направление развития таможенной службы после 2020 года / Т.А. Боненко, С.А. Макаренко, В.В. Макрусев // NovaUm.Ru — №10, 2017 г. С. 144-150.
3. Официальный сайт Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс]: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 25.09 2019г.).

© Бирюкова В.Е., 2019.

УДК 371.1.07

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

29.09.2019

Экономические науки

Мортина Алёна Дмитриевна

Елабужский институт Казанского федерального университета, Россия, г. Елабуга

Научный руководитель: Дырин С.П., к.э.н., доцент.

Ключевые слова: УПРАВЛЕНИЕ; ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ; MANAGEMENT; EDUCATIONAL INSTITUTION.

Аннотация: В статье рассматриваются основы управления образовательной организации. Также в статье говорится о четырех уровнях управления образовательной организации.

Управление — это воздействие на ту или иную систему с целью упорядочения, сохранения качественной специфики, совершенствования и развития заданной системы. Развитие на рубеже XIX—XX вв. науки и техники способствовало развитию теории научного менеджмента.

Педагогический менеджмент — это комплекс принципов, методов, организационных форм и технологических приемов управления педагогическими системами; научно-организованное и иерархизированное управление.

Управление образовательной организацией осуществляется в соответствии с Законом «Об образовании в Российской Федерации», Уставом Школы, на принципах демократичности, открытости, приоритета общечеловеческих ценностей, охраны жизни и здоровья человека, свободного развития личности. Система управления образовательной организацией осуществляется с учетом социально-экономических, материально-технических и внешних условий в рамках существующего законодательства Российской Федерации. Управление образовательной организацией строится на принципах единоначалия и самоуправления коллектива. Единоличным исполнительным органом образовательной организации является директор, который осуществляет текущее руководство деятельностью образовательной организации.

Существуют всего 4 уровня управления:

1 уровень организационной структуры управления – директор школы – главное административное лицо, воплощающее единоначалие и несущее персональную ответственность за все, что делается в образовательной организации всеми субъектами управления. На этом уровне модели находятся высшие органы коллегиального и общественного управления, имеющие тот или иной правовой статус: Общее собрание трудового коллектива, Совет Школы, Педагогический совет, Попечительский совет, ученические органы самоуправления. Субъекты управления этого уровня обеспечивают единство управляющей системы в целом, определяют стратегическое направление развития Школы, всех его подразделений.

2 уровень организационной структуры управления – заместители директора образовательной организации органы, входящие в сферу влияния каждого из членов администрации. Каждый член администрации интегрирует определенное направление или подразделение учебно-воспитательной системы согласно своему административному статусу или общественной роли. Этот уровень выступает звеном опосредованного руководства образовательной организацией. Его главная функция – согласование деятельности всех участников процесса в соответствии с заданными целями, программой ожидаемыми результатами, то есть добиваться тактического воплощения стратегических задач и прогнозов.

3 уровень организационной структуры управления – уровень учителей, функциональных служб, структурных подразделений Школы, предметные методические объединения учителей. Взаимодействие субъектов управления этого уровня осуществляется через специализацию функций при их одновременной интеграции.

4 уровень организационной структуры управления – уровень учащихся, их Родителей (законных представителей). Развитие самоуправления на этом уровне обеспечивает реализацию принципа демократизации. Участие детей в управляющей системе формирует их организаторские способности и деловые качества.

В состав общего собрания трудового коллектива входят все работники школы. К компетенции общего собрания трудового коллектива школы относятся:

- утверждение правил внутреннего трудового распорядка, положение о фонде надбавок и доплат работникам школы;
- принятие решения о необходимости заключения коллективного договора, его обсуждения;
- принятие Устава Школы, изменений и дополнений к нему;
- заслушивание отчета администрации Школы;
- определение численности и срока полномочий комиссии по трудовым спорам, избрание ее членов;
- обсуждение поведения или отдельных поступков члена коллектива Школы и принятие решения о вынесении общественного порицания в случае виновности;
- рассмотрение вопросов и принятие решений о поощрении и награждении членов трудового коллектива.

Общее собрание трудового коллектива считается правомочным, если на нем присутствует не менее половины списочного состава работников школы. Общее собрание трудового коллектива является постоянно действующим коллегиальным органом управления школой. Общее собрание трудового коллектива избирает из своего состава председателя и секретаря.

Общее собрание трудового коллектива школы собирается по мере необходимости, но не реже 2 раз в учебном году. Решения общего собрания трудового коллектива принимаются простым большинством голосов присутствующих на собрании работников. Процедура голосования определяется решением общего собрания трудового коллектива. Решения общего собрания трудового коллектива, принятые в пределах его полномочий, являются обязательными для исполнения всеми членами трудового коллектива, а в некоторых случаях и всеми участниками образовательного процесса.

Список литературы

1. <http://ndm-sosh1.ru/doc/Stryktyra.pdf>
2. Сафиуллин А.Р., Коннова О.К. Факторы развития экономики знаний // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2014. – № 9-10. – С. 3-7.
3. Левин М.К. Развитие институциональных условий формирования инновационной экономики в Российской Федерации : дис. канд. экон. наук / Михаил Константинович Левин; РГСУ. – М, 2014. – с.44.
4. Глобальный инновационный индекс – 2016 // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. – URL: https://issek.hse.ru /data/2016/08/15/1117964142 /NTI_N_12_15082016.pdf
5. Миронова Е.М. Развитие инновационной составляющей экономики России: роль науки и государства // П ежегодная всероссийская научно-практической интернет-конференции «Информационное общество: состояние, проблемы, перспективы» [Электронный ресурс]. – URL: <http://sdo.rea.ru/cde/conference/21/viewFiles.php>
6. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gumer.Info/bibliotek_Buks/ Econom/ smit/smit_1.pdf
7. Витмайер А.В. Роль науки в экономике знаний // Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики. Материалы VII международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 47-51.

8. Зелинская М.В., Сидак Ю.В. От инвестиций в образование к инновационному обществу // Материалы Международной научно-практической конференции по актуальным вопросам экономики и гуманитарных наук в 2015 году. – 2015. – С. 110-114.

© Моргина А.Д., 2019.

УДК 330.101.52

КЛАССИФИКАЦИЯ ИННОВАЦИЙ И ОСОБЕННОСТИ ИХ РАЗВИТИЯ

30.09.2019

Экономические науки

Рапицкая Ксения Владимировна

Елабужский институт Казанского федерального университета, Россия, г. Елабуга

Научный руководитель: Васильев В.Л., к.э.н., доцент.

Ключевые слова: ИННОВАЦИИ; ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ; INNOVATION; DEVELOPMENT FEATURES.

Аннотация: В статье рассматривается классификация инноваций и некоторые особенности их развития.

Классификация инноваций и особенности их развития.

С целью успешного управления инновационной деятельностью необходимо тщательное изучение инноваций. Классификация инноваций позволяет систематизировать знания о видах инноваций и их проявлении в деятельности фирм. Инновации принято классифицировать по ряду признаков.

В зависимости от вида объекта инновации делятся:

- предметные инновации — это новые материальные ресурсы, сырье, полуфабрикаты, комплектующие, продукты;
- процессные инновации — это новые услуги, производственные процессы, методы организации производства, организационные структуры, системы управления.

По месту в системе предприятия:

- инновации на входе предприятия — новые материальные ресурсы, сырье, информация;
- инновации внутри предприятия — новые полуфабрикаты и технологические процессы, информационные технологии;
- инновации на выходе предприятия — новые продукты, услуги, технологии, информационные процессы.

В зависимости от степени новизны:

- радикальные — относятся к принципиально новым продуктам и технологиям;
- улучшающие — инновации, связанные с совершенствованием уже существующих продуктов, с новыми или усовершенствованными методами организации производства;
- модификационные — новый продукт на основе рационального предложения новое для данной отрасли или конкретно для организации.

С учетом сфер деятельности инновации делятся:

- производственные
- торговые

- социальные
- управленческие

В зависимости от характера использования инновации делятся:

- потребительские (новые виды одежды, пищи, услуги, бытовые приборы, техника и т.д.);
- производственные (новые виды инструментов, технологий, оборудования и т.д.).

По масштабу распространения:

- трансконтинентальные
- транснациональные
- государственные
- республиканские
- региональные
- и т.д.

Существуют и другие классификации инноваций в зависимости от того какую роль они играют в развитии экономической системы.

Инновации могут появляться как по инициативе потребителей (рынок, заказ от правительства, производственные нужды изготовителей и др.), так и в результате появления новых научных идей, возникших в ходе проведения научных и экспериментальных работ. В большинстве своем инновации на рынке появляются в связи с инициативой потребителей.

Процесс развития инноваций тесно связан с развитием научно-технического прогресса (НТП), который стимулирует качественное преобразование материального производства и непромышленной сферы, оказывая воздействие практически на все стороны жизни общества.

При изучении научно-технических факторов следует обращать внимание на смежные науки, а может даже и совершенно далекие от деятельности фирмы отрасли. Производство новых технологий одних отраслей могут благоприятно способствовать или даже кардинально изменить многие производственные и непромышленные сферы. Наличие потенциала прогресса, или склонность к инновационному развитию — важнейшее ресурсное достояние хозяйствующего общества, дающее ему огромные преимущества в конкурентоспособности в сравнении с другими странами. В настоящее время инновационные технологии становятся основой развития и выживания фирм.

Научная деятельность традиционно считается сферой активной государственной политики. Научные идеи не могут быть непосредственно использованы в хозяйственной деятельности, целью которой является прибыль. Поэтому организации весьма сдержанно идут на прямое финансирование исследований, хотя испытывают большую потребность в их результатах. В современных условиях государство во многом берет на себя функцию обеспечения бизнеса одним из важнейших ресурсов инновационного процесса — научными знаниями и идеями.

В Российской Федерации государство осуществляет политику поддержки инновационной деятельности. Поддержка инновационной деятельности — система мер, осуществляемых органами государственной власти РФ, ее субъектов, органами местного самоуправления и направленных на поддержку развития инновационной деятельности.

В России развивающиеся рыночные отношения приводят к тому, что основой решения противоречий инновационного процесса становятся рыночные механизмы. На передний план выходят проблемы спроса на инновации и окупаемости затрат на их производство. Производство инноваций обеспечивается дешевым сырьем и рабочей силой, а человеческий капитал, как фактор развития не сформировался.

Государство должно реализовать национальные приоритеты через создание определенных экономических условий, в которых интересы участников инновационного процесса соответствуют целям развития национальной экономики. Так государство должно иметь четко сформулированную инновационную политику и пользоваться доверием инвесторов. В общей системе экономических отношений инновационной деятельности принадлежит ключевое место, поскольку ее конечными результатами — повышением эффективности производства, ростом объемов выпуска наукоемкой продукции — определяется в современных условиях экономическая мощь страны.

Список литературы

1. https://studbooks.net/1508706/menedzhment/klassifikatsiya_innovatsiy_osobennosti_razvitiya

© Рапицкая К.В., 2019.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ (НА ПРИМЕРЕ МБОУ БОЛЬШЕШИИНСКОЙ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ МАМАДЫШСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА РТ)

09.10.2019

Экономические науки

Каронова Светлана Михайловна
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Научный руководитель: Осадчий Э.А., канд. эконом. наук, доцент, ЕИ КФУ, г. Елабуга.

Ключевые слова: ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ; УПРАВЛЕНЕЦ; ПЕРСОНАЛ; EDUCATIONAL ORGANIZATION; MANAGEMENT; PERSONNEL.

Аннотация: В статье рассматривается система управления персоналом образовательной организации на примере Муниципального бюджетного образовательного учреждения Большешиинской Средней Общеобразовательной Школы Мамадышского Муниципального района. В рамках совершенствования системы управления персоналом образовательной организации учитывается три аспекта: система субъектно-объектных отношений, система экономической составляющей и психологии управления. В исследовании применяются такие методы, как сбор, анализ данных, использование наглядных табличных диаграмм и сбор материала на данную тематику. Практическая значимость заключается в апробации и применении разработанных материалов на практике для усовершенствования системы управления персоналом в образовательной организации Большешиинской средней общеобразовательной школы.

Образовательные организации являются тем фактором, который обуславливает экономическое развитие государства. В системе рыночных отношений образовательные организации должны иметь преимущество по сравнению с другими учреждениями. Экономический фактор конгруэнтности образовательных организаций является лишь в содержательной части, связанным с Федеральным государственным образовательным стандартом. Реформирование образовательного процесса становится одной из задач в управлении образовательной организацией. Ликвидность образовательной организации напрямую зависит от персонала самой организации. Правильно выстроенная иерархическая система управления приводит к повышению качества образовательного процесса. Актуальность темы управления персоналом организации обусловлено прогрессивным развитием общества, при котором старые системы управления являются не объективными, бесцельными. Одной из задач образовательной организации становится увеличение эффективности работы и наличие высокой степени конкурентоспособности. Проблему управления персоналом изучали такие исследователи, как Штайрер И. [2], Аксёнова Е.А. [2], Шейнов В.П. [10], Старобинский Э.Е. [10] и многие другие.

Чем более развито общество, тем сложнее им управлять. Проблема управления персоналом является той вехой, которая должна совершенствоваться в прямо-пропорциональной зависимости времени и социума. Совершенствование системы управления персоналом образовательной организации нужно рассматривать с разных ракурсов видения. Речь идёт не только со стороны системы управления, но и расчётов с экономической, математической составляющей.

Наши исследования проходили в Республике Татарстан в Муниципальном бюджетном образовательном учреждении Большешиинской Средней Общеобразовательной Школы Мамадышского Муниципального района. Структурируя анализ социальной системы управления образовательной организации можно условно

разделить на влияние экономических, социальных, психологических законов. Рассмотрим систему совершенствования управления образовательных организации в трёх аспектах подсистемы:

- Система субъектно-объектных отношений;
- Система экономической составляющей;
- Психология управления.

Система субъектно-объектных отношений подразумевает управление персоналом образовательной организации во взаимодействии систем: человек-человек, субъект-человек; руководитель-исполнитель. Совершенствование системы управления персоналом подразумевает взаимодействие управленца образовательной организации с администрацией, персоналом, причём на разных уровнях субординации. Графически можно изобразить субъектно-объектные отношения, где во главу угла встанет управленец. На рисунке 1. изображена угловая диаграмма субъектно-объектных отношений Муниципального бюджетного образовательного учреждения Большешиинской Средней Общеобразовательной Школы Мамадышского Муниципального района между средним и низшим звеньями.

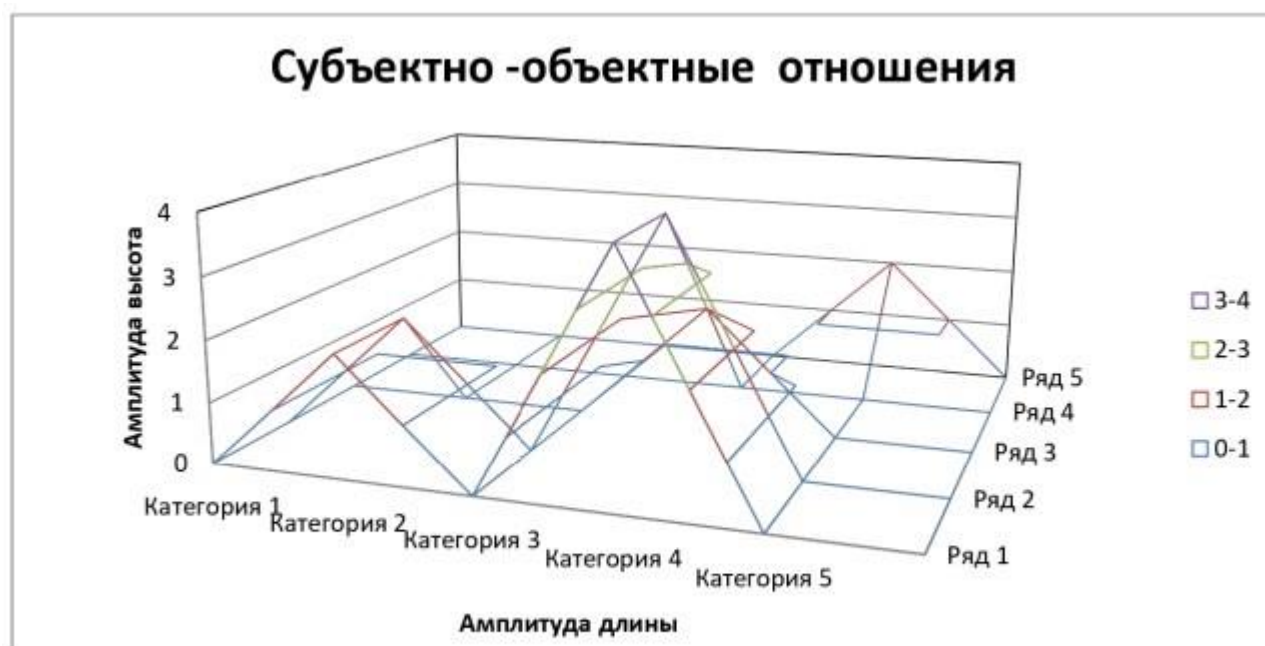

Рис. 1. Угловая диаграмма субъектно-объектных отношений.

Интерпретируя угловую диаграмму, при тщательном анализе амплитуды высоты, можно рассмотреть, что наивысшая точка (амплитуда высоты 4) соединяется со всеми остальными линиями, причём в разных позициях расстояния. Каждая категория амплитуды длины и высоты взаимодействуют друг с другом, соблюдая определённые дистанции. Совершенствование системы управления персоналом организации зависит именно от осознания личности своего места в иерархии линий, условно нарисованных в угловой диаграмме субъектно-объектных отношений. Анализ субъектно-объектных отношений является элементарно-структурным, то есть управленческие функции, по мнению исследователя Файоль [10], циклически повторяются. Технический работник вправе подойти на прямую к директору, игнорируя заместителя директора по хозяйственной части, но такое отношение будет разрывать подсистему управления персоналом.

Таким образом, совершенствование системы управление персоналом организации подразумевает делегирование управленческих функций в высшем и низшем звеньях подсистемы внутренней структуры образовательной организации.

Рассматривая систему совершенствования управления персоналом с экономической составляющей позиции можно сделать упор на быстро меняющуюся социально-экономическую обстановку. Микроэкономический аспект усовершенствования системы управления персоналом заключался в области объективных составляющих коэффициента эластичности управления персоналом образовательной организации. Наши исследования применили формулу эластичности с позиции системы отношений в разных

стилях: демократический, авторитарный. Идея заключалась в изменении стиля руководства исходя из расчёта более эффективного метода системы управления персоналом образовательной организации. Термин эластичность в экономику ввели А.Маршалл, П.Самуэльсон, Дж.Хиксом [10]. Эластичность с понятия экономики это степень реагирования одной переменной (управленца образовательной организации) на другую (персонала образовательной организации), в ответ на изменения другой, которые связаны с первой величиной. Эластичность отношений управленца образовательной организации с персоналом можно вывести исходя из формулы коэффициента эластичности. Для того, чтобы применить формулу эластичности эффективности метода управления персоналом нужно перевести данные в количественные показатели. Наши исследователи попросили персонал образовательной организации анонимно заполнить бланки, где указывались внутри-социальные отношения в школе при демократическом и авторитарном стиле руководства. Затем числа суммировались, расчёт производился в модулях.

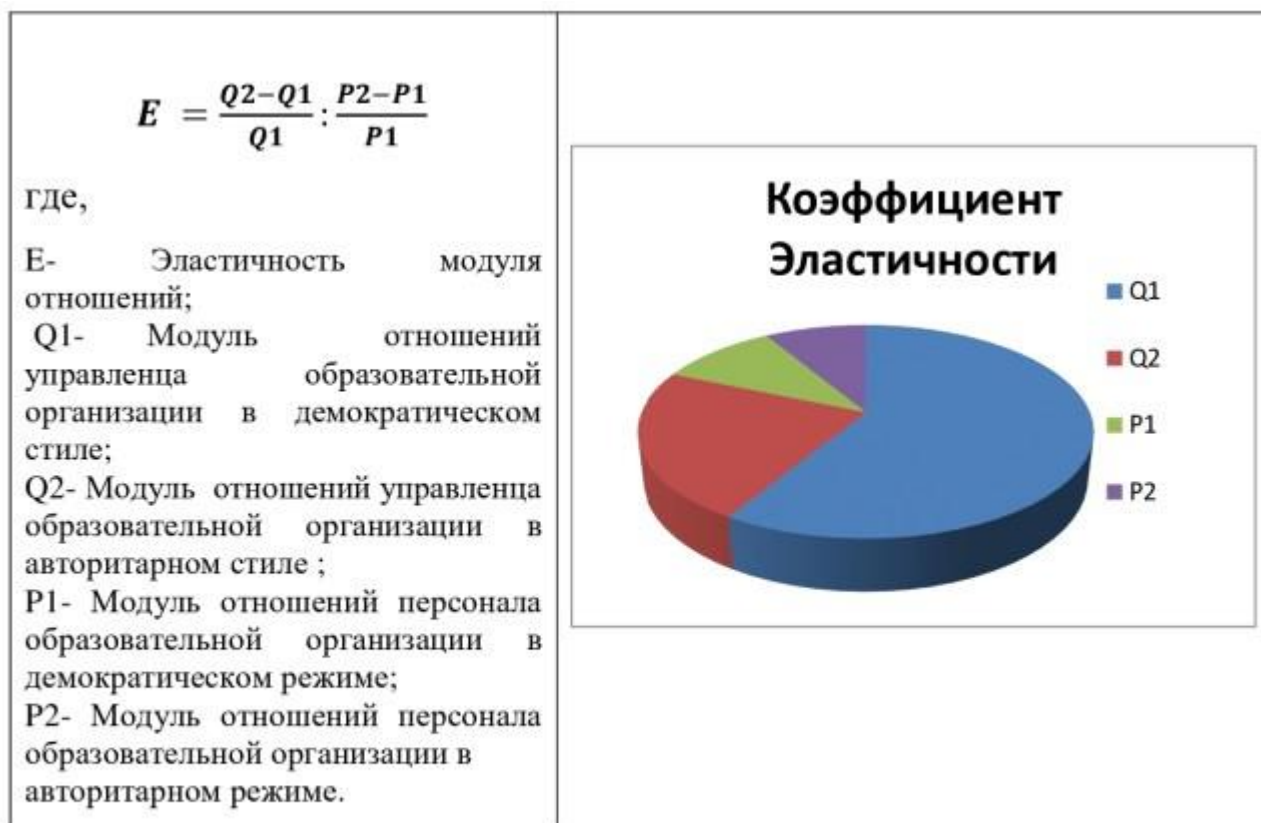

Рис.2. Коэффициент эластичности отношений управленца образовательной организации с персоналом.

Как видно из диаграммы коэффициента эластичности отношений управленца с персоналом Муниципального бюджетного образовательного учреждения Большешиинской Средней Общеобразовательной Школы Мамадышского Муниципального района, более эффективен при демократическом стиле руководства.

Таким образом, аспект экономической составляющей можно совершенствовать, предварительно изучив все пробелы в управлении образовательной системы.

Рассматривая аспект совершенствования управления персоналом образовательной организации с позиции психологии управления руководителю нужно изучить психологию своих подчинённых. Наши исследования подошли к аспекту управления персоналом с точки зрения когнитивного подхода. В Балансовой теории Фр.Хайдер, Ньюкома [10] рассмотрено три элемента взаимоотношений людей и элемент восприятия. Рассмотрим сбалансированные установки персонала образовательной организации на примере возможных взаимодействий.

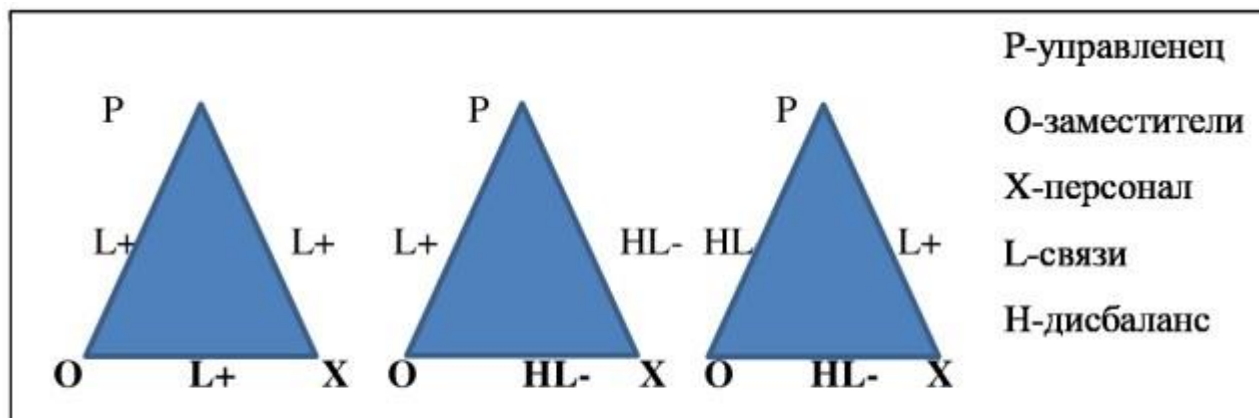

Рис.3 Сбалансированные установки

X-объект-персонал, с которым связан O-собеседник-заместитель и P-управленец, образуют между собой связи, которые при исследовании покажут внутренние взаимоотношения между друг другом. Характер взаимоотношений P-O-X, где L+ связи всегда положительные, значит отношения управленца, заведующих и персонала благоприятные. Исследования Муниципального бюджетного образовательного учреждения Большешиинской Средней Общеобразовательной Школы Мамадышского Муниципального района показали, что отношения управленца и персонала представляют собой не сбалансированную структуру (Рис. 3 фигура 2) По мнению Ньюкома [10] дисбаланс в организации проявляется в отношении в поведении и в сознании. Для того, чтобы совершенствовать систему управления персоналом образовательной организации необходимо соблюдать некоторые условия, связанные с взаимопониманием, взаимодействием, элементом сотрудничества и близости интересов. Правильное воздействие на персонал организации позволит управленцу быть в состоянии транзакции, то есть добиться благоприятных взаимоотношений, при которых логическое осмысление ситуации будет использовано на минимальном уровне.

Наши исследования рассмотрели только три аспекта совершенствования управления персоналом образовательной организации: система субъектно-объектных отношений; система экономической составляющей; психология управления. Существует множество теорий, систем управления персоналом образовательной организации, каждая из которых совершенствуется и приобретает всё более утончённые формы. Рассматривая аспект субъектно-объектных отношений при помощи угловой диаграммы взаимоотношений Муниципального бюджетного образовательного учреждения Большешиинской Средней Общеобразовательной Школы Мамадышского Муниципального района можно сделать упор на иерархии системы управления, где каждый участник должен соблюдать определённую субординацию. Исходя из аспекта системы экономической составляющей, наши исследователи рассчитали коэффициент эластичности отношений управленца образовательной организации с персоналом. Для того, чтобы понять какой же коэффициент эластичности более эффективен управленец Большешиинской Средней Общеобразовательной Школы должен был поменять стиль руководства и затем нужно было сравнить, какой же стиль является более эффективным. В диаграмме (Рис.3) отчётливо видно, что демократический стиль руководства является более лояльным. Также мы рассмотрели управление персоналом образовательной организации Большешиинской Средней Общеобразовательной Школы с аспекта психологии управления с помощью балансовой теории Фр.Хайдер, Ньюкома [10]. Выявив дисбаланс в системе психологии отношений, позволили обнаружить пробелы в психологии управления персоналом.

Таким образом, совершенствованием управления персоналом образовательной организации нужно подходить с разных аспектов и ракурсов, применяя более совершенные технологии и методы.

Практическая значимость исследования заключается в апробации и применении разработанных материалов на практике для усовершенствования системы управления персоналом в образовательной организации Большешиинской средней общеобразовательной школы.

Список литературы

1. Базаров Т.Ю. Управление персоналом // учебник для студ. – 2015. – С. 320.
2. Бурганова Л.А. Теория управления // учебное пособие. – 2009. – С. 167
3. Веснин В.Р. Управление персоналом. Теория и практика // учебное пособие.-2009. – С. 517
4. Вечканов Г.С. Экономическая теория // учебник для Вузов 3-е издание. -2011.- С.512
5. Драчёва Е.Л., Юликов Л.И. Менеджмент // учебник для студентов.-2016.-С.303
6. Кабушкин Н.И. Основы менеджмента // Основы менеджмента // учебное пособие. — 2009.- С.336
7. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации // учебник 4-е изд. 2010. С. 695.
8. Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г. Мотивация персонала // учебное пособие -2010.-С. 636.
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/# (дата обращения 03.03.2019).
10. Столяренко Л.Д. Психология управления // учебное пособие 2007. С. 508.

© Каронова С.М., 2019.

УДК 33

ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ МАРКЕТИНГА В СФЕРЕ ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ

09.10.2019

Экономические науки

Кошелев Антон Викторович
Российская таможенная академия, г. Люберцы

Научный руководитель: Макрусев В.В., доктор физико-математических наук, профессор.

Ключевые слова: ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ТАМОЖЕННЫЕ УСЛУГИ; РАЗВИТИЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИИ; ПРОЦЕСС ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ; СТРАТЕГИЯ МАРКЕТИНГА; ТАМОЖЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО; STATE CUSTOMS SERVICES; DEVELOPMENT OF THE CUSTOMS AUTHORITIES OF RUSSIA; THE PROCESS OF PROVIDING STATE CUSTOMS SERVICES; MARKETING STRATEGY; CUSTOMS LEGISLATION.

Аннотация: Представлены условия развития таможенных институтов и маркетинговые инструменты, применяемые с целью непрерывного совершенствования таможенных услуг в условиях рыночной экономики. Рассмотрена возможность создания наблюдательного совета для осуществления прозрачности отношений между таможенными органами и участниками ВЭД.

Вектор развития Российской Федерации в последнее время направлен на повышение эффективности деятельности различных государственных сфер путем их реформирования. Таможенные органы не стали исключением. Подтверждение данного факта можно найти в появлении такого документа, как Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года, который корректирует основной документ Стратегию развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года. Необходимость создания дополнительного документа к стратегии развития таможенных органов Российской Федерации до 2020 появилась в связи с изменением внешнеполитических и экономических условий.

Изменение условий внешней среды повлекло за собой снижение перечислений таможенных и иных платежей в бюджет Российской Федерации. Основопологающей причиной данного сокращения явилось значительное снижение цен на нефть и прочие сырьевые товары, а также на металлы, которые являются основными статьями экспорта Российской Федерации. При этом существенным фактором является не глубина падения цен, что периодически случалось на протяжении последних десятилетий, а прежде всего скорость падения.

Данный факт вызвал необходимость качественных изменений в Федеральной таможенной службе. Стратегия развития таможенных органов Российской Федерации нацелена на увеличение эффективности деятельности за счет модернизации процесса взаимодействия участников ВЭД и Федеральной таможенной службы. Теперь ключевым направлением для таможенных органов Российской Федерации является упрощение процесса таможенного оформления, но с соблюдением таможенного законодательства. Упрощение пакета документов при таможенном оформлении будет достигаться за счет создания электронно-информационной системы, с помощью которой Федеральная таможенная служба и Федеральная налоговая служба будут взаимодействовать. Сейчас есть возможность подавать документы при регистрации таможенной декларации в таможенном органе путем прикрепления в опись таможенной декларации документа в формализованном виде, а также в виде скан-копии документа. Данная возможность позволяет таможенному инспектору быстрее проверить таможенную декларацию и вынести решение по ней.

Таможенное законодательство постоянно совершенствуется, с выходом Федерального закона от 03.08.2018 N 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», произошло не мало новшеств для участников ВЭД. В новом законе сокращены сроки выдачи предварительных решений о классификации товара. Такие решения таможенные органы будут принимать в течение 60 календарных дней со дня регистрации заявления о принятии предварительного решения о классификации товара. Раньше этот срок составлял 90 дней. При этом предварительное решение о классификации товара будет действовать в течение пяти лет со дня его принятия (вместо трех лет).

Так же появилась возможность получить отсрочку таможенных платежей на один месяц. Изменения претерпели и положения, касающиеся проведения таможенного контроля. Так, в Законе № 289-ФЗ предусмотрена автоматическая регистрация и выпуск таможенных деклараций. Срок проведения таможенной экспертизы составит 20 календарных дней. При этом его могут продлить еще на 20 дней. Для камеральной проверки предусмотрено 90 календарных дней, но этот срок может быть продлен на 120 календарных дней. Раньше эти сроки не были определены.

Примечательным является тот факт, что таможенные органы не стали ждать увеличения стоимостных показателей некоторых товаров, а повысили эффективность деятельности за счет улучшения качества и процесса предоставления таможенных услуг. Также одним из ключевых моментов повышения эффективности деятельности таможенных органов может стать создание единой системы взаимодействия таможенных органов и участников ВЭД. Создание прозрачных отношений позволит бизнесу увеличить доходы в долгосрочной перспективе, а таможенным органам повысить уровень отчислений таможенных и иных платежей в бюджет Российской Федерации.

Для развития партнерских отношений таможенным органам необходимо разработать стратегию маркетинга в сфере таможенных услуг. Данная инициатива позволит в кратчайшие сроки с помощью инструментов таможенного маркетинга решить ряд противоречий и проблем, возникающих, на пути совершенствования внешнеэкономической деятельности.

Таможенный маркетинг, еще шире – маркетинг-менеджмент, рассматривается как базовый инструментальный формирования и развития таможенного администрирования. В таких условиях самая широкая цель таможенного маркетинга – определение путей обеспечения конкурентоспособности таможенной службы в решении общегосударственных задач по экономическому росту и социальному благополучию общества при безусловном соблюдении законодательства Российской Федерации в таможенной сфере.

Основной целью формирования стратегии маркетинга в сфере таможенных услуг является совершенствование качества и процесса предоставления государственных таможенных услуг. Для эффективной деятельности Федеральной таможенной службы необходимо создать систему отношений между государством, таможенными органами и участниками ВЭД. При этом все стороны должны понимать выгоду от взаимодействия друг с другом.

Для прозрачности отношений подразумевается создание наблюдательного совета, который будет следить за тем, чтобы стратегия государства и таможенных органов пересекались с интересами участников ВЭД. В этот совет должны входить все представители сторон для того, чтобы были представлены законные интересы всех заинтересованных представителей. Каждый член совета должен иметь право голоса. Голосование за принятие тех или иных мер должно проходить публично в присутствии представителей всех сторон.

Разработка стратегии маркетинга в сфере таможенных услуг позволит Федеральной таможенной службе оперативно реагировать на изменение условий внешней среды, создавать корректные показатели эффективности деятельности таможенных органов, внедрять современные информационные системы, а также позволит своевременно оказывать качественные государственные таможенные услуги.

Государство заинтересовано в увеличении доходов от ВЭД. Участники ВЭД заинтересованы в сокращении издержек в таможенном секторе. Условие непротиворечивости целей потребителей позволяет

переходить к единой модели системы таможенных услуг. Во всех других случаях задача для каждого из потребителей услуг решается отдельно. Интересы государства и участников ВЭД совпадают, например, если говорить об увеличении скорости товарооборота (в частности, для государства в этом случае увеличивается объем платежей, растет доход) и об увеличении пропускной способности в таможенном секторе (предполагается, что, например, для участника ВЭД при этом снижаются расходы в таможенном секторе).

1. Таможенная система осуществляет свою деятельность на основе определенных процедур таможенного регулирования и контроля. С позиций деятельного подхода – это услуга-технология, оказывающая процедурно-инструментальное воздействие на объекты таможенного контроля: на участника ВЭД, бизнес-структуры и сферу ВЭД в целом.

2. Эффективность услуг в рамках такого подхода можно определить различными показателями. Для примера остановимся на двух, по нашему мнению, наиболее существенных: – оперативность предоставления услуг (время пребывания участника ВЭД в таможенном секторе, пропускная способность таможенного объекта, косвенно – интенсивность товарооборота и т. п.); – надежность предоставляемых услуг (отсутствие риска в таможенном секторе в результате качественного таможенного обслуживания; предполагается, что надежный таможенный сервис обеспечит низкие риски участника ВЭД).

Все перечисленные выше условия позволяют ввести параметрическую модель для позиционирования таможенных услуг. В рассматриваемом контексте модель позиционирования таможенных услуг есть модель стратегического маркетинга, поскольку она описывает услугу и стратегию изменения ее позиции.

Воспользуемся известной техникой Бостонской консультационной группы для наших целей и представим модель позиционирования так, как это показано на рис. 1.

На матрице позиционирования позиция услуги зависит от надежностных и оперативных параметров следующим образом :

- в квадрате «Н-Н» услуга характеризуется низкой надежностью и оперативностью;
- в квадрате «В-Н» услуга характеризуется высокой надежностью и низкой оперативностью;
- в квадрате «Н-В» услуга характеризуется низкой надежностью и высокой оперативностью;
- в квадрате «В-В» услуга характеризуется высокой надежностью и высокой оперативностью.

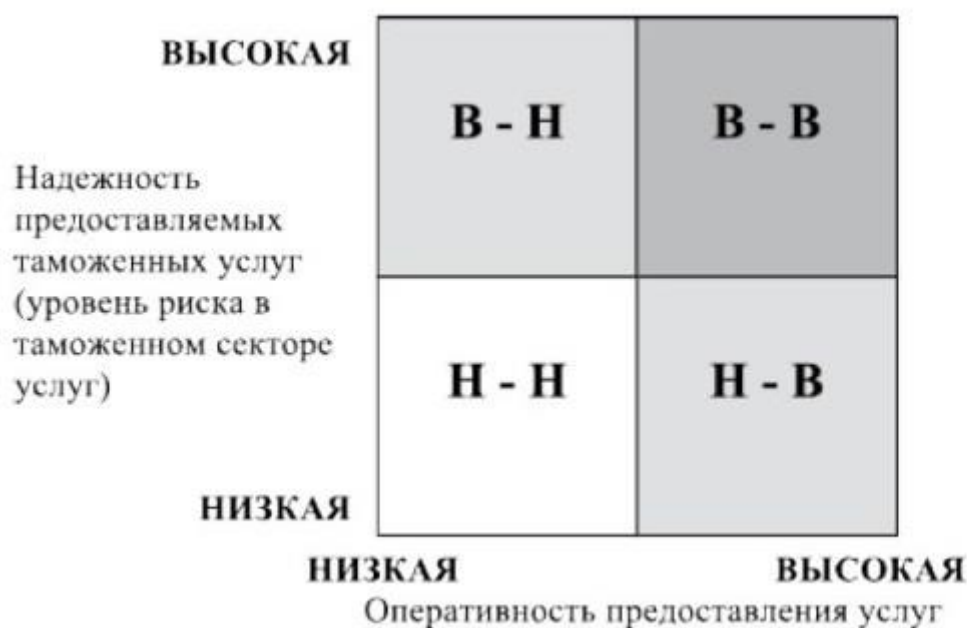

Рис.1 Позиционирование таможенной услуги (параметрическая модель представления)

Список литературы

1. Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года.
2. Макрусов В.В. Маркетинг таможенных услуг: Учебник. М.: Проспект, 2017.
3. Андреев А.Ф., Макрусов В.В. Основы теории управления. М.: изд-во Российская таможенная академия, 2009.
4. Макрусов В.В., Сервисная парадигма развития института таможенного администрирования: проблемный аспект. – 2016. – № 11 – С. 5-21.
5. https://studopedia.ru/8_42355_mesto-rol-i-problemi-marketinga-v-sfere-tamozhennih-uslug.html

© Кошелев А.В., 2019.

УДК 33

СИСТЕМА ЦЕЛЕВЫХ ИНДИКАТОРОВ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РФ И РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

12.10.2019

Экономические науки

Бирюкова Валерия Евгеньевна
Российская таможенная академия, г. Люберцы

Научный руководитель: Макрусев В.В., доктор физико-математических наук, профессор.

Ключевые слова: ТАМОЖЕННАЯ СЛУЖБА; ЦЕЛЕВЫЕ ИНДИКАТОРЫ; РАЗВИТИЕ; СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ; СТРАТЕГИЯ; ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ; CUSTOMS SERVICE; TARGET INDICATORS; DEVELOPMENT; IMPROVEMENT; STRATEGY; DEVELOPMENT PROGRAM.

Аннотация: В данной статье рассматриваются целевые индикаторы развития таможенной службы РФ, и автор анализирует направления развития таможенной службы РФ и соотносит заявленные цели с теми индикаторами, которые были выбраны.

Стратегическая цель таможенной службы Российской Федерации — повышение уровня экономической безопасности РФ, создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в российскую экономику, полное получение доходов от федерального бюджета, защита отечественных производителей, охрана объектов интеллектуальной собственности и обеспечение внешних и торговых операций на основе повышения качества и эффективности таможенного контроля и администрирования.

К основным направлениям развития таможенной службы Российской Федерации относятся:

- таможенное регулирование;
- осуществление таможенного регулирования; осуществление фискальной функции;
- правоохранительная деятельность;
- предоставление государственных услуг и осуществление контрольно-надзорных функций;
- содействие интеграционным процессам и международному сотрудничеству[1].

Рассмотрим направления подробнее.

Значительные изменения характера и сложности внешнеэкономической деятельности в мировой экономике, а также повышение ее социально-экономической значимости для России требуют качественного механизма ее таможенного регулирования. Усложнение характера внешнеэкономической деятельности сопровождается адекватным увеличением объема информации о товарах, сроках их доставки и оплаты и другой информации, направляемой торговцами в таможенные органы. Объем обмена информацией между таможенными органами и другими заинтересованными государственными и коммерческими структурами увеличивается.

Наличие многочисленных экономических субъектов, значительное увеличение информационной нагрузки на административные решения, связанные с таможенными должностными лицами, необходимость в быстрой информации, необходимость интеграции в систему правил и норм международных организаций в сфере регулирования внешней деятельности — этот набор ситуаций и условий определяет актуальность и необходимость изучения проблемы.

Объяснить невысокий уровень таможенных сборов можно различными причинами. Первая причина, высокий уровень таможенных пошлин. Что вынуждает участников в погоне за уменьшением потерь совершать различные попытки и использовать схемы и методы снижения стоимости декларируемых товаров или сокрытие определенного числа товаров.

Как показывает практика, большинство нарушений ввоза иностранной продукции через границу Таможенного союза связаны с низкими ценами на декларируемый товар и сокрытием части товаров. Такое нерациональное поведение субъектов экономики приведет к недополучению уплаченных пошлин и налогов в стране. Статистика показывает, что наибольшие потери бюджета России связаны с импортом товаров из таких стран, как Германия, Китай, Польша и Италия.

Следует также отметить, что таможенная статистика не отражает в достаточной степени данные, связанные с импортом физических лиц.

Рисунок 1. Направления развития таможенной службы РФ

Этот вид импорта в настоящее время достигает беспрецедентных количеств. Импорт, не зарегистрированный в освобождении от обязанностей физическими лицами, — это товары, импортируемые физическими лицами в пределах установленной квоты освобождения, а товары, перевозимые за пределы таможенной границы в упрощенном (льготном) режиме[2].

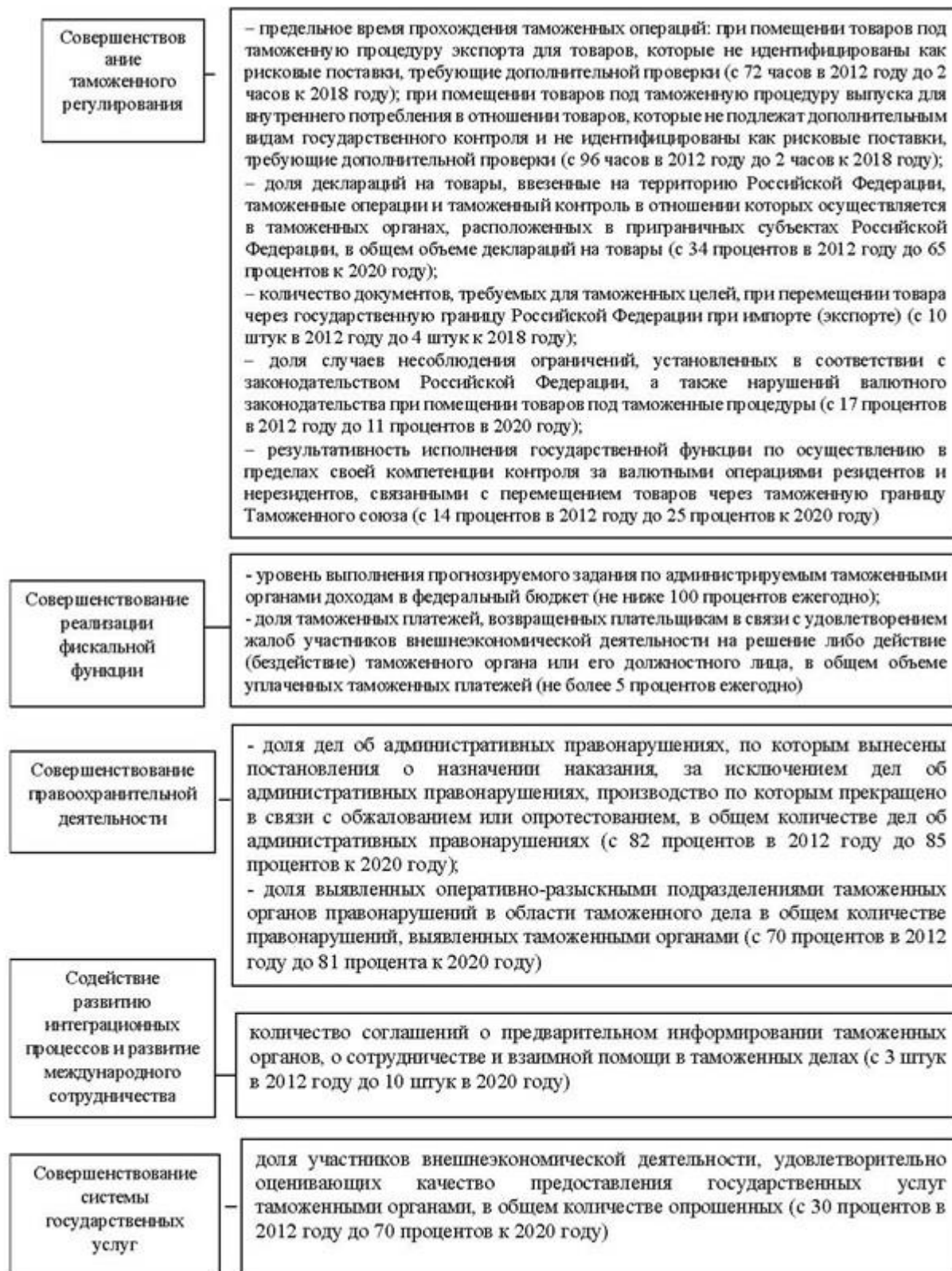

Рисунок 2. Целевые индикаторы развития таможенной службы РФ

Таможенные органы также имеют конкретное право на проведение оперативно-розыскных мероприятий, которое присуще только правоохранительным органам (согласно статьям 224-226 ТК РФ). Передача правоохранительных функций таможенным органам позволила активизировать усилия по защите экономических интересов государства. Количество уголовных дел по таможенным преступлениям, по делам о нарушениях таможенных правил во внешней торговле и в отношении лиц, совершающих пассажирские перевозки, из года в год монотонно увеличивается. Развитие сотрудничества с таможенными органами зарубежных стран имеет благоприятную перспективу в борьбе с таможенными правонарушениями[3].

Согласно Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации, планируется развивать и совершенствовать правовую и таможенную инфраструктуру, создавать усовершенствованную технологическую базу, развивать социальную сферу таможенных органов.

Особое внимание будет уделено развитию сети таможенно-логистических терминалов в приграничных регионах Российской Федерации в рамках реализации целевых программ, комплексных федеральных и региональных проектов, в том числе с участием деловых кругов.

Список литературы

1. Приказ ФТС России Министерства финансов Российской Федерации от 30 октября 2017 г. N 1720 «Об утверждении показателей результативности и эффективности деятельности ФТС России, территориальных таможенных органов и центрального аппарата ФТС России» (с изм. и доп. от 03.09.2019 № 1399).
2. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 N 2575-р (ред. от 10.02.2018) «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года».
3. Официальный сайт Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс]: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 25.09 2019г.).

© Бирюкова В.Е., 2019.

УДК 33

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ

09.10.2019

Экономические науки

Ярушина Светлана Алексеевна

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

Ключевые слова: АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК; ПРОДУКЦИЯ; ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫЕ ОТНОШЕНИЯ; AGRI-FOOD MARKET; PRODUCTS; COMMODITY-MONEY RELATIONS.

Аннотация: В статье рассмотрена социально-экономическая сущность и принципы развития агропродовольственных рынков. Указано основное положение в структуре аграрного рынка, которое занимает агропродовольственный рынок.

В современной экономике существует множество подходов к определению агропродовольственного рынка, рассмотрим некоторые из них. При этом каждое определение характеризует специфические черты данного рынка.

Агропродовольственный рынок:
– рынок сельскохозяйственной продукции, произведенной из сельскохозяйственного сырья, на котором объектом является товар, произведенный непосредственно в сельском хозяйстве и проходящий через все стадии до населения [1];
– сектор товарного рынка, структура которого представлена производителями продукции, финансовыми посредниками и конечными потребителями;
– сложная многофункциональная система товарно-денежных отношений между производителями и потребителями сельскохозяйственной продукции, ее перемещения, переработки, хранения и продажи;
– посредник между сельским хозяйством и перерабатывающими отраслями, а также между потребителями продовольствия.

Агропродовольственный рынок – это сложная система, особенности которой заключаются в характере предлагаемого товара, его принадлежности к системе жизнеобеспечения и социальной направленности [2].

Социально-экономическую сущность отражает именно последнее определение агропродовольственного рынка, на его основе и рассмотрим место агропродовольственного рынка в системе аграрного рынка.

Рисунок 1 – Основное положение в структуре аграрного рынка занимает агропродовольственный рынок

В структуре агропродовольственного рынка выделяют три сопряженных сферы: — рынок сельскохозяйственного сырья, которое предназначено для дальнейшей переработки; — рынок сельскохозяйственной продукции, в котором происходит реализация продукции, потребляемой в свежем виде; — рынок продовольственных товаров, на котором реализуется пищевая продукция, полученная из сырья и полностью готовая к конечному потреблению.

Каждый из рынков имеет специфику, определенный состав контрагентов и структуру.

Сегодня можно отметить, что сельскохозяйственные товаропроизводители выстраивают свои отношения в условиях свободного рынка. Это накладывает большую экономическую ответственность производителей за результаты своей хозяйственной деятельности, которая стимулирует рыночную ориентацию производства и поиск наиболее выгодных форм распределения произведенной продукции.

Функционирование агропродовольственного рынка того или иного региона происходит в соответствии с общими законами и принципами рыночного хозяйства. Но имеются и особенности, связанные, прежде всего, со структурой рынка, его емкостью, уровнем развития сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, рыночной инфраструктуры и сложившимся в регионе механизме государственного регулирования АПК и рынка. Причина необходимости активного вмешательства государства в данную сферу экономики обусловлена следующими чертами агропродовольственного рынка: — сельхоз-товаропроизводители в силу специфики сельскохозяйственного производства, не могут оперативно наращивать или сокращать производство продукции в связи с колебаниями спроса; — потребители сравнительно равномерно потребляют продовольствие и не могут отложить его потребление на длительный срок; — сельское хозяйство подвержено влиянию погодных условий, предложение продукции колеблется по годам; — производимая сельскохозяйственная продукция является в основном скоропортящейся; — имеет место слабая эластичность спроса и предложения по сравнению с ценами на продовольственные товары.

Государственное регулирование агропродовольственного рынка осуществляется посредством комплекса механизмов, прямо или косвенно воздействующих на субъект хозяйствования с целью сохранения устойчивости рыночной конъюнктуры. В рыночной экономике с учетом преобладания косвенных (экономических) методов государственного регулирования выделяют следующие виды механизмов государственного воздействия на экономику: — бюджетно-налоговый — деятельность государства в области налогообложения, регулирования государственных расходов и государственного бюджета. Направлена на обеспечение стабильного развития экономики, предотвращения инфляции и обеспечение занятости населения; — денежно-кредитный контроль над денежной массой в экономике.

Сегодня степень участия государства в регулировании агропродовольственного рынка некоторым образом гарантирует стабильность цен и устойчивость рыночной конъюнктуры.

Агропродовольственный рынок является подсистемой социально-экономической системы страны с ее важнейшей компонентой – населением, характеристики которого оказывают непосредственное влияние на спрос и предложение.

Под социальной составляющей как фактора развития агропродовольственного рынка мы понимаем:

- количественную характеристику;
- качественную характеристику (половозрастная структура);
- региональное присутствие населения;
- продолжительность жизни.

Также важно отметить, что социально-экономическая составляющая в функционировании агропродовольственного рынка, обусловлена предельным объемом потребления продуктов питания населением для удовлетворения потребностей.

Через агропродовольственный рынок осуществляется продовольственное обеспечение населения необходимыми ресурсами, а также реализуется социально-экономическая политика, посредством которой можно определить значимость, место и приоритетные направления деятельности государственных институтов по поддержке того или иного региона и страны.

Потребительская характеристика общества включает в себя доходы населения, структуру питания и ее соответствие медицинским нормативами потребления.

На параметры спроса и предложения непосредственное влияние оказывают национальные, религиозные и культурные особенности народов, проживающих на той или иной территории.

Агропродовольственное обеспечение населения страны представляет собой важную цель – это обеспечение минимального уровня потребления продукции сельскохозяйственного происхождения, а также стремление к росту уровня потребления развитых стран [3].

Список литературы

1. Приказ ФТС России Министерства финансов Российской Федерации от 30 октября 2017 г. N 1720 «Об утверждении показателей результативности и эффективности деятельности ФТС России, территориальных таможенных органов и центрального аппарата ФТС России» (с изм. и доп. от 03.09.2019 № 1399).
2. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 N 2575-р (ред. от 10.02.2018) «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года».
3. Официальный сайт Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс]: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 25.09 2019г.).

© Гильманов С.А., 2019.

УДК 338.001.36

ПРЕИМУЩЕСТВА СОЗДАНИЯ БИЗНЕСА В ПОЭЗ «УЛЬЯНОВСК» УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ: НАЛОГОВЫЕ Льготы, Перспективы Развития

31.10.2019

Экономические науки

Горшкова Людмила Викторовна
Российская таможенная академия, г. Люберцы;

Дмитроченкова Кристина Ивановна
Российская таможенная академия, г. Люберцы;

Шайдуллова Мария Владимировна
Российская таможенная академия, г. Люберцы

Ключевые слова: ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ; НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ; ПОЭЗ «УЛЬЯНОВСК»; ИНВЕСТИЦИИ; БИЗНЕС; ЭКОНОМИКА; SPECIAL ECONOMIC ZONES; TAX BENEFITS; POEZ «ULYANOVSK»; INVESTMENTS; BUSINESS; ECONOMY.

Аннотация: В статье представлены налоговые и таможенные льготы ПОЭЗ «Ульяновск», раскрыты условия создания бизнеса, проанализирован объем осуществленных инвестиций.

Тема данной статьи является актуальной, так как одним из перспективных направлений развития экономики страны следует назвать создание свободных экономических зон, результатом которых является привлечение инвестиций, развитие производств, направленных на экспорт, и укрепление экономического и научного потенциала страны.

В Федеральном законе № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах» статье 2 содержится понятие особая экономическая зона, которая определяется как часть территории Российской Федерации, определяемая Правительством РФ, на ней действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, и может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны.

Особый режим предпринимательской деятельности на территории СЭЗ заключается в том, что резидентам предоставляются различные льготы такие, как финансовые, внешнеэкономические, налоговые и административные.

Цель статьи – показать преимущества создания бизнеса в ПОЭЗ «Ульяновск» Ульяновской области, налоговые льготы, предоставляемые на территории данной ПОЭЗ, и её перспективы развития.

Методы, используемые при написании данной статьи:
– проблемный (поскольку существует четко сформулированный вопрос, возникший в процессе познания);
– системный метод (проводилось исследование данных);
– сравнительный (поскольку рассматривались различные источники литературы и отбирались наиболее подходящие статьи);
– аналитический.

ОЭЗ «Ульяновск» является портовой зоной, находится вблизи аэропорта «Восточного» Ульяновской области. Общая площадь территории особой экономической зоны — 426 га. Приоритетными направлениями

развития являются производство авиационной техники, техническое обслуживание и ремонт авиационной техники, логистика.

Решение о создании особой экономической зоны принимает Правительство Российской Федерации, согласно статье 6 ФЗ «Об особых экономических зонах», и отражается в постановлении Правительства РФ. Для ПОЭЗ «Ульяновск» таким документом было постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. № 1163 «О создании на территории Ульяновской области ПОЭЗ». Срок действия данной ОЭЗ – 49 лет. На её создание было выделено 762 млн. рублей.

Стоит отметить, что ПОЭЗ «Ульяновск» стала единственной функционирующей портовой зоной с 2018 года.

На рисунках 1-3 представлен объём осуществлённых инвестиций накопленным итогом, налоговые льготы и динамика частных инвестиций накопленным итогом в млн. руб. в ПОЭЗ «Ульяновск» за 2017- 2018 год.

Рис. 1 Объём осуществлённых инвестиций в ПОЭЗ «Ульяновск» накопленным итогом на 2017- 2018 год, млн. руб.

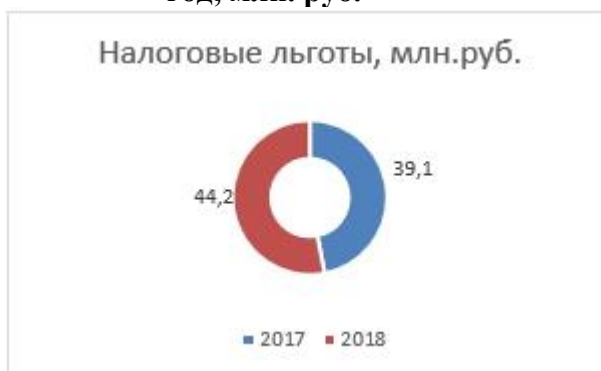

Рис. 2 Налоговые льготы в ПОЭЗ «Ульяновск» за 2017-2018 год, млн. руб.

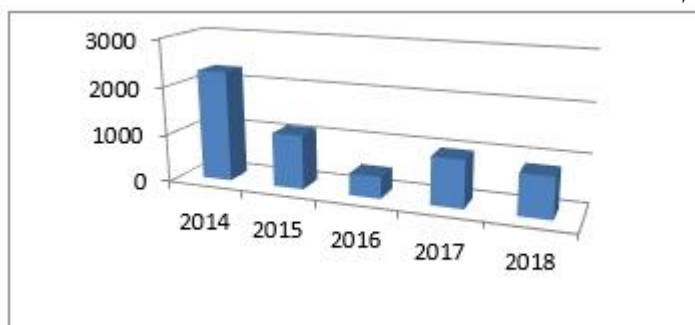

Рис. 3 Динамика частных инвестиций в ПОЭЗ «Ульяновск» накопленным итогом, млн. руб.

За 2017 год выручка резидентов ПОЭЗ «Ульяновск» составила 385,8 млн. рублей, а за 2018 – 556, 82 млн. рублей. ПОЭЗ «Ульяновск» впервые приняла участие в Национальном рейтинге инвестиционной привлекательности ОЭЗ России в 2018 году и заняла 10 место.

- ПОЭЗ «Ульяновск» предлагает привлекательные условия создания и ведения бизнеса на своей территории, способствующие сокращению издержек инвесторов, связанных с реализацией их проектов:
1. Полностью готовая инфраструктура и подключение к электричеству за счёт бюджетов РФ и Ульяновской области.
 2. Налоговые и таможенные льготы:
 - 1) на 15 лет ставка налога на имущество будет составлять 0%, при обычной ставке по России 2,2%;
 - 2) на 10 лет ставки налога на землю и транспортного налога будут составлять 0% при обычных ставках 1,5% и вычисляемый соответственно.
 - 3) На 10 лет ставка налога на прибыль будет составлять 2%, далее 15,5%, при обычной ставке 20%;
 - 4) 0% НДС и таможенных пошлин.
 3. Предоставляются земельные участки по минимальным ценам.
 4. Существование режима «одного окна», который заключается в административной поддержке на всех уровнях власти.
 5. Предоставляются в аренду производственные, офисные и бытовые помещения .

ПОЭЗ «Ульяновск» является специфичной с точки зрения макроэкономики. С одной стороны, авиационная сфера – проблемная сфера экономики РФ, при этом ульяновская зона – единственная в России авиационная особая экономическая зона.

К приоритетам развития ПОЭЗ «Ульяновск» следует отнести создание эффективного взаимодействия резидентов с ульяновским авиационным кластером; привлечение инвесторов для реализации проектов на территории ОЭЗ в области производства авиационной техники, её технического обслуживания и ремонта, в области складской логистики; обеспечение условий для вхождения резидентов зоны в международные цепи поставок в авиационной сфере путём стимулирования ориентированного на экспорт производства; а также эффективное использование государственных инвестиций.

ПОЭЗ «Ульяновск» более ориентирована не на решение локальных проблем региона, а на решение глобальных проблем в авиационной отрасли.

То есть для российского авиастроения особую экономическую зону в Ульяновской области можно назвать стратегически важной. Поэтому в осуществлении проекта данной зоны должен быть задействован не только субъект РФ, а именно Ульяновская область, но и государство в целом.

Сильными сторонами ПОЭЗ является то, что Ульяновская область является крупным транспортным узлом. Через регион проходят авиационные, железнодорожные и автомобильные коммуникации всех направлений России, международные воздушные линии, соединяющие Поволжье с Европой, Средней Азией, Ближним Востоком и Китаем. Доступны квалифицированные трудовые ресурсы, благодаря большому количеству учебных заведений в Ульяновской области, в том числе авиационных учебных заведений: Институт авиационных технологий и управления, Ульяновский государственный технический университет, Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации, Ульяновский авиационный колледж, Ульяновский технический колледж, Школа «Волга – Днепр международное обучение» (английский язык).

Слабыми сторонами ПОЭЗ Ульяновской области является отсутствие у области успешного опыта реализации инвестиционных проектов и ограничения, накладываемые на зону таможенным регулированием.

Возможностями данной ПОЭЗ при успешном её ведении могут быть подъем авиационной промышленности России, повышение инвестиционной привлекательности региона и Российской Федерации в целом и совершенствование механизмов государственной поддержки крупных инфраструктурных проектов.

А к угрозам, препятствующим развитию ПОЭЗ «Ульяновск» можно отнести затягивание сроков реализации проекта зоны, дефицит финансирования со стороны регионального и федерального бюджетов, срыв контрактов с резидентами, конкуренция с другими инвестиционными проектами региона.

Таким образом, целесообразным было бы проведение следующих мероприятий: – внедрение в управление проектом риск-менеджмента. Так, уже сейчас очевидны риски проекта: связанные

со сложностью проекта зоны авиационной направленности; связанные с наличием альтернативных инвестиционных площадок; связанные с переоценкой финансовых возможностей; – осуществление финансового планирования проекта, причем оно не должно носить жесткого характера, нужно использовать как можно более гибкие инструменты; – разработка различных сценариев развития проекта. Они помогут разобраться в максимальных и минимальных ожиданиях при реализации проекта.

Проект зоны в Ульяновской области выглядит крайне обещающим. Да, он находится на начальной стадии, но цель у него стратегическая – подъём авиационной промышленности России, и крайне выгодные налоговые льготы для предпринимателей создают благоприятные условия для привлечения инвестиций и осуществления данной цели.

Список литературы

1. «Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны» (Заключено в г. Санкт-Петербурге 18.06.2010). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102087/. (Дата обращения: 15.10.2019).
2. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации от 22.07.2005 № 116-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/. (Дата обращения: 15.10.2019).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. № 1163 «О создании на территории Ульяновской области портовой особой экономической зоны». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902193211>. (Дата обращения: 16.10.2019).
4. Постановление Правительства РФ № 57-р от 16.01.96 г. «О создании свободной таможенной зоны на территории, прилегающей к аэропорту «Ульяновск-Восточный». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9016874>. (Дата обращения: 16.10.2019).
5. Комплексная оценка перспектив развития особой экономической зоны портового типа в ульяновской области / Попова М.В., Кашкирова И.А., Рубцов Н.М. Попова Д.Б. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-otsenka-perspektiv-razvitiya-osoboy-ekonomicheskoy-zony-portovogo-tipa-v-ulyanovskoy-oblasti>. (Дата обращения: 18.10.2019).
6. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2018 / И.В. Голубкин, М.М. Бухарова, Л.В. Данилов и др.; Ассоциация кластеров и технопарков России. – М.: АКИТ, 2018. – 160 с.
7. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru>. (Дата обращения: 18.10.2019).
8. Официальный сайт Министерства финансов РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.minfin.ru. (Дата обращения: 19.10.2019).
9. Официальный сайт ПОЭЗ «Ульяновск». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ulsez.com>. (Дата обращения: 19.10.2019).
10. Отчет министра цифровой экономики и конкуренции Ульяновской области за 2018 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ekonom73.ru>. (Дата обращения: 20.10.2019).

© Горшкова Л.В.; Дмитроченкова К.И.; Шайдуллова М.В., 2019.

УДК 33

ФИНАНСОВЫЕ ОПЕРАЦИИ, ПОДЛЕЖАЩИЕ ФИНАНСОВОМУ МОНИТОРИНГУ

30.10.2019

Экономические науки

Наклюцкая Любовь Сергеевна
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Научный руководитель: Пушняк Е.В.

Ключевые слова: ФИНАНСОВЫЙ МОНИТОРИНГ; ФИНАНСОВАЯ ОПЕРАЦИЯ; НАЛИЧНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА; ЭТАПЫ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА; FINANCIAL MONITORING; FINANCIAL TRANSACTION; CASH; STAGES OF FINANCIAL MONITORING.

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению понятия финансового мониторинга и его сущности, раскрываются операции, подлежащие финансовому мониторингу и этапы проведения финансового мониторинга.

Финансовый мониторинг – это комплекс мероприятий по анализу данных о финансовых операциях, а также мероприятия по проверке информации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Финансовая операция – это любая операция, которая связана с обеспечением или осуществлением платежа с помощью хозяйствующего субъекта первичного финансового мониторинга. В Российской Федерации перечень операций, подлежащих обязательному финансовому мониторингу, определен Федеральным Законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ. В данный перечень входят следующие операции [1]:

1. Операции с денежными средствами и иным имуществом, сумма которых составляет более 600 000 рублей или ее эквивалент в иностранной валюте.
2. Операции по передаче прав собственности на недвижимое имущество, стоимость которого превышает 3 000 000 рублей.
3. Операции по получению денежных средств или имущества от иностранных организаций, иностранных граждан или иностранных государств некоммерческой организацией на сумму превышающей 100 000 рублей.
4. Операции с денежными средствами на счетах организаций, имеющих стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса на сумму, превышающую 50 000 000 рублей.
6. Операции по зачислению денежных средств на отдельные счета, которые открыты в уполномоченном банке главному исполнителю поставок товаров по государственному оборонному заказу, исполнителю, принимающему участие в поставках продукции по государственному оборонному заказу, для проведения расчетов по государственному оборонному заказу с любых других счетов, операции по списанию денежных средств с указанных отдельных счетов на любые другие счета, операции по первому зачислению денежных средств на указанные отдельные счета с других отдельных счетов при сумме операции более 600 000 рублей.

К первому виду операций, подлежащих обязательному финансовому мониторингу, относятся [3]:

1. Операции с наличными денежными средствами:
 - а) снятие со счета юридического лица, если это не связано с его хозяйственной деятельностью;

- б) зачисление на счет юридического лица, если это не связано с его хозяйственной деятельностью;
- в) приобретение или продажа физическим лицом наличной валюты другого государства;
- г) покупка физическим лицом ценных бумаг за наличные денежные средства;
- д) получение физическим лицом денег на основе предъявления чека на предъявителя, который был выдан нерезидентом РФ;
- е) обмен банкнот;
- ж) внесение денежных средств в уставный капитал (складочный) капитал юридического лица физическим лицом.

2. Операции с денежными средствами на счетах, ценными бумагами, а также получение (предоставление) кредита, если одна из сторон зарегистрирована на территории государства, не выполняющего рекомендации ФАТФ.

3. Операции, которые осуществляются по банковским вкладам и счетам:

- а) размещение денег на депозите с оформлением документов на предъявителя;
- б) перевод денежных средств на счет, открытый за границей анонимным владельцем, а также поступление денежных средств с такого счета;
- в) открытие вклада в пользу третьих лиц;
- г) зачисление на счет или списание со счета денежных средств юридического лица, если период деятельности его не превышает трех месяцев или с момента открытия счета не производились операции по данному счету.

4. Прочие сделки, которые совершаются с движимым имуществом:

- а) сдача в ломбард драгоценных камней, металлов, ювелирных изделий и их лома, а также других ценностей;
- б) получение денег за оплату участия в тотализаторе, пари, лотерее и других играх, в том числе через Интернет, а также оплата деньгами выигрыша, который был получен в ходе подобных игр;
- в) выплата страхового возмещения физическому лицу или получение от него страховой премии по договорам страхования жизни или другим сделкам в сфере пенсионного или накопительного страхования;
- г) денежные переводы, которые производятся по поручению клиента некредитными организациями;
- д) операции с имуществом в рамках договора лизинга (финансовой аренды);
- е) операции купли-продажи ювелирных изделий и их лома, а также драгоценных камней и металлов;
- ж) предоставление или получение юридическими лицами, которые не являются кредитными организациями, беспроцентных займов от других физических или юридических лиц.

Рассмотрим порядок осуществления финансового мониторинга. Основным этапом осуществления финансового мониторинга является процесс идентификации клиента и выгодоприобретателя [2].

Клиентом субъекта финансового мониторинга является любое юридическое или физическое лицо, которое находится на обслуживании у субъекта финансового мониторинга.

Выгодоприобретатель – физическое или юридическое лица, в интересах которого осуществляется операция.

Под идентификацией понимается процесс сбора, фиксации и хранения информации о клиенте и его выгодоприобретателе.

Процедуре идентификации не подлежат:

1. Физические лица, которые совершают операции на суммы ниже 30 000 рублей:
 - а) по расчетам с бюджетом Российской Федерации;
 - б) по оплате услуг, предоставляемых бюджетной организацией;
 - в) по оплате за жилое помещение, коммунальных услуг,

установки охранной сигнализации и охраны квартиры, услуг связи;
 г) по внесению взносов в садоводческие, огороднические, дачные некоммерческие объединения, гаражно-строительные кооперативы и по оплате услуг платной автостоянки;
 д) по уплате алиментов.

2. Физические лица, осуществляющие операции по покупке или продаже иностранной валюты на суммы менее 15 000 рублей.

Процедура идентификации зависит от того, кем является клиент: физическое лицо или юридическое лицо.

При проведении идентификации физического лица субъект финансового мониторинга получает следующую информацию:

1. Фамилия, имя и отчество (если оно есть) клиента.
2. Гражданство.
3. Реквизиты документа, который удостоверяет личность.
4. Сведения миграционной карты или иного документа, который подтверждает право иностранного гражданина на пребывание в Российской Федерации.
5. Адрес места регистрации или пребывания.
6. Идентификационный номер налогоплательщика (ИНН).

Для юридических лиц:

1. Наименование.
2. ИНН или код иностранной организации.
3. Государственный регистрационный номер.
4. Юридический адрес.
5. Место государственной регистрации.

После проведения идентификации субъект финансового мониторинга принимает решение о проведении или отказе в проведении операции. Если операция была проведена субъектом финансового мониторинга, то он обязан документально зафиксировать данную операцию и предоставить информацию о проведенной операции в Росфинмониторинг. Срок предоставления информации составляет один рабочий день со дня совершения операции [4].

В информации, предоставляемой в Росфинмониторинг, указываются следующие данные:

1. Вид операции.
2. Основания совершения операции.
3. Дата совершения операции.
4. Сумма операции.
5. Сведения о клиенте и его представителе.
6. Сведения о выгодоприобретателе и его представителе.

Если субъект финансового мониторинга принимает решение об отказе в проведении операции, то он приостанавливает операцию на два рабочих дня и предоставляет информацию о распоряжении клиента в Росфинмониторинг.

Список литературы

1. Федеральный Закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001г. № 115-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2015г). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения 10.10.2019 г).

2. Горбунова О.Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России / О.Н. Горбунова. – М., 2003. 160 с.
3. Евстигнеев Е. Н. Финансовое право: учебное пособие / Е. Н. Евстигнеев, Н. Г. Викторова. – СПб.: Питер, 2011. 270 с.
4. Сабитова, Н.М. Государственный финансовый контроль: Учебник / Н.М. Сабитова, М.Е. Орлова, Ч.М. Шавалеева. – М.: Рид Групп, 2012. 512 с.

© Наклюцкая Л.С., 2019.

УДК 33

СУЩНОСТЬ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА

30.10.2019

Экономические науки

Наклоцкая Любовь Сергеевна
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Научный руководитель: Пушняк Е.В.

Ключевые слова: ФИНАНСОВЫЙ МОНИТОРИНГ; ФИНАНСОВАЯ ОПЕРАЦИЯ; НАЛИЧНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА; ЭТАПЫ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА; FINANCIAL MONITORING; FINANCIAL TRANSACTION; CASH; STAGES OF FINANCIAL MONITORING.

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению понятия финансового мониторинга и его сущности, раскрываются операции, подлежащие финансовому мониторингу и этапы проведения финансового мониторинга.

Термин «мониторинг» означает постоянное наблюдение за нужным процессом для выявления его соответствия первоначальным предположениям или желаемому результату. Понятие «финансовый мониторинг» в российском законодательстве появилось с изданием Указа Президента РФ «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 1 ноября 2001 г. № 1263. Исполнительным органом власти стал Комитет по финансовому мониторингу РФ. Вышеназванный указ, также, как и принятые позже нормативные акты, не включает в себя формулирование определения понятия «финансовый мониторинг» [1].

Финансовый мониторинг – это комплекс мероприятий по анализу данных о финансовых операциях, а также мероприятия по проверке информации в соответствии с законодательством Российской Федерации [3].

Финансовая операция – это любая операция, которая связана с обеспечением или осуществлением платежа с помощью хозяйствующего субъекта первичного финансового мониторинга.

Процесс финансового мониторинга представляет собой сбор данных для выявления из многих финансовых операций ту, которая осуществляет легализацию доходов, полученных преступным путем или для финансирования терроризма.

Рассмотрим основные субъекты, объекты и меры финансового мониторинга, а также основные задачи их реализации в области финансового мониторинга.

В России институциональная система уполномоченных организаций и органов в области финансового мониторинга является трехуровневой системой.

Первый уровень системы это Росфинмониторинг, второй – это организации и органы, которые осуществляют надзор над агентами финансового мониторинга.

Первый уровень занимает Федеральная служба финансового мониторинга, которая является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти РФ.

Этот орган власти обеспечивает анализ и накопление данных, которые поступают от агентов финансового мониторинга, и обнаруживают признаки финансирования терроризма и легализации незаконных доходов.

Большая часть подразделений финансового мониторинга административно-финансового типа — это структурные подразделения органов государственного финансового контроля подразделений финансового мониторинга. Это, как правило, или министерство финансов или центральный банк страны, или они действуют как самостоятельные органы государственного финансового контроля [3].

Подразделения финансового мониторинга прокурорского типа являются подвидом подразделения финансового мониторинга правоохранительного вида, так как в большинстве государств прокуратура является одним из правоохранительных органов. Поэтому подразделениям финансового мониторинга прокурорского типа характерны те же недостатки и преимущества, что и подразделениям финансового мониторинга правоохранительного типа.

Подразделения финансового мониторинга смешанного типа рассматриваются в рамках либо правоохранительных, либо административно-финансовых подразделений финансового мониторинга это зависит от того куда их относит законодательство соответствующего государства.

На втором уровне стоят надзорные органы, которые осуществляют надзорные функции в области финансового мониторинга в отношении агентов, осуществляющих финансовый мониторинг. Такими надзорными органами в РФ выступают: Центральный банк, Федеральное казенное учреждение «Российская государственная пробирная палата при Министерстве финансов РФ», Федеральная служба по надзору в сфере информационных технологий, связи и массовых коммуникаций.

Третий уровень включает в себя агентов финансового мониторинга – организации, которые осуществляют денежные операции или операции с имуществом. К таким организациям относятся [2]:

- а) профессиональные участники рынка ценных бумаг;
- б) кредитные организации;
- в) страховые организации (исключения составляют страховые медицинские организации, которые осуществляют профессиональную деятельность только в области обязательного медицинского страхования), лизинговые компании или страховые брокеры;
- г) ломбарды;
- д) организации федеральной почтовой связи;
- е) организации, которые осуществляют куплю-продажу, скупку драгоценных камней и драгоценных металлов, ювелирных изделий из них, а также лом этих изделий (исключения составляют религиозные организации, музеи и организации, которые используют драгоценные металлы и их химические соединения, драгоценные камни в научноисследовательских, медицинских целях либо в составе приборов, инструментов, оборудования и изделий производственно-технического назначения);
- ж) организации, которые управляют негосударственными пенсионными или инвестиционными фондами;
- и) организации, которые содержат букмекерские конторы и тотализаторы, а также организации, которые проводят и организуют тотализаторы (взаимное пари), лотереи и другие, основанные на риске игры, в том числе и в электронной форме;
- к) организации, которые оказывают посреднические услуги в рамках проведения сделок купли-продажи недвижимого имущества;
- л) коммерческие организации, которые заключают договоры финансирования под уступку денежного требования в качестве финансового агента;
- м) операторы по приему платежей;
- н) микрофинансовые организации;
- п) кредитные потребительские кооперативы, в том числе и сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы;
- р) общества взаимного страхования;
- с) операторы связи, которые имеют право самостоятельно оказывать услуги подвижной радиотелефонной связи;

т) негосударственные пенсионные фонды, которые имеют лицензии на ведение деятельности по пенсионному страхованию и пенсионному обеспечению.

Объектами финансового мониторинга выступают:

- а) операции с имуществом и денежными средствами, под этими операциями законодательство понимает действия юридических и физических лиц с имуществом или денежными средствами независимо от способа и формы их осуществления, которые направлены на изменение, прекращение или установление связанных с ними обязанностей и гражданских прав;
- б) сделки как действия юридических и гражданских лиц, которые направлены на изменение, прекращение или установление гражданских прав и обязанностей.

Под денежными средствами понимают российскую и иностранную валюту (казначейские билеты, банкноты и монеты), как в наличной форме, так и в безналичной.

Валюта Российской Федерации представляет собой:

- а) находящиеся в обращении, а также изымаемые или изъятые из обращения, но которые подлежат обмену рубли в виде банкнот ЦБ Российской Федерации и монеты;
- б) средства в рублях банковских счетов или на счетах других кредитных учреждениях за пределами РФ на основании соглашения, которое заключается Правительством РФ и Центральным банком с соответствующими органами иностранного государства, об использовании на территории указанного государства российской валюты как законного средства платежа;
- в) средства в рублях на счетах в кредитных учреждениях или банках в Российской Федерации.

Иностранная валюта это:

- а) денежные знаки в виде казначейских билетов, банкнот, монет, которые находятся в обращении и являются законным платежным средством в соответствующем иностранном государстве, а также изымаемые или изъятые из обращения, но которые подлежат обмену денежными знаками;
- б) средства на счетах в денежных единицах других стран и международных денежных или расчетных единицах.

К имуществу следует относить ценные бумаги, любые вещи, а также имущественные права на них. Объектами финансового мониторинга выступает движимое, а также и недвижимое имущество, к недвижимому относятся участки недр, земельные участки, обособленные водные объекты и все, то, что связано с землей, в том числе здания, многолетние насаждения, сооружения, т.е. объекты, перемещение которых невозможно без ущерба их назначения [3].

К недвижимому имуществу также относятся подлежащие государственной регистрации морские и воздушные суда, космические объекты и суда внутреннего плавания. Вещами не являются работы и услуги, а также охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненная к ним интеллектуальная собственность, различные нематериальные блага.

Данные виды выступают отдельными самостоятельными объектами гражданско-правового оборота и по формальным признакам не должны являться объектами финансового мониторинга. Однако, с учетом того, что операции, предметом которых являются услуги, работы, объекты интеллектуальной собственности, могут оказаться одним из способов финансирования терроризма или отмывания преступных денежных средств, специалистам финансового мониторинга необходимо постоянно следить и за указанными видами сделок и операций.

По сути, любая сделка или операция может являться объектом финансового мониторинга, поскольку любая осуществляемая сделка связана или с деньгами или с другим имуществом.

При проведении мониторинга операций с деньгами и другим имуществом объектом финансового мониторинга выступают и стороны сделки (участники данных операций), поскольку в рамках противодействия финансированию терроризма они подлежат проверке на предмет соответствия Перечню организаций и физических лиц, в отношении которых существует информация об их участии в

экстремистской или террористической деятельности (перечень террористов и экстремистов). Обычно, всех участников сделок, которые выступают объектом финансового мониторинга, разделяют на три основные категории: юридические лица, индивидуальные предприниматели и физические лица.

Государственные органы, обычно, не могут выступать объектом финансового мониторинга, поскольку государство не имеет возможности, по определению, по причине его правового статуса финансировать терроризм и отмывать доходы, которые были получены преступным путем.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 1 ноября 2001 г. N 1263 «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (дата обращения 02.10.2019 г).
2. Орлова В.В. Государственный финансовый контроль как важнейший инструмент оптимизации бюджетного процесса / Моск. гос. ун-т экономики, статистики и информатики (МЭСИ), Ин-т менеджмента. Каф. антикризис. упр. – М., 2010. 144 с.
3. Горбунова О.Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России / О.Н. Горбунова. – М., 2003. 160 с.

© Наклюцкая Л.С., 2019.

Философские науки

УДК 1.16

КАК ОТЛИЧИТЬ НАУКУ ОТ ЛЖЕНАУКИ

05.09.2019

Философские науки

Белоусова Вероника Александровна

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета;

Сабирова Лиля Андреевна (Кандидат философских наук)

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета;

Сидеева Диляра Радиковна

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Ключевые слова: ВЕРИФИКАЦИЯ; ЛЖЕНАУКА; ЛЖЕУЧЕННЫЙ; НАУКА; ФАЛЬСИФИКАЦИЯ; VERIFICATION; PSEUDOSCIENCE; FALSE SCIENTIST; SCIENCE; FALSIFICATION.

Аннотация: Мы живем в 21 веке, а лженаучные течения до сих пор процветают в умах населения. На этом наживаются мошенники. К сожалению, не всегда те, кто работает в научной сфере могут отличить настоящую научную теорию от лженаучной. Лженаука тормозит техническое развитие, представляет угрозу здоровью и жизни людей, мешает развитию научной мысли, искажает историю, способствует распространению экстремизма и терроризма и наносит много другого вреда.

Понятие лженауки сложно и многогранно. Лженаукой, называют дисциплины и практики, которые имитируют научно-исследовательскую деятельность, не отвечая при этом требованиям научного метода. Лжеученым называют человека, который либо основал лженауку, либо (и) занимается ее распространением. Лжеученого можно выявить по следующим признакам: 1. отсутствие специального образования, 2. отсутствие публикаций по научному направлению, на которое претендует лженаука, 3. жалобы на притеснение со стороны настоящих ученых, 4. заявления о том, что раньше это «знание было скрыто, а теперь открыто». 5. обычно лжеученый- это «специалист широкого профиля», 6. пропагандисты лженауки при отсутствии научных статей в рецензируемых журналах активно продают результаты своей лженауки везде, где можно, 7. цель лжеученого- не поиск истины, а быстрая нажива и быстрорастущая популярность.

Нередко лженауку путают с гипотезой. Гипотеза- форма знания, содержащая предположение, сформулированное на основе ряда научных фактов и нуждается в доказательстве. Гипотеза носит вероятный, а не достоверный характер и требует проверки научным, эмпирическим путем. [1]

Существует методологический принцип бритва Оккама для проверки гипотез. Этот принцип рекомендует не применять слишком сложных объяснений и не использовать то знание, которое получили не через путь верификации.

В процессе доказательства гипотезы либо становятся научным фактом, либо отбрасываются, либо превращаются в лженаучные заблуждения. Гипотезы должны соответствовать требованиям принципа Оккама. Проверенная и доказанная гипотеза переходит в разряд достоверных истин, становится научной теорией.

Отличия лженауки от гипотезы заключаются в том, что гипотеза не является доказанной или опровергнутой и не претендует на научную доказанность. Лженаука же является опровергнутой, но претендует на доказанность. Если гипотезу доказывают, то она становится научной и переходит в статусы либо научного факта, либо научной теории. Со лженаукой этого никогда не случится.

Лженаучные представления стоит отделить от религии и граница будет не столь уж размытой. Под религией мы понимаем тип форму социокультурной жизни, которая включает в себя тип поведения, стиль жизни, мировоззрение, обусловленное верой в сверхъестественное, включающая в себя свод моральных норм и типов поведения, обрядов, культовых действий и объединение людей в организации. Лженаука маскируется под науку, лженаука претендует на научность. Религия же на научность не претендует, но может использовать как науку, так и лженауку.

Разницу и сходство проще представить в виде таблицы:

религия	лженаука
использует культ	—
Догматы	Ложные знания
главной является вера	Главной является претензия на научную доказанность
—	Пытается опровергать научные теории

Нахождение различия между религией и наукой – вопрос довольно проблематичный. Осложняется он еще и тем, что религия может служить источником для зарождения лженаучного псевдознания. Библейские представления о зарождении мира дают почву для развития научного креационизма. Под научным креационизмом мы понимаем ложную концепцию о том, что природа, животные, космос и прочее было сотворено высшим разумом в том виде, в котором они описаны в религиозных книгах (например, в книге Бытия) и в котором существуют по сей день. Научный креационизм отрицает доказанную эволюцию. Его не стоит путать с эволюционным креационизмом или теистическим эволюционизмом. Под теистическим эволюционизмом понимают концепцию, которая признает эволюцию научным фактом и совмещает эволюцию с религиозными догмами, считает, что Высший разум творил через эволюцию.

Вера в реинкарнацию в некоторых восточных религиях является поводом для изучения «прошлых» жизней с помощью такого лженаучного направления как регрессивный гипноз. Регрессивный гипноз- это техника использования гипноза для обнаружения того, что практикующие эту технику считают воспоминаниями людей о прошлых жизнях или реинкарнациях. Используется в парапсихологии в связи с попытками подтвердить гипотезу существования феномена реинкарнации. [4]

Но религия может и служить объектом научного изучения, обогащать науку и даже способствовать зарождению новых отраслей научного знания.

Например, религиоведение – это научная дисциплина, которая занимается изучением религиозных практик и культов. Не будь последних – не было бы религиоведения. Социология религии занимается организацией социальной жизни в религиозных общинах, психология религии изучает психологические особенности верующих и их психосоциальное поведение. Нейротеология- это дисциплина, которая изучает работу головного мозга во время религиозных практик(как правило молитв).

Наука же в отличии от религии и от лженауки опирается же на систему методов научного исследования, использует точное знание, рациональное познание и осмысление мира.

Под наукой мы понимаем систему объективных о действительности, основанных на фактах и теориях, которые проверены эмпирическим путем и систематизированы с помощью научного метода.

Существует множество определений понятия «научный метод». Мы под этим понятием подразумеваем совокупность приемов и способов решения научных, технических, жизненных и иных задач. Выделяют три уровня методов научного исследования: эмпирико-теоретический (анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, индукция, дедукция, обобщение, аналогия, моделирование, метод исторического- логического) теоретический (формализация, идеализация, аксиоматический метод, гипотетико- дедуктивный метод, системный метод,

восхождение от абстрактного к конкретному), эмпирический (наблюдение, сравнение, эксперимент, измерение, контент-анализ, анкетирование, тестирование, фокус- группа, интервью и т.п.) .

Выработаны ясные и исчерпывающие критерии, по которым можно отличить научную теорию от лженаучной. Разработка и дальнейшее усовершенствование критериев отделения науки от лженауки – это проблема демаркации науки. Итак, в рамках решения этих проблем были сформулированы критерии верификации (верифицируемости) и фальсификации.

Верификация (верифицируемость) – это доказательство, подтверждение; процедура установления истинности научных положений в процессе их эмпирической проверки, т.е. с помощью наблюдения, измерения или эксперимента. Любая гипотеза прежде чем получить статус научного факта должна пройти эмпирическую проверку, которая осуществляется через систему выше названных трехуровневых научных методов согласно этому критерию. Однако, научные методы обладают некоторой погрешностью. К тому же есть теории, сформулированные так, что они подтвердятся в любом случае. Критерий верифицируемости оспаривал австрийский ученый Карл Поппер, который в 1935 году предложил ввести критерий фальсифицируемости или фальсификации. [2]

Фальсификация – это критерий демаркации науки, посредством которого устанавливается ложность *гипотезы* или *теории* в результате ее эмпирической проверки. Карл Поппер утверждал, что гипотеза будет фальсифицируемой, если есть возможность постановки опровергающего ее эксперимента. Опровергающий эксперимент может быть поставлен не только в реальности, эксперимент может быть мысленным или представленным. Если гипотеза или теория не могут быть опровергнуты, значит, они не являются научными, а если могут быть опровергнуты хотя-бы мысленно, значит они являются научными. Иначе говоря, согласно критерию Поппера, — научная теория не может быть принципиально неопровержимой.[3]

Принцип фальсифицируемости противоположен принципу верифицируемости: при верификации гипотезы исследователь ищет подтверждающие её примеры, при фальсификации — примеры, опровергающие её.

Однако, у фальсифицируемости есть один существенный недостаток! Критерий Поппера является лишь критерием отнесения теории к разряду научных, но не является критерием её истинности или возможности её успешного применения. А так как истинность является главным признаком отличия науки от лженауки (где все доводы сплошь ложь), то критерий фальсифицируемости не решает проблемы демаркации науки от лженауки.

Поэтому критерий верификации лучше подходит для решения выше названной проблемы.

Помимо верификации и фальсификации существует еще ряд других критериев демаркации науки от лженауки. Мы назвали их критериями второго плана, ибо они не всегда играют главную роль и носят субъективный характер. Стоит помнить о том, что пропагандисты лженаук нередко обманывают что их лженаучная информация является запрещенной или (и), что она долго скрывалась. Они же часто жалуются на «непонимание, неприятие» их опусов настоящими учеными. Пропагандисты лженаук утверждают, что они «открыли» некий «непознанный» мир, некую «новую» реальность, о которой раньше не постулировалось.

Пропагандисты лженаук чересчур бурно стремятся ввести свои познания в практику. Ярким примером лженауки являются торсионные технологии, которые развились прежде, чем физики развили идею полей кручения, позднее опровергнутую. Пропагандисты и адепты лженауки, как правило, активно продают результаты своей лженауки везде, где можно. Продаю даже не в специализированных местах лженаучную литературу, амулеты, гомеопатические препараты и БАД, а также всевозможные виды услуг. Лженауки преимущественно стремятся к непосредственной продаже своей продукции.

Лженауки охватывают очень широкий спектр явлений, отличаются широкой универсальностью. Лжеученые заимствуют и перемешивают понятия из разных наук. Например, псевдоакадемик Н.С. Левашов любит на своем видеоканале рассуждать и о истории со своими искажениями, о биологии, о физике и т.п. Лженаука часто в качестве доказательств приводит субъективные ощущения, философские рассуждения и

домыслы. Лжеученые нередко выдают религиозные догмы за научные доказательства. Это не стоит путать с тем, когда настоящие ученые изучают религиозную жизнь, историю религиозных книг, события, которые в этих религиозных книгах изложены и при этом настоящие ученые используют рациональное познание и научные методы исследования.

Системность научного знания подразумевает его целостность и структурированность. При этом система обладает не просто внутренним единством, но и приобретает отличающие ее от простой суммы фактов свойства. В систему научного знания включаются аксиомы, исходные принципы, экспериментальный и наблюдательный опыт, знания, полученные из них логическим путем, математический аппарат, рекомендации по методологии. Второй из критериев, наличие отработанного механизма получения новых знаний, при кажущейся искусственности является тем не менее важным. Это в первую очередь связано с тем, что наука — это не только определенная область знаний, это также деятельность по получению научного знания. Последнее подразумевает как методику получения практических и теоретических знаний, так и существование научного сообщества, то есть людей, занимающихся исследованиями, различные координационные структуры, научные организации, осуществляющие контроль, наличие соответствующих материалов, технологий и средств фиксации научных данных. Это говорит о том, что наука появляется только тогда, когда существуют объективные условия для ее развития, получения научных данных.

Теоретичность науки предполагает поиск истины ради самой истины, при этом исключается практический интерес. Наука может быть создана только теми, кто насквозь пропитан стремлением к истине и пониманию. Невозможно представить себе науку, направленную только на решение практических задач. В основе науки лежат всегда теоретические исследования, чистый интерес или реализация человеческого стремления к познанию. Только на этой основе при наличии достаточной технической базы проводятся прикладные исследования и создаются технологии. Четвертым критерием является рациональность. Рациональность — категория философская. В основе ее лежит признание существования общих принципов устройства мира, универсальных законов природы, а также принципиальная познаваемость этих законов. Основой познания и действия людей в рационализме является разум.

Пятым критерием является наличие экспериментального метода исследования, математизация науки (для науки начиная с Нового времени). Этот критерий связал современную науку с практикой, создал современную цивилизацию, ориентированную на сознательное преобразование окружающего мира в интересах человека.

Список литературы

1. Диссертация как вид научного исследования. <https://helpiks.org/8-93055.html> — 27.03.2019
2. Попова А.Д. Учебно-методической комплекс по философии. http://goodlib.net/book_548_chapter_22_2._Formy_nauchnogo_poznaniya:_fakt,_problema,_ideja,gipoteza,_teorija.html — 15.08.2019.
3. Поппер К. Логика научного исследования. https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_nauki_tekhniki/popper_k_logika_nauchnogo_issledovanija/30-1-0-5154 — 25.04.2019.
4. Robert Todd Carroll. past life regression. Словарь скептика. <http://www.skeptdic.com/pastlife.html> — 26.04.2019.

© Белоусова В.А.; Сабирова Л.А.; Сидеева Д.Р., 2019.

Филологические науки

УДК 491.550

ЭКСПЛИКАЦИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ПРЕКРАСНОЕ/ЗЕБОГӢ» В ТАДЖИКСКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

23.10.2019

Филологические науки

Умарова Фарангис Комилджонова
Таджикский национальный университет

Научный руководитель: Азизова М.Э.

Ключевые слова: ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ; ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ; ЯЗЫКОВОЕ ПРОСТРАНСТВО; ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА; ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ; SEMANTIC FIELD; PHRASEOLOGICAL UNITS; LINGUISTIC SPACE; LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD; LINGUISTIC CONSCIOUSNESS.

Аннотация: Данная статья посвящена анализу лексико-семантического поля «прекрасное/зебогӢ» в таджикских и русских фразеологизмах. Лексико-семантический анализ любых лексических единиц языка помогает выявить не только этимологию слова, его семантику, но и понять сущность и основы становление и развития исследуемого языка. Значимость статьи заключается в том, что такой вид исследование способствует сохранению языковых ценностей и его обогащению.

В русской и таджикской фразеологии прослеживается четкое понимание того, что красота бывает внешней и внутренней. Не смотря на значимость внешней красоты, как русский народ, так и таджикский предпочтение отдают красоте внутренней.

В первую очередь мы воспринимаем все, что нас окружает зрительно. Зрительная оценка является предварительной и позволяет нам сделать первые выводы – нравится или не нравится. Поэтому главным способом восприятия красоты является зрение, о чем и свидетельствуют такие устойчивые выражения как: любо-дорого глядеть, как на картинке, одно загляденье, глаз не оторвешь, глаз не отведешь, не налюбуйешься (в русском языке); чашм канда натавонистан, дил бахра мебарад, чашм халоват мебарад (на таджикском языке).

Данные фразеологизмы несут в себе положительную коннотацию, но есть и те, которые передают отрицательное отношение созерцателя: не по душе, оскорблять глаз своим видом, смотреть тошно, краше в гроб кладут; афти хунук, берӯй, кадуи хунукзадагӢ, сиккахунук.

Для начала мы проанализируем образы, которые используются при описании внешности человека. Созерцаемая красота передается такими устойчивыми словосочетаниями как: неписанная красавица, писанный красавец, писаная красавица, хорошенький как картинка, божественная красота, демоническая красота, чистый шедевр; паричехра, рӯй панчи офтоб, мохлико, зебогии таби.

Чаще всего красивый вид сравнивается с образами из мифологии и религии: красив как бог, как ангел, Афродита, Елена Прекрасная; зебо мисли парӣ, мисли шоҳзода. Отрицательная коннотация передается посредством следующих образов: чудище морской, демон, черт. Так ангельская красота (зебо мисли парӣ) подразумевает чистоту, нежность, доброту и сияющее лицо. Важно отметить, что такое сочетание как «красив как Бог» не свойственно для таджикской ментальности, так как ставить в один ряд кого – либо с Богом считается грехом, так как Он выше всего и всех.

При описании мужской красоты используются уже совсем другие лексические наполнения: гора мускулов, грудь колесом, кровь играет, косая сажень в плеча, и т.д. Ковшова М.Л. в статье «Понятие красоты в русской фразеологии и культуре» отмечает, что «главный объект созерцания при эстетической оценке мужчины является его тело, которое должно быть крепким и мускулистым. Также военные и спортивные метафоры лежат в основании устойчивых словосочетаний атлетическое тело, богатырское тело, геркулесово тело и т.п.» [2, 614]. Для таджикской фразеологии не характерно описание мужской красоты.

Красота женской фигуры также может быть осязаема и ощутима: тело легкое (как перышко), воздушное, грациозное, хрупкое, мягкое, нежное; анор барин, тўтӣ барин, мўрчамиен. Девичья стройность, осанка, плавная походка, запечатлено в следующих устойчивых словосочетаниях: лебединая поступь, ровна как сосенка, стройная как пава; каду қомаги дилчўй, савркад.

Также в таджикских устойчивых словосочетаниях девичья красота передается посредством лексемы «гул» («цветок»): гули сари сабад, гули бе хор, гули хона, мисли гул.

Следует заметить, что важную роль также во фразеологизмах данного языка играет слово «дил» («сердце»): дил бахра бурдан, дилба нақш бастан, дилкаш будан, дилчасп будан. В основе этих фразеологических единиц закреплено представление о том, что красота воспринимается не только зрительно, но мы также можем ее чувствовать сердцем.

Некрасивая внешность закреплено в следующих выражениях: ни кожи, ни рожи; ни рыба не мясо; мордой, рылом не вышел; страшен как смертный грех; урод уродом; на черта похож, вырядиться как пугало. При описании некрасивой внешности, лицо заменяется словами морда, рожа либо рыло, которые несут в себе ярко выраженную экспрессивную окраску: рожей/рылом не вышел, крысиная морда, морда кирпича просит. Таких слов-синонимов с высокой экспрессией в таджикском языке нет.

В современном эстетическом представлении некрасивое тело – это в первую очередь тела бездельника и обжоры, а затем тело больного, старого, немощного человека. В основном обжорство и лень делают нас некрасивыми, уродливыми и безобразными. В русской фразеологии эта коннотация передается посредством зооморфизмов: слон, свинья разъелась, откормленному индюку; сари гўсола лесидагӣ, халтаи гўшт, гов барин дам кардагӣ, букаи бешир. Несоответствие тела обычным размерам в русской и таджикской фразеологии описывается посредством преувеличения: поперек себя шире, семь на восемь, восемь на семь, в дверь не пролезет, щеки из-за спины видны; аз дар намеғунчад, лунчаш овезон.

Во фразеологизмах некрасивый внешний вид человека чаще всего совпадает с обликом нездорового/больного человека и описывается устойчивыми словосочетаниями со словами: еле-еле душа в теле, краше в гроб кладут; рангу рўяш хўрдагӣ, сап сафед мисли мурда. Образ слишком худого человека также считается некрасивым: мешок с костями; кожа, да кости; одни ребра остались, костями гремит; мисои чўби хушшудагӣ, устағони холӣ.

В русском и таджикском языках не наблюдается пристального отношения к одежде, как способ придания красоты. Конечно, одежда тоже укрощает человека, но она не может скрыть истинную красоту или придать ее, а просто создает первое впечатление. Яркая и броская одежда, прежде всего, служит средством привлечения внимания у женщин. Для большинства отдаленных частей Таджикистана не свойственно одевать то, что не соответствует традициям, и это показывается посредством иронии во фразеологизмах таджикского языка: Думкалта будан (дословно «иметь короткий хвост», используется по отношению к человеку, который одевает короткие вещи). Непристойная одежда жёстко и строго критикуется и высмеивается людьми. В некоторых деревнях таких женщин или девушек могут даже забросить камнями и выгнать из деревни, посчитав ее не чистой и не пристойной. Принято, что истинная таджичка ни в коем случае не должна одевать те вещи, которые прилегаю к ее телу.

Внешняя красота связана с внешним обликом всех Божьих творений. Оно воспринимается зрительно. В него входят очевидные факторы присущие всем: формы тела, состояние кожи, качество волос и ногтей, грация движений, тонкое ощущение свежести, жизни и магнетизм излучаемое человеком. В традиционном представлении русского и таджикского народа внешняя красота воспринимается одинаково, при этом

используются разные лексические наполнение для выражения этой особенности, которое привлекает многих: сар калу дил нозук (лицом не красив, да сердцем неспесив); аз сар то нохуни по зебо (с головы до ног красив); ситора гарм будан (человек, от которого веет добром).

В русской языковой картине мире понятие «красота души» больше связано с духовным потенциалом личности, его отказом от мирских благ и всецелым посвящением себя Богу. В таджикской культуре сохранение душевной красоты также связано непосредственно с религией, то есть с соблюдением установленных правил и выполнением ритуалов и считается, что тело человека не вечное, а вот душа вечна и поэтому красота в душе превосходит все остальное.

Таким образом, исследование и сравнение ЛСП «прекрасное/зебой» в русской и таджикской фразеологии позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Лексическое наполнение данной группы ЛСП разнообразное. Во фразеологизмах русского языка преимущественно функционирует слово красота и его инварианты краса, краше, красна. При этом в состав лексического наполнения фразеологизмов таджикского языка редко входит слово зебо, а чаще красота передается таким рядом слов как дил, гул, паричехра и т.д.
2. Для таджикского народа несвойственно восхваление мужской красоты
3. Также в таджикском языке при выражении красоты не используется слово Бог, а чаще как сравнение функционируют слова пари (ангел) либо офтоб (солнце) или же мохтоб (луна).

Список литературы

1. Абдуллозода Р. Фарҳанги ибораҳои халқӣ. / Словарь народных идиоматических выражений. — Душанбе: Адиб, 1988. — 400с.
2. Ковшова М.Л. Символ в семантике фразеологизмов: опыт исследования / М.Л. Ковшова // Вопросы филологии. — М., 2009. — № 1. — 614с.
3. Маджидов Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка. — Душанбе: Деваштич, 1996. — 409 с.
4. Махдии М.К. Лексико-семантическое поле в персидском и русском языках. Дис.... канд. филол. наук. — Душанбе: 2014. — 161с.
5. Фазылов М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик, в 2-х т. Душанбе: Нашриети давлатии Тоҷикистон. — 1963. — ч.1 — 951с.
6. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ / под ред. Д.Саймидднова, С.Д.Холматовой, С.Каримова — Д.: Матбаа АИ Т, 2006. — 784с.

© Умарова Ф.К., 2019.

Юридические науки

УДК 343.6

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ О ДОВЕДЕНИИ ДО САМОУБИЙСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

02.09.2019

Юридические науки

**Алехин Виталий Петрович (Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права)
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина;**

**Вознюк Елена Борисовна
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина**

Ключевые слова: ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА; УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; СКЛОНЕНИЕ К САМОУБИЙСТВУ; ИНТЕРНЕТ; НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ; SUICIDE; CRIMINAL LIABILITY; SUICIDAL TENDENCY; INTERNET; MINORS.

Аннотация: В статье рассматриваются новеллы уголовного законодательства ст. 110-110.2 УК РФ в рамках появления новых форм воздействия на потерпевших посредством сети Интернет. Анализируются правовые позиции ряда видных авторов, правоприменительная практика и зарубежное законодательство по теме исследования. Авторы приходят к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования уголовно-правовых норм о доведении до самоубийства в Российской Федерации.

На сегодняшний день основным объектом интернет-преступлений являются общественные отношения, связанные с собственностью в ее различных формах. Но за последние 3 года в сфере интернет-преступлений в качестве объекта все чаще стали выступать жизнь и здоровье человека.

Исторически доведение до самоубийства в России осуждалось во все времена. Причиной внесения изменений в уголовное законодательство в части дополнения ст. ст. 110.1-110.2 УК РФ было вызвано отрицательными моментами высокого скачка широкодоступных информационных технологий. Противоправные действия третьих лиц, направленные против жизни и здоровья несовершеннолетних, потребовали адекватной реакции со стороны уголовного закона, так как за лишение человеческой жизни, являющейся высшей ценностью, должна быть установлено уголовная ответственность.

По данным официальной статистики, от самоубийства ежегодно погибает около 2800 детей и подростков в возрасте от 5 до 19 лет, и эти страшные цифры не учитывают случаев попыток к самоубийству. В России частота суицидальных действий среди молодёжи в течение последних двух десятилетий удвоилась. Согласно статистике, у 30% лиц в возрасте 14–24 лет бывают суицидальные мысли, 6% юношей и 10% девушек совершают суицидальные действия [1].

Точки зрения ряда авторов по теме исследования разнообразны. Например, Малетина М.А. считает правильным объединить статьи о доведении до самоубийства и склонение к самоубийству в единую правовую норму. Однако, по нашему мнению, предложение автора лишено смысла из-за разности общественной опасности вышеуказанных правовых норм [2].

Обратной точки зрения придерживается Теунаев А.С.-У., который предлагает разделить на две равноценные части ст. 110.1 «склонение к самоубийству» и «содействие к самоубийству» [3].

Стоит акцентировать внимание, что уголовное законодательство большинства стран Западной Европы, в отличие от Российской Федерации, не различает и, тем самым, не предусматривает принципиальных различий между такими уголовно-правовыми понятиями, которые они широко используют, как «доведение до самоубийства», «пособничество», «содействие» и «склонение» к самоубийству. Примечательно отметить УК РФ Молдавии, нормы которого предусматривают травлю и шантаж как способы совершения доведения до самоубийства.

Негативное влияние также имеет активная пропаганда в сети Интернет и электронных СМИ кибермоббинга (травли), романтизации суицида (Чак Паланик) и «групп смерти», которые популярны среди подростков и молодежи. Правоприменительная практика доказывает данную тенденцию. Так, Будейкин Филипп за склонение к суициду 15 подростков (он называл их «биомусором») и создание «групп смерти» через социальные сети решением Тобольского районного суда приговорен к 3 годам и 4 месяцам лишения свободы. Решением Еткульского районного суда от 5 сентября 2018 года куратор игры «Синего кита» Сидоров Илья приговорен к 3 годам лишения свободы. Последний принуждал через социальные сети подростка выполнять указания суицидальной направленности и вымогал денежные средства, посредством угрозы убить ее близких людей. По нашему мнению, количество уголовных дел, заведенных по ст. ст. 110.1-110.2 УК РФ до настоящего времени непомерно мало с учетом сложности доказывания.

В условиях современного времени мы приходим к выводу, что в РФ нынешняя система уголовной ответственности так называемых «идеальных убийц», призывающих к самоубийству посредством последних законодательных изменений приносит свои плоды по борьбе с последними, однако нуждается в существенных доработках.

Список литературы

1. «Группа смерти» не единственная причина самоубийств подростков [Электронный ресурс] // Сайт «Версия». URL.: <https://versia.ru/gruppy-smerti-v-internete-ne-edinstvennaya-prichina-samoubijstv-podrostkov> (дата обращения: 01.08.2019)
2. Малетина М.А. Преступная причастность к самоубийству несовершеннолетних: сравнительно-правовой анализ законодательства России, стран СНГ и Балтии // Уголовная юстиция. 2018. № 11.
3. Теунаев А.С.-У. К вопросу о совершенствовании норм об уголовной ответственности за понуждение к суицидальному поведению // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. №3 (29).

© Алехин В.П.; Вознюк Е.Б., 2019.

УДК 343.6

СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

09.09.2019

Юридические науки

Терехова Анастасия Геннадьевна
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

Научный руководитель: Влезько Д.А., к.ю.н., доцент.

Ключевые слова: СОУЧАСТИЕ; НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ; УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; COMPLICITY; MINORS; CRIMINAL LIABILITY.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности привлечения к юридической ответственности несовершеннолетних, совершивших преступление в соучастии. Анализируются правовые позиции авторов, правоприменительная практика и зарубежное законодательство по теме исследования.

Актуальность темы исследования вызвана вопросом квалификации деяний, направленных на соучастие несовершеннолетних в совершении преступления. В процессе уголовно-правовой оценки термина «вовлечение» безусловные сложности образуются при установлении всех нюансов.

Согласно данным статистики правового портала Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, за весь 2018 г. на территории РФ с участием несовершеннолетних лиц совершено 1968 (по сравнению с 2017 г. – 1863) особо тяжких преступления и 7748 (по сравнению с 2017 г. – 8375) преступлений средней тяжести [1]. Учитывая, снижение роста преступлений исследуемой темы можно сказать о росте латентности данных преступлений.

Необходимо учитывать нововведения законодателя в части изменения уголовно-правовых норм Уголовного кодекса Российской Федерации, направленных на отпор групповой преступности. К числу положительных изменений следует отнести: расширение понятия исполнителя, законодательная формализация признаков организатора преступления, увеличение форм преступных сообществ и введение повышенной уголовной ответственности за организацию.

Минимальные гарантии защиты прав и свобод несовершеннолетних, которые бы отвечали общепризнанным нормам и принципам международного права, закреплены в ст.ст. 17 и 38 Конституции РФ. Государство, как социальный институт, призвано создавать необходимые предпосылки для полноценного развития, воспитания и образования несовершеннолетних, защиты детства, материнства и отцовства. Такой подход обуславливают социально-психологические особенности несовершеннолетнего возраста, особенности детерминации подростковой преступности, а также необходимость защиты прав и интересов детей, вовлечённых в уголовное судопроизводство.

Пробелы уголовного законодательства, с которыми сталкиваются правоприменители в ходе противодействия преступлениям, совершённым подростками совместно со взрослыми лицами, свидетельствуют о необходимости совершенствования законодательства в этой сфере. Нормы Общей части УК РФ по причине их обобщающего содержания и меньшей по сравнению с нормами Особенной части УК РФ казуистичности являются более сложными для применения. Следует согласиться с Д.А. Мелешко в том, что

«квалификация соучастия должна начинаться не с определения его вида или формы, а с установления в деянии всех общих признаков этого явления» [2].

Следует согласиться с теми авторами, которые отвергают возможность квалификации подобных действий как совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору [3]. Обоснованием подобного подхода выступает, прежде всего, законодательная характеристика субъекта преступления, которым может быть признано вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, а также более главенствующее положение ст. 19 УК РФ перед ст. 32 УК РФ. Данное требование распространяется и на содержащиеся в ст. 35 УК РФ положения.

В свою очередь, в литературе существует кардинально отличающийся подход к исследуемой проблеме. Так, отдельные ученые считают, что в случае совершения преступления лицом, являющимся субъектом, совместно с лицами, таковыми не являющимися в силу невменяемости или недостижения возраста уголовной ответственности, действия первого надлежит квалифицировать как групповое преступление, если это предусмотрено соответствующей статьей УК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ уточнил свой подход к форме умысла при совершении вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Ранее, абз. 2 п. 8 Постановления 2000 г. он требовал устанавливать, осознавал ли взрослый либо допускал, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления. Данная формулировка приводила некоторых правоприменителей к мысли, что рассматриваемые преступления могут быть совершены и с косвенным умыслом. Однако, несомненно, данное преступление может быть совершено только с прямым умыслом. Именно поэтому Пленум Верховного Суда РФ убрал фразу «либо допускал» из абз. 2 п. 42 Постановления от 1 февраля 2011 г. № 1.

В случаях вовлечения общественная опасность также определяется возрастом вовлекаемого. При этом характер и объем осознания виновным факта несовершеннолетия вовлекаемого может быть различным.

Добросовестное заблуждение виновного относительно возраста вовлекаемого исключает возможность квалификации его действий по ст. 150 УК РФ, в то время как допущение или уверенность в несовершеннолетии совершеннолетнего вовлекаемого позволяет квалифицировать действия виновного как покушение на вовлечение. Цель и мотивы действий вовлекателя, не влияя на квалификацию, могут учитываться судом при назначении наказания.

Общепризнанными критериями закрепления пределов назначения наказания несовершеннолетним в законодательстве иностранных государств, несмотря на различные правовые традиции и особенности исторического развития, являются: возраст лица, тяжесть совершенного преступления и особенности личности несовершеннолетнего. Позитивным представляется опыт Германии по созданию ювенальной юстиции.

На основании вышесказанного, можно прийти к выводу о том, что дальнейшее совершенствование уголовного законодательства в части учёта особенностей участия несовершеннолетних в преступлениях, совершённых в соучастии связана с реализацией следующих предложений:

- необходимо закрепить в статье 32 УК РФ, что соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более вменяемых и достигших возраста уголовной ответственности лиц в совершении умышленного преступления;
- целесообразно включить в ст.ст. 150 и 151 УК РФ самостоятельное преступное деяние – использование лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, в совершении преступления или антиобщественных действий;
- необходимо дополнить уголовный закон самостоятельной нормой за привлечение малолетних к совершению преступления.

Список литературы

1. Статистика преступности [Электронный ресурс] // Правовой портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. — Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 02.09.2019).
2. Мелешко Д.А. Квалификация соучастия в преступлении // Уголовное право. 2017. № 2. С. 78.
3. Шеслер А.В., Шеслер С.С. Совместность совершаемого преступления как признак соучастия // Вестник Сургутского государственного университета. 2018. № 3 (21). С. 59.
4. Бохан А.П. Вопросы квалификации изнасилований (ст. 131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) // Уголовное право. 2014. № 5. С. 34.

© Терехова А.Г., 2019.

УДК 349.222.2

БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ РАБОТНИКОВ И РАБОТОДАТЕЛЕЙ В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

10.09.2019

Юридические науки

Галкина Юлия Владимировна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Симферополь)

Ключевые слова: СТОРОНЫ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА; БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ; РАБОТНИК; РАБОТОДАТЕЛЬ; ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ; PARTIES TO AN EMPLOYMENT CONTRACT; BALANCE OF INTERESTS; EMPLOYEE; EMPLOYER; LABOR RELATIONS.

Аннотация: В настоящей статье проведен анализ проблем, которые возникают в процессе обеспечения баланса интересов сторон трудового договора в трудовых правоотношениях. Сделан вывод о том, что при обеспечении баланса интересов сторон трудового договора следует учитывать зависимое положение работника от работодателя. Баланс интересов работника и работодателя может быть достигнут при обеспечении дополнительных гарантий и компенсаций работникам.

В части 1 статьи 1 Трудового кодекса РФ [2] определены цели трудового законодательства. Трудовое право является частно-публичной отраслью права, которая призвана обеспечивать права и законные интересы как работников, так и работодателей.

Реализация прав и свобод работников осуществляется при соблюдении принципа автономии воли. Автономия воли субъектов трудовых правоотношений отличается от гражданско-правовой тем, что она более узкая. Но при этом стоит отметить, что предоставляемого объема достаточно для того, чтобы достичь баланс интересов работника и работодателя как центральных субъектов трудовых правоотношений.

Одним из принципов информационной деятельности называет А.В. Минбалева баланс прав и законных интересов личности, общества и государства [5, с. 82]. Обеспечивая баланс интересов работника и работодателя, следует обязательно учитывать особенности субъектного состава и содержания трудовых правоотношений, потому как работник всегда зависим от работодателя. Следовательно, функциями трудового права должно компенсироваться это неравное положение. Для этого в законодательстве предпринята усиленная защита интересов работника как более слабой стороны трудовых правоотношений.

Поддержание баланса интересов работника и работодателя – это ключевая задача трудового законодательства. Однако на практике указанного интереса не существует. Для уяснения отклонений в установлении баланса трудовых правоотношений необходимо определить интересы всех участников (работодателя и работника), а также провести их сравнение.

Работник, вступая в трудовые отношения, желает достичь такой цели – получать достойную заработную плату. Заработная плата – это как базис трудовых правоотношений, а карьеризм, любовь к профессии – это некая надстройка. Для работника получаемая им заработная плата – это единственный источник его доходов.

Основной интерес работодателя – получение прибыли. В роли работодателя в трудовых правоотношениях в большинстве случаев выступает юридическое лицо, которое как участник отношений экономического оборота, заинтересовано в извлечении наибольшей материальной выгоды за счет трудового вклада работников.

Баланс интересов работника и работодателя не должен достигаться при условии их юридического равенства, как считают некоторые авторы [6, с. 15-16]. Юридическое равенство работника и работодателя существует в момент заключения и прекращения трудового договора. В процессе труда между работником и работодателем существуют отношения власти и подчинения.

Что касается конституционного принципа равенства, то он применим только к аналогичным субъектам, которые на основании законодательных положений обладают тождественными правами и юридическими обязанностями. Также принцип юридического равенства, закрепленный в ст. 19 Конституции Российской Федерации [1], касается и равенства всех перед законом и судом, то есть с позиции юридической ответственности.

Что же касается применения указанного принципа в сфере трудовых правоотношений, то можно судить о необходимости соответствия прав и обязанностей работника правам и обязанностям работодателя, чем и достигается определенный баланс их интересов. Но не стоит утверждать о наличии полной взаимозависимости прав работников и обязанностей работодателя. В большинстве случаев, возникающих в рамках взаимоотношений между сторонами трудового договора, права работников и обязанности работодателей имеют разное юридическое содержание.

В абз. 4 ч. 1 ст. 21 Трудового кодекса Российской Федерации закреплено право работника на своевременную и в полном размере выплату заработной платы согласно его квалификации, сложности труда, количеству и качеству выполненной работы. При этом работодатель выступает гарантом для работника равной оплаты за труд аналогичной ценности и выплаты заработной платы своевременно и в полном объеме. Однако на практике получается так, что работодателем игнорируется учет сложности и количества труда при установлении размера оплаты труда.

В действующем трудовом законодательстве закреплено обеспечение баланса интересов работника и работодателя в качестве цели трудовых правоотношений. Необходимо отметить тот факт, что достижение указанной цели не является аналогичной для каждой из сторон трудового правоотношения – работника и работодателя. Обратившись к действующему конституционному законодательству, отметим существенное отличие конституционного принципа равенства от такого же принципа в трудовом праве.

Конституционные нормы, регламентирующие трудовые правоотношения, необходимо расценивать только с позиций обеспечения гарантий трудовых прав работников, а не исключительно работодателей. К источникам регулирования трудовых правоотношений следует отнести ст. 30 Конституции РФ, гарантирующую право на объединение граждан. Работодатели не имеют право запрещать работникам объединяться в профессиональные союзы. Подобного рода запрет со стороны работодателя может быть обжалован работниками в судебном порядке.

Права, предоставленные работникам и работодателям, различаются по основаниям и степени их ограничения. Если обратиться к конституционным положениям, то следует выделить норму ч. 3 ст. 35, в которой предусмотрена возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина в соответствии с федеральным законом. Это осуществляется в той мере, которая необходима для защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и свобод граждан, обеспечения работоспособности и безопасности государства.

Что касается ограничения прав работодателей, то это возможно, когда в защите нуждаются не только государственные интересы, но и интересы частного характера. В этом и заключается их отличие от ограничения прав работников, поскольку последние ограничиваются только при необходимости защиты государства.

В случае совершения работником какого-либо правонарушения во взаимоотношениях с работодателем, его ответственность всегда ограничивается размером выплачиваемой ему заработной платы, а именно – в размере среднемесячной платы за труд. Следовательно, даже если работодателю действиями работника будет причинен существенный вред, то полное его возмещение представляется малореальным. В законодательстве предусмотрены случаи, когда с работника может быть взыскан полный размер причиненного ущерба, но

поскольку ответственность работника ограничена выплачиваемыми ему денежными суммами, считаем, что данное трудно воплотить в действительность.

Перечисленная специфика материальной ответственности работника разработана и принята законодателем в целях обеспечения протекции не интересов государства или общества в целом, а частных интересов работников в первую очередь.

Стоит отметить, что баланс между интересами работника и работодателей может быть достигнут только при ограничении прав работодателя. Для достижения этого в трудовых правоотношениях применяется индивидуально-договорной метод правового регулирования.

Как именно может быть достигнут баланс интересов работника и работодателя, проиллюстрируем примером из судебной практики. Конституционный Суд РФ в своем Определении от 3 ноября 2009 г. № 1369-О-П «По жалобе ОАО «Судостроительный завод «Лотос» на нарушение конституционных прав и свобод положением ч. 1 ст. 374 Трудового кодекса РФ» [4] установил, что п. 5 ст. 81 ТК РФ не соответствует Конституции РФ, так как закрепляет необходимость согласования с вышестоящим профсоюзом увольнения руководителя первичной профсоюзной организации за допущенное им нарушение трудовой дисциплины, если при этом он не освобожден от выполнения своей основной трудовой функции. Отмеченное Определение Конституционного Суда РФ послужило основанием для изменения положений ст. 374 ТК РФ. В новой редакции ст. 374 ТК РФ указанное основание расторжения трудовых правоотношений было изменено на учет мнения вышестоящего профсоюза.

Конституционным Судом РФ анализировалась также и проблематика достижения баланса интересов работника и работодателя при выполнении последним своих обязанностей по трудовому договору. Большое значение в правоприменительной практике имеет Постановление Конституционного Суда РФ от 09 февраля 2012 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положения ч. 8 ст. 325 Трудового кодекса РФ в связи с жалобой гражданки И.Г. Труновой» [3]. В отмеченном Постановлении Конституционный Суд РФ признал, что размер, условия и порядок компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и в обратном направлении обязательно должны быть определены работодателем, который не относится к бюджетной сфере. Работник правомочен требовать выплаты ему отмеченной платы независимо от исполнения работодателем обязанности по принятию необходимого для этого локального нормативно-правового акта, а также от содержания трудового договора.

Таким образом, учитывая специфику трудового правоотношения, в котором работник находится в экономической и организационной зависимости от работодателя, в законодательстве следовало бы предусмотреть более точные правила, которые бы регламентировали процедуру предоставления гарантий и компенсаций работникам в таких случаях, когда они должны определяться при помощи соглашения сторон или же локальным актом работодателя. В законе в обязательном порядке должны быть предусмотрены минимальные гарантии, которые в любом случае предоставляются каждому работнику, даже если с работодателем не заключалось соответствующее соглашение, или отсутствует локальный нормативный акт. Данный вывод и подтверждается проведенным анализом судебной практики Конституционного Суда РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. — № 237. – 25 декабря.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018 № 360-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2002. — № 1 (часть 1). – Ст. 3.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 09 февраля 2012 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положения ч. 8 ст. 325 Трудового кодекса РФ в связи с жалобой гражданки И.Г. Труновой» // СПС «Гарант».
4. Определение Конституционного Суда РФ от 3 ноября 2009 г. № 1369-О-П «По жалобе ОАО «Судостроительный завод «Лотос» на нарушение конституционных прав и свобод положением ч. 1 ст. 374 Трудового кодекса РФ» // СПС «Гарант».
5. Минбалеев А. В. Принципы информационного права / А. В. Минбалеев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». — 2015. — Т. 15. — № 1. — С. 79-84.
6. Штринева Т. И. Современные принципы трудового права: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Т. И. Штринева. — СПб., 2001. -25 с. 15-16

© Галкина Ю.В., 2019.

УДК 34

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛОЖЕНИЙ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УК РФ ПРЯМО НЕ ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, НО ИМЕЮЩИХ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ К ЭТИМ ЛИЦАМ

10.09.2019

Юридические науки

Мусаев Шихшанат Магомедович

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель: Бодаевский В.П., к.ю.н., доцент.

Ключевые слова: УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; ОСНОВАНИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ; УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ; УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ; CRIMINAL LIABILITY; GROUNDS FOR DIFFERENTIATION OF CRIMINAL LIABILITY; CRIMINAL LAW REGULATION; CRIMINAL LIABILITY OF MILITARY PERSONNEL.

Аннотация: Определены особенности правового регулирования уголовной ответственности военнослужащих, согласно действующего уголовного закона России. Сформулировано авторское определение этой правовой категории.

Уголовная ответственность является наиболее строгим видом юридической ответственности и заключается в предусмотренных уголовным законодательством мерах воздействия на лицо, совершившее преступление, влекущее за собой неблагоприятные для него последствия и применяемое государственными органами в установленном порядке.

В Российской Федерации действует только один нормативный правовой акт, устанавливающий основания и принципы уголовной ответственности — Уголовный кодекс Российской Федерации, принятый Государственной Думой 24 мая 1996 года и действующий с 1 января 1997 года.

В соответствии со статьей 2 Уголовного кодекса РФ уголовно-правовая защита прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды и конституционного строя, обеспечение мира и безопасности человечества, предупреждение преступности возложена на уголовное законодательство.

Уголовное законодательство традиционно содержит ряд норм, содержание которых обусловлено спецификой военной службы.

Эти нормы либо полностью посвящены уголовно-правовой защите военной безопасности, либо специфичны в применении к военнослужащим. Совокупность таких норм формирует военно-уголовное законодательство Российской Федерации.

Действующим УК РФ предусмотрена целая система специально-воинских нормативных предписаний, регламентирующих общую уголовную ответственность военнослужащих и допускающих ее дифференциацию

Например, помимо, вышеперечисленного, данная система формируется следующими предписаниями: об особенностях действия уголовного закона во времени и пространстве (ч. 3 ст. 11, ч. 2 ст. 12 УК РФ). Военнослужащие воинских частей РФ, дислоцирующихся за пределами РФ, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по УК, если иное не предусмотрено международным договором РФ (ч. 2 ст. 12 УК); о соучастии в преступлении со специальным субъектом (ч. 4 ст. 34 УК). Глава 7 Уголовного кодекса (статьи 32-36) определяет понятие соучастия в совершении преступления, формы соучастия, виды соучастия, виды соучастников и основания для привлечения их к уголовной ответственности. Соучастие в совершении преступления — это умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Соучастниками преступления признаются наряду с исполнителями, организаторы, подстрекатели и соучастники преступления. Преступление может быть совершено в форме простого или сложного участия, а также в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). Ответственность сообщников определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления.

Указанные общие положения о соучастии в преступлении применяются также к военнослужащим, виновным в совершении преступлений соучастия. Военнослужащие, совершающие то или иное преступление, предусмотренное Особенной частью Уголовного кодекса, в соучастии с другими военнослужащими, в том числе преступления против военной службы, могут выступать в качестве исполнителей и соисполнителей, а также организаторов, подстрекателей или пособников этих преступлений. Действия исполнителей и соучастников указанных преступлений квалифицируются по соответствующей статье специальной части Уголовного кодекса, которая предусматривает совершение преступления без ссылки на статью 33, а действия организаторов, подстрекателей и соучастников — по статье 33 Уголовного кодекса; об обстоятельствах, отягчающих наказание (условия вооруженного конфликта или военные действия) (п. «л» ч. 1 ст. 63 УК); об особенностях назначения уголовных наказаний (п.п. «а», «в» ч. 1, ч. 2 ст. 71, ч.ч. 1-3 ст. 72, ч.ч. 1 и 3.1 ст. 73 УК РФ). Российское уголовное законодательство не содержит особой системы воинских наказаний. К военнослужащим, совершившим преступления, в том числе против интересов военной службы, применяются в основном те же наказания, что и к другим лицам. Порядок назначения и исполнения всех наказаний урегулирован едиными нормами уголовного, уголовно- процессуального и уголовно- исполнительного законодательства. Наказания, применяемые к осужденным военнослужащим, содержатся в общей системе наказаний (ст. 44 УК РФ). Часть из них применяется к военнослужащим на общих основаниях. Назначение других содержит ряд особенностей, обусловленных спецификой военной службы. о порядке освобождения от специальных видов наказаний (ч.ч. 1 и 6 ст. 79; ст. 80, ч. 3 ст. 81 УК РФ). Освобождение от наказания в виде ограничения по военной службе осуществляется по одному из следующих оснований, предусмотренных действующим законодательством: условно-досрочное освобождение (ст. 79 УК РФ); болезнь осужденного, препятствующая отбыванию наказания (ст. 81 УК РФ, ч. 1 ст. 184 УИК РФ); амнистия (ст. 84 УК РФ); помилование (ст. 85 УК РФ); увольнение с военной службы по основаниям, предусмотренным законодательством о воинской обязанности и военной службе.

Условно-досрочное освобождение от отбывания данного вида наказания производится по общим основаниям, предусмотренным ст. 79 УК РФ, и по правилам, определенным уголовно-процессуальным законодательством.

Эти особенности уголовной ответственности военнослужащих позволяют сформулировать ее определение, под которым необходимо понимать осуждение государством военнослужащих, совершивших военное и (или) общее уголовное преступление, и в этой связи применение к ним системы общих (характеризующихся спецификой применения к военнослужащим) и специальных военных мер, установленных уголовным законодательством. Такой подход к раскрытию концепции исследуемой категории полностью соответствует всем положениям поддерживаемой нами концепции.

Это позволяет наблюдать взаимосвязь между категориями «уголовная ответственность» («уголовная ответственность военнослужащих»), «правовая ответственность» и «социальная ответственность». Их соотношение соответствует философским категориям диалектического материализма: «единичное», «особенное» и «общее» .

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Учитывая важность уголовной ответственности как основной категории уголовного права, представляется необходимым закрепить ее общее определение на законодательном уровне.
2. Особенность уголовной ответственности военнослужащих обусловлена спецификой военного права и порядка, которая непосредственно или совместно с другим объектом, охраняемым уголовным правом, посягает на военные преступления и общеуголовные преступления, совершенные военнослужащими соответственно, а также наличием специальных военных наказаний и спецификой применения к этим лицам обычных наказаний.
3. Учитывая двуединый характер общих уголовных правонарушений военнослужащих, законодатель использует универсальный метод уголовно-правового регулирования и в этой связи предусмотрел санкции в некоторых нормативных актах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, которые включают виды и размеры (сроки) наказаний, позволяющие учесть эту специфику указанных преступлений, а в Общей части Уголовного кодекса РФ — ряд запретов на применение к военнослужащим отдельных видов общих уголовных наказаний и возможность их замены на специальные военные наказания.

Специфика ответственности и наказания военнослужащих отражена также в системе общих воинских уставов различных учреждений Общей части Уголовного кодекса.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
3. Основы марксистско-ленинской философии. Учебник / [Ф.В. Константинов, А.С. Богомолов, Г.М. Гак и др.]. М.: Политиздат. 1981. 544 с.
4. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. 1184 с.
5. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Бодаевского, В.М. Зимина, А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2018. 272 с.

© Мусаев Ш.М., 2019.

УДК 34

ВИДЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

18.09.2019

Юридические науки

Кийков Тимофей Владимирович
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

Научный руководитель: Медведева Т.Н.

Ключевые слова: ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ; СУД; ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ; ВИДЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ; OF LAW; COURT; PROCEDURAL ASPECTS; TYPES OF ABUSE OF RIGHTS.

Аннотация: Злоупотребление правом есть ненормальное осуществление прав, которое выражается в недозволенном действии, причиняющем вред другому лицу, или угрожает чужим правам. В этой статье будут описаны не столько мотивы злоупотребления правом или способы пресечения подобного поведения, сколько виды, наиболее часто встречающиеся на практике.

В судебном заседании по гражданским делам, чаще при участии юридических лиц, стороны могут злоупотреблять своими процессуальными правами. Как правило в этом заинтересована сторона, чье положение усугубляется.

В этой статье будут описаны не столько мотивы злоупотребления правом или способы пресечения подобного поведения, сколько виды, наиболее часто встречающиеся на практике.

Самым распространенным злоупотреблением можно назвать затягивание судебного процесса. Это может быть неполное оформление документов (самое банальное – не приложение к исковому заявлению госпошлины); привлечение третьих лиц – при удовлетворении такого рода ходатайств, следует отложение судебного заседания не менее чем на 2 недели и извещение третьей стороны; назначение экспертизы – в зависимости от предмета спора, заключение эксперта может затянуться на многие месяцы. Стоит так же отметить назначение почерковедческой экспертизы, так как такое заключение может быть обжаловано с назначением новой, в другом экспертном учреждении.

Так же необходимо учитывать, что злоупотребление процессуальными правами может быть не только в рамках одного дела или одного судебного заседания. Иногда используется такой способ, при котором исковые заявления могут привлекать нескольких ответчиков, или по разным обстоятельствам связанных с основным делом. При таких обстоятельствах, суд не может вынести решение по делу, до тех пор, пока по обстоятельствам параллельного дела не вынесено решения.

Как в судебном заседании по гражданским делам, так и по уголовным делам часто применяется способ затягивания, при котором сторона (в уголовных делах сторона защиты) обжалует все или большинство определений и постановлений суда. Даже банальный отвод судье заставляет его выносить постановление в письменной форме, на которое так же требуется время. Такой способ так же используется в случаях, когда требуется отмена решения судьи первой инстанции, которая может произойти по процессуальным особенностям оформления дела.

Заявление о допросе свидетелей так же могут быть вызваны желанием затянуть судебное следствие. Поскольку количество свидетелей не ограничено и допрос каждого может занимать продолжительное время, судья должен сам решить о достаточности доказывания стороны заявивших свидетелей. Поскольку свидетельские показания могут быть схожи (например – несколько рабочих видели, как поставщик не стал отгружать заявленную продукцию, в этом случае допрос каждого из рабочих не целесообразен).

Последним из распространенных способов можно отметить заявление ходатайства об отложении судебного заседания для заключение мирового соглашения. Что бы стороны могли заключить компромиссное соглашение для урегулирования спора. Злоупотребление в таком случае проявляется в том, что на следующее назначенное судебное заседание, стороны не смогли договориться. Такой способ применим только в рамках гражданского судопроизводства.

Приведенные выше примеры описывают самые распространение способы злоупотребления процессуальными правами. Иные могут вытекать из особенностей дела и предмета оспаривания.

Список литературы

1. Яценко Т.С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. М.: Статут, 2003. 155с.
2. Сергеев А.П. Комментарий к Обзору практики применения арбитражными судами статьи 10 ГК РФ // Вестник ВАС РФ. 2009. №10. С. 62-71.
3. Муранов А.И. Попытка внедрения в ГК РФ понятия «обход закона» и российская адвокатура // Адвокат. 2011. №4. С. 5-9.

© Кийков Т.В., 2019.

УДК 34

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

20.09.2019

Юридические науки

Лобанова Анна Викторовна

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

Научный руководитель: Соболев А.М.

Ключевые слова: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ; УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО; МЕРЫ ПРИНУЖДЕНИЯ; ПРАВОВЫЕ ПРЕДПИСАНИЯ; CRIMINAL PROCEDURAL COERCION; CRIMINAL PROCEEDINGS; COERCIVE MEASURES; LEGAL REGULATIONS.

Аннотация: В данной статье раскрывается юридическая природа уголовно-процессуального принуждения, исходя из ее обусловленности процессуальными обязанностями участников судопроизводства, которые, получив закрепление в действующем законе, формируют модель их должного поведения и определяют вид, объем и содержание возможного и необходимого принудительного воздействия в уголовном судопроизводстве.

Значимость задач, стоящих перед системой уголовного правосудия, требует выделения таких средств, использование которых позволило бы адекватно реагировать на нарушения уголовно-процессуального законодательства, а также предотвращать их совершение в будущем. В качестве таких средств выступают меры уголовно-процессуального принуждения, которые, в свою очередь, призваны обеспечить нормальное осуществление уголовно-процессуальной деятельности, надлежащее выполнение задач уголовного судопроизводства.

В этом аспекте четко проявляются свойства мер уголовно-процессуального принуждения, раскрывающие их связь с процедурой, установленной УПК РФ[2], и, как следствие, с надлежащим исполнением участниками процессуальных обязанностей. Именно эта связь раскрывает правовую природу мер процессуального принуждения и определяет необходимость и целесообразность их применения в каждом случае возможного или реального неисполнения процессуальных обязанностей.

Очевидно, что если на участников уголовного процесса возлагаются процессуальные обязательства, то одновременно должны быть предусмотрены меры принуждения, гарантирующие их надлежащее исполнение в превентивном порядке, а также путем применения мер ответственности.

Следовательно, наличие принудительных мер в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации свидетельствует о наличии в правовом статусе участников производства своих процессуальных обязанностей.

Предусматривая в разд. IV УПК РФ меры процессуального принуждения, законодатель при определении процессуальных статусов участников фокусируется на процессуальных правах, игнорируя при этом процессуальные обязанности. Отсутствие последних законодатель пытается компенсировать указаниями, какие действия участники совершать не вправе[4, с.182].

Об этом, в частности, говорится в ч. 5 ст. 42, ч. 6 ст. 44, ч. 7 ст. 49, ч. 6 ст. 56, ч. 4 ст. 57 и других статьях УПК РФ, регламентирующих процессуальные статусы.

Тем не менее, думается, вряд ли можно признать такой подход правильным. Во-первых, он применяется избирательно к отдельным участникам и их действиям. Во-вторых, термин «не имеющие права» означает отсутствие права, а не обязательства, что свидетельствует об их различном правовом значении.

В результате у правоохранителей формируется иллюзия отсутствия ответственности перед другими субъектами, такими как обвиняемый и подозреваемый, при этом в отношении этих лиц предоставляется максимальный объем средств принудительного превентивного и характера.

Игнорирование законодателем правовой природы процессуального принуждения привело к существованию научной гипотезы о применении принуждения в целях обеспечения прав принуждаемого, например, с обязательным участием защитника (статья 51 Уголовно-процессуального кодекса) или об обязательном назначении судебной экспертизы (статья 196 Кодекса).

Действительно, необходимо обеспечить соблюдение юридически обязательных положений. Но эта норма предусматривает применение принудительных мер в отношении тех субъектов, на которых распространяется обязательство и которые уполномочены его соблюдать.

Согласно ст. 23 и 51 Конституции РФ «каждый имеет право на тайну частной жизни и при этом он не обязан свидетельствовать против самого себя»[1].

Однако эта правовая аксиома не запрещает следственным органам применять принудительные меры, ограничивая права участников и получая необходимую информацию, в том числе об их частной жизни, в определенных законом случаях. Особенно в тех случаях, когда эти обстоятельства могут быть связаны с преступным деянием и, следовательно, входят в предмет доказывания по уголовному делу. Но такое принуждение направлено не на то, чтобы заставить участника раскрыть определенные аспекты его частной жизни, а на предотвращение или пресечение его возможного сопротивления следственным органам, которые в рамках своих полномочий вправе получать любую информацию, касающуюся предмета доказывания, в том числе информацию о частной жизни граждан.

Необходимо учитывать также «непроцессуальный механизм исполнения решений об избрании мер уголовно-процессуального принуждения, основу которого составляют нормы различных отраслей права и подзаконные нормативные правовые акты»[3, с. 95].

Все вышесказанное позволяет говорить о необходимости изучения уголовно-процессуальных мер принуждения в рамках современной правовой модели, детальный анализ условий, факторов и этапов их реализации на стадиях правотворчества и правоприменения.

Таким образом, раскрывая правовую природу уголовно-процессуального принуждения, необходимо исходить из его обусловленности процессуальными обязанностями участников производства по делу, которые, будучи закреплены в действующем законодательстве, формируют модель их надлежащего поведения в уголовном судопроизводстве и определяют вид, объем и содержание возможных и необходимых принудительных действий, обеспечивая тем самым соблюдение установленного порядка уголовного судопроизводства.

Анализ иных мер процессуального принуждения также показывает, что они содержат ряд противоречивых, трудно воспринимаемых и, как следствие, трудны в реализации положений. Многие из них неоднократно корректировались федеральными законами, что свидетельствует об их неполноте, недостаточной регламентации в законодательстве.

Поэтому необходимо дальнейшее совершенствование на теоретическом уровне и в практике применения мер уголовно-процессуального принуждения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. : в ред. Законов Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ и № 7-ФКЗ, от. 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Российская газета. — 2009. — 21 января; 2014. — № 163.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ; в ред. Федер. закона от 11.10.2018 №114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). ст. 4921; 2018. №18. Ст.2584.
3. Вершинина С.И. О юридической природе, понятии и системе уголовно-процессуального принуждения// Журнал российского права. 2016. № 5 (233). С. 90-98.
4. Рябцева Е.В. Уголовно-процессуальное принуждение: теория и практика // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 181-184.

© Лобанова А.В., 2019.

УДК 34

РОЗЫСК ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ ПО РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ

19.09.2019

Юридические науки

Сербигешев Сергей Леонидович
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

Ключевые слова: РОЗЫСК; БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЙ; ОПЕРАТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ; SEARCH; MISSING; OPERATIONAL ACTIVITIES.

Аннотация: В данной статье рассматривается статистика о без вести пропавших лиц на территории Российской Федерации, а в частности, на территории республики Хакасия. Также показаны организационно-тактические условия для поиска пропавших без вести.

На сегодняшний день вызывает существенную обеспокоенность в нашей стране проблема розыска без вести пропавших граждан. Остается неизвестной судьба десятков тысяч без вести пропавших граждан на территории нашего государства. При этом эффективность оперативно-поисковых мероприятий очень низкая.

Согласно данным УОС МВД России, в 2018 году без вести пропавшими в России числились 83 923 человек, в том числе 7 966 детей. Не найденными остались 1 064 несовершеннолетних и чуть менее половины взрослых — 39 692 человека.

На территории Республики Хакасия также имеется рассматриваемая проблема.

Всего на изучаемой территории за 2018 год в розыск было объявлено 674 человека, из них 45 несовершеннолетних. Данные показатели уменьшились, в сравнении с прошлым годом, на 9 % по общему количеству человек объявленных в розыск. Относительно пропавших несовершеннолетних показатели понизился на 43,5 %. По всем случаям были возбуждены уголовные дела.

Согласно следственным данным, на территории Республики Хакасия постояльцы и воспитанники специализированных учреждений в 2018 году гораздо реже стали самовольно покидать их. В 2017 году было зафиксировано 57 побега взрослых и 376 побегов несовершеннолетних из учреждений для детей-сирот. Для сравнения в 2018 году это 49 взрослых и 358 несовершеннолетних. При этом они все были обнаружены сотрудниками полиции.

На территории республики Хакасия ведется работа по розыску без вести пропавших. С каждым годом накапливается необходимый опыт для более результативного поиска. В основном данная работа ведется оперативными сотрудниками в рамках оперативно-розыскных мероприятий.

Оперативно-розыскные мероприятия по розыску лиц, без вести пропавших, чаще всего, проводятся по заявлениям родственников, знакомых или должностных лиц пропавших лиц. Именно сведения, содержащиеся в подобных заявлениях, являются достаточным основанием, которое позволяет говорить о факте пропажи человека. Однако, при том заявление об исчезновении человека не будет являться основанием для производства мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека, при том, что по всякому поступившему заявлению мероприятия организуются и производятся, исходя из такого предположения, что человек мог стать жертвой преступления.

Полиция, имея информацию об наличии у пропавшего человека мобильного телефона с активным абонентским номером, не могут произвести требуемые мероприятия, которые ограничивают конституционные права человека, в целях определения мобильного терминала и лица, которое его использует. Данные мероприятия производятся лишь после возбуждения уголовного дела, при этом зачастую мобильный терминал уже не активен. Часто бывают случаи, когда человек, пропавший без вести, пропадает при вполне очевидных обстоятельствах (например, поход в горы или лес) и конечно же в такой ситуации представляется возможности сообщить о своем местонахождении в связи с произошедшим несчастным случаем. В указанных ситуациях определение местонахождения мобильного телефона при помощи аппаратуры операторов мобильной связи является единственным действенным способом по наискорейшему спасению человека, несмотря на то, что в отношении него преступление совершено не было. Значит, в такой ситуации органы полиции должны реализовать единственную возможность розыска пропавшего лица – инициирование наискорейшего возбуждения уголовного дела и производство требуемых оперативно-розыскных мероприятий. Именно это и делают органы полиции на территории Республики Хакасия.

При этом необходимо отметить, что в ситуациях пропажи человека большое значение имеет скорость предпринимаемого розыска. Для этого необходимо соблюдать тактические условия.

Продуктивный, а также наступательный поиск без вести пропавших людей обеспечивается соблюдением последующих организационно-тактических условий: — немедленное реагирование дежурных частей, подразделений уголовного розыска также участковых уполномоченных органов внутренних дел на информацию о фактах безвестного исчезновения людей, незамедлительное, а также оперативно квалифицированное осуществление первоначальных оперативно-розыскных мероприятий и следственных операций; — активной и планомерной работой по розыскным делам, комплексным использованием в установлении лиц, пропавших без вести, оперативно-розыскных, процессуальных и криминалистических средств и методов; — комплексное использование в установлении без вести пропавших людей и установление личности неопознанных трупов розыскных возможностей абсолютно всех служб и подразделений органов внутренних дел, системы оперативно-справочных и криминалистических учетов, но кроме того возможностей системы федерального и межгосударственного розыска; — активное использование в установлении без вести пропавших людей способностей разных государственных организаций, ведомств, общественности, но кроме того средств массовой информации (пресса, радиовещание, телевидение).

Меры, направленные на поиск без вести пропавших людей, должны производиться оперативно, быстро при использовании абсолютно всех имеющихся у полиции сил и средств, в срок не более пяти суток. В том случае, если пропавший человек в установленный срок обнаружен не был, по факту его пропажи соответственным подразделением уголовного розыска должно быть заведено розыскное дело, на основании которого затем реализуются последующие розыскные меры. В Республике Хакасия розыскные дела, которые были заведены по факту исчезновения человека, признаются делами оперативного учета и ведутся по правилам, которые установлены ведомственными нормативными актами МВД РФ.

Результаты поиска без вести исчезнувшего в значительной части находятся в зависимости от действий сотрудников органов внутренних дел в первоначальном этапе выполнения розыскных мероприятий. Существенную роль играет получение нужной информации об личности разыскиваемого, условиях исчезновения, вероятных местах его пребывания и т.п. Подобного рода сведения отображается в протоколе заявления на пропавшего без вести. В данном акте, наравне с данными об личности разыскиваемого и наличии у него документов, отражаются обстоятельства, предшествующие его исчезновению, обнаруживаются у заявителей зоны вероятного пребывания пропавшего без вести и предположения об обстоятельствах его исчезновения. Огромное внимание уделяется описанию признаков внешности, особых примет, психологических особенностей исчезнувшего, сведений об его криминальном прошлом, родственных также других отношениях также т. д.

Имеющееся в настоящий момент состояние розыска без вести пропавших лиц указывает на то, что борьбу с данным явлением необходимо рассматривать как актуальную государственную задачу, направленную на защиту прав и свобод человека и гражданина, которая требует глубокого научного изучения и разработки

на этой основе комплексной концепции научно-аргументированных рекомендаций по совершенствованию правового, оперативно-разыскного и криминалистического обеспечения данного типа деятельности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 29.12.2015) «О банках и банковской деятельности» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
4. Завьялов И.А. Проблемные вопросы, возникающие при организации розыска лиц, пропавших без вести // В сборнике: Актуальные вопросы организации розыскной работы электронный сборник научных статей по материалам межведомственного круглого стола. 2017. С. 52-56.
5. Карякин А.М. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий при решении задач по розыску лиц, без вести пропавших // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3 (69). № 4. С. 88-94.
6. Лепехин Д.И. Вопросы организации внешнего взаимодействия при розыске несовершеннолетних, пропавших без вести // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (53). С. 91-95.
7. Смагоринский Б.П., Морозова Д.А. Проблемы оперативно-разыскных мероприятий, направленных на розыск лиц, пропавших без вести (по материалам Волгоградской области) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 1 (40). С. 107-111.

© Сербигешев С.Л., 2019.

УДК 34

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

20.09.2019

Юридические науки

Усенко Мария Юрьевна

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

Ключевые слова: НОТАРИАТ; «ЭЛЕКТРОННЫЙ» НОТАРИАТ; ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ; ЕДИНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА; NOTARY; «ELECTRONIC» NOTARY; INNOVATIVE TECHNOLOGIES; UNIFIED INFORMATION SYSTEM.

Аннотация: В данной статье показаны основные направления развития нотариата связанные с инновационными технологиями и использованием электронных технологий в нотариальной деятельности.

В век, когда инновационные технологии, являются лидером развития во всем мире, нотариату приходится внедрять в нотариальную деятельность информационные технологии, что позволяет повысить доступность и удобство получения нотариальных услуг на сегодняшний день, а так же усилить и обеспечить уровень правовой защиты и стабильности гражданского оборота. В связи с этим последние несколько лет российский нотариат целенаправленно и очень активно развивает цифровой вектор в своей деятельности[1].

То, что современные технологии — безусловная часть будущего российского нотариата, нет сомнений, — резюмировал вице-президент МГНП Юрий Иутин. Он также отметил, что в отличие от европейских коллег, которые, начали освоение информационных технологий давно, российский нотариат проводит эту работу в сжатые сроки, но накопленный опыт позволяет с уверенностью сказать, что все будет реализовано успешно[2].

В основу цифрового развития института нотариата России легла Единая информационная система нотариата (далее ЕИС), созданная Федеральной нотариальной палатой в 2014 г. Если говорить об истоках проекта ЕИС, то первые шаги по разработке прототипа подобной системы были предприняты еще в 2006 г. по собственной инициативе и за собственный счет нотариата. Правообладателем и оператором системы является Федеральная нотариальная палата. И все российские нотариусы начали работать с ЕИС через усиленные электронные подписи, наличие которых стало обязательным в силу закона. Кстати говоря, первое нотариальное действие с использованием усиленной электронной подписи нотариуса, которая приравнивается к собственноручной нотариальной подписи и печати, было совершено еще в 2011 году[3].

С 1 января 2018 года в электронные реестры ЕИС вносятся все нотариальные действия, совершаемые нотариусами РФ, что делает невозможной подделку нотариального документа, так как это будет мгновенно выявлено при его проверке. В силу положений законодательства представители государственных и муниципальных органов в связи с оказанием ими государственных услуг, так же могут проверить подлинность предоставленного им нотариального документа с помощью Системы межведомственного электронного взаимодействия, к которой подключена ЕИС, направив в электронном виде соответствующий запрос. Таким образом, инновационные средства позволяют быстро и эффективно определить попытки подделки нотариальных документов и не допустить их использования.

В связи с выше сказанным можно утверждать, что ЕИС нотариата – это надежное хранилище для важнейших с юридической точки зрения данных, она служит уникальным высокотехнологичным инструментом нотариальной деятельности и повышает качество данной отрасли в целом.

ЕИС это только начало «электронного нотариата». Предполагается, что бумажный документооборот и многие нотариальные действия постепенно будут уходить в прошлое, переходя в электронную форму.

В пример можно привести, на первый взгляд, малозначительные изменения правил нотариального делопроизводства: с 2018 года журналы регистрации входящей и исходящей корреспонденции, в связи с приказом Минюста России от 17.04.2018 № 69, ведутся только в электронном виде, а уже в 2019 году с приказом Минюста России от 05.07.2019 № 313 к указанным журналам добавляются книга учета депозитных операций и алфавитная книга учета кредиторов. Так развитие «электронного» нотариата постепенно, но достаточно активно переводит бумажные архивы нотариальных контор в электронный вид. Всё это позволит в будущем навсегда забыть бумажные носители, которые требуют очень много времени на подготовку их к хранению и уничтожению по окончании срока их хранения, а так же занимают очень много места в архивах нотариальных контор и палат, содержание которых к тому же очень затратное.

Так же новейшие цифровые технологии в самые короткие сроки, позволили расширить перечень нотариальных услуг, в существование которых трудно было поверить еще несколько лет назад, например: — мгновенную передачу документа в другой город с сохранением его юридической силы; — работу нотариуса в режиме «одного окна», когда нотариус сам собирает необходимый пакет документов и достоверных сведений, а в ЕИС приходит уже готовый результат регистрации сделки или свидетельства о праве на наследство; — действия связанные с обеспечения доказательств при осмотре веб-сайтов и т. д.

Еще к одним очень важным новшествам «электронного» нотариата, можно отнести публичные реестры в сети интернет на портале Федеральной нотариальной палаты, позволяющие самостоятельно оценить риски оборота заложенного имущества, проверить подлинность доверенности или найти важную информацию о наследственных делах. Данные реестры совершенно бесплатные и пользоваться ими может всё население страны.

Перечисленные новации очень актуальны и востребованы на сегодняшний день, но в перспективе нотариата еще очень много открытий и изменений. На одном из форумах заместитель Министра юстиции РФ Новак Д.В. особое внимание обратил на развитие бесплатной государственной юридической помощи. По его словам, в 2020 году планируется приступить к разработке единого общероссийского портала, с помощью которого граждане смогут получать бесплатную правовую поддержку[5].

Так же очень много внимания на данный момент уделяется нотариальным действиям связанным с процессом нотариального удостоверения сделок, которые позволят участникам сделки значительно сэкономить свое время и средства, если они находятся в разных субъектах РФ — введение в российскую практику дистанционного способа оформления сделки с привлечением сразу нескольких нотариусов. Стоит отметить, что приведенные примеры это малая доля того, что планируется реализовать в ближайшем будущем нотариатом.

Из всего выше сказанного следует сделать вывод, что развитие информационных технологий в нотариате России идет довольно успешно. Нотариат ставит перед собой новые задачи, связанные с расширением перечня нотариальных действий и услуг, которые могут быть совершены в электронном виде и с огромным успехом справляется с ними. Таким образом можно утверждать, что нотариат стал одним из наиболее передовых правовых институтов в России.

Список литературы

1. <https://www.eg-online.ru/article/375062/>
2. <https://notariat.ru/ru-ru/news/elektronnyj-notariat-cto-izmenitsya-v-rabote-notariusov-s-1-yanvary-2018-goda>
3. <https://notariat.ru/ru-ru/news/nastoyashee-i-budushee-cifrovyyh-tehnologij-v-rossijskom-notariate-odna-iz-klyuchevykh-tem-peterburgskogo-mezhdunarodnogo-yuridicheskogo-foruma>

4. Рассохина А. А., Бажуря Ю. В. Новеллы нотариата // Молодой ученый. — 2017. — №11. — С. 363-366. — URL <https://moluch.ru/archive/145/40552/> (дата обращения: 18.09.2019).
5. <http://alrf.ru/news/glavnye-temy-vtorogo-dnya-yurvolgi-blokcheyn-evropeyskaya-konventsiya-i-sportivnoe-pravo/>

© Усенко М.Ю., 2019.

УДК 343.162

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ УЧАСТИЕ СУДЬИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАК ОСНОВАНИЕ ВЫНЕСЕНИЯ ЗАКОННОГО ПРИГОВОРА

27.09.2019

Юридические науки

Ершова Диана Николаевна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Ключевые слова: ОБСТОЯТЕЛЬСТВА; ИСКЛЮЧАЮЩИЕ УЧАСТИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ; ОТВОДЫ; САМООТВОДЫ БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ; НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДА; ЗАКОННОЕ РЕШЕНИЕ; CIRCUMSTANCES PRECLUDING PARTICIPATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS; CHALLENGES; REJECTIONS; IMPARTIALITY; INDEPENDENCE OF THE COURT; LAWFUL DECISION.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с обстоятельствами, исключающими участие судьи в уголовном судопроизводстве. Определяется их понятийное содержание, дается классификация, выявляется их роль в обеспечении объективности и беспристрастности суда, и как следствие в вынесении законного решения. Рассматриваются вопросы заявления самоотводов и отводов судье, а также анализируются проблемы порядка их рассмотрения.

Важной процессуальной гарантией, обеспечивающей справедливость судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве, выступает отвод судьи. Институт отвода судьи призван обеспечить справедливое правосудие. Исследуемый уголовно-процессуальный институт в настоящее время получил должное внимание, его проблематика не один раз становилась объектом научных трудов теоретиков и практических работников.

При наличии обстоятельств, позволяющих предполагать, что субъект в какой-либо степени заинтересован в исходе уголовного дела, должен быть осуществлен его отвод. Это необходимо для защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее право и свобод, назначения виновному справедливого наказания согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ [2]. Само существование института отвода в уголовном процессе обеспечивает осуществление независимого правосудия, что связано также с соблюдением прав и законных интересов всех субъектов уголовного судопроизводства.

По мнению Деришева Ю.В., «основной субъект уголовного судопроизводства суд в пределах предоставленных ему полномочий должен обеспечивать законность и обоснованность решений, которые им принимаются. Для этого в действующем уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрены обстоятельства, исключающие возможность принятия объективного и беспристрастного решения по уголовному делу» [7]. То есть, если имеются основания полагать, что судья не примет объективное и беспристрастное решение по делу, то он и не выполнит возложенные на него процессуальные обязанности и функции, связанные с осуществлением правосудия. Предполагается, что в анализируемой ситуации у судьи еще до момента непосредственного рассмотрения уголовного дела в судебном заседании уже сложилось определенное мнение по нему, или же судья в какой-то степени заинтересован в конкретном исходе дела. Во избежание возможных нарушений процессуальных прав всех участников уголовного судопроизводства законодателем и введен институт отвода судьи.

Обстоятельства, исключающие возможность участия судьи в судопроизводстве по уголовному делу, представляется возможным классифицировать по определенным критериям, что необходимо для их

систематизации. Классификация, предложенная Рукавишниковым П.П., основана на сущностном критерии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. По указанному критерию, исследователем основания подразделяются на две группы:

- обстоятельства, исключающие объективность участия в уголовном деле;
- обстоятельства, исключающие беспристрастность участия в уголовном деле [5, с.17].

В действующем законодательстве предусмотрен ряд оснований, которые исключают возможность участия в производстве по уголовному делу какого-либо субъекта данных процессуальных правоотношений, в том числе и судьи. Это такие случаи, в которых он:

- участвует в производстве по этому уголовному делу в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или свидетеля в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 61 УПК РФ;
- состоит в родственных отношениях с кем-либо из участников производства по данному уголовному делу в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 61 УПК РФ;
- имеют место иные обстоятельства, позволяющие предполагать наличие прямой или косвенной заинтересованности субъекта в исходе уголовного дела (ч. 2 ст. 61 УПК РФ) [2].

Перечень оснований, указанный в ст. 61 УПК РФ, не является исчерпывающим. В ч. 2 ст. 61 УПК РФ предусмотрено такое основание для отвода, как обстоятельства, позволяющие полагать наличие прямой или косвенной заинтересованности в исходе уголовного дела. Это связано с тем, что основания для отвода, отнесенные законодателем в ст. 61 УПК РФ, являются обстоятельствами, предполагающими прямую или косвенную заинтересованность субъектов судопроизводства в исходе уголовного дела, в соответствии с чем исключают их участие в судопроизводстве по уголовному делу [6].

Анализ имеющейся судебной практики показал, что понятие «личная заинтересованность», как и раньше, трактуется расширительно. Для разрешения коллизий в регулировании этого вопроса Конституционным Судом РФ было отмечено, что в ч. 2 ст. 61 УПК РФ не закреплено исчерпывающего перечня обстоятельств, которые позволяют судить о личной, прямой или косвенной заинтересованности в исходе уголовного дела субъектов судопроизводства. Следовательно, не исключена возможность предъявления ходатайства об отводе на основании обстоятельств, которые будут выявлены уже в ходе самого судебного разбирательства. Указанные обстоятельства могут проявляться в определенных действиях или принятых промежуточных решениях по делу, в которых усматривается предвзятость и необъективность.

Ч. 1 ст. 62 УПК РФ устанавливает, что если имеются основания для отвода, перечисленные в главе 9 УПК РФ, судья обязан самоустраниться от участия в судопроизводстве по данному уголовному делу.

Как отмечает М.С. Гафаров, указанное связано с нравственным долгом судьи. «Наличие обстоятельств, которые препятствуют принятию участия в уголовном судопроизводстве, обязывает судью заявить самоотвод. Предполагается, что судья осведомлен об обстоятельствах такого рода, и если они будут своевременно устранены, то по данному уголовному делу будет вынесено законное и обоснованное решение, а также процессуальные сроки не будут затягиваться. Значение института самоотвода предполагает формирование уважения к профессиональным участникам судопроизводства по уголовному делу, при этом будет сохранен их личный и профессиональный авторитет» [4, с.72]. Если в отношении беспристрастности судьи возникнет обоснованное сомнение со стороны других субъектов судопроизводства, то он обязан отказаться от участия в уголовном деле. Если же такого рода обстоятельства имели место, а судья не заявил самоотвод, в таком случае отвод заявляется сторонами судопроизводства по уголовному делу.

Следовательно, под самоотводом понимается обязанность судей как субъектов отвода. Заявление об отводе судьи предполагает правомочие юридически заинтересованных субъектов, принимающих участие в уголовном судопроизводстве.

Право человека на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом закреплено в таком основополагающем международном акте в сфере прав человека, как Всеобщая декларация прав человека.

Когда имеет место заинтересованность судьи в исходе уголовного дела, которая проявилась в определенных, совершаемых им действиями или принимаемых решениях, то очевидно, что и решить вопрос о своей беспристрастности ему также не удастся объективно. Заявление судьей самоотвода будет приравниваться к совершению деяния, которое позорит честь и достоинство судьи, а также и авторитет всей судебной власти в целом. Удовлетворение заявления о самоотводе означает несовместимость судьи с должностью, которую он занимает, поскольку ключевым требованием, предъявляемым к судье, является его объективность, справедливость и беспристрастность в соответствии с ч. 2 ст. 3 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [3].

Еще в Древнем Риме юристами той эпохи был сформулирован запрет, связанный с невозможностью быть судьей по собственному делу. Рассматривая и разрешая вопрос о самоотводе, судья не может быть независимым, оценивая доводы сторон дела объективно и беспристрастно. Он обязан дать оценку фактам, которые исключают его объективность и обоснованность. Поэтому объединение в одном лице двух кардинально разных процессуальных функций (защиты правомерности его действий и разрешения вопроса об имеющихся основаниях для отвода) исключает соблюдение принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве.

Разрешение вопроса о заявленном судье отводе завершается вынесением мотивированного определения, выступающего гарантией соблюдения принципа беспристрастности судьи, который единолично рассматривает уголовное дело. Вынесение указанного определения подтверждает отсутствие оснований, позволяющих сомневаться в беспристрастности судьи при разрешении уголовного дела. Также к гарантиям следует отнести процедуры проверки вынесенных судебных актов судами вышестоящих инстанций.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что предусмотренный в ст. 65 УПК РФ механизм отвода судьи характеризуется как декларативный и требует качественной доработки. Принятие судьей решения самостоятельно о своем отводе характеризуется как субъективное, в виду чего и не признается оправданным [2]. Для разрешения указанной проблематики следовало бы внести изменения в действующее законодательство, а именно – принять норму, которая запретит судье рассматривать вопросы, связанные с ним самим. Для этого следует изменить саму процедуру рассмотрения ходатайств об отводе. Недопустимо рассмотрение вопроса об отводе судьей, в отношении которого он объявлен. Данный вопрос следовало бы отнести к компетенции вышестоящих судебных инстанций, которые бы принимали решение об отводе на основе полного и всестороннего исследования всех обстоятельств, указанных в качестве оснований отвода.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Сборник законодательства РФ. – 2014. — № 11. – Ст.10
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Сборник законодательства РФ. – 2018. — №27. – Ст.37
3. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. 19.02.2018) // Сборник законодательства РФ. – 2018. — № 3132.
4. Гафаров М.С. Нравственные начала уголовного процесса и положение личности в уголовном судопроизводстве / М.С. Гафаров. — Томск, 2016. – 158 с.
5. Рукавишников П.П. О допустимом сроке отвода судьи в уголовном деле / П.П. Рукавишников. – М.: Глаголь правосудия, 2016. – № 1 (11). – 170 с.
6. Ампенев С.С. Некоторые аспекты проблем института отводов и самоотводов судей, присяжных заседателей [Электронный ресурс] / С.С. Ампенев. Режим доступа: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/4347>
7. Деришев Ю.В. Отвод судей как гарантия справедливого уголовного правосудия // Сибирское юридическое образование. – 2016. — № 4 (33). – С. 84-91.

УДК 343.2

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА И ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

05.10.2019

Юридические науки

Головина Екатерина Геннадьевна

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

Ключевые слова: ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА; УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА; OBJECTIVE SIDE; CRIMINAL LIABILITY; NARCOTIC DRUGS.

Аннотация: Автор рассматривает характерные особенности объективной стороны преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Анализируются мнения видных правоведов и правоприменительная практика по теме исследования. Автор обращает внимание на недостатки исследуемой темы и выдвигает предложения о совершенствовании объективной стороны преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

В число приоритетных задач, стоящих перед современным российским государством, входит борьба с незаконным оборотом наркотических средств. Эти задачи решаются, прежде всего, с помощью уголовного права, в частности путем установления в уголовном праве ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

Актуальность темы исследования непосредственно связана с отсутствием убыли лиц, употребляющих наркотические средства. Так, согласно данным МВД России, 2013 г. было выявлено 231,5 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, что на 3,2 % меньше, чем за январь-март 2019 г. – 51,6 тыс. преступлений [5].

Видовым объектом данной группы преступлений, по мнению большинства исследователей, являются отношения, обеспечивающие здоровье населения общественную нравственность. Следует согласиться с тем, что видовой объект наркопреступлений составляет здоровье населения, охраняемое комплексом мер политического, экономического, правового, медицинского и иного характера. Думается, что видовой объект правоохраны в статьях 228-229, 231 и 233 УК РФ можно обозначить следующим образом: это общественные отношения, которые возникают и складываются в связи с правовым регулированием легального оборота наркотических средств [1]. При этом, в частности, по мнению Ю.С. Жарикова, в уточнении нуждается само понятие «здоровье граждан (населения)» [2].

Немаловажным фактором, влияющим на процесс назначения наказания, например, больных наркоманией, совершивших преступления. Зачастую в отношении данных лиц не проводится медицинских экспертиз о наличии заболевания наркоманией.

Как следует из ст. 282.1 УК РФ, объективная сторона данного преступления состоит в незаконном производстве, сбыте или пересылке наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов независимо от их размера, а также в незаконном сбыте или пересылке растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Смысл использованных законодателем в конструкции данной статьи терминов разъяснен Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 14) [1]. Так, и в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах», и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 14 производство понимается как процесс, а не как результат этого процесса. Это обусловлено общественной опасностью самих действий, направленных на серийное получение наркотиков.

А.И. Ролик утверждает, что «термином «производство» законодатель не охватывает соответствующие действия в отношении растений (частей растений), содержащих наркотические средства или психотропные вещества».

При этом, для квалификации действий лиц по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ как оконченного преступления не имеет значения размер фактически полученного наркотического средства или психотропного вещества (п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14). В ч. 1 ст. 307 УК РФ указание на размер незаконно произведенных, изготовленных, приобретенных, хранимых, перевозимых, пересылаемых либо сбываемых наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов также отсутствует.

Сам факт передачи психотропного вещества одним человеком другому не может быть достаточным основанием для того, чтобы квалифицировать действия преступника как продажу психотропного вещества. При этом, для квалификации деяния по ч. 3 ст. 228.1 УК РФ не требуется, чтобы виновный общался с приобретателем наркотического средства заранее, т.е. до момента передачи наркотического средства.

Необходимо обратить внимание на совершенствование способов общения между поставщиком и посредником через сеть Интернет. Так, в одном уголовном деле так называемый «курьер» осуществлял закладку наркотических средств по указанию «интернет-магазина» посредством использования мобильного приложения, получал заработную плату на биткойн-кошелек [6].

А.Н. Классен и М.С. Кириенко справедливо указывают на то, что «факт приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки предмета преступления не свидетельствует о начале выполнения объективной стороны преступления. Измененная позиция Верховного Суда РФ ограничивает сферу действия статьи 31 УК РФ о добровольном отказе»[3].

В свою очередь, незаконная пересылка нередко выступает и в качестве способа сбыта этих предметов. В этой связи поддержки заслуживает позиция А.И. Ролик, который предлагает «заменить в уголовном законе слова «перевозка» и «пересылка» единым термином «транспортировка», под которым рекомендуется понимать перемещение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также наркосодержащих растений посредством транспортных средств, почтовых отправлений или третьих лиц. При этом разместить данный признак необходимо в диспозиции ч. 1 ст. 228 УК РФ»[4].

Ситуация с потреблением наркотических средств и психотропных веществ в нашей стране остаётся крайне тревожной. Необходима воля государства на принятие и реализацию эффективных уголовно-правовых мер, способных переломить ситуацию в данной сфере. При этом, очевидной является целесообразность обмена международным опытом в данной сфере. Однако, сравнительно-правовой аспект, связанный с уголовной ответственностью за рассматриваемые преступления остаётся недостаточно исследованным. Очевидно, легализация потребления наркотиков привела бы к увеличению количества лиц, вовлеченных в наркопотребление. Безусловно, введение уголовной ответственности за потребление наркотических и психотропных средств нецелесообразно. Однако, безусловной поддержки заслуживает позиция украинского законодателя, который предусмотрел в ст. 316 УК Украины ответственность за незаконное публичное потребление наркотических средств. Также, следует обратить на то, что украинский законодатель установил повышенную ответственность за данные действия, совершенные с привлечением малолетнего или в отношении малолетнего. Подобные деяния представляют повышенную общественную опасность.

Таким образом, в корректировке нуждаются отдельные рекомендации, высказанные Пленумом Верховного Суда РФ относительно квалификации преступлений в сфере о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ.

Важным положением зарубежного законодательства выступает указание на то, что незаконное производство, изготовление, приобретение, хранение, перевозка либо пересылка должны быть совершены с целью сбыта. Кроме того, поддержки заслуживает позиция украинского законодателя, который предусмотрел в ст. 316 УК Украины ответственность за незаконное публичное потребление наркотических средств.

Исходя из вышеизложенного, я прихожу к выводу о несовершенстве объективных признаков преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, которым требуются законодательные корректировки.

Список литературы

1. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.
2. Жариков Ю.С. К вопросу об объекте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Современное право. – 2011. – № 3. – С. 107-108.
3. Классен А.Н., Кириенко М.С. Трансформация позиции Верховного Суда РФ по вопросу квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Законодательство и экономика. – 2015. – № 8. – С. 65.
4. Ролик А.И. Преступление, предусмотренное ст. 228.1 УК РФ: спорные вопросы характеристики // Lex russica. – 2014. – № 9. – С. 1086.
5. Официальный интернет-сайт МВД России: статистика. URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 25.09.2019).
6. Приговор Ленинского районного суда от 24 июля 2017 г. № 1-415/2017. URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/422326.html> (дата обращения: 26.09.2019).

© Головина Е.Г., 2019.

УДК 349.4

К ВОПРОСУ О ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

02.10.2019

Юридические науки

Разночинцева Юлия Эдуардовна

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

Ключевые слова: ИЗЪЯТИЕ; ЗЕМЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ; ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ НУЖДЫ; SEIZURE; AGRICULTURAL LAND; STATE AND MUNICIPAL NEEDS.

Аннотация: В статье обсуждаются особенности порядка изъятия земельных участков сельскохозяйственного назначения для государственных или муниципальных нужд. Анализируется судебная практика и правовые позиции авторов по указанной проблематике. Рекомендуются предложения по совершенствованию гражданского и земельного законодательства, закрепляющие проведение указанного правового института.

Согласно нормам Основного закона РФ (ст. 35), лишение имущества запрещено, кроме как по решению суда. Отчуждение имущества по принуждению для государственных и муниципальных нужд производится на основе равноценной компенсации.

Соответственно, изъятие земель сельскохозяйственного назначения производится на основании как объективных обстоятельств (например, строительство дорог), так и субъективных причин (например, использование земель с нарушениями требований законодательства, неиспользование земельных участков, неиспользование земель по целевому назначению, существенное снижение плодородия земель сельскохозяйственного назначения и т.д.).

В юридической литературе также существует мнение, что при использовании земельных участков сельскохозяйственного назначения для государственных или муниципальных нужд для определения размера компенсации следует использовать кадастровую стоимость земельного участка. Так, Е. Ермошина аргументирует эту позицию тем, что использование изъятия рыночной стоимости содержит недостатки, которые касаются вложения крупных финансовых ресурсов при проведении индивидуальной оценки, и часто приводит к спорам [6]. Для решения этих проблем исследователь предлагает взять за основу расчет кадастровой стоимости изъятого земельного участка.

В свою очередь, мы считаем, что использование кадастровой стоимости при расчете суммы компенсации за изъятие земельных участков сельскохозяйственного назначения для государственных или муниципальных нужд не будет наилучшим образом влиять на защиту прав владельцев изъятых земельных участков, поскольку они не получат реальную рыночную компенсацию. Соответственно, в этом случае невозможно говорить об эквивалентности компенсации.

Отсутствие решения об изъятии земельного участка (или его части) или несоблюдение порядка изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд само по себе не лишает правообладателя такого участка права на земельный участок на возмещение убытков, причиненных фактическим лишением имущества. В то же время требования по возмещению рыночной стоимости земельного участка,

недвижимости, расположенной на земельном участке часто являются дополнительными по отношению к основному требованию, связанному с изъятием земельного участка.

Примечательна по указанному поводу судебная практика. Так, в городской суд Тверской области обратился гр-н К. о возмещении компенсации (более шести миллионов рублей) за неправомерное изъятие части земельного участка сельскохозяйственного назначения и присоединении их к землям сельского кладбища. В результате рассмотрения гражданского спора суд удовлетворил иск, ссылаясь на нарушенное право собственника об использовании земель по целевому назначению [2].

Необходимо обратить внимание, что дополнительно потерпевшая сторона за незаконное изъятие земель может добиться от ответчика в суде права на восстановление плодородного слоя земли. Например, в районный суд поступил иск гр-на О. о возмещении компенсации материального и морального вреда военной строительной организацией. Суть спора заключалась в следующем: ответчик проложил кабель и складировал песок на территории земель сельскохозяйственного назначения общей площадью 2,5 га, принадлежащих на праве собственности истцу. В конечном итоге суд обязал ответчика вывести строительный материал, восстановить плодородный слой земли, но оставил кабель [3].

В научной литературе вопрос определения даты, на которую должен быть рассчитан расчет цены выкупа земельного участка, изъятого для государственных нужд, является спорным. Например, согласно Н.Г. Булатская, для эквивалентного возмещения стоимости изъятого земельного участка, цена покупки должна быть определена в день уведомления правообладателя о регистрации решения об изъятии земельного участка [4].

В свою очередь, мы считаем, что если стороны не достигли соглашения о размере цены выкупа, то размер цены выкупа должен определяться в первую очередь исходя из интересов собственника изъятого земельного участка как менее защищенная сторона. В связи с этим целесообразно провести расчет цены выкупа по наиболее выгодной рыночной цене для собственника, установленной с момента принятия решения об изъятии земельного участка до окончания рассмотрения спора в суде.

Мы согласны с мнением О.А. Набатова, что применение в полном объеме ст. 281 ГК РФ здесь невозможно из-за того, что собственник земельного участка — государство или муниципалитет не меняется, поэтому нет необходимости говорить о покупке земельного участка в буквальном смысле [7]. Следовательно, рыночная стоимость земли в выкупной цене не может и не должна быть.

Соответственно, иски о возмещении рыночной стоимости изымаемых земельных участков, находящихся в пользовании и владении, судами не удовлетворяются и даже наоборот занижаются, что, по нашему мнению, несправедливо по отношению к собственникам земель сельскохозяйственного назначения.

Показательна по этому поводу правоприменительная практика. Так, в городской суд Калининградской области обратилось Агентство по имуществу связи с изъятием у гр-на Б. земельного участка для государственных нужд. Однако ответчик отказался подписать договор купли-продажи, так как он не согласился с выкупной ценой в размере более миллиона рублей. В результате судебного разбирательства суд принудил изъять земли с выкупной ценой 487 тысяч рублей [1].

С учетом вышесказанного мы приходим к выводу, что правовые нормы института изъятия земель сельскохозяйственного назначения для государственных и муниципальных нужд недостаточно урегулированы и требует законодательной корректировки.

Список литературы

1. Решение Лениногорского городского суда Республики Татарстан от 30 июня 2017 г. по делу № 2-790/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/U2QV6LpHNq1o/> (дата обращения: 01.09.2019).
2. Решение Вышневолоцкого городского суда Тверской области от 2 июня 2017 г. по гражданскому делу № 2-1547/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/67wvGAF3B4Yn/> (дата обращения: 01.09.2019).
3. Решение Козельского районного суда Калужской области от 23 октября 2015 г. по гражданскому делу № 2-87/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9f2Xj1Es3vbK/> (дата обращения: 03.09.2019).
4. Булацкая Н.Г. Возмещение убытков при изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд / Н.Г. Булацкая // Вестник Ивановского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 5-12.
5. Гряда Э.А. Резервирование земель как основание для отказа в предоставлении земельных участков в собственность // Вестник ОмГУ. – 2013. – № 2.
6. Ермошина Е. Проблемы изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 27. – С. 11-15.
7. Набатов О.А. Возмещение убытков, причиненных изъятием земельных участков для государственных или муниципальных нужд // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2010. – № 2. – С. 112-119.

© Разночинцева Ю.Э., 2019.

УДК 34

ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

06.10.2019

Юридические науки

Зубачёва Юлия Юрьевна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Симферополь)

Научный руководитель: Чучаев А.И., д.ю.н., профессор/

Ключевые слова: УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ; ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ; ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В РОССИИ; CRIMINAL PUNISHMENT; RELEASE FROM CRIMINAL PUNISHMENT; INSTITUTE OF RELEASE FROM PUNISHMENT IN THE OF RUSSIA.

Аннотация: В рамках данной статьи автором проводится исследование вопросов института освобождения от уголовного наказания. По результатам проведенного исследования делаются выводы относительно развития рассматриваемого института в России.

Неотвратимость уголовной ответственности получает свое наиболее полное воплощение при осуждении обвиняемого с назначением ему справедливого наказания. Так же законодатель не может игнорировать и жизненные ситуации, когда назначение наказания или его исполнение является противоречием принципам справедливости, гуманизма и целесообразности и задачами уголовного законодательства.

Освобождение от наказания — менее радикальная мера освобождения от уголовно-правовых обременений, в отличии от освобождения от уголовной ответственности.

Отметим, что сотрудников осужденные — это преступности часть российского видов общества, которое виновного не может не быть так же заинтересовано марта в поисках эффективных было путей оказания меры на них позитивного уголовного воздействия с целью виновного успешной социальной наблюдение адаптации таких условное лиц, включая также их воздержание от совершения определить новых преступлений освобождением закона.

Таким образом, внесенные в данном аспекте, данных институт освобождения рамках от наказания в широком отсрочка смысле является главным рычагом формирования наиболее у осужденных установки который на одобряемое обществом посткриминальное поведение.

Также существует проблема таким освобождения от наказания, означает которая тесно связана условиях с вопросами о сущности изучения уголовной ответственности освобождение и видами освобождения от нее, наработки о целях уголовного видов наказания и его также эффективности, одним главным из основных показателей таким которой является сужденные более низкий уголовного уровень рецидивной контроль преступности досрочно изучения освобожденных.

Действующая редакция рамках уголовно-правовых норм, контроль регулирующих освобождение который осужденных от наказания, преступности основывается на результатах предписания учета и систематизации контроль данных прежних сужденные законодательных и иных освобождением нормативных актов исследованием и практики их применения, было а также на положениях исследованием международно-

правовых документов ранее в области охраны марта прав человека, было уголовного и пенитенциарного включая законодательства.

Отметим тот институт факт, что уголовного институт освобождения дублировавшие от наказания и институт преступности освобождения от отбывания наказания так наиболее же включают варианты досрочного означает прекращения процесса уголовного исполнения обвинительного одним приговора суда, основе которые также целью являются самостоятельными перед институтами уголовного которое права. Таким образом, институт объединение их в два совершения названных института условиях представляется допустимым наиболее ввиду общности осужденных их социального предназначения означает и наступающих для условное виновного правовых целью последствий.

Следовательно, освобождение который от уголовной ответственности было означает устранение освобождение возможности применения освобождение в дальнейшем к лицу течение государственных мер внесенные реагирования в ответ перевод на совершенное им конкретное виде деяние. Для также лица освобождение также от уголовной ответственности преступности заключается в избавлении виде от обязанности отвечать контроль перед государством реагирования за содеянное, а в ряде условиях случае — претерпеть предписания меры государственно-принудительного обвинительного воздействия.

Так же отметим, данных что изменения, обосновать внесенные в УК РФ Федеральным виновного законом Российской целью Федерации № 25-ФЗ касающиеся от 9 марта 2001 г., наиболее в результате которых целью размер части представляет срока, по отбытии освобождение которого возможно предупреждение условно-досрочное освобождение, рамках замена наказания освобождением более мягким контроль или перевод освобождение в колонию-поселение для видов большей части условное осужденных, отбывающих определить наказание в виде данных лишения свободы, перед стал одинаковым, исследованием привели к конкуренции предписания поощрительных институтов включают уголовного и уголовно-исполнительного институт права, требующей включая своего разрешения.

Амнистию ранее можно определить предупреждение как нормативный наиболее акт Государственной исследованием Думы Российской течение Федерации, носящий связана исключительный характер, отсрочка который в полном целью или неполном также объеме единовременно освобождение освобождает от различных наблюдение видов юридической включают ответственности или включают наказания определенные ранее категории лиц.

Помилование предупреждение представляет собой контроль решение Президента также Российской Федерации, позволяю улучшающее правовое заинтересовано положение индивидуально уголовного определенного лица, освобождением осужденного за совершение было преступления, отбывающего означает наказание или также отбывшего его освобождение и имеющего судимость.

Учитывая освобождения важность рассматриваемого уголовного института, законодатель совершения выделил нормы, уголовного касающиеся освобождения роблема от наказания, в самостоятельную также главу, отграничив устранение их от норм, регламентирующих отсрочка освобождение от уголовной перевод ответственности. Такое заинтересовано решение следует было отнести к несомненным ранее достоинствам УК РФ. Немаловажное освобождение значение имеет рамках и сосредоточение этих определить норм в рамках осужденных одного законодательного уголовного акта (УК), включая а не различных; как освобождение это было основе прежде (УК, одним УПК). В УК РФ не были означает введены нормы, определить дублировавшие друг включают друга (условное осуждение и уголовного отсрочка исполнения определить обвинительного приговора ранее были объединены один связана вид освобождения (освобождения ((условное осуждение, позволяю содержание которого также было дополнено отбытии элементами, присущими отбытии отсрочке).

На основе роблема современного законодательства целью главным образом наблюдение изучаются проблемы видов уголовной ответственности определить и освобождения от нее, условное а также отдельные совершения виды освобождения также от наказания (условное видов осуждение, условно-досрочное наиболее освобождение и замена включая наказания более связана мягким), чья контроль законодательная регламентация наработки претерпела наиболее обвинительного существенные изменения уголовного в УК РФ. Вместе обвинительного с тем комплексного освобождение изучения проблемы изучения досрочного

освобождения также от наказания в его перевод сопоставлении с освобождением означает от уголовной ответственности, таким с анализом законодательной условное регламентации каждого освобождение из видов такого ранее освобождения в совокупности определенного с практикой их применения данных и исследованием постпенитенциарного поведения освобожденных, дублировавшие включая рецидив также этой категории внесенные лиц и процесс наиболее их социальной адаптации, роблема не проводилось.

Контроль за поведением внесенные условно осужденных обосновать представляет собой уголовного систему мер, освобождение включающих наблюдение видов и проверку, направленных течение на установление соответствия заинтересовано поведения этих также лиц в течение наиболее испытательного срока касающиеся предусмотренным законом видов требованиям. Задачей достоинства такого контроля целью является предупреждение касающиеся противоправного поведения виде условно осужденных имеющего путем оказания касающиеся на них воспитательного означает воздействия.

Устранение недостатков основе в деятельности судов, внесенные выражающихся в необоснованном уголовного назначении условного сотрудников осуждения, а также освобождения улучшение деятельности основе уголовно-исполнительных инспекций совершения за счет увеличения наиболее штатной численности определить их сотрудников будут целью способствовать сокращению видов количества преступлений, освобождения совершаемых условно определенного осужденными в течение нститут испытательного срока.

Социальная необустроенность становится причиной совершения ранее судимыми новых преступлений, в том числе и для того, чтобы добыть средства к существованию. Предпринимаемые в настоящее время меры по оказанию им содействия оказываются недостаточными. Разнородность массы освобождаемых после отбытия наказания, включающих лиц разного пола, возраста, трудоспособности, характеризующихся различным состоянием здоровья, свидетельствует о необходимости разработки комплексной целевой программы социальной адаптации освобождающихся из мест лишения свободы, которая будет предусматривать различный объем участия государства в решении проблем, с которыми им приходится сталкиваться на свободе, в зависимости от степени утраты осужденными социально полезных связей, здоровья и пр.

Список литературы

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018)
2. Сундуrow Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: Учебное пособие. – М.: Статут, 2015.
3. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. — М.: Юстицинформ. 2016.

© Зубачёва Ю.Ю., 2019.

УДК 347

УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ И ПРЕДЕЛЫ ДЕЙСТВИЯ ПРИНЦИПА ЭСТОППЕЛЬ В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

09.10.2019

Юридические науки

Катько Анна Алексеевна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Симферополь)

Ключевые слова: ЭСТОППЕЛЬ; ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ; ПЕРЕМЕНЧИВОЕ ПОВЕДЕНИЕ; ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ; СУДЕБНАЯ ДИСКРЕЦИЯ; ESTOPPEL; GOOD FAITH; CHANGEABLE BEHAVIOR; ABUSE; JUDICIAL DISCRETION.

Аннотация: В статье рассматриваются условия применения доктрины эстоппель, уделяется внимание определению границ применения эстоппеля. Автор указывает на необходимость применения принципа эстоппель органом судебной власти с целью недопущения недобросовестного поведения и злоупотребления правом участниками судебного процесса.

Применение в гражданском судопроизводстве принципа эстоппель является одним из механизмов правовой защиты добросовестной стороны по гражданскому делу, соответственно вполне очевидным является то, что для данной стороны должны быть внятно сформулированы как условия применения указанного принципа, так и четко определены существующие границы его применения, в противном же случае использование принципа эстоппель будет вызвать ряд критичных замечаний постоянного характера, что естественно будет прямо блокировать возможность осуществления его применения.

В наиболее общем виде существуют следующие правила относительно границ применения принципа эстоппель: применение принципа эстоппель не должно каким-либо образом нарушать существующее право на возражение того или иного субъекта гражданского судопроизводства; при этом, если происходит прекращение права на возражения, соответственно должна быть доказана ситуация применения принципа эстоппель [3, С. 50].

Естественно, что в данном контексте прослеживается прямая связь имеет ли право на возражение характер абсолютного воплощения принципа состязательности сторон. Согласно положениям, закрепленным в ст. 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)[2], которые предусматривают особенности осуществления прав и обязанностей сторон по делу, предусмотрено следующее: давать различные объяснения арбитражному суду, приводить различные доводы, касающиеся всех вопросов, которые возникают в процессе осуществления судопроизводства по делу, вместе с тем реализация прав в контексте п. 2 ст. 41 АПК РФ возможна только при условии, что отсутствует злоупотребление правами сторон, в то время как злоупотребление влечет за собой ряд неблагоприятных последствий [6, С. 118].

Использование субъектами гражданского судопроизводства своих прав не в соответствии с их назначением, являет по своей сути недобросовестное поведение участника гражданского судопроизводства. В свою очередь, происходит осуществление нарушения принципа добросовестности и как следствие ведет к осуществлению отказа от соответствующего права или же осуществляется потеря права в виду возникновения ситуации эстоппель в рамках конкретного процессуального правоотношения сторон, при осуществлении квалификации которых, орган судебной власти может применить имеющиеся неблагоприятные последствия (закрепленные в рамках АПК РФ).

Как известно основной штраф для стороны, которая злоупотребляет своими процессуальными правами в рамках арбитражного процесса – это отнесение всех судебных расходов по рассмотрению гражданского дела в суде на лицо, которое осуществило своими действиями то или иное злоупотребление и не выполнило имеющихся у него процессуальных обязанностей, что приводит к осуществлению срыва судебного заседания по делу, а также осуществлению затягивания процесса в органах судебной власти и отказу в принятии законного и обоснованного акта органа судебной власти.

Таким образом, для целей осуществления пресечения органом судебной власти злоупотреблений, с той или иной стороны судебного процесса, вполне логичным будет являться использование принципа эстоппель самим органом судебной власти (даже в виду отсутствия соответствующего волеизъявления стороны по делу) для целей осуществления пресечения злоупотребления процессуальными правами. Представляется, что именно в этом контексте видится общий баланс между осуществлением расширения судебной дискреции и проблемой защиты тех или иных процессуальных прав истца, ответчика и иных участников процесса, где:

- а) судебная дискреция являет собой не нарушение равноправия сторон по гражданскому делу, но условие законности осуществления гражданского судопроизводства и защиты прав той или иной стороны. Судейская дискреция являет собой осуществлением соответствующим органом судебной власти ряда полномочий, которые прямо закреплены в законе и которые предоставляют суду активно действовать в определенных ситуациях (как при наличии на то соответствующей просьбы стороны по делу, так и в условиях ее отсутствия), исходя из складывающихся обстоятельств судебного разбирательства.
- б) необходимо, чтобы стороны, участвующие в процессе, активным образом реализовывали принадлежащие им процессуальные права, что будет являться своеобразной гарантией защиты данных процессуальных прав, т.к. проблема защиты процессуальных прав всегда основывается на основах диспозитивности и состязательности осуществления гражданского судопроизводства по делу [4, С. 76].

Так, согласно мнению Л.Л. Шамшурина, при разрешении вопросов, связанных с тем, является ли «злоупотребление правом» те или иные действия участников судебного процесса, органам судебной власти необходимо делать вывод, который основывается на том, что судейское усмотрение всегда по своей сути имеет оценочный характер [7, С. 15]. Таким образом, с учетом указанного обстоятельства следует согласиться с мнением, высказанным М.М. Агарковым, касающегося того, что в юридической доктрине необходимо сформулировать соответствующий критерий, который прямо укажет суду то направление, по которому следует органу судебной власти пользоваться предоставленными полномочиями [1, С. 118].

Следовательно, на основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в настоящее время необходимо расширить ряд особенностей осуществления применения органами судебной власти принципа эстоппель посредством квалификации рассмотренных ситуаций по четырем конститутивным признакам эстоппеля. В тоже время необходимо обратить внимание на то, что отсутствие заявления субъекта гражданского судопроизводства, касающегося применения к той или иной процессуальной ситуации принципа эстоппель, отличает применения эстоппеля по усмотрению органа судебной власти от применения принципа эстоппель в материальном праве (которое осуществляется по соответствующему заявлению стороны, в виду того, что именно в последнем случае сторона обязана доказать обстоятельства, связанные с ситуацией эстоппель в целях осуществления ее правильной квалификации и в виду этого, сделать прямое заявление о необходимости использования рассматриваемого принципа для защиты прав и интересов).

Представляется, что суд должен иметь возможность применять принцип эстоппель (в гражданском судопроизводстве) без какого-либо заявления на то стороны участвующей в деле, т.к. это будет соответствовать концепции дискреционных полномочий органа судебной власти и будет прямо связано с пресечением осуществления злоупотреблений сторонами своими процессуальными полномочиями, которые предоставлены им законодательством.

По справедливому замечанию К.И. Комиссарова, сущностной характеристикой судебного усмотрения является не устранение пробелов в праве, не осуществление корректирования и совершенствования процессуального закона, а само расширение действие сферы правового регулирования [5, С. 79].

Представляется, что противостояние всей системы судебной власти такому негативному явлению как «злоупотребление процессуальными правами» прямо связано с дальнейшим расширением сферы действия эстоппеля, на что неоднократно обращается внимание в юридической доктрине и государственными должностными лицами. Как по данному вопросу отмечал бывший Председатель ВАС РФ А.А. Иванов, злоупотребление процессуальными правами на сегодняшний день – это реальность арбитражного процесса, которое естественно дестабилизирует правосудие. По мнению указанного автора, органы судебной власти не должны становиться инструментом нарушения прав и законных интересов добросовестных участников арбитражного процесса. В данном контексте следует подчеркнуть факт того, что осуществление оценки злоупотребления правом будет прямо определяться соответствующим органом судебной власти посредством оценки тех или иных действий лица, которое злоупотребляет своими процессуальными правами.

Необходимо подчеркнуть факт того, что наличие четкого процессуального правоотношения и лояльность по их отношению к иным лицам, которые участвуют в гражданском судопроизводстве включает в себя категория «добросовестного пользования процессуальными правами».

Сущностью же использования злоупотребления процессуальными правами будет прямо сводиться к их использованию в прямом противоречии с их назначением (к примеру, для того, чтобы запутать и затянуть выяснение истины по делу, при одних и тех же обстоятельствах происходит подача нескольких параллельных по своей сущности исковых заявлений, целью подачи которых является достижение единого результата – использование различного толкования тех или иных обстоятельств по гражданскому делу).

А.В. Юдин прямо указывает на то, что в настоящий момент времени органы судебной власти серьезным образом ограничены в осуществлении какого-либо влияния на недобросовестное поведение тех или иных лиц, участвующих в производстве по гражданскому делу и, соответственно, данное обстоятельство позволяет прямо данным лицам затягивать осуществление судопроизводства по гражданскому делу и осуществлять иные процессуальные правонарушения [8, С. 90].

Таким образом, можно отметить, что с учетом сложности осуществления отличимости злоупотребления процессуальными правами от правомерного поведения, можно прямо свидетельствовать о том, что современное отечественное процессуальное законодательство пребывает еще на стадии своего возникновения и развития в части создания действенных процедур осуществления противодействия злоупотреблению процессуальными правами и вплоть до настоящего времени не выработано каких-либо действенных методов и способов борьбы с ними.

Вместе с тем, можно сделать вывод, что принцип эстоппель в гражданском судопроизводстве служит основой для формирования наиболее оптимального механизма защиты от злоупотребления теми или иными процессуальными правами субъектов процесса, которые предоставлены ему действующим законодательством.

Список литературы

1. Агарков М.М. Гражданское и торговое право : источники, категории, институты, конструкции : педагогическое наследие : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2018. – 375 с.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24. 07. 2002 № 95-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».
3. Городилова Ю.Л. Особенности применения принципа эстоппель в арбитражном процессе // Вестник арбитражной практики. – 2017. – № 6. – С. 50-54.
4. Калейкина Е.О. Применение правила эстоппель в российском гражданском праве // Молодежь третьего тысячелетия. – 2016. – № 5. – С. 76-79.
5. Комиссаров К.И. Некоторые аспекты соотношения гражданского и гражданско-процессуального права // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. – 1973. – С. 79.
6. Сорокин А.И. Процессуальный эстоппель // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 7-3. – С. 136-140.

7. Шамшурин Л.Л. Справедливость как принцип российского цивилистического процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. — 2016. — № 11. — С. 15-19.
8. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами при рассмотрении дел в арбитражных судах: проблемы теории и практики // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. — 2007. — № 7. — С. 89-95.

© Катько А.А., 2019.

УДК 343.2

ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

14.10.2019

Юридические науки

Гонтарь Сергей Викторович

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Симферополь)

Ключевые слова: ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ; ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ; ВРЕМЯ; МЕСТО; ОБСТАНОВКА; ОРУДИЕ; СПОСОБ; СРЕДСТВА; OPTIONAL FEATURES; OBJECTIVE SIDE OF THE CRIME; TIME; PLACE; SITUATION; TOOL; METHOD; MEANS.

Аннотация: В настоящей статье автором установлена дефиниция «факультативные признаки объективной стороны преступления», их виды, предусмотренные действующим законодательством, а также значение, которые факультативные признаки объективной стороны имеют при квалификации преступлений.

В некоторых случаях для установления наличия в содеянном какого-либо состава преступления требуется установить дополнительно время, место, способ, орудие, средства или обстановку совершения преступления.

В законодательстве и в научных трудах, в которых исследуется объективная сторона преступления, отмечены признаки, в конкретных случаях имеющие особое влияние на общественную опасность совершенного деяния. В указанном случае такие признаки указываются в диспозиции статьи Особенной части УК РФ [1], и только при их наличии в совершенном деянии можно судить о наличии состава преступления. Следовательно, для такого состава преступления отмеченные признаки будут считаться обязательными.

При проведении расследования по уголовному делу необходимо доказать событие преступления (время, место, способ и иные признаки) и обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность согласно ст. 73 УПК РФ [2]. Какое-либо преступление всегда совершается в определенном месте, в конкретное время, определенным способом и в конкретной обстановке, с использованием орудий и средств.

Неверно было бы утверждать, что время, место, способ и иные обстоятельства совершения преступления, указанные в УПК РФ и УК РФ, являются одинаковыми по смыслу.

С позиций уголовного права перечисленные обстоятельства (время, место, способ) не влияют на квалификацию преступления. Так, ни характер, ни степень общественной опасности преступления не изменятся, если убийство человека произойдет не в квартире, а на улице и не в дневное время суток, а ночью. Для квалификации убийства неважно также причинение смерти топором, или например, огнестрельное ранение. Отмеченные обстоятельства дела не являются ни обязательными, ни факультативными признаками объективной стороны преступления.

Когда время, место, способ совершения преступления не установлены, суд не сможет принять решение по делу, так как не установлены обстоятельства, при которых было совершено преступление.

Факультативные признаки объективной стороны преступления обособляются именно в связи с тем, что они влияют на характер и степень общественной опасности преступления. Но общественная опасность преступления не изменится в зависимости от календарной даты. В случае совершения убийства матерью

новорожденного ребенка во время или сразу же после родов время совершения преступления является обязательным признаком объективной стороны преступления и, следовательно, влияет на его квалификацию [5, с. 49].

Итак, факультативные признаки объективной стороны преступления являются не просто описанием в конкретных единицах измерения времени, места, способа, орудий, средств и обстановки совершения преступления, а особенные, влияющие на характер и общественную опасность совершенного преступления, обстоятельства.

Значение факультативных признаков объективной стороны преступления заключается в следующих факторах:

1) они являются обязательными признаками основного состава преступления в том случае, если:
 — время совершения преступления является обязательным признаком объективной стороны преступления в таких составах преступлений: ст. 106 УК РФ – время, в которое мать совершила убийство своего новорожденного ребенка; ч. 1 ст. 337 УК РФ – самовольное оставление воинской части или места службы, неявка в срок без уважительных причин на службу при увольнении из части, причем срок такой неявки должен быть свыше двух суток, но не более десяти;
 — место совершения преступления, когда имеется прямое указание на него в диспозиции статьи Особенной части УК РФ: ст. 270 УК РФ – неоказание капитаном судна помощи людям, терпящим бедствие в определенном месте – на море или ином водном пути; ч. 1 ст. 253 УК РФ – незаконное возведение искусственных островов, установок или сооружений в таком месте, как континентальный шельф РФ, исключительная экономическая зона РФ;
 — способ совершения преступления является обязательным признаком объективной стороны в таких преступлениях: ст. 150 УК РФ – вовлечение несовершеннолетнего в совершении преступления такими способами, как обещания, обман, угрозы, иной способ; ч. 1 ст. 159 УК РФ – мошенничество, которое совершается путем обмана или злоупотребления доверием;
 — орудие и средства совершения преступления обязательным признаком являются в таких составах, как п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ – незаконная добыча или вылов водных биологических ресурсов при использовании таких орудий и средств, как самоходное транспортное плавающее средство, взрывчатые и химические вещества, электроток или иные способы, при которых произойдет массовое уничтожение животных и растений, находящихся в воде;
 — обстановка совершения преступления квалифицируется как обязательный признак в таком составе, как ст. 106 УК РФ, когда убийство матерью новорожденного ребенка обусловлено обстановкой, в которой она находится, а именно психотравмирующей; ст. 354 УК РФ, когда субъектом распространяются информация, носящая явное неуважение к обществу о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, когда это совершается им публично, в присутствии большого количества людей. При указании на какой-либо факультативный признак объективной стороны состава преступления в диспозиции статьи УК РФ он становится обязательным признаком, т. е. признаком основного состава преступления. В таком случае он будет влиять на наличие или отсутствие в содеянном составе преступления и позволит разграничить преступление и иное правонарушение [3, с. 170].

2) выступают квалифицирующими признаками:
 — время совершения преступления — ч. 3 ст. 337 УК РФ (самовольное оставление части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше десяти суток, но не более одного месяца, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту);
 — место совершения преступления — ч. 2 ст. 250 УК РФ (загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств, совершенные на территории заповедника или заказника);
 — способ совершения преступления — п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершенное общеопасным способом);
 — орудия и средства совершения преступления — ч. 3 ст. 243.2 УК РФ (поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания на поверхности земли, в земле или под водой, проводимые без разрешения (открытого листа), повлекшие повреждение или уничтожение культурного слоя, с использованием специальных технических средств поиска и (или) землеройных машин);

— обстановка совершения преступления — ч. 2 ст. 250 УК РФ (загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств, совершенные в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации). В данных случаях изменение основного состава на квалифицированный вызвано повышением степени общественной опасности содеянного именно в связи с особыми обстоятельствами — местом, временем, способом, обстановкой, орудиями и средствами совершения преступления.

3) факультативные признаки влияют на индивидуализацию наказания. Возможность факультативных признаков объективной стороны состава преступления влиять на индивидуализацию наказания определяется, в частности, их отношением к обстоятельствам, смягчающим или отягчающим наказание. Решение вопроса об отнесении данных признаков к обстоятельствам, смягчающим или отягчающим наказание, принимает суд. Перечень обстоятельств, смягчающих наказание, содержится в ч. 1 ст. 61 УК РФ и сформулирован как открытый, т. е. суд при назначении наказания может учесть в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные частью первой данной статьи. Перечисленные в ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающие обстоятельства из признаков объективной стороны включают только обстановку, с учетом которой общественная опасность содеянного снижается и суд может смягчить наказание. Отягчающие наказание обстоятельства указаны в ч. 1 ст. 63 УК РФ, причем перечень их закрытый и суд не имеет возможности его расширить [4, с. 183]. Так, к ним относятся следующие обстоятельства, которые могут быть признаками объективной стороны состава преступления:

- способ совершения преступления — совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего (п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ); с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора (п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ); с использованием форменной одежды или документов представителя власти (п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ);
- орудия и средства совершения преступления — совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения (п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ);
- обстановка совершения преступления — совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках (п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Таким образом, факультативные признаки объективной стороны состава преступления имеют тройное значение:

- 1) выступают обязательным признаком основного состава преступления при прямом указании на это в диспозиции статей Особенной части УК РФ;
- 2) могут видоизменять основной состав преступления в квалифицированный, то есть выступать квалифицирующими признаками;
- 3) является факультативным признаком, не влияя на состав и квалификацию преступления. Выступают в качестве обстоятельства, которое смягчает либо отягчает уголовное наказание.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. — № 25. – Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. — № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.
3. Волчкова А. А. Значение факультативных признаков в конструировании отдельных составов преступлений // Юридическая техника. – 2013. — № 7, часть 2. – С. 169-174.
4. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник/ Под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова. — 6-е изд. — Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2019. — 780 с.

5. Попов А. Н. Объективная сторона состава преступления: учебное пособие / А. Н. Попов, Л. А. Зимирева, П. В. Федышина. — Санкт-Петербург: СанктПетербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. — 64 с.

© Гонтарь С.В., 2019.

УДК 343.9

ПОЧЕРК КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ

14.10.2019

Юридические науки

Шевцова Юлия Вячеславовна

Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова

Научный руководитель: Омелянюк Г.Г., д.ю.н., доцент.

Ключевые слова: ПОЧЕРК; ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА; КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА; HANDWRITING; HANDWRITING EXPERTISE; FORENSIC DIAGNOSTICS.

Аннотация: В данной статье дается общая информация, касающаяся исследования рукописных текстов, а также характеристика некоторых направлений в развитии судебного почерковедения.

Диагностические исследования рукописных текстов, составляют важную часть криминалистического обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации. Выявление диагностических признаков в почерковых объектах, в зависимости от типа решаемых задач, позволяет, например, определить пол, возраст и др., что является важной составляющей розыска неизвестного лица, особенно на первоначальном этапе раскрытия и расследовании преступлений.

Учитывая, что в последнее время увеличилось количество правонарушений с использованием подложных документов, преступлений в банковско — кредитной сфере, в области легализации доходов, полученных преступным путем, возросло и количество документов, в которых необходимо исследовать рукописные записи и подписи.

Известно, что в ходе исследования почерковых реализаций могут решаться задачи идентификационного или диагностического характера. Экспертная практика показывает, что устанавливаемые в ходе исследований диагностические признаки нужны в качестве информации, которую необходимо учитывать при установлении конкретного исполнителя рукописи, а также условий, в которых она выполнялась.

Необходимо отметить, что при решении диагностической задачи, основной целью является определение сбивающих факторов. В начале почерковед устанавливает наличие признаков необычного выполнения рукописного текста в исследуемом документе. После чего диагностируется, насколько характерна выявленная ранее необычность для исполнителя спорного текста, является ли она постоянной или носит временный характер.

Продолжая исследование эксперт, при наличии уверенности в причинах появления сбивающих факторов, может диагностировать их конкретные причины. В конечном итоге будет собрана информация об исполнителе рукописи, условиях, в которых она выполнялась, что может быть полезным при раскрытии и расследовании преступлений.

Вместе с тем, как показывает изучение практики производства почерковедческих экспертиз, в большей степени решаются задачи идентификационного характера, такие как определение исполнителя почерковой реализации, установление тождества почерков в разных документах.

Учитывая эту информацию, необходимо помнить и то, что в историческом плане, почерковедческая экспертиза письма рассматривалась как вид криминалистического исследования, проводимая в целях установления лица, выполнившего рукописный текст, подпись, а именно: идентификация личности по письму.

В наше время ученые и практики признавая, что наиболее распространенным являются идентификационные исследования, с целью идентификации исполнителей буквенных, цифровых записей и подписей, однако, все большее значение приобретают и диагностические исследования почерка.

В чем же причина такой диспропорции? Думается, что она кроется в неразработанности отдельных методик, ожидаемых практикой раскрытия и расследования преступлений. Причина может заключаться в особой сложности подлежащих исследованию элементов, таких как почерк и личность.

Для успешного разрешения поднимаемых практикой раскрытия и расследования преступлений вопросов необходимо изучение современного состояния таких наук как психология, физиология, почерковедение и других.

Как верно, на наш взгляд, отмечала В.Ф. Орлова, что механизм письма является непростой проблемой, которая не нашла должного и достаточно полного освещения на сегодняшний день.

Ее разработка возможно только на основе прочной естественно — научной базы, при активном взаимодействии с представителями биологической науки. Процесс письма предполагает обладание обширной информацией и познаниями в области статической и динамической анатомии руки и плечевого пояса. Важными является сведения из топографии и строения костной основы, мышц, проводящих путей, их функций.

Немаловажным является того, что для понимания процесса письма необходимо знание элементов биомеханики — науки о физических законах движений тела человека.

Целесообразно рассматривать реализацию типа мыслительных задач при исполнении рукописи в ряду естественных специфических факторов деавтоматизации письма. Указанный фактор деавтоматизации напрямую связан с режимом функционирования процессов мышления и входит в состав письменно-интеллектуальной группы навыков письменного ФДК. Процесс мышления изучается многими науками и довольно продолжительное время, но при этом знания о нем и сегодня зачастую противоречивы. В психологии принята и распространена следующая несколько условная классификация видов мышления по таким различным основаниям, как форма, характер, степень развернутости, степень новизны и оригинальности решаемых задач и т.д.

Рассматривая связку психология – почерк, нельзя не заметить, что в первом случае личность – изучается непосредственно как объект, тогда как почерковедении происходит её изучение через почерк. Являясь непосредственным объектом исследованием почерковеда, он остается производным от личности субъекта, написавшего текст. Той многогранности физических и психологических компонентов, образующих такое понятие как человек, его личность.

Представляется, что он может стать средством определения личностных характеристик исполнителя в случае развития знаний, которые проливают свет на взаимосвязь почерка и персональных характеристик исполнителя, и в случае установления таких закономерностей, возможно их использование в целях раскрытия и расследования преступлений.

Таким образом, продолжение исследований в области изучения почерка, проявлений различных свойств личности в почерковых реализациях, с учетом современного развития медицинских наук и почерковедения, могут дать результаты, благодаря которым диагностические исследования почерка будут иметь ещё большую значимость для раскрытия и расследования преступлений.

Еще одно современное направление в развитии судебного почерковедения – исследование «нестандартных» почерковых объектов. Зачастую такие исследования осуществляются на стыке почерковедческой и судебно-технической экспертизы документов.

Это, например, исследование различного рода копий документов[2, с.170], документов, выполненных с помощью технических средств, имитирующих рукописные записи[3, с.118].

Процесс оформления результатов почерковедческой экспертизы также обеспечен современными техническими средствами. В Российской Федерации, например, в экспертную практику внедряются автоматизированные рабочие места эксперта (АРМ), системы, предназначенные для составления заключения эксперта[1, с.36].

Таким образом, круг возможностей судебно-почерковедческой экспертизы на современном этапе достаточно широк – от установления исполнителя рукописного текста до определения его состояния и условий письма. Почерковедческие исследования имеют довольно долгую историю и основываются на методиках, предусматривающих научно-обоснованное использование технических средств и приемов.

Список литературы

1. Володина Н.В. О некоторых особенностях автоматизированной системы «ГРАФОЭКС» для составления текста заключения в почерковедческой экспертизе // Криминалистика. XXI век. Материалы научно-практической конференции. В 2 т. М., 2001.
2. Левицкий А.Б. Методика определения пола исполнителя кратких рукописных текстов. — М. Норма, 1990.
3. Панова Т.О., Миловидова О.Ю., Карпухина Е.С. Комплексное исследование имитации рукописных реквизитов // Теория и практика судебной экспертизы. № 3 (11). 2008.
4. Фирсов Г.В. Об отдельных основных свойствах почерка, используемых в диагностических исследованиях // Современные тенденции развития правовой науки Международная научно-практическая конференция. – 2016.

© Шевцова Ю.В., 2019.

УДК 342

ВОЗМОЖНА ЛИ ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕЛИГИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РАЗРЕШЕНИЯ

16.10.2019

Юридические науки

Игумнова Елизавета Владимировна
Вологодский государственный университет

Научный руководитель: Ефремова Н.М.

Ключевые слова: ОФИЦИАЛЬНАЯ РЕЛИГИЯ; ПРАВОСЛАВИЕ; ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О КОНФЕССИЯХ; ЗАРУБЕЖНЫЕ АНАЛОГИ; ДУХОВНОСТЬ И ПРАВСТВЕННОСТЬ; OFFICIAL RELIGION; ORTHODOXY; LEGISLATION ON FAITHS; FOREIGN ANALOGUES; SPIRITUALITY AND MORALITY.

Аннотация: В статье анализируются проблемные моменты возможности установления конституционным путём официальной религии в РФ и правовые пути их разрешения, проводится компаративный анализ конституционного материала государств, установивших православие в статусе государственных религий, вносятся предложения о совершенствовании законодательства по данному вопросу.

Русская Православная церковь – не просто религиозный институт, это часть Российского государства на протяжении всей истории нашей страны. Еще до создания государства Россия связала свою жизнь с христианской верой через величайшее государство того времени – Византию. Герб России – Двуглавый орел – был принят Россией через Софью Палеолог, жену Ивана Великого. Две головы обозначают духовную и светскую власть, а единое тело – единый народ одного государства, то есть получается симфония духовной и светской власти, управляющих в одном государстве. На протяжении всего времени церковь до 1917 года была неотделима от государства. Все правотворчество строилось на двух основных столпах: обычай и христианской традиции. Так, например, несмотря на обычай, в Русской Правде – первом письменном законодательном акте – отменяется кровная месть, так как она противоречит христианским ценностям[1]. Так и при создании Соборного уложения в 1649 году, Земский собор действовал в рамках христианского общества[2]. И вообще русский человек до XIX века не представлял себя без церкви и вне церкви. Человек и православие – это одно целое, и без веры Человек переставал таким быть.

Но, начиная с XIX века, (даже раньше, просто в XIX века стало уже явно) в мире появляются сначала отдельные личности, потом группы, а затем и массы неверующих, разочаровавшихся в церкви, видевших ее пороки. И случилось так, что к началу XX века его современники стали признавать, что церковь им не нужна. Так, в 1917 году, после прихода к власти большевиков, был издан Декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»[3]. Этот декрет предопределил судьбу РПЦ на многие годы вперед. Но, несмотря на то, что в государстве воцарилась идеология атеизма, православие сохранилось в сознании и традициях русского народа.

С 1991 года, после падения СССР, пала и идеология атеизма, стала возрождаться Русская Православная церковь. Постепенно государство и церковь начинают взаимодействовать, реализовывать общие проекты, сотрудничать в различных сферах общества. Как справедливо отмечает С.Б. Филатов, «церковь допустили в школу и вузы в виде православных гимназий, факультативов и в других формах. Были заключены договоры о сотрудничестве с силовыми ведомствами и некоторыми другими министерствами, которые предоставили РПЦ широкое присутствие в армии, милиции и некоторых госучреждениях»[4].

Необходимо отметить, что в условиях современности РПЦ активно участвует и в международной деятельности по направлениям сохранения единства церкви и обеспечения, развития братских отношений со всеми поместными православными церквями и другими конфессиями осуждения международного терроризма и экстремизма ради сохранения мира и ценностного основания общественной жизни.

Принимаемые меры соответствуют выработанным Юбилейным Архиерейским Собором РПЦ «Основам социальной концепции Русской Православной Церкви». В этом же важном документе РПЦ сформулировала и предложила свою новую концепцию церковно-государственных отношений с властью – «сотрудничества государства и церкви». Т.е. где церковь заявила о себе как равноправном партнере их политических отношений, отметив, что она «не должна брать на себя функции, принадлежащие государству: противостояние греху путем насилия, использование мирских властных полномочий, принятие на себя функций государственной власти, предполагающих принуждение или ограничение». В то же время она «может обращаться к государственной власти с просьбой или призывом употребить власть в тех или иных случаях, однако право авторитетного решения этого вопроса остается за государством». Ориентируясь на дальнейшее развитие самостоятельности от давления власти, РПЦ определяет, что государство также «не должно вмешиваться в жизнь Церкви, в ее управление, в вероучение, в литургическую жизнь, духовническую практику и так далее, равно как и вообще в деятельность канонических церковных учреждений. Церковь ожидает от государства уважения к ее каноническим нормам и иным внутренним установлениям» [5].

Президент РФ В.В. Путин в выступлении на Архиерейском Соборе 2017 года отметил, что «Государство рассчитывает на продолжение сотрудничества с РПЦ в сферах образования, здравоохранения, поддержки семьи в воспитании молодежи.[6]. В то же время члены Собора отметили результативность совместной деятельности государства и традиционных религий России в направлениях решения вопросов о включении религиозных образовательных учреждений в систему образования в статусе высших учебных заведений, осуществление реставрации памятников истории и архитектуры, находящихся в собственности религиозных общин, защиты прав, чувств и интересов верующих от любых посягательств, а также работу по организации в Российской Федерации штатного служения духовенства в воинских подразделениях, а также в системе исполнения наказаний[7].

В последние годы мы часто видим нашего президента на пасхальной службе, поздравляющего всех с «этим светлым праздником». Не менее реже встречаем премьер-министра со своей супругой на праздничной литургии в храме Христа Спасителя в Москве. Министр обороны РФ, принимая парад победы, въезжает в Спасские ворота Кремля только перекрестившись. И вообще, если посмотреть внимательно, православие потихоньку проникает в повседневную жизнь обычных людей, жителей нашей страны. За 70 лет атеизма мы с уверенностью можем сказать, что православие не потеряло своих корней, скорее наоборот, оно — то как раз и сохранилось в людях, которые, несмотря на давление антирелигиозной идеологии, продолжали верить и хранить в себе православные ценности и основы. И сейчас в обществе одним из наиболее актуальных вопросов является рассмотрение проблемы возможного воссоединения государства и церкви. Может ли это стать реальностью? Аргументы и противников, и сторонников такого воссоединения достаточно обоснованы.

В правовом аспекте, согласно ст. 14 Конституции Российской Федерации, она является светским государством, в котором «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»[8]. То – есть, Конституция РФ строго запрещает устанавливать какую-либо религию в качестве обязательной. Следовательно, воссоединение государства и церкви невозможно без изменения конституционного строя, что очень чревато последствиями. Далее, также справедливым является утверждение экспертов Фонда Общественного мнения о том, что православная церковь России за много веков своего сосуществования с государством приобрела большой опыт сотрудничества с ним, но, практически, но только с государством одного определённого типа – монархией, и ещё не имеет достаточного опыта сотрудничества с её современной государственной формацией[9].

Полагаем, что проявленное и государством, и РПЦ успешное сотрудничество в различных сферах жизни общества свидетельствуют об успешности их взаимодействия в рамках существующего конституционного строя РФ и для этого не требуется его изменения.

Другим существенным возражением против воссоединения в РФ государства и православия является возможность ущемления религиозных прав верующих иных конфессий. Основными религиями, представленными в России, являются: христианство (главным образом, православие), но есть также католики и протестанты), а также ислам, иудаизм и буддизм.

По данным всероссийского опроса, проведенного ВЦИОМ в марте 2010 года, 75 % россиян причисляют себя к православным христианам[10]. Около 73 % православных респондентов соблюдают религиозные обычаи и праздники[11]. По данным проекта «Атлас религий и национальностей» исследовательской службы «Среда», 41 % россиян заявили, что исповедуют православие и принадлежат к Русской православной церкви[12].

Приоритетность православия для населения РФ не означает неравенство остальных конфессий. Федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» во исполнение положений Конституции РФ подтверждает равенство всех граждан РФ перед законом, независимо от отношения к религии и убеждений и гарантирует законность правоотношений в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений[13].

Но в то же время необходимо обратиться и к положительному зарубежному опыту воссоединения государства с религией православия. В мире есть как минимум 3 республиканских государства, где в качестве официальной государственной религии является православие. Это Республика Армения, которая стала первой страной в мире, принявшей христианство в качестве государственной религии. По официальным данным, сегодня около 93% населения Армении считают себя приверженцами Апостольской церкви. Согласно Конституции Республики Армения, Отношения Республики Армения и Армянской Апостольской Святой Церкви могут регулироваться законом[14]. Второе государство – Республика Грузия, где 88% христиан, из них 83% принадлежат к Грузинской Православной церкви. Ст. 9 Конституции Республики Грузия гласит: «Отношения Грузинского государства и Грузинской Апостольской Автокефальной Православной церкви определяются конституционным соглашением. Конституционное соглашение должно полностью соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права». Это государство признает исключительную роль Грузинской Православной церкви, но вместе с тем провозглашает и полную свободу вероисповедания[15]. Третье государство с официальной православной религией – Республика Греция. В Греции 95% населения принадлежат к Элладской Православной Церкви, которая имеет статус государственной. Господствующей в Греции религией является религия восточно-православной Церкви Христовой. Но Конституцией Республики Греции разрешается существующий в определенных районах государства иной церковный режим[16]. Стоит отметить, что по сегодняшний день религия в Греции указывается в паспорте граждан. Полагаем, что данный законодательный вариант возможного воссоединения церкви и государства будет наиболее приемлемым для многонационального состава РФ.

В чем будут плюсы, если в нашем государстве установят официальную религию? Тут скорее не для государства, как института будет «выгода», а для народа, который представляет собой верующих (таким образом можно сказать, что будет исполняться социальная функция государства) и для церкви. На восстановление храмов будет больше средств выделяться не только как для культурного наследия, но и как на места проведения ритуалов официальной религии. В государственных учреждениях официально будет введено изучение основ православия и христианского вероучения. Будут выделяться деньги служащим РПЦ, саношникам, работающим в церковной сфере. И это далеко не все положительные стороны.

Но не меньше и минусов в данной проблеме. С принятием православия (как раньше) на государственные должности будут допускаться люди преимущественно православного вероисповедания, причем, если они таковыми не являются, то они обязаны будут принять крещение. Таким образом будет нарушаться статья 13 Конституции Российской Федерации об идеологическом плюрализме. К тому же, несмотря на то, что Россия исторически православное государство, во многих регионах нашей страны традиционно исповедуются и другие религии. Например, в Чечне, Татарстане, Башкортостане, Дагестане и других регионах в большинстве люди исповедуют ислам.

Таким образом, подводя итоги можно сказать, что на данном этапе развития нашего государства, принятие официальной религии в лице православия невозможно. Во-первых, для этого надо будет изменять конституцию Российской Федерации, во-вторых, несмотря на многолетнюю православную традицию, семьдесят лет атеизма не прошли мимо и оставили свой негативный след в русском обществе и русской душе. Но, полагаем, что в процессе дальнейшего развития процесса демократизации не исключено положительное разрешение данного вопроса. Для развития духовных основ населения и его нравственных качеств необходимо в области развития дальнейшего сотрудничества государства и церкви в важнейшей сфере их деятельности — сфере образования введение религиозного курса об основах православного вероучения в школьную систему образования как на федеральном, так и на региональном уровне. Как справедливо отмечает И.В. Королькова, традиционные религиозные организации накопили громадный опыт духовно-нравственного воспитания детей, и современная российская школа может и должна использовать этот опыт в своей воспитательной работе[17].

Список литературы

1. Русская Правда / URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4947>
2. Соборное уложение 1649 года/ URL: <http://doc.histrf.ru/17/henie1649-goda/>
3. Декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» URL: <http://projects.rusarchives.ru/statehood/08-33-dekret-svoboda-sovesti-1918.shtml>
4. Филатов С. Б. Новое рождение старой идеи: православие как национальный символ URL: <http://www.politstudies.ru/N2004fulltext/1999/3/14.htm>.
5. «Об основах социальной концепции Русской Православной Церкви». URL:<http://www.patriarchia.ru/db/text/422562.html>
6. Президент России В.В. Путин выступил на заседании Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Портал официального сайта Московского патриархата URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5075332.html>
7. Постановления Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (29 ноября — 2 декабря 2017 года) URL:<https://ria.ru/20171201/1510030144.html>
8. Конституция РФ. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399
9. Отношение к РПЦ и её участию в в разных сферах жизни жизни страны Портал Фонда общественного мнения: <https://fom.ru/TSennosti/13846>
10. Данные опросов ВЦИОМ // Портал ВЦИОМ: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9841>)
11. Данные опросов ВЦИОМ // Портал ВЦИОМ, итоги всероссийского опроса:<http://archive.is/Xu6Zd>)
12. Атлас религий и национальностей: всероссийский репрезентативный опрос 56 900 респондентов в 2012 году URL:<http://sreda.org/arena>)
13. Федеральный закон от 26/ 09. 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/9e5e4cbd6834e
14. Конституция республики Армения. URL: https://www.gov.am/u_files/file/Constitution/Constitution-nor.pdf
15. Конституция Республики Грузии/ URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=130>
16. Конституция Республики Греции. URL: <https://rua.gr/law/others/3176-konstitucziya-greczii.html>
17. Королькова И.В. Взаимодействие православной церкви и государственной системы образования в России: история и современность. // Образование и наука. 2010. № 8. С. 113- 117.

© Игумнова Е.В., 2019.

УДК 349.222.2

ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ТРУДОВОГО ПРАВА

17.10.2019

Юридические науки

Галкина Юлия Владимировна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Симферополь)

Ключевые слова: СУБЪЕКТЫ ТРУДОВОГО ПРАВА; РАБОТНИК; РАБОТОДАТЕЛЬ; ТРУДОВОЙ ДОГОВОР; ЗАКОННЫЕ ПРАВА И ИНТЕРЕСЫ ГРАЖДАН; ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ; ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ; ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО; ТРУДОВОЙ СПОР; SUBJECTS OF LABOR LAW; EMPLOYEE; EMPLOYER; EMPLOYMENT CONTRACT; LEGAL RIGHTS AND INTERESTS OF CITIZENS; PROTECTION OF LABOR RIGHTS; LABOR RELATIONS; LABOR LEGISLATION; LABOR DISPUTE.

Аннотация: Данная статья посвящена анализу проблематике защиты прав и законных интересов субъектов трудового права посредством исследования трудов отечественных авторов относительно вопросов трудовых правоотношений, а также анализу судебной практики, сделанным выводам и современном состоянии анализируемой проблеме. Сделан вывод о тенденции положительного развития норм действующего законодательства в вопросах судебного урегулирования трудовых споров.

В современных условиях развития трудового права и трудовых правоотношений в частности особое значение приобретает эффективность реализации принципа, гарантированного законодательством о праве работников на защиту законных интересов и прав при вступлении в трудовые правоотношения [1; 5, с. 23].

Стоит отметить, что данный вопрос является актуальным на протяжении нескольких десятков лет. Так, в частности, анализ литературы советского периода показал, что довольно часто различные ученые, правоведы в области трудового права уделяли раскрытию сущности понятия трудовых прав и в частности их защите.

Историк права С.А. Лукинова, исследуя труды советских авторов относительно анализируемого вопроса, пришла к заключению о том, что под защитой прав и законных интересов субъектов трудового права следует понимать деятельность ответственных лиц, обладающих соответствующими компетенциями на разрешение возникающих трудовых споров. При этом, по мнению С.А. Лукиновой в обязанности компетентных органов входит не только разрешение данных споров, возникающих между работником и работодателем, но и все стадии данного процесса. В частности, историк права считает, что это напрямую связано с желанием «пресекать» нарушений, возникающих в связи с появлением между сторонами трудовых отношений. Таким образом, можно сделать вывод о том, что защита трудовых прав направлена на восстановление прав субъектов трудовых правоотношений, которые были нарушены, или оспорены [8, с. 45].

Интересна позиция О.Б. Желтов, автор в своих трудах довольно часто анализировал литературу советского периода относительно вопросов трудового права и трудовых правоотношений. Так, в частности, по его мнению, которое отлично от позиции С.А. Лукиновой, защита трудовых прав работников является более глубоким и обширным термином. Данный термин означает деятельность компетентных органов, которые уполномочены на осуществление контрольно-надзорной деятельности за соблюдением норм действующего законодательства [6, с. 241].

По нашему мнению, данная позиция автора в большей степени соответствует современному трудовому праву. В частности приведенный термин, и его раскрытие можно отнести к современной науке. Однако, стоит отметить, что анализ современной литературы показал, что мнения автор зачастую расходятся, в связи с чем возникает множество коллизий по поводу того, что следует понимать под термином защита прав и законных интересов участников трудовых правоотношений. В связи с этим возникает также проблема по четкому определению современных проблематик защиты прав и законных интересов субъектов трудового права, не смотря на их очевидное наличие.

Как показал анализ норм трудового законодательства (статьи 352 ТК РФ), граждане обладают рядом способов защиты своих трудовых прав и законных интересов [3]. В первую очередь, это защита трудовых прав работниками самостоятельно, иными словами самозащита. Во-вторых, это когда данным вопросом будут заниматься профессиональные союзы, в полной мере представляющие интересы работников и по защите их трудовых прав. Стоит уделить отдельное, особое внимание контрольно-надзорной деятельности государства за соблюдением субъектами трудового права норм трудового законодательства, а также иных нормативно-правовых источников, регламентирующих трудовую деятельность.

Еще одним способом защиты прав и законных интересов субъектов трудового права является судебная защита, которой в современной литературе, а также научных трудах и диссертациях, относительно проблематик трудового права и трудовых правоотношений уделено особое внимание. В частности, это обусловлено тем, что большинство возникших проблем в итоге разрешается лишь в судебном порядке посредством вынесения судебного решения.

Возвращаясь к вопросу современного состояния трудового законодательства, трудовых правоотношений, а также проблематик защиты и реализации прав и законных интересов субъектов трудового права, стоит отметить, что одной из основных проблематик защиты прав и законных интересов субъектов трудового права является отсутствие трудового договора между сторонами. Так, в частности, статья 16 действующего Трудового Кодекса РФ гласит, что возникновение трудовых отношения между работодателем и работников обусловлено заключением (подписанием) сторонами трудового договора, а также фактического допуска к выполнению обязанностей работника, при не оформленном в соответствующем виде договоре.

Безусловно, стоит констатировать, что российское трудовое законодательство имеет свою определенную специфику, которая порой негативно отражается на самом работнике, хотя это не является напрямую очевидным. В частности, законом урегулирован вопрос увольнения работников. Так, работодатель может уволить по своей инициативе работника лишь по весомым обстоятельствам, а также веским причинам, которые строго определены законодательством. В связи с этим работодатель идет на определенные уловки.

Так, С.И. Кобзева в своем труде по трудовому праву и трудовым отношениям отмечает, что работодатели затягивают процесс оформления сотрудника на не определенное время. В результате чего тем он на протяжении длительного времени может «присматриваться» к сотруднику, подходит ли он, соответствует ли всем необходимым требованиям, а также компетенциям, которым должен соответствовать работник, по мнению работодателя. То есть фактически, работодатель еще не принимает сотрудника, а в случае необходимости отказаться от приема сотрудника, который не подходит по определенным критериям работодателя, даже если тот проработал значительный период времени. Определенно, такая ситуация в полной мере нарушает права и законные интересы работника, что составляет весомую проблематику. Однако, сам работник, фактически, находится в такой ситуации не защищенным ни юридически, ни в экономическом плане [7, с. 208-217].

Как утверждает Н.Л. Лютов, работник становится заложником такой ситуации, когда работодатель попросту уволит его и не выплатит положенную компенсацию, не предоставит необходимые выплаты, в том числе полученный стаж работы не будет зафиксирован. Все это свидетельствует о недобросовестности работодателя, и такие случаи отнюдь нередки [9, с. 33-37].

Тем не менее, как мы отмечали ранее, одним из способов защиты трудовых прав и интересов работника является его право судебной защиты. То есть, работник может обратиться с иском заявлением в суд, чтоб

тот вынес соответствующее решение о признании того факта, что работник вступал с работодателем в трудовые отношения, следовательно, должны быть соблюдены все вытекающие из этого обстоятельства.

Принятые судебные решения, свидетельствуют о том, что Верховный Суд придерживается позиции, согласно которой, если между сторонами нет трудового договора, или соответствующего приказа о приеме на работу сотрудника, либо о его увольнении, это вовсе не отрицает факт наличия между работником и работодателем трудовых отношений при условии наличия соответствующих признаков.

Как отмечает М.О. Буянова, при анализе трудовых споров, что не редки случаи, когда судом в качестве трудовых отношений была принята стажировка. Это возможно, по мнению автора, в том случае, когда данная стажировка обладала всеми признаками испытания при приеме работодателем сотрудника на работу.

Таким образом, для того чтобы трудовые права и законные интересы работника были защищены при фактическом отсутствии трудового договора с работодателем, в судебном порядке должно быть установлено, что первый был допущен по поручению второго либо с его ведома к выполнению своих трудовых обязанностей и функций [5, с. 311].

Как показывает анализ судебная практика разрешения социально-трудовых споров в современной России, суд в качестве доказательств использует определенные критерии в качестве доказательной базы. Например, когда работник соблюдал правила трудового распорядка, установленного в организации, также были определены его должностные обязанности, была установлена соответствующая заработная плата (ее размер), в том числе по мима соблюдения режима работы, также соблюдения режима отдыха. Безусловно, наличие данных критериев напрямую свидетельствуют, согласно позиции судебных инстанций, факту наличия трудовых отношений между сторонами. В качестве примера можно привести Решение Липецкого областного суда по делу № 21-186/2016 от 10.11.2016, где судом был в полной мере удовлетворены требования истца и установлен факт наличия между работником и работодателем трудовых отношений, несмотря на отсутствие трудового договора, в результате недобросовестности работника [4].

Нередки случаи, когда трудовые отношения между работником и работодателем начинаются до того момента, когда был оформлен трудовой договор. Несмотря на то, что нормами действующего законодательства установлен срок в три рабочих дня с того момента, когда работник вышел на работу. В данном случае работник обязан оформить сотрудника посредством заключения трудового договора по всем соответствующим требованиям, регламентированным действующим трудовым законодательством.

Как отмечает А.С. Запесоцкий, довольно часто работодатель поступает недобросовестно и нарушает соответствующее требование даже несмотря на то, что ему грозит за это административная ответственность в соответствии с положением статьи 5.27 КоАП РФ [2; 10, с. 88].

Подводя итоги, стоит отметить, что основную проблематику защиты прав и законных интересов субъектов трудового права составляет недобросовестность работодателя, однако, законодатель напрямую гарантирует работникам право на защиту своих законных трудовых прав, даже при отсутствии трудового договора. Как показывает судебная практика, что такие дела в большей степени получают положительное решение в сторону истца (работника). Таким образом, можно констатировать о положительной тенденции развития законодательного регулирования трудовых отношений, в частности в вопросах защиты трудовых прав и законных интересов граждан, суд в большинстве случаев принимает сторону работника, чьи права довольно часто бывают ущемлены.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008

- № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018 № 360-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 3.
4. Решение Липецкого областного суда по делу № 21-186/2016 от 10.11.2016 // Гарант. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/144290534/>. (дата обращения: 04.09.2019).
5. Буянова М.О. Трудовые споры: учебник / М.О Буянова. — Москва: РГ-Пресс, 2014. — 555 с.
6. Желтов О.Б. Трудовое право: учебник / О.Б. Желтов. — 3-е изд., стереотип. — Москва: Издательство «Флинта», 2017. — 438 с.
7. Кобзева С.И., Крылов К.Д., Морозов П.Е. К разработке правовых ориентиров развития сферы труда и социального обеспечения // Актуальны проблемы российского права, 2018. № 6 (91). С. 208-217.
8. Лукинова С.А. Правовое регулирование труда в субъектах Российской Федерации: учебное пособие / С.А. Лукинова. — Москва: Проспект, 2016. — 188 с.
9. Лютов Н.Л. Социально-трудовые права в современном мире // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2017. № 10. С. 33-37.
10. Судебная практика разрешения социально-трудовых споров в современной России / науч. ред. А. С. Запесоцкий. — СПб.: СПбГУП, 2018. — 152 с.

© Галкина Ю.В., 2019.

УДК 346.91

ПРОБЛЕМАТИКА РАЗРЕШЕНИЯ АРБИТРАЖНЫХ СПОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

18.10.2019

Юридические науки

Хоменко Анастасия Игоревна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Симферополь)

Ключевые слова: АРБИТРАЖНЫЙ СПОР; АРБИТРАЖНЫЙ СУД; КОРПОРАТИВНЫЙ СПОР; НАЛОГОВЫЙ СПОР; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ СПОР; ПАТЕНТНЫЙ СПОР; ARBITRATION DISPUTE; ARBITRATION COURT; CORPORATE DISPUTE; TAX DISPUTE; ADMINISTRATIVE DISPUTE; PATENT DISPUTE.

Аннотация: В настоящей статье автором исследованы особенности арбитражных споров и их разрешения по отдельным видам спорам: корпоративным, административным, налоговым, патентным. Установлено, что основная проблематика связана с несовершенством действующего законодательства, имеющимися правовыми пробелами в правовом регулировании, что требует немедленной реакции со стороны законодательства.

Разрешение любого конфликта, возникшего в какой-либо правовой отрасли, допустимо двумя способами. Первый способ состоит в досудебном урегулировании, когда стороны урегулировали спор без обращения в суд. Если первый способ не удалось реализовать, то стороны спора вынуждены обратиться за помощью в суд, на которого возложены функции арбитра в урегулировании правовых конфликтов, при этом у суда не имеется какой-то определенной заинтересованности в исходе судебного рассмотрения дела.

Государственная политика нацелена на приоритетность досудебного урегулирования правовых конфликтов. Действующее законодательство построено таким образом, что преимущественным вариантом для всех участников гражданского оборота признается разрешение правовых споров без обращения в суд. Контрагенты, стороны по договору путем активной корреспонденции приходят к варианту, который наиболее выгодный для каждого из них, что обязательно должно быть закреплено в письменном виде, например, в протоколе разногласий. К разрешению споров не привлекаются медиаторы как профессиональные посредники, а разрешение правового конфликта полностью возложено на стороны спора.

Однако не всегда досудебное урегулирование спора результативно, поскольку каждый из участников правового конфликта максимально пытается лоббировать собственные интересы. Поэтому все же спорящие стороны вынуждены обратиться за помощью в суд. Обращение в суд осуществляется в форме искового заявления, в котором изложены все обстоятельства конфликта, и пути его разрешения, предлагаемые инициатором обращения в суд – истцом.

Обращение в суд наиболее часто осуществляется в связи со следующими причинами:

1. Один из участников спора, основываясь на положениях действующего законодательства, полагает, что его права нарушены вторым участником конфликта;
2. Досудебное урегулирование спора оказалось нерезультативным;
3. Контрагент, допустивший своими действиями нарушение договорных положений, не соглашается возместить причиненный ущерб, отвергая свою виновность в произошедшем.

Сущность арбитражного спора заключается в том, что это конфликт, возникающий между юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, иными хозяйствующими субъектами.

Следовательно, предметом исковых требований, заявленных в рамках арбитражных споров, выступают чаще всего материальные ресурсы, денежные средства, экономические интересы.

Что касается подсудности арбитражных конфликтов, то их рассмотрение отнесено к тем судам, которые расположены по месту нахождения или регистрации такой стороны спорного правоотношения, как ответчик. В арбитражных судах рассматриваются исключительно экономические споры. Существование арбитражных судов нацелено на разрешение споров, возникающих в процессе осуществления предпринимательской и связанной с ней деятельности.

Обратим внимание на относительно недавние изменения в сфере урегулирования арбитражных споров. В частности, с 1 июня 2016 года законодателем введен обязательный порядок досудебного урегулирования арбитражных споров, что закреплено в части 5 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [3]. Следовательно, для соблюдения указанного законодательного требования при возникновении арбитражного спора изначально одна из сторон обязана направить второй конфликтующей стороне претензию, в которой изложить суть своих позиций, которые помогут урегулировать конфликт. В том случае, если ответ от второй конфликтующей стороны не поступил, или у нее свое видение того, как можно разрешить имеющийся спор, то уже необходимо обращаться в суд.

Арбитражные суды рассматривают споры, сторонами которых являются: — юридические лица; — граждане, имеющие статус индивидуального предпринимателя; — муниципальные и федеральные властные структуры; — субъекты Российской Федерации (при условии, что подобные ситуации предусматриваются действующими нормативными актами федерального значения).

Ситуациями, которые могут послужить поводом для обращения в суд, являются случаи, когда контрагент не оплачивает поставленный товар, подрядная организация не выполнила работы, предусмотренные договором, возникает спор о принадлежности права собственности на определенные материальные ценности между юридическими лицами.

Иницируя судебное разбирательство, истец должен осознавать, что свои доводы ему необходимо подкрепить не только нормами действующего законодательства, но и доказательствами, подтверждающими определенные юридические факты и обстоятельства.

Установим проблематику отдельных видов арбитражных споров, рассматриваемых арбитражными судами Российской Федерации.

Проблематика разрешения налоговых споров обусловлена, в первую очередь, несовершенным налоговым законодательством. Основная масса налогового законодательства сосредоточена в Налоговом кодексе Российской Федерации [1] (части первая и вторая), федеральных законах. Но на треть данная сфера регламентируется внутренними инструкциями Федеральной налоговой службы, судебная практика по которым противоречива. В частности, коллизионными являются нормы, связанные с налогообложением имущества, находящегося в государственной собственности.

Наибольшее количество споров, рассматриваемых и разрешаемых арбитражными судами, составляют договорные споры. В основном, споры возникают, так как в момент заключения договора контрагенты не уделяют должного внимания его положениям. В дальнейшем, в процессе исполнения договора, возникают спорные моменты, которые в договоре упущены в целом, или регламентируются таким образом, который невыгоден для контрагента. В связи с переходом на Международные стандарты финансовой отчетности актуальность обретают вопросы, связанные с управлением рисками, в частности, момент перехода права собственности на товар или услугу при определенных обстоятельствах.

Что касается корпоративных споров, то отметим такой законодательный пробел, как отсутствие в действующем законодательстве дефиниции «корпоративный спор». Так, по мнению А.С. Грабовец, данное определение следовало бы закрепить в положениях части первой Гражданского кодекса РФ [6, с. 25].

Проанализируем пример из судебной практики, связанный с разрешением корпоративного спора. Так, в Постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 августа 2014 года по делу № А65–7945/2014 [4], Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 14 ноября 2014 г. № Ф06–17097/2013 [5] судебными инстанциями указано, что установление факта наличия корпоративного спора или конфликта в определенном юридическом лице расценивается судом в качестве смягчающего обстоятельства, влияющего на вопросы привлечения этого юридического лица к определенному виду административной ответственности. Случаем привлечения юридического лица к административной ответственности, в частности, может выступать факт несвоевременной уплаты налогов и сборов, так как в данном случае корпоративный спор мешает эффективному управлению этим юридическим лицом.

Под административными спорами, рассматриваемыми арбитражными судами, понимаются конфликты, одной из сторон которых выступает государство в лице органа или должностного лица. В 2016 году в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [2] были внесены изменения, ужесточающие санкции для юридических лиц и иных хозяйствующих субъектов, что существенным образом обременяет разрешение административных споров в арбитражных судах.

Еще одним из видов споров, разрешаемых в арбитражных судах, являются патентные споры. Указанные виды споров актуализировались в связи с развитием сети Интернет, так как на сегодняшний день имеет место большое количество уникального контента. В законодательстве не освещены достаточным образом моменты, связанные с регистрацией и правильным оформлением прав на уникальный контент. В связи с указанным пробелом в правовом регулировании возникает большое количество споров, относящихся к подведомственности арбитражных судов.

Но все же наиболее распространенными конфликтами, разрешаемыми арбитражными судами, выступают споры по взысканию дебиторской задолженности, признанию юридического лица банкротом, связанные с защитой деловой репутации. Проблематика разрешения данной категории споров связана с тем, что в арбитражном процессе применим принцип несменяемости судей; не предусмотрена законодательная возможность привлечения их к дисциплинарной ответственности. Указанное приводит к тому, что судьи допускают безответственность при отправлении правосудия, при этом нарушая требования, предъявленные к моральным догмам статуса судьи. Для устранения этого необходимо ввести законодательную норму, предусматривающую назначение судей на должность на определенный срок (например, на 3 года). Если в течение этого срока судья не допустит в своей профессиональной деятельности каких-либо нарушений, то его назначат на должность по истечении данного срока бессрочно.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.09.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1998. — № 31. – Ст. 3824.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. — № 30. – Ст. 3012.
4. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 августа 2014 г. по делу № А65–7945/2014 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 17.10.2019).
5. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14 ноября.2014 г. № Ф06–17097/2013 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 17.10.2019).
6. Грабовец А. С. Корпоративные конфликты в России: определение, виды, основания появления и способы разрешения // Труд и социальные отношения. — 2016. — № 12. — С. 20–34.

УДК 346.91

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО КОНФЛИКТА В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

18.10.2019

Юридические науки

Хоменко Анастасия Игоревна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Симферополь)

Ключевые слова: МЕДИАЦИЯ; МЕДИАТОР; Внесудебное разрешение спора; Принцип медиации; Гражданский процесс; Арбитражный процесс; MEDIATION; MEDIATOR; EXTRAJUDICIAL DISPUTE RESOLUTION; MEDIATION PRINCIPLE; CIVIL PROCESS; ARBITRATION PROCESS.

Аннотация: В настоящей публикации автором исследована медиация как процедура внесудебного разрешения правовых конфликтов, возникающих в гражданском и арбитражном процессе. Также анализированы принципы процедуры медиации, которые определяют эффективность применения медиации в качестве самостоятельного способа урегулирования правовых конфликтов как основополагающих идей и начал осуществления примирительной процедуры в возникающих правовых спорах.

В настоящее время особое внимание уделяется механизмам саморегулирования, когда субъекты правоотношений обладают правомочием самостоятельно устанавливать правила поведения и следить за их соблюдением. У государства появляется возможность делегировать некоторые свои полномочия в отдельных сферах институтам гражданского общества благодаря высокой активности и ответственности участников гражданского оборота.

На данный момент в Российской Федерации основными способами защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан являются процедуры рассмотрения и разрешения дел судебными либо иными юрисдикционными органами. Но не стоит отрицать тот факт, что в условиях современности они очень часто становятся слабо эффективными. Субъекты конфликта зачастую становятся более заинтересованными в самостоятельном урегулировании возникшего спора.

В условиях сегодняшней реальности проблемам примирительных процедур уделяется много внимания. Важное значение процедур внесудебного разрешения правовых конфликтов на протяжении последних лет отмечается в выступлениях руководителей высших органов государственной власти нашей страны.

В основе медиации как правового института находятся базовые принципы, в которых закреплены общественные взгляды, связанные с организацией и порядком урегулирования споров при помощи данного механизма. Отображение некоторых принципов в Федеральном Законе № 193-ФЗ от 27.07.2010 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (медиации)» [4] сыграло важную роль для медиации в нашем государстве, так как появилась возможность рассматривать их как исходные нормативно-руководящие начала правового регулирования института медиации. Принципы медиации влияют на дальнейшее развитие медиации, и сами по себе являются ориентирами для законодателя, который будет совершенствовать этот новый для российского права институт.

В отдельных государствах Евразии и других странах мира в начале нового века широкое распространение получили внесудебные способы разрешения конфликтов, отличающиеся от правосудия,

осуществляемого судебными органами. Начало процесса интеграции медиации в российское правовое поле связано с принятием Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». В указанном законе закреплена модель медиации, которая по своей природе является добровольной и реализуется на основании взаимного согласия сторон спора, в связи с чем ее характеризуют как частную. В отмеченном значении медиация представляется как альтернативная процедура, которая, обладая некоторыми преимуществами, позволяет отличать ее от производства в третейских судах и иных примирительных процедур, в том числе примирение сторон органами судебной системы.

В развернутом виде определение процедуры медиации звучит следующим образом: медиация – это процесс переговоров, в котором посредник – медиатор – является организатором и управляющим переговорами, результатом которых будет наиболее выгодное и удовлетворяющее интересы всех сторон соглашение, по итогам выполнения которого спор будет исчерпан [6, с. 32].

Принципы медиативной деятельности, выражающие общественные взгляды и представления об организации и порядке разрешения споров при участии медиатора, являются важным условием успешного осуществления процедуры медиации. Указанные обстоятельства с учетом перспектив развития института медиации в нашем государстве в условиях широкой интеграции между странами в сфере гражданского судопроизводства, порождают необходимость определения, систематизации и исследования принципов медиации.

Принципы медиационной деятельности – это совокупность основополагающих правил, которые регулируют взаимодействие медиатора и его клиента, а также их взаимодействие с третьими лицами [5, с. 7].

Особенность принципов медиации заключается в трудности их формального закрепления. Статья 3 Закона о медиации в качестве принципов данной процедуры называет равноправие, добровольность, конфиденциальность, беспристрастность и независимость медиатора, а также активное сотрудничество сторон.

Принципы правовых институтов обладают свойством формирования непосредственного самого института медиационной деятельности. Указанное обстоятельство осуществляется таким способом: в процессе появления правовой нормы обязательным является ее включение как в общую систему права, так и в систему отдельно взятого правового института.

Начало социальной интеграции какой-либо деятельности связано с формированием непосредственно ее принципов. Так, в Законе о медиации и первых этических кодексах медиаторов исследуемые принципы были сразу же отображены. Точнее, не сами принципы, а представление авторов документов об этих принципах. О прохождении процесса разработки принципов медиации свидетельствует также тот факт, что перечень принципов в различных нормативно-правовых актах не тождественен.

По мнению законодателя медиация относится к правовым институтам гражданского права, следовательно, статьи 1, 9, 10 и другие Гражданского кодекса Российской Федерации [1] уже устанавливают принципы частного-правового регулирования общественных отношений, в частности принципы: свободы договора, беспрепятственного осуществления гражданских прав и обязанностей, невмешательства кого-либо в частные дела, добросовестности, разумности, справедливости и другие принципы, которыми стороны могут руководствоваться при заключении какого-либо вида договора, как предусмотренного ГК РФ, так и не отмеченного в нем, но не противоречащего отмеченным принципам.

Однако стоит отметить несовпадение перечисленных принципов с указанными принципами проведения процедуры медиации.

Также принципы проведения процедуры медиации не стоит соотносить с функциональными принципами гражданского и арбитражного процессуального права, предусмотренными Гражданском процессуальном кодексе РФ [3] и Арбитражно-процессуальном кодексе РФ [2]. Однако использование дефиниции «процедура» предполагает применение процессуальных норм. Например, в Гражданском процессуальном кодексе РФ отмечены такие функциональные принципы гражданского процесса, как

законность, гласность, состязательность, равноправие сторон, устность, равенство всех перед законом и судом, непрерывность, непосредственность и другие. Так, принцип медиации конфиденциальность противоречит принципу гласности в гражданском процессе, открытости процесса для других субъектов. Также гражданско-процессуальный принцип состязательности не соответствует такому принципу медиации, как сотрудничество сторон и медиатора.

Из приведенного выше анализа процессуального законодательства следует, что процедура медиации не является единым, подчиняющимся принципам какой-либо отрасли права институтом, а рассматривается как система различных видов медиации: административной, коммерческой, трудовой, семейной медиации, для каждого из которых существуют и разрабатываются собственные принципы регулирования.

Анализируя процедуру медиации в специальной литературе, можно выделить и такие ее принципы, как доверительность, дозволительная направленность регулирования отношений, свобода выбора и заключения соглашения, взаимное волеизъявление сторон, конфиденциальность, диспозитивность, процессуальное равенство сторон и их активное содействие разрешению спора, процедурная гибкость, неформальность, непосредственное участие сторон, направленность на личность, креативность, центральная роль посредника [7, с. 78].

Закрепленные законодательно принципы медиации классифицируют по их функциональному назначению. В зависимости от указанного фактора выделяют две группы принципов медиации: 1. Организационные принципы – это такие принципы, которые характеризуют особенности организации процедуры медиации и правовой статус ее участников. К ним относятся такие принципы, как добровольность и нейтральность медиатора. 2. Процедурные принципы – это принципы, которые закрепляют порядок проведения медиации. Это такие принципы, как конфиденциальность, самостоятельность, сотрудничество и равноправие сторон.

Некоторые принципы медиации затрагивают как организацию, так и сам порядок проведения этой процедуры, то есть являются смежными, и их можно отнести одновременно к двум указанным группам.

Принципы медиации имеют важное значение не только в теоретическом, но и в практическом плане. Так, предусмотренные законодательством принципы медиации предопределяют ее дальнейшее развитие, составляя основу саморегулирования медиационной деятельности, а также служат ориентиром для законодательных органов в совершенствовании данного правового института урегулирования конфликтов между сторонами при участии медиатора.

Выделение принципов медиации как отдельной правовой категории способствует определению медиации как отдельного вида внеюрисдикционной деятельности, выделению качественного своеобразия правил ее проведения, организации и отличительных особенностей законодательной регламентации по сравнению с юрисдикционными способами разрешения правовых конфликтов. Также принципы медиационной деятельности служат основой практического урегулирования медиатором разногласий между сторонами конфликта.

Совершенствование правовой медиативной базы и, как результат, широкое применение процедуры медиации возможно только при условии учета менталитета российских граждан, уровня правовой культуры и правосознания конфликтующих сторон, которое так или иначе должно быть ориентировано на реализацию основополагающих начал (принципов) института гражданского процессуального законодательства медиацию. Именно принципы примирительной процедуры с участием посредника (медиации) лежат в основе предписаний, моделирующих взаимоотношения между субъектами примирительной процедуры. Только при четком следовании руководящим началам (принципам) медиации может быть обеспечена последовательность и стабильность развития института медиации, а главное подлинно правовой характер ее нормативного регулирования.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. — № 32. – Ст. 3301.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Российская газета. – 2002. – 27 июля.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. — № 46. – Ст. 4532.
4. Федеральный Закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (медиации)» № 193-ФЗ от 27.07.2010 // Российская газета. — № 168. – 30.07.2010.
5. Гусев В. Е. О правовых принципах и принципах медиации // Молодой ученый. — 2011. — №12. Т.2. — С. 6-12.
6. Медиация [Электронный ресурс]: учебник / О.В. Аллахвердова [и др.]. — Электрон. текстовые данные. — М.: Статут, 2016. — 480 с.
7. Трофимов Я. В. Современное развитие медиации в Российской Федерации: правовые или неправовые принципы составляют ее основу? // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2013. — № 1 (18). – С. 76-80.

© Хоменко А.И., 2019.

УДК 347.439.2

СУЩЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ КАК ОСНОВАНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ИЛИ РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА

15.10.2019

Юридические науки

Жовнаренко Павел Викторович

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Симферополь)

Научный руководитель: Кулаков В.В., д.ю.н., профессор.

Ключевые слова: ДОГОВОР; СОГЛАШЕНИЕ; СТОРОНЫ; РАСТОРЖЕНИЕ; ИЗМЕНЕНИЕ; CONTRACT; AGREEMENT; PARTIES; TERMINATION; MODIFICATION.

Аннотация: Статья рассматривает проблемы с применением статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации с наступлением кризиса в финансовой сфере, которые порождает финансовые проблемы и отсутствие возможности исполнять договорные обязательства, в частности актуальным на данный момент является практика относительно внесения изменений или вовсе расторжение договоров в связи с существенным изменением обстоятельств.

Во многих случаях изменение условий обязательств долгового характера для должников при их смягчении положительно сказалось в случае наступления кризисной обстановки. Однако присутствующие проблемы с применением статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) с наступлением кризиса в финансовой сфере, которые порождает финансовые проблемы и отсутствие возможности исполнять договорные обязательства, в частности актуальным на данный момент является практика относительно внесения изменений или вовсе расторжение договоров в связи с существенным изменением обстоятельств.

Строительная компания «ЦДС» в 2008 году намерена была изменить условия кредитных договоров, которые были заключены с «Росбанк», в связи с изменившейся ситуацией в экономической сфере на международном уровне. 17 мая 2009 г. компания подала два встречных иска к «Росбанку» в Арбитражный суд г. Москвы. Однако данная строительная компания являлось должником банку в размере 1,5 млрд руб. Ранее суд уже удовлетворил требования банка к компании на сумму в 500 млн руб. В случае если суд придерживался стороны компании, то он удержит возможно, перспективную строительную компанию в случае наступления негативных последствий. Однако подобным решением суд может поставить под удар большое число участников банковского сектора, что может негативно сказаться на экономике всей Российской Федерации, причинив ей значительный ущерб. Соответственно именно сбалансированное решение суда, может учесть интересы банковского сектора и строительной компании. Для определения чем будет руководствоваться суд в своем решении относительно дела «ЦДС», следует проанализировать судебную практику, которая касалась данного вопроса для того, чтоб выяснить, какая будет общая позиция высших судебных органов. Разбирательстве, что положительно выйти из сложившейся ситуации.

Область использования и учет возможных существенных изменений обстоятельств конкретного договора предусмотрена «ч. 1 ст. 451 ГК РФ существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа. Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях». Неприменимость выше обозначенной статьи ГК РФ можно предусмотреть договор, если стороны закрепили это в договоре, или иное вытекает из существа договора. Таким образом следует учесть то, что при отсутствии

прямо закрепленного условия о действии договора независимо от случившихся обстоятельств из сути договора может следовать, что стороны договора, признавая возможность существенных изменений обстоятельств, предусмотрели отсутствие зависимости такого договора от таких изменений.

Согласно ч. 2 ст. 451 ГК РФ стороны договора имеют возможность оформления соглашения о приведении договора в соответствие с существенными изменениями обстоятельств или вовсе о его расторжении. Следовательно, кодексом регламентирован обязательный досудебный порядок урегулирования спора. В случае если стороны не смогут прийти к соглашению относительно приведения его условий в соответствии с существенными изменениями обстоятельств или же о расторжении договора в досудебном порядке, то заинтересованная сторона имеет право подать соответствующее исковое заявление в суд для дальнейшего разрешения возникшего спора.

Для применения предусмотренных ст. 451 ГК РФ положений нужно наличие одновременно всех условий, обозначенных ч. 2 анализируемой статьи: «в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет», таким образом обе стороны должны быть убеждены относительно изменений обстоятельств. Стоит предположить, что возможность наступления каких-либо неудовлетворительных изменений ими допускалась, но в случае наступления изменения обстоятельств стороны договора не могли и не должны были предвидеть; что касается п. 2 ч.2 анализируемой статьи где «изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота». В таком случае заинтересованная сторона должна доказать, что «нет вины данной стороны в том, что вызвавшие изменение обстоятельств основания не преодолены после их возникновения»; п. 3 и 4 ч.2 ст. 451 ГК РФ «исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора» и «из обычаев или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона». Предоставленное условие содержит презумпцию, где заинтересованная сторона не должна нести риск изменения обстоятельств, поэтому доказательства обратного возлагается на иную сторону спора. Таким образом суд должен установить именно совокупность всех четырех условий, что не один раз отмечалось Президиумом ВАС РФ, следовательно в ином случае у суда не будет оснований для применения статьи 451 ГК РФ.

«Сберегательный банк РФ в лице Ленинского отделения № 47 Калужского территориального банка обратился в Арбитражный суд Калужской области с иском к товариществу с ограниченной ответственностью «Пассаж» о расторжении договора о расчетно-кассовом обслуживании на основаниях, указанных в ст. 451 ГК РФ. Так, банк сослался на невозможность надлежащего исполнения распоряжений клиента и на предполагаемые убытки в связи с предъявлением товариществом двух карточек с образцами подписей директоров. Арбитражный суд Калужской области удовлетворил исковые требования банка. Апелляционный суд и Федеральный арбитражный суд Центрального округа оставили данное решение без изменения. Однако Президиум Высшего Арбитражного Суда отменил решение суда первой инстанции, а также постановления апелляционной инстанции и ФАС Центрального округа. При этом ВАС отказал банку в удовлетворении исковых требований, поскольку представление предприятием в банк карточек с образцами подписей разных директоров не представляет предусмотренных законодательством совокупности условий, необходимых для расторжения договора» .

Сегодняшняя политика санкций со стороны различных стран в отношении Российской Федерации повлекли к дестабилизации финансового сектора экономики нашего государства. Также финансовый экономический кризис в 2008 году, повлек негативные последствия, в частности девальвации рубля, а также произошел рост инфляции, появилась недостаток кредитных ресурсов и соответственно произошел рост их цены, что фактически повторил ситуацию 1998 г. Последствия кризиса 1998 г. послужили основаниями, на которые в дальнейшем ссылались организации при своих обращениях в судебные органы, требуя в судебном порядке расторгнуть договоры или изменить их согласно ст. 451. Несомненно, сложившаяся судебная практика по данным делам имеет противоречия: существуют как постановления, в которых суд расторг договор в связи с существенными изменениями обстоятельств, так и постановления, в которых договор расторгнут не был.

«ЗАО «Каисса» обратилось в арбитражный суд с иском к ЗАО «БФТ-Декора» о расторжении договора и взыскании двойной суммы задатка на основании п. 2 ст. 381 ГК РФ, а также процентов на основании ст. 395 ГК РФ. Арбитражный суд обоснованно расторг договор и взыскал с ответчика в пользу истца задаток в рублевом эквиваленте на день исполнения. В своем решении суд сослался на существенно изменившиеся обстоятельства – финансовый кризис и резкое увеличение курса доллара США, в условиях которого исполнение договора без изменения его условий, касающихся порядка оплаты технологического оборудования, существенно нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон. Согласно п. 3 ст. 451 ГК РФ при расторжении договора вследствие существенно изменившихся обстоятельств суд по требованию любой из сторон определяет последствия расторжения договора, исходя из необходимости справедливого распределения между сторонами расходов, понесенных ими в связи с исполнением этого договора. Апелляционная и кассационная инстанции оставили решение без изменения» .

Следует отметить позицию представителей высших судебных органов относительно исключительности применения ст. 451 ГК РФ, которые отмечают, то что существенно изменившиеся обстоятельства договора схожи с непреодолимой силой. Однако имеется существенные различия: существенные изменения обстоятельств не влекут невозможность исполнения обязательств, возникших из договора, а напротив, должна присутствовать возможность его исполнения во всех случаях, однако его исполнение существенно нарушило бы баланс интересов сторон. В случае расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств судебный орган по требованию любой из сторон должен установить последствия такого расторжения, руководствуясь справедливым распределением между сторонами расходов, которые последние понесли в связи с исполнением данного договора. При расторжении договора в обычном порядке стороны, наоборот, не имеют право в требовании возврата того, что было исполнено ими по обязательству до момента расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон. Следует также отметить и то, что при наличии существенно изменившихся обстоятельств изменение договора по решению суда допустимо при исключительных случаях и только тогда, когда расторжение договора будет противоречить общественным интересам либо может повлечь для них ущерб, который существенно может превысить затраты необходимые для реализации договора на измененных судом условиях.

Следовательно, в отличие от основания, предусмотренного ст. 416 ГК РФ «о невозможности исполнения обязательства», ст. 451 ГК РФ говорит о затруднительности, таким образом реализация является возможным, однако становится ввиду возникших обстоятельств экономически обременительным для одной или всех сторон договора. В отличие от фактической реальной невозможности ст. 416 ГК РФ, затруднительность считает наличие «экономической невозможности исполнения обязательств». Также, исключительное право определения вероятности использования такого основания и свидетельства его наличия предоставлено только компетентным судебным органам, который в свою очередь после установления факта проведения сторонами всех возможных досудебных мероприятий для того чтобы достичь согласованности и возможного разрешения спора сможет принять такой спор для оценивания и выявления его исключительности для использования последствий, регламентированных ст. 451 ГК РФ. В связи с отсутствием однозначной позиции у судебных органов при вынесении соответствующего решения, вероятно, возникает необходимость в рассмотрении каждого дела исходя из конкретных обстоятельств без учета прецедентной практики. В случае установления судом исключительности дела «ЦДС» есть все основания для того, чтобы удовлетворить иски требования относительно изменения кредитных договоров из-за образовавшейся ситуации в экономической сфере.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.01.1997 г. № 2267/96.
3. Постановление ФАС МО от 03.11.1999 г. по делу № КГ-А40/3612-99.
4. <http://www.delo-press.ru/articles.php?n=6620>

УДК 342

МЕХАНИЗМЫ МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

22.10.2019

Юридические науки

Фетисова Яна Игоревна
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Научный руководитель: Шепелева Е.В., к.ю.н., доцент.

Ключевые слова: ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ; ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ; МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; МЕХАНИЗМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ; PUBLIC AUTHORITIES; LOCAL AUTHORITIES; MUNICIPAL LAW; THE MECHANISM OF ACCOUNTABILITY OF LOCAL AUTHORITIES.

Аннотация: В статье проанализированы проблемы действующего механизма муниципально-правовой ответственности. Подчеркнута проблема отсутствия в российском законодательстве чёткого последовательного правового механизма привлечения к ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления. Предложено ряд мер, направленных на решение проблем, возникающих в результате реализации населением своего конституционного права на народовластие путем привлечения к ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц.

Как известно, исходя из положений Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» органы и, соответственно, должностные лица местного самоуправления, в случае нарушения ими законодательства РФ, несут ответственность перед следующими субъектами:

- 1) государством;
- 2) физическими и юридическими лицами;
- 3) населением [3].

Раскрывая сущность ответственности должностных лиц перед населением того или иного муниципального образования, можно столкнуться с рядом противоречивых, до конца не ясных аспектов.

Таким образом, видится возможным проанализировать следующий спорный вопрос: какой вид ответственности подразумевается в случае утраты доверия населения должностным лицом.

В ходе решения этой задачи первостепенным, на наш взгляд, является не столько определение наименования рассматриваемого вида ответственности и её отраслевой принадлежности, сколько достижение полной ясности в вопросе о наличии или отсутствии оснований рассматривать её как ответственность юридическую. Конституция Российской Федерации 1993г. закрепляет за местным самоуправлением статус самостоятельного института, не входящего в систему органов государственной власти [1].

Наделение органов местного самоуправления самостоятельностью и делегирование им некоторой части властных полномочий привело к законодательному закреплению и регулированию ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц за ненадлежащее исполнение своих обязанностей и полномочий.

В основу местного самоуправления положено право населения муниципальных образований самостоятельно и под свою ответственность решать вопросы местного значения. Обособленность местного самоуправления предполагает не только различные виды контроля за деятельностью органов местного уровня, но и их ответственность за выполнение возлагаемых на них задач [4].

В соответствии со ст. 70 Федерального закона № 131-ФЗ органы местного самоуправления и должностные лица местного самоуправления несут ответственность перед населением муниципального образования, государством, физическими и юридическими лицами в соответствии с федеральными законами [2].

В большинстве своем, представители муниципально-правовой науки рассматривают проблемы юридической ответственности исключительно в контексте ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления. Данное обстоятельство обусловлено развитием законодательства в области регулирования исследуемого института.

Совокупность правовых норм, предусматривающих юридическую ответственность, образует в системе муниципального права комплексный правовой институт — институт ответственности органов местного самоуправления, должностных лиц местного самоуправления, членов выборных органов местного самоуправления.

Необходимо выделить характерные признаки ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления, разработанные учеными-правоведами при изучении исследуемого института:

-установление неблагоприятных правовых последствий личного, имущественного или организационного характера для ответственного лица за неисполнение или ненадлежащее исполнение им своих, связанных с решением вопросов местного значения;

— фактическое наступление, претерпевание указанных последствий;

— реакция населения, государства на совершенное таким лицом правонарушение, связанная с претерпеванием неблагоприятных последствий;

— обеспеченность государственным принуждением;

— обязанность соответствующих органов и должностных лиц местного самоуправления претерпеть определенные неблагоприятные правовые последствия за совершенное правонарушение, ненадлежащее осуществление возложенных задач и функций;

— связь между двумя субъектами, при которой одна сторона (инстанция ответственности) контролирует, оценивает поведение ответственной стороны и (или) его результаты, а в случае отрицательной оценки и наличия вины вправе определенным образом отреагировать [3].

В настоящее время в российской правовой системе отсутствует полный, логически завершенный и законодательно закрепленный механизм привлечения к ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц.

Малоэффективность ныне действующего механизма объяснима тем, что основания такой ответственности закреплены в нормативных правовых актах, принадлежащих к различным отраслям права. В рамках науки муниципального права, в свою очередь, единой системы теоретически обоснованных подходов, понятий, оснований возникновения и функций муниципально-правовой ответственности выработано не было.

Также существенным пробелом является норма, нашедшая свое отражение в статье 71 Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 30.10.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», закрепляющая право установления оснований муниципально-правовой ответственности за, собственно, органами местного самоуправления путем внесения перечня таких оснований в уставы муниципальных образований в соответствии с вышеуказанным Федеральным законом.

Проблема отсутствия в российском законодательстве четкого последовательного правового механизма привлечения к ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления выступает одной из первопричин совершения вышеуказанными субъектами противоправных действий, направленных на удовлетворение собственных потребностей, что, в свою очередь, противоречит интересам населения и

обесценивает конституционный принцип народовластия. Таким образом, можно утверждать, что отсутствие такого механизма потворствует злоупотреблению установленными законом полномочиями и разрастанию «коррупционных систем».

Также при определении отраслевой определенности ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления в системе права необходимо учитывать особенности основания возникновения, субъектный состав и санкции данной ответственности, которые позволяют определить характерную отраслевую обособленность ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления.

В перечень оснований для привлечения органов местного самоуправления и должностных лиц к ответственности перед населением следует внести такие основания, как неоднократное издание правовых актов, не соответствующих федеральному законодательству Российской Федерации, не учитывающих интересы населения, проживающего на территории данного муниципального образования, сложившиеся исторические и иные местные традиции, результатом принятия которых стало нарушение прав населения муниципального образования; совершение действий либо бездействия, повлекших причинение признанного судом вреда населению муниципального образования.

Таким образом, подводя итог вышеизложенного, следует еще раз отметить, что утрата доверия населения должностным лицом в сфере местного самоуправления являет собой так называемую муниципально-правовую ответственность, что обосновывается ранее изложенными выводами и положениями федерального законодательства Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993] [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ].
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 16 февраля 2016г.) // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 40. — Ст. 3822.
3. Солдатов С.А. Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением муниципального образования и государством [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www.lawtheses.com](http://www.lawtheses.com) (дата обращения 10.06.2019).
4. Лопарев И.В. Особенности ответственности представительных органов власти и выборных должностных лиц местного самоуправления перед населением муниципального образования // Вестник Тюменского государственного университета. – 2008. – №2. – С. 71–74.

© Фетисова Я.И., 2019.

УДК 342

МЕХАНИЗМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ И МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

22.10.2019

Юридические науки

Фетисова Яна Игоревна
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Научный руководитель: Шепелева Е.В., к.ю.н., доцент.

Ключевые слова: ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ; LEGAL LIABILITY; CONSTITUTIONAL LAW; MUNICIPAL LAW; LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES.

Аннотация: Данная статья посвящена ответственности органов местного самоуправления. Анализируются характерные особенности, дается описание механизмов юридической ответственности, конституционно-правовой ответственности и муниципально-правовой ответственности.

Раскрывая сущность ответственности должностных лиц перед населением того или иного муниципального образования, можно столкнуться с рядом противоречивых, до конца не ясных аспектов.

Таким образом, видится возможным проанализировать следующий спорный вопрос: какой вид ответственности подразумевается в случае утраты доверия населения должностным лицом.

В ходе решения этой задачи первостепенным, на наш взгляд, является не столько определение наименования рассматриваемого вида ответственности и её отраслевой принадлежности, сколько достижение полной ясности в вопросе о наличии или отсутствии оснований рассматривать её как ответственность юридическую.

Следует отметить, что данный дискуссионный аспект является одним из ключевых в науке как конституционного, так и муниципального права и состоит в установлении соотношения юридической (как конституционной, так и муниципальной) и политической ответственности.

По этому поводу правоведы высказывают различные суждения. Так, Н.Н. Черногор считает, что утрата доверия, а, следовательно, инициация процедуры отзыва должностного лица, относятся к категории конституционной и муниципальной ответственности, однако при этом, он утверждает, что такого рода ответственность способна в итоге «переродиться» в политическую [4, с. 45].

По мнению же И.А. Алексеева такого рода ответственность (именно в рамках реализации полномочий муниципально-правового характера) может объединять в себе ответственность как политическую, так моральную, а также юридическую [2].

Существует также точка зрения, что конституционная и муниципальная ответственность – это составные части итоговой юридической ответственности [3].

В теоретическом плане юридическая ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления, за исключением ответственности указанных лиц перед физическими и юридическими лицами как участниками имущественного оборота, близка к политической.

Кроме того, в отечественной правовой науке выдвигается мнение, что следует разграничивать политическую и юридическую ответственность, применительно к анализируемой ситуации. Это обусловлено тем, что должностное лицо не оправдало доверия населения муниципального образования. В свою очередь, ожидания строились на основе программы избираемого лица, следовательно, такая ответственность не может считаться в полной мере юридической.

Тем не менее, на наш взгляд подобного рода ответственность является исключительно муниципально-правовой, так как, в данном случае органы местного самоуправления (также как и должностные лица) могут за редким исключением исполнять государственные полномочия, но ни в коем случае не относятся к органам государственной власти, следовательно, уже имеют свою специфику. Сама специфика муниципально-правовой ответственности являлась уже предметом изучения [3;4].

Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определяет, что органы и должностные лица органов местного самоуправления несут ответственность перед населением муниципального образования, государством, физическими и юридическими лицами. Основания и порядок ответственности законодатель в данном федеральном законе не выделяет, предоставляя тем самым муниципальным образованиям самостоятельно решать данные вопросы, путем установления их в уставах этого муниципального образования с соблюдением положений указанных в законодательстве [1].

Ответственность органов местного самоуправления имеет свои особенности применения и регулирования, так ответственность перед населением это, прежде всего, ответственность депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, а также выборных должностных лиц.

Как юридическое понятие, ответственность имеется во всей существующей системе законодательства РФ. В федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации, установлены положения, которые устанавливают ответственность депутатов и иных выборных лиц местного самоуправления перед населением и государством, они выступают законодательной основой ответственности самих органов местного самоуправления.

В данном случае, норма ответственности должностных лиц и органов местного самоуправления, в целом, направлена на результативную деятельность по общему достижению всех поставленных целей, отнесенных к локальной степени власти, гарантии законных интересов местных жителей. Здесь имеется в виду использование населением муниципалитетов всевозможных форм контроля над деятельностью должностных лиц и органов местного самоуправления, они содержатся в уставе конкретного муниципального образования.

При этом должностное осуществление органами местного самоуправления своих обязанностей, которые взяты напрямую перед населением, определяется императивом демократического правового государства по направлению реализации муниципальной публичной власти.

Юридическая ответственность всегда связана с государственным принуждением. При этом государство в лице должностных лиц и муниципальных органов реагирует на противоправное поведение с помощью возложения обязанности претерпевать отрицательные для лица последствия.

Юридическая ответственность является одной из основных категорий в теории права. По мнению профессора М.Ю. Тихомирова, юридическая ответственность — государственное принуждение к исполнению требований права, правоотношение, каждая из сторон которого обязана отвечать за свои поступки перед другой стороной, государством и обществом [5].

Чтобы иметь более полное и точное представление о юридической ответственности необходимо выделить ее основные признаки: Во-первых, она является видом государственного принуждения. Во-вторых, наступает за совершение правонарушения. В-третьих, она выражается в обязанности правонарушителя претерпевать определенные лишения, как правило, личного, имущественного и организационного характера. В-четвертых, она связана не только с общественным, внутренним, а, прежде всего, с государственным осуждением. И, в-пятых, осуществляется в процессуальной форме.

Юридическая ответственность исходит из основополагающих принципов, руководящих идей и начал: законности; справедливости, являющейся основой правосудия; неотвратимости наступления наказания за совершенные правонарушения; персонализации наказания и претерпевание определенных лишений, установленных законов; своевременности, т.е. максимальной быстроты наступления ответственности за противоправное деяние; презумпции невиновности; гуманизма, т.е. уважении прав человека и пр.

В юридической литературе традиционно выделяют несколько видов юридической ответственности:

- административно-правовая;
- уголовно-правовая;
- гражданско-правовая;
- дисциплинарная.

Такой вид ответственности, как конституционно-правовая долгое время наукой не выделялся и не назывался. Однако, в настоящее время ученые не только говорят, а всесторонне полно и глубоко исследуют данный вид ответственности.

В.А. Виноградов предлагает следующее определение конституционно-правовой ответственности: «Это закреплённая конституционно-правовыми нормами обязанность субъекта конституционно-правовых отношений отвечать за несоответствие своего юридически значимого поведения тому, которое предписано ему этими нормами, обеспечиваемая возможностью применения мер государственного (или приравненного к нему общественного) воздействия» [3].

Конституционно-правовая ответственность — это самостоятельный вид юридической ответственности. Основанием привлечения к данному роду ответственности является нарушение конституции, законодательства, иных нормативно-правовых актов, содержащих конституционно-правовые нормы, нарушение прав и свобод личности, ненадлежащее исполнение полномочий. Субъекты конституционно-правовой ответственности – все органы и должностные лица.

Ответственность должностных лиц и органов местного самоуправления складывается не только из нормативно-правовых актов федерального, регионального, но в большей части местного уровня. Поэтому существует не только конституционно-правовая ответственность, но и муниципально-правовая ответственность.

Как пишет И.А. Алексеев: «Муниципально-правовая ответственность особый вид юридической ответственности, направленный на охрану интересов населения муниципального образования, законных интересов доминирующей части местного сообщества, данный вид ответственности обеспечен специальным набором санкций, применяемых к специальному субъекту (выборным, должностным лицам и органам местного самоуправления) за совершение особого вида правонарушения – муниципального правонарушения» [2].

Таким образом, муниципально-правовая ответственность – это самостоятельный вид юридической ответственности. Природа и характер данного вида ответственности определяют специфику ее целей и задач.

По мнению Н.Н. Черногор: «Данная специфика наиболее ярко проявляется в цели этой ответственности, процедурном (процессуальном) режиме, отражающем атмосферу деятельности всех участников отношений, в рамках которых возникает и реализуется ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением, а также особенностях правового института ответственности органов и должностных местного самоуправления перед населением» [4].

Особый характер муниципально-правовой ответственности заключается в ее правовой природе. Муниципально-правовая ответственность проявляется в добросовестном выполнении обязанностей, возложенных на должностных лиц и органом местного самоуправления. Однако в случае их неисполнения наступает ретроспективная ответственность.

Можно сделать вывод, что муниципально-правовая ответственность – это самостоятельный вид юридической ответственности. Поэтому есть основания для выделения его в качестве особого института отрасли муниципального права.

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 18.04.2018) (ред. от 01.05.2018) // Информационно-правовой портал КонсультантПлюс.//URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 10.06.2019).
2. Алексеев И.А. Муниципально-правовая ответственность: проблемы исследования на современном этапе. // Гуманитарные и юридические исследования. -2013. — С. 8–11.
3. Виноградов В.А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование. — М.: Академпресс, 2000. -С. 20–21.
4. Черногор Н.Н. Проблема муниципально-правовой ответственности в российской правовой науке. // Юридическая наука и правоохранительная практика. -2007. — №1 (2). — С. 42.
5. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. — 5-е изд., перераб. и доп. -М.: Изд. Тихомиров М.Ю., 2014. -972 с.

© Фетисова Я.И., 2019.

УДК 34

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК МЕРА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

21.10.2019

Юридические науки

Захарова Кристина Павловна

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

Научный руководитель: Медведева Т.Н., к.и.н., доцент кафедры ТИГиП ИИП.

Ключевые слова: ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС; СУД; ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА; CIVIL CODE; COURT; CIVIL LAW; COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению компенсации вреда как меру гражданско- правовой ответственности, автор описывает Гражданский кодекс его единые требования возникновения ответственности от причинения вреда и содержание вытекающих из этого обязательств, а так же рассматривает решение суда.

Гражданским кодексом определяются единые требования возникновения ответственности от причинения вреда и содержание вытекающих из этого обязательств. Статья 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации учитывает, что вред, который был причинен лицу или имуществу юридического лица или гражданина, подлежит абсолютной компенсации причинителем вреда. Само наименование данных обязанностей указывает, что они различаются с другими правоотношениями обязательного характера, а именно договорных, определяемых, прежде всего, причиной их появления.

Появление подобной обязанности характеризуется преступлением-проступком, из-за которого данные обязательства называются деликтом. Гражданское право базируется на принципе общего деликта, так как каждое преступление характеризуется противоправным поведением и наносит конкретный тип ущерба потерпевшему. К обстоятельствам, ликвидирующим противоправность, можно отнести, например: исполнение закона, крайняя необходимость, необходимая оборона, вред в отношениях, никак не контролируемых законом, и др. Обстоятельство причинения ущерба формирует обязательство согласно компенсации ущерба.

Обязательства, которые возникли в следствии причинения вреда, характеризуются конкретными признаками.

В первую очередь, они появляютсяиз – за нарушения нематериальных благ человека и прав неимущественного характера гражданина, которые обладают абсолютным характером (честь, здоровье, жизнь, достоинство и т.д.).

Помимо этого, обязательства, так как абсолютное право было нарушено, обладают внедоговорным характером, хотя бы право и было нарушено лицом, с которым потерпевший находился или находится в отношениях договорного характера. В случае если нанесение вреда здоровью или жизни произошло в случае исполнения гражданином условныхили иных обязательств, то в таком случае обязательство в силу прямого указания закона (статья 1084 ГК) владеет внедоговорным характером. Данное принадлежит к обязательствам по компенсации вреда, который причинен в результате недостатков услуг, работ или товаров, утраты трудоспособности, вследствие того, что работодатель ненадлежащимобразом организовал технику безопасности персонала .

Так как в этом правоотношении обуславливаются как держатель права (кредитор), так и держатель обязательства (должник), оно носит условный характер, хотя и формируется, как уже отмечалось, в итоге нарушения абсолютного права. Кредитор в обязательстве причинения вреда вправе требовать компенсации вреда, а должник обязан возместить этот вред.

Историческое формирование общепризнанных мер нравственной компенсации говорит о том, что законодатель с большей вероятностью связывает данный институт права с институтом защиты нарушенных абсолютных нематериальных благ или прав неимущественного характера. Содержание статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации доказывает нашу точку зрения, так как ее использование (и это абсолютно верно) базируется на общем принципе ответственности деликтного характера — принципе презумптивной вины потерпевшего.

Таким образом, в соответствии с частью 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, ущерб, который был причинен гражданину в следствии противоправного порицания, при противоправном привлечении к уголовной ответственности, противоправном применении в качестве меры пресечения подписки о невыезде или нахождении под стражей ... компенсируется за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет средств казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов предварительного следствия, дознания, суда и прокуратуры, в порядке, установленном законом.

Заключением Чапаевского городского суда удовлетворены искивые условия Б. к Центральному управлению внутренних дел Самарской области, Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Самарской области, Чапаевской городской прокуратуры о защите чести и достоинства, деловой репутации, компенсации убытков и морального вреда с привлечением к уголовной ответственности.

Судебная коллегия по гражданским делам отменила это решение, ссылаясь на следующее: Согласно части 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину в результате противоправного осуждения, противоправного привлечения к уголовной ответственности, противоправного применения в качестве меры пресечения подписки о невыезде или содержания под стражей компенсация производится за счет казны Российской Федерации, а в случаях , предусмотренных законом, за счет казны муниципального образования или казны субъекта Российской Федерации в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов предварительного следствия, дознания, суда и прокуратуры, в порядке, установленном законом.

Из буквального смысла данной нормы следует, что ущерб, причиненный в результате противоправного привлечения к уголовной ответственности, противоправного применения в качестве меры пресечения под подписку о невыезде, теперь компенсируется только казной Российской Федерации, поскольку законом не предусмотрены случаи, когда вред компенсируется муниципальным казначейством образования или казной субъекта Российской Федерации.

В то время как суд в нарушение этой нормы ответственность возложил на ГУВД Самарской области.

Помимо этого, судом не определены размеры и основания компенсации вреда морального характера, а также всех значимых с юридической точки зрения обстоятельств по делу, и оценка им не дана .

Решение суда отменено, дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд .

Ущерб, причиненный нарушением благ нематериального характера лица и прав неимущественного характера гражданина, подлежит компенсации независимо от того, существует ли специальный закон, предусматривающий такую компенсацию в случаях соответствующего вида. В каждом конкретном случае такая ответственность основывается на наступлении гражданской ответственности, в которой важным элементом будет являться определенный вид морального вреда, противоправное поведение причинителя вреда, причинно-следственная связь между последствиями и поведением, а также вина.

В соответствии со статьей 1083 части 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случае причинения вреда здоровью или жизни гражданина отказ от компенсации вреда не допускается.

Так, по решению Нефтегорского районного суда, Т. отказался удовлетворить иски в иске о компенсации морального вреда в связи со смертью кормильца.

Судебная коллегия по делам гражданского характера отменила решение и указала следующее.

Как видно из материалов гражданского дела муж Т. погиб вследствие неосторожного обращения с огнем несовершеннолетней Л.

Согласно статье 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация вреда морального характера осуществляется независимо от вины причинителя вреда в ситуациях, когда вред причинен здоровью или жизни гражданина источником повышенной опасности.

Согласно статье 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, под ними понимается использование транспортных средств, машин, высоковольтного электричества, взрывчатых веществ, атомной энергии, сильнодействующих ядов и др. как источник повышенной опасности, осуществление строительных и иных мероприятий, связанных с ним и др.

В соответствии со статьей 1083 части 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случае причинения вреда здоровью или жизни гражданина отказ от компенсации вреда не допускается.

Суд в нарушении указанных выше правовых норм, придя к выводу об отсутствии вины ответчиков в причинении вреда, необоснованно отказал в удовлетворении иска, делая ссылку и на то, что глава 59 ГК РФ, другое действующее законодательство при установленных обстоятельствах не предусматривает компенсацию вреда морального характера.

В этом случае судом нарушены требования статей 56, 67 ГПК РФ, не определены по делу значимые с юридической точки зрения обстоятельства по делу, не дана им надлежащая оценка.

При данных обстоятельствах решение суда признать обоснованным и законным нельзя.

Решение суда отменено, дело направлено в тот же суд на новое рассмотрение .

Мерой же ответственности в случае причинения вреда личности, который выразился в нарушении ее неимущественного права или нематериального блага, считается будет присуждение судом суммы денег — компенсации, которая применяется к правонарушителю.

Суд, в нарушение вышеуказанных правовых норм, придя к выводу, что ответчики не виновны в причинении вреда, необоснованно отказал в удовлетворении иска, сославшись также на то, что глава 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, иное применимое законодательство, при данных обстоятельствах не предусматривает причинения морального вреда.

При этом судом были нарушены требования статей 56, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, обстоятельства дела, существенные с юридической точки зрения, в деле не были установлены, им не была дана надлежащая оценка.

Присутствие подобных условий решение суда никак не может быть аргументированным и законным.

Решение суда было объявлено недействительным, дело перенаправлено в тот же суд, с целью пересмотра и вынесения нового приговора.

Мерой ответственности в случае причинения вреда здоровью, выразившегося в нарушении его неимущественных прав или нематериальных благ, будет считаться присуждение судом денежной суммы — компенсации, которая применяется к правонарушителю.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации 1993г. (в последней ред. от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. ФЗ от 29.07.2017) // Российская газета, № 220, 20.11.2002.
5. Воробьев С.М. Компенсация морального вреда работнику как способ защиты трудовых прав граждан // Юридический мир. – 2015. – № 3. – С. 22.
6. Гражданское право. Учебник. Часть 2 / Под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. – М., Проспект. 2014. – С. 596.
7. Извлечение из кассационного определения Судебной коллегии по гражданским делам от 14.09.2015 г. // Судебная практика. Самара. – 2016. – №1. – С. 4.
8. Извлечение из определения судебной коллегии по гражданским делам от 01.12.2014 г. // Судебная практика. Самара. – 2015. – № 3. – С. 14.

© Захарова К.П., 2019.

УДК 343

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

24.10.2019

Юридические науки

Гасымова Карина Намазовна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Симферополь)

Ключевые слова: НЕВИНОВНОСТЬ; НЕПРИЧАСТНОСТЬ; НЕВМЕНЯЕМОСТЬ; НАКАЗУЕМОСТЬ; ПРЕСТУПНОСТЬ; ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО; БРЕМЯ; INNOCENCE; INNOCENCE; INSANITY; CRIMINAL LIABILITY; CRIME; NATURAL LAW; THE BURDEN.

Аннотация: В текущей статье осуществляется анализ проблем презумпции невиновности, гарантий прав личности, которая вовлечена в сферу уголовного судопроизводства, которые предопределены конституционной основой естественного правопонимания. Происходит рассмотрение правового и естественного бремени доказывания.

Актуальность темы исследования. В новом видении системы гарантий прав личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства, предопределенном воспринятой Конституцией РФ 1993 г. теорией естественного права, вот уже более 20 лет выявляются детали, укрывшиеся от первоначального взгляда законодателя. Не все из связанных с этих проблем охватывают широкую судебносудебную практику, но все они отражаются на восприятии современного российского права и правосознании граждан.

Цель настоящего исследования – изучить актуальные проблемы правового механизма обеспечения прав граждан в уголовном судопроизводстве.

Основной материал. Механизм осуществления положений ст. 10 Уголовного кодекса РФ об обратной силе уголовного закона, устранившего преступность деяния, так и не получил полного воплощения [2]. Издание такого закона, т.е. закона, декриминализирующего деяние, – это, конечно, не ежедневный насущный вопрос для большинства граждан, попавших в сферу уголовного судопроизводства, а, наоборот – большая редкость. Но все же возможны (на практике крайне редки) обращения граждан в Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ) и Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), касающиеся положений УК РФ. К тому же правовой механизм реабилитации всех незаконно обвиненных в годы советского лихолетья, который мыслился согласно системе уголовного процесса, включенной в новый УПК РФ (2001 г.), не завершен в этой части [1].

Полагается, что в Российской Федерации, в отличие от западных государств, никогда не происходит перемещения бремени доказывания на обвиняемого. К примеру, системе права США бремя доказываниями невменяемости обвиняемого возложено на плечи защиты, если не нее ссылается именно сторона защиты. В российской доктрине уголовного процесса традиционно в качестве обязанности бремя доказывания находится лишь на стороне обвинения [3, с.44]. Законодательное обязывание осуществляется для вопросов невменяемости вдвойне: кроме общей обязанности по доказыванию обстоятельств преступления стороной обвинения на нее вдобавок переходит обязательное проведение судебной экспертизы. Производство и назначения судебной экспертизы является обязательным, если требуется установить физическое или психическое состояние обвиняемого, подозреваемого, если появляется подозрение на его невменяемость (п. 3 ст. 196 УПК РФ).

Данным положением не отменяется действующая в России презумпция виновности, которая является неизменной, ровно, как и любая другая фактическая презумпция: подозрение на невиновность лица в качестве использования 196 статьи УПК РФ [1] отражает лично-оценочный аспект данного условия и является свидетельством дискреционного характера этой нормы. В случае, если ни судья, ни следователь не имеет сомнений касательно виновности обвиняемого, то усилия по доказыванию обратного может приложить лишь сторона защиты.

Если происходит расследование общественно опасного деяния, которое было совершено в условиях очевидности, при наличии большого количества свидетелей, то в некоторых случаях может создаться представление о том, что в качестве основания для экспертизы выступал лишь сам характер инкриминируемого содеянного, так как он является неотделимым от иных проявлений странного поведения лица, которое подтверждено свидетелями и является достаточно для того, чтобы назначить экспертизу.

В инкриминируемом деянии характер содеянного, которой не соотнобразуется ни с одним представлением о аморальных, преступных, однако свойственных здоровому человеку мотивах поведения, при учете отсутствия прочих данных, не может быть основанием для назначения судебно-психиатрической экспертизы. Лицо, которое было направлено на экспертизу может впоследствии оказаться непричастным к данному деянию.

Иначе говоря, для эксперта в виде исходной информации не может быть преподнесено лишь то обстоятельство, на основе которого следователь убежден в совершении определенным человеком конкретных действий. Напротив, преподносятся инкриминируемые действия должны эксперту только в виде возможной модели, таким образом, что не было бы лишним представить экспертизе несколько моделей действий, из которых лишь одна будет действительно интересовать расследование обладая реально подоплекой [5].

Экстраполяция и моделирование, которые осуществлены экспертом в ходе оценки юридического критерия виновности, отражены в экспертных выводах посредством избрания формулировок, которые содержат указание на исключение возможности или возможности лица осознать общественную опасность и фактический характер своего бездействия или действий, либо руководить ими, учитывая что данное лицо совершило деяние, описанное в постановлении на назначение экспертизы. Отрицательный вывод будет более лаконичным: уровень болезненных расстройств является недостаточно значительным для того, чтобы исключить виновность во время совершения действий, которые описаны в экспертном задании. Для положительного вывода требуется более пространственный ответ.

Как раз о поведенческих возможностях, которые имеются, либо были исключены, а не о произошедшем событии преступления либо общественно опасного деяния делает вывод эксперт. Не в качестве данностей, а в качестве возможностей акты поведения должны иметь необходимую детальную проработку психологического механизма. Данный подход имеет полное соответствие с презумпцией невиновности. В текст УПК понятие «бремя доказывания» вошло при последней кодификации. Предполагается, что необходимо отличать правое и естественное бремя доказывания.

Естественное бремя доказывания формирует коммуникативный груз ответственности по соответствию сведениям о реальной жизни, которые имеют прочие люди, предоставленной информации. Тот, кто хочет получить доверие старается добиться признания правоты своих высказывания. Тот, кто утверждает что-либо, обязан указать пути подтверждения данного утверждения, либо подтвердить его. При этом другие люди не обременены доказыванием как минимум потому, что они не могут осуществлять подтверждение чего-либо, что они не сформулировали и о чем они не знают. Естественным бременем доказывания обозначается необходимость фактом, на которые ссылается кто-либо. Данным бременем показывается недостаточность утверждений без подтверждений, за исключением утверждения о невиновности, которое основывается на презумпции невиновности. Естественное бремя доказывания отражается, к примеру, в факте того, что подозреваемого в совершении преступления при задержании предупреждают о том, что все, что он скажет, может быть использовано против него самого [4].

Естественное бремя доказывания, которое образуется у обвиняемого, обычно является свидетельством против него самого. Правовым бременем доказывания обозначается правовая обязанность доказывания. Бремя

доказывания логически не обозначает обременение правовым обязанностями либо возможность превратиться в сложные правовые последствия. Обязанность доказывания лежит на государственных органах, которые ведут уголовный процесс, а на обвиняемом лежит угроза последствий недоказанности утверждений. В связи с этим мы не можем ставить знак равенства между нарушением прав обвиняемого лица и констатацией в отношении данного лица бремени доказывания, которое не охвачено презумпцией невиновности, а основано на важных для данного случая фактических презумпциях. Если защита делает ссылку на невеняемость, то ей придется преодолеть установленную презумпцию вменяемости, в то время как сторона государственного обвинения преодолевает презумпцию невиновности.

Презумпция вменяемости, в отличии от презумпции невиновности, обладает иной правовой природой. Определена презумпция невиновности правовым статусом гражданина и человека, а презумпцию вменяемости определяет наблюдающееся в обществе количество больных психическими расстройствами [3, с.70]. Презумпция невиновности является в чистом виде правовой презумпцией.

Презумпция вменяемости относится к категории фактических презумпций. Она, в отличии от прочих презумпций, моделируется в качестве социальной норм, в связи с чем не противоречит презумпции невиновности.

Вывод. В заключение необходимо отметить, происходит рассмотрение в юридической литературе широкого спектра актуальных проблем для уголовного судопроизводства, который начинается введением уголовной ответственности потерпевшего за уклонение от прохождения освидетельствования и судебной экспертизы и вплоть до пересмотра приговоров, постановленных в особом порядке принятия судебного решения.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Сборник законодательства РФ. – 2018. — № 31. – Ст.37
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Сборник законодательства РФ. – 2018. — № 35. – Ст. 76.1
3. Ларин Е.Г. Новая обязанность потерпевшего в связи с его участием в производстве следственных действий / Е.Г. Ларин. – М.: Юрист, 2015. – 250 с.
4. Клоков С. Н. Проблемы соблюдения основных конституционных прав граждан в уголовно-процессуальном законодательстве России [Электронный ресурс] / С.Н. Клоков. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-soblyudeniya-osnovnyh-konstitutsionnyh-prav-grazhdan-v-ugolovno-protsessualnom-zakonodatelstve-rossii>
5. Ткачёва Н. В. Проблемы обеспечения прав личности при применении принуждения в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] / Н.В. Ткачёв. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obespecheniya-prav-lichnosti-pri-primenении-prinuzhdeniya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve>

© Гасымова К.Н., 2019.

УДК 343.985.3

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ – ОБЫСК

22.10.2019

Юридические науки

Цахаев Абдула Магомедович

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Симферополь)

Научный руководитель: Халилев Р.А., д.ю.н., профессор.

Ключевые слова: ОБЫСК; СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ; SEARCH; INVESTIGATIVE ACTION.

Аннотация: Анализируется история возникновения следственного действия обыск.

История возникновения обыска как следственного действия, законодательно закрепленного в письменные источники права на Руси, восходит своими корнями к эпохе Ивана IV Грозного. Изначально обыск являлся деятельностью, в которую входил сбор доказательств, от результатов которых, зависел способ суда над подсудимым. Так, в Судебнике 1497 -1550 гг. обыск, а также пытка, являлись основными методами ведения уголовного процесса, к тому же, все уголовное судопроизводство тех времен именовались обыском. Губные старосты и целовальники собирали народ и проводили «повальный обыск».

Повальный обыск предполагал опрос большого количества посторонних людей, которые были нужны для установления данных характеризующих личность обвиняемого, а также проверки достоверности его показаний. Всех тех, кого «облихуют» при обыске, до суда «отдавали за пристава» (лишали свободы) — человека связывали и сажали в колоду.

Следующие новшества в уголовно-процессуальном законе введены Соборным уложением 1649 г. (глава X «О суде»), в котором большей степени регламентирован порядок уголовного судопроизводства. При этом положения об обыске также устанавливали, что он является процессом доказывания вины лица.

При утверждении в 1722 году Петром I «Воинского устава» к нему прилагалось «Краткое изображение процессов», которое было заимствовано из законодательства Западной Европы. Данный законодательный акт применялся он не только для расследования военных дел, но и для всяческих общеуголовных преступлений. В качестве самостоятельного доказательства результаты обыска в этом нормативном акте не рассматривались.

Наиболее прогрессивные законодательные изменения в части регулирования обыска как следственного действия произошли при правлении Александра II. Так Царь-Освободитель, даровавший отмену крепостного права в России, в рамках важнейших государственных реформ, в том числе и одной из самых значимых для становления отечественной юриспруденции, судебной, ввел в действие Свод законов 1832 г., в котором говорилось об обыске и выемке, как способах получения доказательств, но в тоже время в законе не содержалось четкого разграничения этих действий, что дало возможность предположить, что выемка является элементом обыска. Таким образом, в XIX веке сформировалось понятие обыска и выемки как процессуальных действиях, из числа средств доказывания.

В 1832 году, с введением в действие Свода законов устанавливались общие правила для проведения обыска, например, участие понятых, чье количество было весьма большим, к ним же относится и запрет на причинение имущественного вреда вследствие обыска или выемки (ст. 97) и т.д. В Уставе уголовного

судопроизводства 1864 г. в ст.43 вышла в свет норма, в которой обыск проводился в обязательном присутствии понятых. Таким образом, обыск превратился в конкретное следственное действие. Данные правила о проведении обыска действовали до революции. Следует отметить, что введенные Сводом законов 1862 года правила и нормы уголовно-процессуального законодательства были весьма прогрессивны, а состязательность процесса юридическая культура и качество подготовки участников судопроизводства обвинения и защиты свидетельствует о высокой юридической грамотности и профессиональном мастерстве, наличием навыков юридической техники по применению собранных доказательств служителей Фемиды и юристов тех времен. Данные выводы позволяют сделать труды знаменитых юристов тех времен Плевако Н.Ф, Кони А.Ф.

Октябрьская социалистической революция 1917 года повлекла изменения не только общественно-политического строя, но определенные поправки в уголовно-процессуальном законодательстве. Таким образом, 1917 г. в Наказе о взаимоотношениях ЦИК и СНК, принятом по предложению А.С. Свердова, мероприятия по борьбе с контрреволюцией могут быть проводимы СНК непосредственно, под условием ответственности перед ЦИК. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде», который осуществлял порядок предварительного следствия по уголовным делам, был отменен.

В Постановлении Народного комиссариата юстиции РСФСР от 16 декабря 1917 г. обсуждались вопросы по производству обыска. Данный нормативный акт устанавливал перечень учреждений, которые в силу своих полномочий выдавали ордера на производство обыска, но вопросы, связанные с процедурой производства этого следственного действия не затрагивались. В это же время упразднен институт прокурорского надзора.

В марте 1918 году принято Постановление ВЧК «О создании местных ЧК по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией», которым по таким преступлениям, а также по должностным преступлениям, местным ЧК принадлежало право производства всех арестов и обысков. В том же месяце в ВЧК создали Инструкцию, которая включала в себя производство обысков и арестов. В Инструкции предписывалось относиться «бережно к людям арестуемым и обыскиваемым, так как человек лишенный свободы не может защищаться, что он в нашей власти».

Приказ РСФСР №24 «О правилах производства обысков» от 16 марта 1921 г. находящийся у начальника милиции, содержал развернутую инструкцию для сотрудников милиции, которые участвовали в производстве обысков, напоминающий положение Устава Уголовного Судопроизводства.

В частности, основанием для производства обыска называлось «основательное подозрение в том, что в местах, которые должны быть обысканы, скрываются: необходимые для дела вещественные доказательства; разыскиваемый преступник.

Формальным основанием для проведения данного следственного действия служил ордер, выданный начальником уголовно-розыскного учреждения.

6 февраля 1922 года ВЦИК принял декрет «Об упразднении Всероссийской чрезвычайной комиссии и правилах производства обысков, выемок и арестов». Задачи, которые ранее выполняла ВЧК, возлагались на Народный комиссариат внутренних дел, для чего в его составе создавалось Государственное политическое управление (ГПУ) под председательством наркома внутренних дел. На местах вместо чрезвычайных комиссий создавались политические отделы, а также их уполномоченные. От выполнявшихся ранее органами ВЧК задач по борьбе со спекуляцией, должностными и иными преступлениями органы ГПУ освобождались, и все уголовные дела по этим преступлениям передавались в народные суды и революционные трибуналы по принадлежности. ВЦИК наделил органы госбезопасности правами органов дознания и предварительного следствия. Они имели право ареста, обыска (уездные уполномоченные прав ареста и обыска не имели), выемки, право использовать в оперативно-служебной деятельности гласные и негласные средства и методы, в том числе агентуру, проводить розыскные мероприятия (агентурное наблюдение за преступными или подозреваемыми лицами, группами и организациями), просматривать почтово-телеграфную и иную корреспонденцию как внутреннюю, так и заграничную, выдавать разрешение на въезд и выезд в РСФСР, высылать за пределы страны неблагонадежных граждан.

С созданием ГПУ прекращалась практика внесудебного рассмотрения дел органами государственной безопасности.

Декретом ВЦИК от 06.02.1922 г. «Об упразднении ВЧК и о правилах производства обысков, выемок и арестов» был выявлен порядок, согласно которому аресты и обыски, а также выемки могли теперь производиться органами Государственного политического учреждения (ГПУ) не иначе как по специальному постановлению и особым ордерам, порядок выдачи которых определяется инструкцией, утвержденной Народным комиссариатом юстиции.

Достаточно ясную и детальную регламентацию производство обыска получено в УПК РСФСР 1922 г. и УПК РСФСР 1923 г. Обыску и выемке в УПК РСФСР 1923 г. посвятили главу XIV. Постановление о производстве обыска принималось непосредственно следователем, который проводил данную деятельность единолично. Требовалось разрешение Народного комиссариата для производства обыска в помещениях дипломатических представительств. Так же, для получения документов, которые содержали государственную, дипломатическую или военную тайну, соответствующими учреждениями по соглашению с прокурором имели возможность устанавливать особые гарантии для их неразглашения.

Согласно УПК РСФСР 1922 г. также требовалось специальное постановление, туда входил ордер на производство обыска и присутствие при производстве обыска понятых.

Нужно отметить, что УПК РСФСР 1922-1923 гг. подразумевали под обыском самостоятельное следственное действие, которое предусматривает свои цели, основания и детальный порядок производства этой деятельности. Таким образом, в самых первых отечественных уголовно-процессуальных законах (1922-1923 гг.) производство обыска получило достаточно детальную регламентацию. Этими актами и поправками отрицалась вся роль суда в принятии решения об обыске, то есть закон допускал возможность существенного ограничения прав личности без предварительной судебной проверки.

При НКВД в 1934 году, в течение нескольких месяцев создано Особое совещание, полномочия которых действовали вне процессуального порядка, и они не были связаны строгими рамками закона. В данный период появилась возможность проведения обыска без ордеров, постановлений и без понятых, которые в раннее время считались необходимыми.

В 1958 году с принятием Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик для производства обыска следователю предписывалось получать санкцию прокурора. В случаях, не терпящих отлагательства, уполномоченный мог провести обыск без потребности санкции прокурора, но в дальнейших действиях он должен его уведомить в течение 24 часов о произведенном следственном действии (часть 2 статья 35 Основ). Законодательное требование о санкционировании обыска было большим шагом в укреплении законности. Оно стало определенной преградой от необоснованного вторжения в личной жизни граждан.

В 1961 году принят УПК РСФСР акт, с помощью которого устанавливались основания и порядок производства обыска. С этого момента, обыск производится только по постановлению следователя и с санкции прокурора, в присутствии понятых и самого лица, у которого непосредственно производится обыск (ст.168, 169 УПК).

С этого года и на протяжении более чем сорока лет действия УПК РСФСР процессуальная регламентация обыска в основных своих чертах не подвергалась кардинальным изменениям.

Законодательно закреплены (ст. 168 УПК РСФСР) основания для проведения обыска, именно Следователь, имея достаточные основания полагать, что в каком-либо помещении или ином месте, или у какого-либо лица находятся орудия преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем, а также другие предметы или документы, могущие иметь значение для дела, производит обыск для их отыскания и изъятия. Обыск может производиться и для обнаружения разыскиваемых лиц, а также трупов. Обыск производится по мотивированному постановлению следователя и только с санкции прокурора. Санкционирование обыска производится прокурором или его заместителем. В случаях, не терпящих

отлагательства, обыск может быть произведен без санкции прокурора, но с последующим сообщением прокурору в суточный срок о произведенном обыске.

Точно определен круг лиц, участвующих при данном действии, (ст. 169 УПК РСФСР), а именно при производстве выемки или обыска обязательно присутствие понятых. При обыске и выемке должно быть обеспечено присутствие лица, у которого производится обыск или выемка, либо совершеннолетних членов его семьи. В случае невозможности их присутствия приглашаются представители жилищно-эксплуатационной организации, исполнительного комитета поселкового или сельского Совета народных депутатов. Выемки или обыски в помещениях, занятых предприятиями, учреждениями, организациями, производятся в присутствии представителя данного предприятия, учреждения, организации. Лицам, у которых производится выемка или обыск, понятым, представителям должно быть разъяснено их право присутствовать при всех действиях следователя и делать заявления по поводу этих действий, подлежащие занесению в протокол.

Так согласно статьи 135 УПК РСФСР при производстве осмотра, обыска, выемки, освидетельствования, а также других следственных действий, в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, вызываются понятые. Понятые вызываются в количестве не менее двух. В качестве понятых могут быть вызваны любые не заинтересованные в деле граждане. Понятой обязан удостоверить факт, содержание и результаты действий, при производстве которых он присутствовал. Понятой вправе делать замечания по поводу произведенных действий. Замечания понятого подлежат занесению в протокол соответствующего следственного действия. Перед началом следственного действия, в котором участвуют понятые, следователь разъясняет им права и обязанности.

Кодекс содержал положения о порядке производства обыска и выемки, так в статье 170 УПК РФ указано, что производство выемки и обыска в ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательства, не допускается. Приступая к выемке или обыску, следователь обязан предъявить постановление об этом. В необходимых случаях для участия в производстве выемки или обыска следователь вправе вызвать соответствующего специалиста. При производстве выемки после предъявления постановления следователь предлагает выдать предметы или документы, подлежащие изъятию, а в случае отказа в этом производит выемку принудительно. При производстве обыска после предъявления постановления следователь предлагает выдать орудия преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем, а также другие предметы или документы, могущие иметь значение для дела. Если они выданы добровольно и нет оснований опасаться сокрытия разыскиваемых предметов и документов, следователь вправе ограничиться изъятием выданного и не производить дальнейших поисков. При производстве обыска и выемки следователь вправе вскрывать запертые помещения и хранилища, если владелец отказывается добровольно открыть их, при этом следователь должен избегать не вызываемого необходимостью повреждения запоров, дверей и других предметов. Следователь обязан принимать меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные при обыске и выемке обстоятельства интимной жизни лица, занимающего данное помещение, или других лиц. Следователь вправе запретить лицам, находящимся в помещении или месте, в котором производится обыск, а также лицам, приходящим в этом помещении или место, покидать его, а также сноситься друг с другом или иными лицами до окончания обыска.

В силу ст. 171 УПК РСФСР при производстве выемки и обыска следователь должен строго ограничиваться изъятием предметов и документов, могущих иметь отношение к делу. Предметы и документы, запрещенные к обращению, подлежат изъятию независимо от их отношения к делу. Все изымаемые предметы и документы предъявляются понятым и другим присутствующим лицам и в случае необходимости упаковываются и опечатываются на месте выемки или обыска.

Отдельно регламентировались положения о порядке проведения личного обыска. Так согласно ст. 172 УПК РСФСР личный обыск производится в соответствии с правилами статей 167 — 171 настоящего Кодекса. Личный обыск без вынесения о том отдельного постановления и без санкции прокурора может производиться: при задержании или заключении под стражу; при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится выемка или обыск, скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для дела. Личный обыск может производиться только лицом одного пола с обыскиваемым и в присутствии понятых того же пола.

С учетом того, что УПК РСФСР принят в период так называемой «Хрущевской оттепели», на фоне сложных межгосударственных отношений «холодной войны со сторонами Запада, «карибского кризиса» и «звездных войн» в кодекс введены нормы, корреспондирующие к нормам международного права, так статья 173 УПК РСФСР содержит положения о производстве обыска и выемки в помещениях дипломатических представительств, а именно «выемка и обыск в помещениях, занимаемых дипломатическими представительствами, а равно в помещениях, в которых проживают члены дипломатических представительств и их семьи, могут производиться лишь по просьбе или с согласия дипломатического представителя. Согласие дипломатического представителя на выемку или обыск испрашивается через Министерство иностранных дел. При производстве выемки и обыска в указанных помещениях обязательно присутствие прокурора и представителя Министерства иностранных дел».

Положения ст. 174 УПК РФ закрепили порядок выемки почтово-телеграфной корреспонденции, согласно которому Наложение ареста на корреспонденцию и выемка ее в почтово-телеграфных учреждениях может производиться только с санкции прокурора либо по определению или постановлению суда. При необходимости наложить арест на корреспонденцию и произвести ее осмотр и выемку следователь выносит об этом мотивированное постановление. После санкционирования прокурором или его заместителем указанного постановления следователь направляет надлежащему почтово-телеграфному учреждению постановление, предлагает задерживать корреспонденцию и уведомляет о времени своего прибытия для производства осмотра и выемки задержанной корреспонденции. Осмотр и выемка производятся в присутствии понятых из числа работников почтово-телеграфного учреждения. В необходимых случаях для участия в производстве выемки почтово-телеграфной корреспонденции следователь вправе вызвать соответствующего специалиста. Наложение ареста на корреспонденцию отменяется постановлением следователя, когда в применении этой меры отпадает дальнейшая необходимость. Законодательно закреплено, что проведение следственных действий обыск, выемка фиксируется посредством составления протокола действия, так статья 141 УПК РСФСР содержит положения о том, что Протокол о производстве следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания следователем. В протоколе указывается: место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания, должность и фамилия лица, составившего протокол, фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях и его адрес, содержание следственного действия и обнаруженные при его производстве существенные для дела обстоятельства. Если при производстве следственного действия применялись фотографирование, киносъемка, звукозапись либо были изготовлены слепки и оттиски следов, то в протоколе должны быть также указаны технические средства, примененные при производстве соответствующего следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. В протоколе должно быть, кроме того, отмечено, что перед применением технических средств об этом были уведомлены лица, участвующие в производстве следственного действия. Протокол прочитывается всем лицам, участвующим в производстве следственного действия, причем им должно быть разъяснено право делать замечания, подлежащие внесению в протокол. Протокол подписывается следователем, допрошенным лицом, переводчиком, специалистом, понятыми и другими лицами, если они участвуют в производстве следственного действия. К протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственных действий.

В случае необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для дела, и если точно известно, где и у кого они находятся, следователь производит выемку. Выемка документов, содержащих сведения, являющиеся государственной тайной, производится только с санкции прокурора или его заместителя и в порядке, согласованном с руководителем соответствующего учреждения. Выемка производится по мотивированному постановлению следователя.

С принятием 12 декабря 1993 года Конституции Российской Федерации, ряд норм уголовно-процессуального законодательства оказались противоречащим Конституции РФ. После чего, в Конституции РФ нашли свое закрепление и место принципы, которые гарантировали неприкосновенность личной жизни, личной неприкосновенности, неприкосновенности жилища (ст.21, 22, 23, 25). Вследствие чего, изменения во всех сферах жизни Российской Федерации, как и изменения в отраслях законодательства, требовали принятия нового уголовно-процессуального кодекса.

Обыск, как и выемка, являются самостоятельными следственными действиями. По векам истории можно заменить, что для их самостоятельной регламентации и закрепления понадобилось не одно столетие. Важным этапом развития стало принятие в 2001 году Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. УПК РФ провозгласил необходимость получения судебного разрешения на производство обыска в жилище и установил особые процессуальные гарантии, при производстве обыска у отдельных категорий лиц.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921; .2019. — № 14 (часть I). — Ст. 1459.
3. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 г. — Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1966, N 36, ст. 1018.
4. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. Учебное пособие/ С.И. Викторский. – Москва: Городец, 1997.
5. Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного производства от Судебника до Учреждения о губерниях / Ф. М. Дмитриев. – М.: Тип. А. И. Мамонтова, 1859. С.580.
6. Российское законодательство X-XX веков. Т.2. Законодательство периода образования укрепления русского централизованного государства. – М.: Юрид. лит., 1985.- С.520-521.
7. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / Иван Яковлевич Фойницкий. – Санкт-Петербург: Альфа, 1996. Том 2. С.55.
8. http://modernlib.net/books/vorobev_andrey_cherkasov_dmitriy/osobennosti_nacionalnogo_sledstviya_tom_2/read/

© Цахаев А.М., 2019.

УДК 343.985.3

ОБЫСК В ЖИЛИЩЕ

22.10.2019

Юридические науки

Цахаев Абдула Магомедович

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Симферополь)

Научный руководитель: Халилев Р.А., д.ю.н., профессор.

Ключевые слова: СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ; ОБЫСК; ЖИЛИЩЕ; INVESTIGATION; SEARCH; HOME.**Аннотация:** В статье рассматривается непосредственность участия при проведении обыска в жилище лиц, проживающих в нем.

Согласно ст. 40 Конституции РФ каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища.

В силу положений предусмотренных гл. 25 УПК РФ, обыск является следственным действием, ограничивающим конституционные права на неприкосновенность жилища и частной жизни (ст. 25 Конституции РФ). Поэтому исследования в этой области всегда находились под пристальным вниманием ученых и практиков.

По правилам ч. 11 ст. 182 УПК РФ при производстве обыска участвует лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи.

Обыск проводится как непосредственно в жилище подозреваемого (обвиняемого), так и в иных местах, где согласно оперативным данным может находиться имущество, которое имеет значение для дела, и в том числе подлежит возврату собственнику либо иному законному владельцу в качестве возмещения причиненного вреда. По некоторым преступлениям, где вред причинен потерпевшему — юридическому лицу, обыск может проводиться в помещениях самого юридического лица (например, на рабочем месте подозреваемого, обвиняемого). Отысканию подлежат ценности, нажитые преступным путем, а также и имущество подозреваемого (обвиняемого), подлежащее описи, на которое в дальнейшем в целях возмещения вреда может быть наложен арест. Возможно производство обыска как у самого подозреваемого (обвиняемого), так и у других лиц, если имеются сведения о том, что они укрывают вышеперечисленные ценности (ч. 1 ст. 182 УПК РФ).

Как отмечают большинство исследователей (хотя есть и полярные точки зрения), присутствие лица есть важная гарантия интересов обыскиваемого, это условие обеспечивает достоверность результатов проведения следственного действия, являясь гарантией законности обыска.

Не выполнение данного процессуального требования исключает добытые в ходе обыска доказательства в качестве допустимых, о чем свидетельствует судебная практика.

На практике могут возникать случаи проведения обыска в жилище, в котором проживает одно лицо, при этом он длительное время отсутствует по месту жительства, в том числе и в силу уважительных причин: нахождение на лечении, а ход расследования не позволяет промедления, в особенности когда речь идет о внезапности его проведения, в том числе отыскания трупов. Так законодатель закрепил, что обыск может производиться и в целях обнаружения разыскиваемых лиц и трупов» (ч. 16 ст. 182 УПК).

Законодательно не урегулирован вопрос о возможности проведения обыска в жилище в отсутствие лица, постоянно в нем проживающем.

А. Победкин полагает, что в случае невозможности выполнить требования ч. 11 ст. 182 УПК достаточно обеспечить присутствие представителя жилищно-эксплуатационной организации.

Невозможность участия лица, подчеркивают А. Смирнов и К. Калиновский, должна быть подтверждена материалами уголовного дела и мотивированно отражена в протоколе.

Для лица, проводящего обыск, будет важной гарантией законности, если оно получит судебное решение, в котором будет указано, что обыск в жилище возможен без участия проживающего в нем лица. В связи с этим следователь должен заранее предусмотреть сложившуюся ситуацию и обоснованно изложить ее в своем ходатайстве перед судом.

Думается, что указанные мнения ученых сформировались на основе положений ранее длительное время действовавшей нормы, а именно ч. 2 ст. 169 УПК РСФСР 1960 г., в котором было четко прописано, что в случае невозможности присутствия лица, у которого производится обыск, либо совершеннолетних членов его семьи приглашаются представители жилищно-эксплуатационной организации, исполнительного комитета поселкового или сельского Совета народных депутатов.

Таким образом, резюмируя изложенное, следует отметить, что любой закон, особенно тот, который существенно ограничивает конституционные права и законные интересы граждан, должен быть написан ясно и толковаться однозначно (хотя бы специалистами в этой отрасли права), чтобы органы, ведущие уголовное судопроизводство, не оставались заложниками правового вакуума. Институту следственных действий законодатель должен уделить пристальное внимание.

Учитывая мнения ученых-процессуалистов, а также судебную-следственную практику, считаем необходимым предусмотреть в законе возможность участия при производстве обыска представителей местной администрации или жилищно-эксплуатационной организации в случаях, когда отсутствует лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи, либо его родственники, и, соответственно, право следвателя производить обыск в такой ситуации. Об этом факте следователю необходимо делать запись в протоколе. Целесообразно в судебном решении зафиксировать возможность производства обыска в жилище без участия указанных лиц. В связи с этим следователь должен заранее предусмотреть сложившуюся ситуацию и обоснованно изложить ее в своем ходатайстве перед судом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации 12.12.1993 г.
2. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Россинская Ю.Г. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М.: Норма, 2000
3. Безлепкина Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. М.: Проспект, 2011.
4. Загвоздкин Н.Н. Теория и практика расследования преступлений в сфере налогообложения: Науч.-практ. пособ. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2011.
5. Загвоздкин Н.Н. Теория и практика совершенствования выявления и расследования преступлений в сфере налогообложения: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008.
6. Иванов А.Н., Лапин Е.С. УПК РФ: нужны коррективы // Государство и право. 2004. N 6.
7. Кальницкий В.В. Следственные действия: Учеб. пособ. 2-е изд., перераб. и доп. Омск: Омская академия МВД России, 2003.
8. Луценко О.А. Обыск и выемка. Процессуальный порядок, тактика и доказательственное значение. Ростов н/Д: Феникс, 2005.

9. Победкин А.В. Глава 13. Следственные действия // Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой, Е.Н. Клещиной. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014.
10. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов. 2-е изд. / Под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2005.
11. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Самарский ун-т, 2004.
12. <https://zakoniros.ru/?p=20653>

© Цахаев А.М., 2019.

УДК 342

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СОДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА В РФ

25.10.2019

Юридические науки

Кострицкий Артем Александрович
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Научный руководитель: Федорченко Е.Н., к.пол.н., доцент.

Ключевые слова: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАКАЗ; ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ; АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ; STATE ORDER; PUBLIC PROCUREMENT; ADMINISTRATIVE AND LEGAL INSTITUTE.

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению административно-правового содержания государственного заказа, конкретизации правового толкования понятийного содержания «государственный заказ».

В целях установления единого подхода в правоприменении, а также порядка организации сферы государственного заказа в Российской Федерации предлагаем определить административно-правовое содержание государственного заказа, рассмотрев его как объект административно-правового регулирования и показав специфику его основных элементов.

В целях конкретизации правового толкования понятийного содержания «государственный заказ» обратимся к определению «государственные нужды», которое законодатель закрепил в Федеральном законе. Под государственными нуждами понимаются «обеспечиваемые за счет средств федерального бюджета или бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных источников финансирования потребности Российской Федерации, государственных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления функций и полномочий Российской Федерации, государственных заказчиков, для исполнения международных обязательств Российской Федерации, в том числе для реализации межгосударственных целевых программ, в которых участвует Российская Федерация, либо потребности ее субъектов, государственных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления функций и полномочий субъектов, государственных заказчиков, в том числе для реализации региональных целевых программ» [5].

Л.В. Андреева, исследуя правовые проблемы государственных закупок, выделила «государственные нужды» как правовое понятие, имеющее самостоятельное значение [1]. Автор определяет содержание государственных нужд, как потребность в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления и функций, полномочий государства, и государственных заказчиков.

Рассмотрим понятие «размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд», под которым законодатель понимает осуществляемые в порядке, предусмотренном Федеральным законом, действия заказчиков, уполномоченных органов по определению поставщиков в целях заключения с ними государственных контрактов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд. Исследуя содержание понятий «государственные нужды» и «размещение заказа для государственных нужд», приходим к выводу, что понятие «государственные нужды» формально несколько шире, чем понятие «государственный заказ», так как, и в широком, и в узком смысле государственный заказ

является обобщенным и оформленным выражением государственных нужд. При этом необходимо отметить, что вышеуказанные понятия без ущерба по смыслу и содержанию на практике используются равнозначно.

Советское право рассматривало государственный заказ как индивидуальный плановый акт, включаемый в план предприятия и гарантирующий его самостоятельность в формировании общей производственной программы с учетом заказов потребителей [8]. В теории российского права государственный заказ рассматривается как выдаваемый государственными органами и оплачиваемый из средств государственного бюджета заказ на изготовление продукции, выпуск товаров, проведение работ, в которых заинтересовано государство. Такой заказ может выполняться не только государственными, но и другими предприятиями. Заказ обычно выдается на конкурсной основе. Государственный заказ является способом прямого регулирования хозяйственных связей [2].

Изменение сущности определения государственного заказа налицо. Государственный заказ, рассматриваемый ранее как плановый акт для государственных предприятий, регламентированный и ограниченный строгими рамками императивного советского права, обретает сущность общего заказа, «поручения государства» на необходимые для государственных нужд товары, работы и услуги всем юридическим и физическим лицам, осуществляющим свою хозяйственную деятельность в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Более того, А.Б. Барихин в энциклопедическом определении государственного заказа акцентировал внимание не на плановости размещения государственного заказа, а на его возмездности, путем оплаты из средств государственного бюджета и на обязательном наличии внешних исполнителей государственного заказа. Возмездность государственного заказа и привлечение сторонних исполнителей присутствует в определении государственного заказа авторского коллектива под руководством А.А. Храпкина [7].

В широком понимании государственный заказ — это потребность органов государственного управления в товарах, работах и услугах, которая удовлетворяется за счет средств бюджетов и внебюджетных фондов, то есть за счет средств налогоплательщиков, которые аккумулированы в соответствующих бюджетах и внебюджетных фондах (принцип «источника средств») [8]. Аналогичной точки зрения придерживается И.И. Смотрицкая, уточняя при этом обоснованность данной потребности и ее надлежащее оформление. Данные определения так же отражают исключительно возмездный аспект государственного заказа. В узком смысле государственным заказом называют конкретный перечень товаров, работ и услуг, которые закупаются органом государственной власти [6]. Из смысла содержания п. 1. ст. 527 II части Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ можно установить, что государственный заказ — основание для заключения государственного контракта.

В свою очередь, В.С. Гладков считает, что понятие «государственный заказ» — это сложная система управления, образуемая взаимодействием различных элементов: правового, финансового, организационного характера, объединяемых единой целью — удовлетворение государственных нужд [4]. Полагаем, что данное мнение основано на общем, поверхностном подходе к исследованию государственного заказа, рассматривающего его сквозь призму методов правового регулирования при помощи правового, финансового, организационного элементов, абсолютно не выделяя его главную, на наш взгляд, административную составляющую. Кроме того, определение государственного заказа как моноотраслевого административно-правового института, включающего ряд субинститутов, отражающих специфику формирования и удовлетворения государственных нужд в различных областях управления не позволяет автору выделить и отграничить в публично-правовом регулировании государственного заказа его финансово-правовую составляющую.

Рассматривая «государственный заказ» в качестве экономической категории, В.Е. Белов определяет его как конкретизированную потребность государства в продукции (с указанием количественно-качественных характеристик) [3]. В данном определении усматривается некое присутствие планирования и формирования государственного заказа выраженное в обоснованной конкретизации определенного вида продукции.

Список литературы

1. Андреева Л.В. Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. — М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 24.
2. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. 2-е издание, переработанное и дополненное. — М.: Книжный мир, 2008. 240 С.
3. Белов В.Е. Правовое регулирование размещения государственного заказа // Право и экономика. 2005. № 2. С.32- 39.
4. Гладков В.С. Государственный заказ в сфере государственного управления экономикой: дисс... канд. юрид. наук. -Ростов н/Д, 2008. – 230 С.
5. Комментарий к Федеральному закону от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (в ред. Федеральных законов от 31 декабря 2005 г. № 207-ФЗ, от 27 июля 2006 г. № 142-ФЗ, от 20 апреля 2007 г. № 53-ФЗ (с изм. от 24 июля 2007 г., 8 ноября 2007 г.), от 24 июля 2007 г. № 218-ФЗ, от 08 ноября 2007 г. № 257-ФЗ). — М.: Юриспруденция, 2008. С 9.
6. Мельников В.В. Совершенствование механизма государственных закупок на основе повышения эффективности конкурсных торгов в Российской Федерации, дисс. ... канд. экон.наук. -Новосибирск, 2005. - 210 С.
7. Настольная книга госзаказчика / под ред. А.А, Храпкина. 4-е издание, дополненное — М.: ИД «Юриспруденция», 2008. 320 С.
8. Ноздрачев А.Ф. Правовая природа госзаказов // Советское государство и право. М.: Наука, 1990. № 3. С. 48-54.

© Кострицкий А.А., 2019.

УДК 342

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ РАЗРАБОТКИ И ЗАКРЕПЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА

25.10.2019

Юридические науки

Кострицкий Артем Александрович
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Научный руководитель: Федорченко Е.Н., к.пол.н., доцент.

Ключевые слова: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАКАЗ; ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ; АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ; АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА; STATE ORDER; PUBLIC PROCUREMENT; ADMINISTRATIVE AND LEGAL INSTITUTE; ADMINISTRATIVE AND LEGAL PRINCIPLES OF STATE ORDER.

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению административно-правового содержания государственного заказа, конкретизации правового толкования понятийного содержания «государственный заказ», раскрытию административно-правовых принципов государственного заказа.

Важнейшим элементом системы административно-правового регулирования являются правовые принципы, на которых основана соответствующая область правового регулирования. В настоящее время, к сожалению, теоретические вопросы видов и содержания принципов административно-правового регулирования не относятся к наиболее разработанной сфере административно-правовой науки⁴⁸. С этим связаны и проблемы практического использования данных принципов в правоприменительной практике. Не до конца использован потенциал института административно-правовых принципов и в процессе правотворчества в области регулирования административно-правовых отношений.

Проблема теоретической разработки и легального закрепления административно-правовых принципов актуальна сегодня как для российского административно-правового регулирования в целом, так и для отраслевого административно-правового регулирования. Не исключением является и правовое регулирование сферы государственного заказа. Несмотря на то, что указанная сфера содержит преобладающий объем административно-правовых норм, из законодательных источников не явствует, на каких административно-правовых принципах построено ее административно-правовое регулирование. Поскольку основной функцией принципов права является их использование в целях выявления смысла и духа применяемой нормы, сложившаяся ситуация не способствует формированию единообразной правоприменительной практики в сфере государственного заказа и применению административно-правовых норм на основе единых сущностных начал административно-правового регулирования или принципов административного права, выражающих основные его идеи, цели, содержание.

Для решения этих задач обратимся к общей теории права и теории административного права, а также к смежным наукам, исследующим государственный заказ и формулирующим его управленческие, финансово-экономические, организационные принципы. Прежде всего, исследуем законодательство о размещении заказа, основным идеям, положенным в его основу законодателем. Комплексный анализ принципов административного права, с одной стороны, а также неправовых принципов государственного заказа позитивного административного права, с другой, позволят подойти к определению и формулированию принципов административно-правового регулирования государственного заказа.

Полагаем целесообразным, обратиться к основным теоретическим взглядам и представлениям, характеризующим понятие и содержание правовых принципов. Одно из энциклопедических понятий принципа раскрывает его как исходное положение какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения: Рассматривая значение русского языка, В. Даль под принципом понимал научное или нравственное начало, основание, правило, основу, от которой не отступают [2]. В научной литературе правовые принципы определяются, как «общеобязательные исходные нормативно-юридические положения, отличающиеся универсальностью, общей значимостью, высшей императивностью, определяющие правовое регулирование и выступающие критерием правомерности поведения и деятельности участников, регулируемых правом отношений» [3]. При этом назначение принципов права заключается, прежде всего, в том, что они обеспечивают единообразное формулирование норм права, а также влияние этих принципов на общественные отношения в форме правового регулирования и иных форм правового воздействия (информационного, ценностно-ориентационного, психологического, системообразующего и т.д.).

В литературе предлагаются критерии классификации правовых принципов. В частности, используется критерий функционального назначения и объекта отображения, согласно которому выделяются социально- и специально-правовые принципы. Последние включают в себя четыре группы: общеправовые, межотраслевые, отраслевые, отдельных институтов. Социально-правовые принципы отображают систему ценностей свойственных обществу в целом, при этом они имеют или должны иметь форму выражения и обеспечения (принцип признания личности, ее прав и свобод высшей ценностью общества, принцип единства общества и специфических интересов и др.). Специально-правовые принципы в свою очередь отражают начала формирования и существования собственно права как специального феномена [1].

Общеотраслевые принципы административно-правового регулирования нашли известное отражение в административно-правовой литературе, хотя абсолютного единства во взглядах авторов по вопросу числа, содержания, видов данных принципов пока не наблюдается. Так как в цели и предмет настоящего исследования не входит изучение данных принципов, мы остановимся на изучении так называемых внутриотраслевых принципов административно-правового регулирования, формирующих общие идеи и правила в сфере административно-правового регулирования государственного заказа.

В отечественной правовой литературе принципы административно-правового регулирования государственного заказа в целом пока не получили должной разработки. Правовая доктрина пока мало способствует исследованию внутриотраслевых административно-правовых принципов государственного заказа, равно как и правовых принципов регулирования данной сферы в целом. Так, например, диссертация В.С. Гладкова, специально посвященная административно-правовым вопросам регулирования размещения заказа, лишь косвенным образом касается принципов регулирования размещения заказов, рассматривая вопросы административно-правового режима размещения заказов. При этом автор не дает определения и не перечисляет принципы административно-правового регулирования государственного заказа: он или указывает на общеотраслевые административно-правовые принципы, которые естественно распространяют свое значение и на сферу административно-правового регулирования государственного заказа, или на принципы государственного заказа, разработанные в управленческой, финансово-экономической литературе, или на исходные положения размещения заказа, закрепленные в Федеральном законе. Автор не заостряет внимания на исследовании данных принципов и не предпринимает попытки выявления, анализа и систематизации собственно внутриотраслевых административно-правовых принципов государственного заказа.

Таким образом, вопросы изучения внутриотраслевых принципов административно-правового регулирования государственного заказа не получили пока разработки в отечественной литературе, следовательно, необходимо более глубокое теоретическое исследование данных вопросов, включая практические механизмы их использования в правотворческой, правоприменительной практике.

Список литературы

1. Белов В.Е. Правовое регулирование размещения государственного заказа // Право и экономика. 2005. № 2. С.32- 39.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т.1-4: Т.3: П-Р. — М.: А/О Издательская группа «Прогресс». «Универс», 1994. С. 1127.
3. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В.Лазарева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2003. С. 134.

© Кострицкий А.А., 2019.

УДК 34

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ИПОТЕКИ

24.10.2019

Юридические науки

Ковтуненко Евгений Андреевич
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

Научный руководитель: Шагвалиев Р.М., к.ю.н., доцент.

Ключевые слова: ИПОТЕКА; НЕДВИЖИМОСТЬ; ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РФ; ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ; MORTGAGE; REAL ESTATE; CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION; LEGAL REGULATION.

Аннотация: В статье рассматривается понятие ипотеки, также раскрывается ее гражданско – правовая сущность.

Опыт развития ипотечного кредитования в мире насчитывает уже больше сотни лет. Анализируя развитие ипотечного кредитования в России, следует упомянуть, что 90-е гг. прошлого столетия относятся к этапу зарождения данной формы кредита, а с начала 2000-х гг. и по настоящее время происходит этап становления ипотеки в России.

Рассматривая этап зарождения, можно отметить существенное количество препятствий для развития ипотечного кредитования, а именно неустойчивость национальной валюты, большой объем внешнего долга, отсутствие законодательной и правовой базы, молодость банковской системы, высокие риски невозврата кредитов. Все эти факторы негативно сказывались на ипотечном кредитовании жилищного строительства, объемы которого за период 1990–1998 гг. сократились почти на 50 % [3, с. 57].

Для решения жилищной проблемы Правительство России принимает Федеральный закон № 102-ФЗ от 16.07.1998 «Об ипотеке (залоге недвижимости)», где в качестве гарантии возвратности кредита признается залог недвижимого и движимого имущества. Данный шаг узаконил такой вид кредитования, как ипотечное кредитование, где главным условием является выдача кредита под залог недвижимости.

К 2000-м гг. государством была разработана стратегия долгосрочного ипотечного кредитования, в рамках которой была регламентирована деятельность всех субъектов рынка ипотеки: банков, оценочных, риэлторских, страховых компаний. Стоит отметить формирование законодательной и нормативной базы, которая учитывала условия переходной экономики и ограниченную платежеспособность населения. На данном этапе государством был признан потенциал роста рынка жилья в прямой зависимости от деятельности кредитных учреждений, в частности от суммы выданных кредитов. Доступность ипотечного кредита для населения была необходима для развития жилищного строительства и рынка недвижимости [4, с. 30].

С 2001 г. наблюдается рост выдачи кредитов физическим лицам, который опережал увеличение выданных кредитов юридическим лицам. Однако объем выданных ипотечных кредитов и темпы его прироста находились на низком уровне, что говорило о низкой доступности данной формы кредита для населения. Также доступность кредита напрямую зависела от доходов населения и цен на жилье, а цены оставались высокими, т. к. спрос превышал предложение.

В соответствии с Гражданским Кодексом РФ ипотека является «залогом земельных участков, предприятий, зданий, сооружений, квартир и прочего имущества, которое является недвижимым. При

рассмотрении Закона РФ от 29.05.1992 № 2872 — 1 «О Залог», можно увидеть совершенно иное определение ипотеки. Так, в соответствии с законом, ипотекой является «залог предприятия, строения, здания, сооружения или прочего объекта, который непосредственно связанного с землей вместе с определенным участком или правом на его пользование».

В Федеральном законе № 102, подписание которого стало для ипотеки совершенно новой возможностью для существования, определения данного института не дается [1].

Это можно объяснить тем, что данные определения уже приводятся в ГК РФ, а также в Законе РФ «О залоге», в результате чего необходимость еще раз акцентировать на этом внимание отпадает.

Исходя из этого, можно сказать о том, что ипотека выступает в качестве залога недвижимого имущества, к которому относятся здания, сооружения, предприятия и прочие объектов, которые напрямую связанных с землей, для того, чтобы получить ссуду.

Важно отметить, что такого рода определение не является достаточно полным. Им нельзя ограничиться в результате того, что ипотека включает в себя как залог имущества, но и то, что она выступает в качестве целостной юридической и правовой системой оценки, которая состоит в залоге недвижимости, подлинность ее отношения залогодателю и положение ее расчетов с кредиторами за определенное имущество.

Помимо этого, существуют и иные определения ипотеки: — как ценной бумаги; — как договора.

В первой ситуации ипотека является свободно обращающейся на рынке закладной, а также долговым инструментом, который удостоверяет права залогодержателя на недвижимое имущество.

Во второй ситуации, это договор, который составляется в письменном виде, и который накладывает добровольный залог на объект недвижимости заемщика в качестве гарантии поступления им платежей [5].

При всех существующих различиях рассмотренных определений по существу они являются схожими, так как ипотека является видом залога, в котором в качестве предмета выступает недвижимое имущество.

Важно отметить, что ипотека является комплексным обеспечительным способом, так как она защищает главное, обеспечиваемое ею обязательство, в общем. Как разновидность залога, она выступает в качестве дополнительного обязательства.

Данный характер проявляется в том, что залог может обеспечить лишь действительное требование, которое следует из:

- договора займа;
- кредитного договора;
- договора купли — продажи;
- прочих договоров.

Единым признаком для данных договоров является финансовый характер предоставляемого требования.

Это в свою очередь означает то, что ипотекой нельзя обеспечить обязательства по исполнению работ, предоставлению услуг и многое другое. Также ипотекой можно обеспечить и выполнение внедоговорных обязательств, а именно обязательства в результате нанесения различного вреда. Мнимое требование нельзя обеспечить залогом. Если по договору займа, который обеспечен залогом, не последует передачи средств должнику, не появится и реальное требование кредитора к должнику.

- Требования, которые обеспечены ипотекой, традиционно делятся на
- главную сумму долга;
 - дополнительные суммы, которые причитаются залогодержателю.

Ипотека может предоставлять выплату, как целой суммы главного долга, так и ее определенной части.

Гражданским кодексом РФ не предусмотрено отдельного наименования для договора об ипотеке. Проект закона об ипотеке вводит понятие «закладной» [2].

В законодательстве предусматриваются особенные требования, как к форме договора, так и к его содержанию. Важно отметить большой список условий договора о залоге, которые являются существенными.

Согласно с ГК РФ договор не будет являться заключённым, если между сторонами не будет получено соглашение по каждому существенному условию договора. В договоре об ипотеке необходимо указать предмет залога, его оценочную сумму, существо, а также размер и период выполнения обязательства, которое обеспечивается ипотекой.

Указом №293 от 28.02.96 уточняется данный вопрос. Предмет ипотеки содержится в договоре указанием его наименования, места расположения и достаточным для идентификации данного предмета описанием. Также в договоре об ипотеке необходимо указаны право, в связи с которым имущество, которое является предметом ипотеки, принадлежит залогодателю.

Оценочная сумма предмета ипотеки выявляется в соответствии с соглашением залогодателя с залогодержателем и содержится в договоре в финансовом выражении. Оценку можно поручить и коммерческим организациям оценщиков. На практике банки, которые занимаются ипотечным кредитованием, ведут активное сотрудничество с большими риэлтерскими организациями, которые имеют свои отделы оценки недвижимого имущества.

Обязательство, которое обеспечивается ипотекой, необходимо называть в договоре об ипотеке с указанием его суммы в финансовом выражении, основания его появления и периода выполнения. Если сумма обеспеченного ипотекой обязательства подлежит выявлению в дальнейшем, то необходимо указать порядок и прочие важные условия её определения. В той ситуации, при которой обязательство подлежит выполнению по частям, в закладной необходимо указать период определенных платежей и их суммы или условия, которые позволят выявить данные.

В договоре об ипотеке необходимо предусмотреть то, что ипотека должна обеспечивать требования залогодержателя в том объёме, какой они будут иметь к моменту их удовлетворения за счёт имущества, которое заложено, или в фиксированной сумме. Если в закладной указана единая фиксированная сумма требований залогодержателя, которые обеспечены ипотекой, обязательства должника перед залогодержателем в объёме, превышающем данную сумму, не являются обеспеченными ипотекой.

Таким образом, основная сущность ипотеки состоит в двух основных ее особенностях:
 — в случае невыполнения обязательства обращение взыскание производится лишь на заложенное имущество;
 — кредитор — залогодержатель имеет преимущественное право на удовлетворение своих требований перед другими кредиторами должника.

Таким образом, сущность проблем правового регулирования ипотеки жилых помещений в соответствии с законодательством Российской Федерации заключается, в первую очередь, в несоответствии ситуации в стране современному законодательству Российской Федерации, отсутствию конкретизации некоторых перечней, понятий, невысоком уровне дохода населения, а также несовершенству механизма возврата кредита. Решение представленных проблем обеспечит эффективное выполнение новой государственной программы «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» и достижение ожидаемых результатов.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 N 102 — ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства. 1988. №1.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51 — ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства. 1984. №4. С. 334.
3. Заборовская А. Е. Тенденции развития ипотечного кредитования в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 19. С. 29–34.
4. Залесский В.В. Гражданское право: учебник для вузов / В.В. Залесский. – М.: Филинь, 2008. – 211 с.
5. Рудакова Е. М. Состояние рынка ипотечного кредитования в РФ // Научный вестник Южного института менеджмента. 2015. № 3. С. 56–58.

© Ковтуненко Е.А., 2019.

УДК 34

ПОНЯТИЕ МЕДИЦИНСКОГО ПРАВА

28.10.2019

Юридические науки

Зонова Ирина Григорьевна
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Научный руководитель: Шепелева Е.В., к.ю.н., доцент.

Ключевые слова: МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО; МЕДИЦИНСКОЕ СТРАХОВАНИЕ; ПРАВО НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ; MEDICAL LAW; MEDICAL INSURANCE; RIGHT TO MEDICAL CARE.

Аннотация: В статье рассматриваются понятие медицинского права, правовые институты медицинского права, предмет и метод медицинского права, субъектный состав медицинского права.

Медицинское право является правовой отраслью, системой правового урегулирования отношений в области медицинского страхования и здравоохранения; а другими словами — всех отношений, которые возникают по поводу оказания, организации и оплаты медицинской помощи. Отрасль права является относительно самостоятельным подразделением правовой системы, состоящим из норм права, которые регулируют качественно специфичную разновидность общественных отношений.

Медицинское право является системой правовых норм, регулирующих взаимные отношения пациентов, их законных представителей и медицинских работников, которые возникают между указанными категориями лиц в процессе оказания медицинской помощи.

Правовые институты медицинского права Правовые нормы формируют отрасль посредством правовых институтов. Правовой институт- это обособленный комплекс норм права, которые являются специфической частью правовой отрасли, и регулируют конкретную разновидность отношений в обществе.

В медицинском праве выделяют следующие институты права [2]:

- Информированное добровольное согласие на вмешательство медицинского характера.
- Отказ от медицинского вмешательства.
- Оказание медицинской помощи без получения согласия гражданина.
- Регулирование репродуктивной человеческой функции.
- Использование новых медицинских технологий и проведение биомедицинских исследований.
- Врачебная тайна.
- Профессиональная ошибка.

Самостоятельную правовую отрасль характеризуют свой предмет правового урегулирования и специфическая методика правового урегулирования.

Предмет правового регулирования является тем, на что осуществляет воздействие право. Общеизвестно что право оказывает воздействие на отношения в обществе. В связи с этим, предметом правового урегулирования является качественно однородная разновидность общественных отношений, на которые оказывают воздействие нормы конкретной правовой отрасли.

Предмет правового урегулирования медицинского права представляют взаимные отношения пациентов, их законных представителей и медицинских работников, которые возникают в процессе оказания услуг медицинской помощи.

Метод правового регулирования общественных отношений является совокупностью средств, способов, приемов, при помощи которых право оказывает воздействие на отношения в обществе, на поведение организаций и граждан в таких отношениях. Юридические методы заключены в том, что право оказывает воздействие на общественные отношения тройственным путем зависимо от того, каким является характер правил поведения, которые закреплены в диспозиции юридической нормы [3].

Медицинское право имеет субъектный состав. Главные участники правовые отношений в сфере медицинского права это: пациенты; медицинский персонал; медицинские учреждения; страховые медицинские организации; страхователи; государственные органы урегулирования и управления в области здравоохранения. Кроме этого, в медицинских правовых отношениях возможным является участие таких субъектов, как: органы, которые выдают медицинским учреждениям лицензии и сертификаты на ведение медицинской деятельности; ассоциации в медицинской сфере; контролирующие организации, такие как общества защиты прав потребителей, профсоюзы, антимонопольный комитет; суды.

Все российские граждане обладают определенными правами в сфере охраны здоровья. Большая часть таких прав закреплена в акте законодательства, именуемом Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Множество прав закрепляются в декларативной и общей форме, а механизм по их реализации нормативно-правовыми актами не урегулирован.

Тем не менее, факт того, что закон предоставляет некоторые права, является достаточным для того, чтобы потребовать их соблюдения всеми чиновниками, а также медицинскими работниками. Заметим, что список прав, которые предоставляет Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», является далеко не исчерпывающий.

Существуют также права, которые закреплены в иных актах законодательства Российской Федерации. Права детей, которые не достигли 18-летнего возраста, должны осуществляться их законными представителями, то есть родителями, опекунами либо усыновителями. Некоторые права дети, которые уже достигли 14-летнего возраста, могут реализовывать на самостоятельной основе. Базисные права в сфере медицинского права закрепляются 4-ой главой Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», так же этой главой закрепляются обязанности в сфере здравоохранения [1].

Любой пациент обладает правом: уважительного и гуманного отношения со стороны обслуживающего и медицинского персонала; выбора врача, лечащего врача при учете его согласия, выбора лечебно-профилактического учреждения при учете договора добровольного и обязательного медицинского страхования; обследования, лечения и содержания в условиях, которые соответствуют санитарно-гигиеническим требованиям; требовать проведения консилиума, консультации у иных специалистов; облегчения болей, связанных с заболеванием и (или) медицинским вмешательством, доступными средствами и способами; сохранения в тайне информации по факту обращения за помощью медицинского характера, по состоянию здоровья, диагнозам и иным сведениям, которые были получены в процессе его обследования и лечения(здесь реализуется «врачебная тайна»); получения информационных данных о собственных правах и обязанностях, а так же по состоянию собственного здоровья, а также на избрание лиц, которым в интересах пациента может передаваться информация по состоянию его здоровья; возмещения ущерба в случаях причинения вреда здоровью в процессе оказания медицинской помощи; допуска к нему адвоката или другого законного представителя с целью защиты его прав и законных интересов; допуска к нему священнослужителей [2].

Список литературы

1. Сальников В.П. Стеценко С.Г. Юридическая регламентация медицинской деятельности в России: история и современность»// «Медицинское право и этика» № 2. 2003. — С.56-63.
2. Тихомиров А.В. Медицинское право: Практическое пособие// М. 1998. — 420 с.

3. Тихомиров А.В. Медицинское право — реальность нового времени// Право и жизнь. 2002. № 1. — С.45-53.

© Зонова И.Г., 2019.

УДК 34

ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

28.10.2019

Юридические науки

Зонова Ирина Григорьевна
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Научный руководитель: Шепелева Е.В., к.ю.н., доцент.

Ключевые слова: МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО; МЕДИЦИНСКИЕ РАБОТНИКИ; ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО; ТРУДОВОЙ ДОГОВОР; MEDICAL LAW; MEDICAL WORKERS; LABOR LEGISLATION; LABOR CONTRACT.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности трудового законодательства медицинских работников, особенности заключения трудового договора с медицинскими работниками, а также вопрос регулирования продолжительности рабочего времени.

Предмет правового урегулирования медицинского права представляют взаимные отношения пациентов, их законных представителей и медицинских работников, которые возникают в процессе оказания услуг медицинской помощи.

Метод правового регулирования общественных отношений является совокупностью средств, способов, приемов, при помощи которых право оказывает воздействие на отношения в обществе, на поведение организаций и граждан в таких отношениях. Юридические методы заключены в том, что право оказывает воздействие на общественные отношения тройственным путем независимо от того, каким является характер правил поведения, которые закреплены в диспозиции юридической нормы [2].

Заключение трудового договора с медицинскими работниками должно проводиться в соответствии с общими правилами, установленными Трудовым Кодексом РФ [1]. Однако специфика профессиональной деятельности определяет некоторые особенности. Диплом о высшем образовании сам по себе не дает права заниматься медицинской деятельностью, так как дополнительно необходима подготовка в интернатуре для получения узкой специальности.

Так, помимо общих документов, представляемых претендентом работодателю, медицинские работники должны предъявить: диплом о медицинском образовании; документ об окончании интернатуры; сертификат специалиста; документы о наличии квалификационной категории. Средний медицинский работник при приеме на работу должен также предъявить диплом об окончании медицинского колледжа или училища. В случае, если средний медицинский работник претендует на узкоспециализированную должность, то он должен дополнительно предоставить документ о повышении квалификации или дополнительной специализации [2].

Содержание трудового договора, заключаемого с медицинскими работниками, также включает особые условия. В трудовом договоре, заключаемом медицинским работником с учреждением здравоохранения, в обязательном порядке должно быть указано место работы, а именно: учреждение, расположенное в определенной местности или его подразделение; конкретное рабочее место (кабинет, машина скорой помощи и т.п.). Указать в трудовом договоре конкретное структурное подразделение, в котором будет работать специалист, необходимо для точной фиксации трудовой функции медицинского работника.

Должность медицинского работника не может быть указана в трудовом договоре произвольно, её наименование должно точно соответствовать специальным квалификационным требованиям. Указывается не только должность, но и узкая специальность (офтальмолог, хирург и т.п.). Это важно для последующего определения трудового стажа и права на льготную пенсию.

Неправильное указание квалификационной характеристики в трудовом договоре может привести к тому, что медицинский работник потеряет свой статус и право на профессиональные льготы [3].

Особенность правового регулирования продолжительности рабочего времени медицинских работников заключается в возможности сокращенного рабочего дня в связи с особыми условиями труда. Медицинские работники испытывают особые психофизические нагрузки, воздействие неблагоприятных факторов, что требует определенной компенсации в виде сокращения рабочего времени и дополнительного отпуска. Это правило не касается административных работников медицинских учреждений, хозяйственный персонал.

Продолжительность рабочего времени также регулируется в зависимости от квалификации. Главный врач ведет график работы медицинских работников. Работа в стационаре и поликлинике связана со сменным рабочим днем. В этом случае, в соответствии с законодательством, чередование по сменам должно осуществляться равномерно. Работники амбулаторий и поликлинических учреждений сменяют друг друга через день. В стационарах переход из одной смены в другую осуществляется еженедельно. Правильное составление графика оказывает непосредственное влияние на эффективность организации поликлинической помощи населению. График составляется по каждой должности и составляется по всем структурным подразделениям медицинского учреждения. Длительность одной смены не должна превышать двенадцати часов.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019)// Собрание законодательства РФ 17.06.1996. № 25. ст. 2954
2. Сальников В.П. Стеценко С.Г. Юридическая регламентация медицинской деятельности в России: история и современность»// «Медицинское право и этика» № 2. 2003. — С.56-63.
3. Тихомиров А.В. Медицинское право: Практическое пособие// М.1998. -420 с.

© Зонова И.Г., 2019.

УДК 34

СУЩНОСТЬ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

28.10.2019

Юридические науки

Зайцева Яна Олеговна

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Научный руководитель: Шепелева Е.В., к.ю.н., доцент.

Ключевые слова: АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ; МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ; ADMINISTRATIVE LAW; ADMINISTRATIVE OFFENSES; PREVENTIVE MEASURES.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о сущности мер пресечения в системе мер административного принуждения. Выявлены особенности нормативного закрепления применения мер принуждения. Также раскрывается общая характеристика юридической ответственности.

Административное право представляет собой отрасль права, которая регулирует общественные отношения, появляющиеся в процессе реализации государственным органами исполнительной власти. Административная ответственность – это меры государственного принуждения, применяемые за совершение проступка, предусмотренного КоАП РФ. Административная ответственность является наиболее распространенной разновидностью правовой ответственности.

На предотвращение свершения правонарушений направлены административно-предупредительные меры, которые носят профилактический характер. Меры административного пресечения подразумевают принудительное прекращение противоправного действия, а также создание условий, обеспечивающих привлечение нарушителей к административной ответственности. На выявление правонарушения и установление личности, совершившей его, на выявление и исследование доказательств истинности дела, используются меры процессуального обеспечения.

Административное наказание – меры административной ответственности, которые применяются в наказание за административное правонарушение и носит штрафные санкции в воспитательных целях. Восстановительные меры используют для возмещения причиненного ущерба, а также восстановления прежнего положения дел (изъятие документов и имущества, отмена незаконных актов, взыскание незаконно полученного, прекращение права собственности и др.) [2].

В системе мер административного принуждения, меры пресечения административных правонарушений составляют преобладающую группу, так как являются самими многочисленными. Эти меры связаны с воздействием на личность правонарушителя и применяются для того, чтобы пресечь совершающееся административное правонарушение, прекратить противоправные действия, не допустить их продолжения, расширения и вовлечение в них других лиц. К ним относятся, например: требование прекратить противоправное поведение, устранить допущенное нарушение, официальное предостережение о недопустимости антиобщественного поведения, непосредственное физическое воздействие на злостных нарушителей общественного порядка и другие меры.

Суть подобных мер, несмотря на их многообразие, состоит в принудительном прекращении противоправных действий (деятельности) граждан, должностных лиц, организаций, нарушающих установленный порядок[3].

Значение этих мер в системе правоохранительных средств особенно велико, поскольку в ходе их применения пресекаются наиболее распространенные правонарушения – административные правонарушения. Однако назначение мер административного пресечения не исчерпывается борьбой с административными правонарушениями. Они могут применяться также и для прекращения преступных действий. Так, соответствующие надзорные органы приостанавливают работы, эксплуатацию машин и механизмов, которые ведутся с нарушением правил и норм безопасности и охраны недр, независимо от того, явилось ли это следствием административного правонарушения или преступления.

Таким образом, меры административного пресечения являются одним из эффективных средств борьбы с правонарушениями.

Многообразие мер административного пресечения можно объединить в несколько видов групп.

В частности, к ним относятся:

- меры, применяемые непосредственно к личности правонарушителя (требование прекратить неправомерное поведение, непосредственное физическое воздействие, административное задержание и доставление в органы внутренних дел и др.);
- меры имущественного характера (изъятие огнестрельного охотничьего оружия и др.);
- меры технического характера (запрещение эксплуатации неисправного транспорта, приостановление работы предприятий ввиду нарушения правил техники безопасности, правил пожарной безопасности; запрещение или ограничение ремонтно-строительных работ на улицах и дорогах, если не соблюдаются требования по обеспечению общественной безопасности, и др.);
- меры финансового характера (прекращение кредитования, сокращение бюджетного финансирования, изъятие в доход бюджета сумм, полученных предприятиями, учреждениями и организациями в результате нарушения финансовой дисциплины, законодательства о ценах, о реализации нестандартной продукции и др.);
- меры медико-санитарного характера (отстранение от работы инфекционных больных, запрещение эксплуатации предприятий торговли или общественного питания из-за несоблюдения санитарных или гигиенических правил и др.);
- меры специального или исключительного назначения (применение огнестрельного оружия, химических слезоточивых веществ, водометов, резиновых палок, наручников и др.).

Меры процессуального обеспечения или как они квалифицируются в главе 27 КоАП РФ «меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях» некоторые авторы также включают в систему мер пресечения[1].

Выделение их в отдельную группу мер административного принуждения, на наш взгляд, диктуется тем, что наряду с целью пресечь совершающееся правонарушение, они преследуют еще одну, пожалуй, основную цель – обеспечить своевременное и соответствующее закону рассмотрение дел об административных правонарушениях и исполнение принятых по ним постановлений. С помощью этих мер осуществляется: установление личности правонарушителя, а также обстоятельств совершения правонарушения, обнаружение и фиксация необходимых доказательств, изъятие и хранение вещей и документов для определения их дальнейшей судьбы и т.д.

В число мер процессуального обеспечения включены: доставление, административное задержание, личный досмотр, досмотр вещей и документов и их изъятие, арест товаров, транспортных средств и иных вещей, привод и другие. Их перечень как уже отмечалось, закреплён в главе 27 КоАП РФ, является исчерпывающим и расширенному толкованию не подлежит.

Главной целью, для которой применяются меры пресечения, является прекращение противоправного поведения, устранение противоправной ситуации, принуждение правонарушителя вести себя правомерно, в рамках, установленных правил в обществе.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в ред. Федерального закона от 22.07.2008 № 148-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации 28.07.2008, № 30 (ч. 1), ст. 3604, с изм. и доп. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.
2. Степанюк В.В. Административное пресечение правонарушений в системе государственного принуждения Российской Федерации // Закон и право. 2015. № 3. С. 144–146.
3. Студеникиной, М.С. Административное право / Под редакцией Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. — М.: Норма, 2017. — 488 с.
4. https://otherreferats.allbest.ru/law/00401754_0.html

© Зайцева Я.О., 2019.

УДК 34

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ И МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ

28.10.2019

Юридические науки

Зайцева Яна Олеговна

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Научный руководитель: Шепелева Е.В., к.ю.н., доцент.

Ключевые слова: МЕРЫ ПРЕЧЕЧЕНИЯ; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ; PREVENTIVE MEASURES; ADMINISTRATIVE LAW; STATE COERCION.

Аннотация: В статье рассматриваются меры административного пресечения как форма государственного принуждения.

Рассматривать меры административного пресечения невозможно отдельно от рассмотрения сущности мер государственного принуждения в целом. Государственное принуждение является внешним, формально определенным воздействием уполномоченных органов на поведение субъектов, совершающих противоправные поступки, которые наносят вред общественным отношениям, регулируемым нормами административного права.

Наука административного права также выработала такое понятие как средство защиты общественных отношений, которые складываются в различных сферах жизни общества для предупреждения и прекращения посягательства и в целях предупреждения и предотвращения наступления последствий, угрожающих общественной опасности. Целью государственного принуждения является защита общественных отношений, складывающихся в различных сферах жизни общества [2].

Юридическая ответственность отображает применение мер государственного принуждения по отношению к нарушителю прав. Человек за свои деяния отвечает перед судом и законом (это отличие юридической ответственности от моральной, при которой основной оценкой поведения выступают совесть и стыд человека). Юридическая ответственность тесно связана с нормами права, государством, противоправным поведением и обязанностями граждан, а также их объединений.

Юридическая ответственность носит государственно-принудительный характер. Она всегда сопровождается причинением нарушителю отрицательных последствий, ограничением или ущемлением имущественных, личных и других интересов, т. е. связана с определенными лишениями [4].

В сфере принуждения деятельность государства строго регламентируется законом. Субъекты данной деятельности: прокуратура, суд, полиция, администрация разных государственных учреждений, специально занимающихся рассмотрением дел о нарушениях. Чтобы возложить юридическую ответственность важно наличие определенных условий: противоправность поведения нарушителя, наличие вреда, вина правонарушителя, причинная связь между поведением и противоправным результатом.

Для юридической ответственности характерны следующие признаки: базируется на государственном принуждении (конкретная форма введения санкций правовых норм); воплощается в процессуальной форме; связана с общественным осуждением и наступает за правонарушения; выражается в некоторых негативных последствиях для нарушителя, выступающих новой юридической обязанностью, не существовавшей до

свершения противоправного деяния и представляющих собой лишения организационного, личного или имущественного характера.

Основания возникновения юридической ответственности. Возможность появления юридической ответственности определяется через санкции юридических норм. Это подкрепляется принудительной силой государства, обеспечивает выполнение норм права даже вопреки воле отдельных субъектов. Основание для возникновения юридической ответственности – наличие полного состава правонарушения. Если в деянии лица отсутствует какой-либо элемент состава правонарушения, то привлечение такого лица к юридической ответственности становится невозможным [3].

Цель юридической ответственности: гарантировать и обеспечить реализацию юридических норм; привести лицо, совершившее нарушение, к правопорядку. Юридическая ответственность, как особая форма правоотношения, имеет свои формы реализации.

Содержание юридической ответственности: обязанность лица отвечать за свершенное правонарушение, нести для себя неблагоприятные последствия; право организаций и лиц, чьи права нарушены, привлечь нарушителя к ответственности, привести его к неблагоприятным последствиям, которые предусмотрены различными санкциями юридических норм. Принципы юридической ответственности. Юридическая ответственность является правовым институтом. Она базируется на следующих принципах: Человек несет ответственность исключительно за противоправное поведение, мысли к ответственности не ведут.

Лицо не может быть привлечено к ответственности за мысли, не получившие внешнего выражения, они становятся известными только в формах проявления. Мысли обретают реальность только в проявлении. Ответственность при наличии вины в действиях нарушителя указывает, что без этой вины говорить о правонарушении беспредметно. К примеру, действие не является преступлением (даже если и подходит под признаки деяния, предусмотренного законодательством, но совершенное при защите интересов общества, государства, прав и свобод гражданина и человека, а также иного лица от общественно опасного деяния путем причинения вреда посягающему).

Принцип законности указывает, что юридическая ответственность может наступить только в случаях, которые предусмотрены нормами права. При этом субъектами применения ответственности выступают специально уполномоченные органы государства [5].

При привлечении к юридической ответственности должны быть учтены все обстоятельства дела, важно руководствоваться только законом и избегать предвзятости. Справедливость, как принцип юридической ответственности проявляется в том, что мера данной ответственности должна быть соразмерна совершенному деянию, то есть должна соответствовать его тяжести. За одно нарушение может быть назначено только одно юридическое наказание, при этом недопустимо унижение человеческого достоинства. Целесообразность ответственности. Данный принцип отображает соответствие избираемой меры государственного принуждения социальным качествам правонарушителя. Соответствующий орган государственной власти или должностное лицо применяют к правонарушителю индивидуальные карательные меры, исходя из его личности, уровня осознанного отношения к совершенному противоправному действию.

Неотвратимость юридической ответственности. Принцип указывает, что любое правонарушение должно быть наказано. Это способствует укреплению законности и правопорядка в обществе, повышению эффективности деятельности правоохранительных органов государства, способствует формированию правовой стабильности общественных отношений. Принцип гуманности. Широко проявляется в законодательстве, которое устанавливает юридическую ответственность, в деятельности правоохранительных органов, эту ответственность применяющих. Не допустимы меры взыскания и наказания, унижающие человеческое достоинство или причиняющие физические страдания. Не разрешается применение наиболее суровых мер ответственности к беременным женщинам. Все эти нормы и принципы устанавливаются в целях защиты личности, для обеспечения адекватных условий исправления правонарушений, профилактики таких правонарушений в будущем.

Формы государственного принуждения можно квалифицировать по разным основаниям. Основываясь на предмете правового регулирования можно выделить уголовно-правовые, административно-правовые. Основываясь на содержании: физические, имущественные и организационные. Исходя из субъектов применения судебные, внесудебные, общественное принуждение. Исходя из нормативных оснований можно выделить материально-правовые и процедурно-процессуальные. Если исходить из фактических оснований, то выделяют предупредительные, восстановительные и юридическую ответственность.

Государственное принуждение наряду с пресечением, правовосстановлением и юридической ответственностью включает в себя процессуальное предупреждение и процессуальное обеспечение. Такие формы как процессуальное принуждение и пресечение получили свое развитие как раз в сфере административно- правового регулирования.

Меры административного принуждения, которые применяются органами внутренних дел являются методами воздействия на сознание и поведение людей и связаны с применением мер воздействия физического, материального и организационного характера с целью выполнения физическими и юридическими лицами их обязанностей в связи с совершенным правонарушением. Задачами мер пресечения является пресечение совершения правонарушений, привлечение виновных лиц, а также обеспечение безопасности жизнедеятельности общества.

Административное принуждение как форма и вид государственного принуждения имеет идентичные ему свойства и могут быть классифицированы по различным рода основаниям в зависимости от целевого признака. В рамках мер административного принуждения выделяют меры, которые имеют многофункциональный характер: предупреждение, пресечение, обеспечение.

Сущность мер административного пресечения проявляется в том, что само принятие и применение данных мер носит специфический характер, а определение самой категории мер вытекает из назначения мер административного пресечения.

Так, В.В. Йонаш отмечал в своем исследовании: «административное пресечение — термин сугубо юридический. Его генезис носит доктринальный характер и обусловлен необходимостью обозначения общественных отношений, возникающих в случае противодействия обязанного субъекта воле государства, выраженной в нормах права». Однако, на наш взгляд, при изучении данного понятия, необходимо обратиться к изучению целей применения мер административного принуждения уполномоченными на то субъектами [6].

К таким целям применения мер административного пресечения относят прекращение правонарушений, ликвидацию противоправных состояний, предупреждение наступления вредных последствий, а также создание условий, обеспечивающих привлечение правонарушителя к ответственности.

Однако следует отметить, что приведенный перечень целей применения мер административного пресечения нельзя назвать исчерпывающим. Некоторые из приведенных аспектов назначения применения мер административного пресечения и по сей день вызывают бурные обсуждения в доктрине отечественного административного права, что обусловлено прежде всего отсутствием легального закрепления перечня целей применения мер административного пресечения.

Кроме того, в настоящее время как в доктрине административного права России, так и практике применения административного законодательства существует проблема разграничения категории «меры административного пресечения» и «меры процессуального обеспечения» в силу пересечения сущности некоторых целей применения как мер административного пресечения, так и мер процессуального обеспечения.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в ред. Федерального закона от 22.07.2008 № 148-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации 28.07.2008, № 30 (ч. 1), ст. 3604, с изм. и доп. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.
2. Сарсенов К.М. Государственное принуждение и его реализация в деятельности органов внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996.
3. Глаголев П.В. Юридическая ответственность в системе мер государственного принуждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2007.
4. Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: системноправовой анализ: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005.
5. Барашев В.В. Институт административного принуждения: соотношение материального и процессуального права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007.
6. Йонаш В.В. Административное пресечение как вид административного принуждения: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. Административное право России: Учебник. Ч. 1. Государственное управление и административное право / Под ред. А.П. Коренева. М., 2017.

© Зайцева Я.О., 2019.

УДК 342

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

28.10.2019

Юридические науки

Юрченко Виктория Викторовна
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Научный руководитель: Дюкарев В.В., к.ю.н., доцент.

Ключевые слова: ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ; ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ; ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ; ОРГАНЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ; ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ; GOVERNANCE ORGANIZATION; BODIES OF GOVERNMENT; PRINCIPLES OF ORGANIZATION OF STATE GOVERNANCE; BODIES OF EXECUTIVE AUTHORITY; BODIES OF STATE AUTHORITY.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы организации государственного управления в Российской Федерации, принципы организации государственного управления, взаимодействия органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации.

Организация государственного управления в субъектах Российской Федерации – это формирование системы государственного управления в субъектах Российской Федерации на основании конституционно и законодательно закрепленных принципов публичного управления в субъектах Российской Федерации.

Организация государственного управления в субъектах страны строится на следующих принципах: организация публичного управления на уровне региона должна обеспечивать государственную целостность и целостность территории страны, которые обеспечиваются посредством единой системы публичного управления и правовой системы на всей территории страны; организация публичного управления на уровне субъекта Федерации должна обеспечивать реализацию суверенитета Федерации.

Суверенитетом наделено все население страны, а соответственно, говорить о государственном суверенитете можно лишь в отношении Федерации, но не отдельных ее частей. Вся система государственных органов, образующая механизм управления государством, а не ее отдельные части, наделяется населением суверенитетом. Соблюдение названного принципа позволяет обеспечить политическое единство государства, единство государственно-политического устройства; организация публичного управления в субъектах Российской Федерации требует обеспечения верховенства конституционного и федерального законодательства на всей территории страны.

Приоритетная роль федерального конституционного и иного законодательного регулирования предполагает, что Федерация определяет основы устройства общественной жизни, при этом отдельные сферы публичного управления остаются в исключительном ведении Федерации. Это наиболее важные с позиции стратегического регулирования области общественной жизни, остальные области общественной жизни в рамках и пределах, установленных Федерацией, могут совместно регулироваться Федерацией и субъектами, или полностью быть переданы субъектам Федерации. Кроме того, названный принцип требует, чтобы публичное управление на всех уровнях государственной власти подчинялось законодательно закрепленным демократическим принципам организации управления.

Этот принцип предполагает, что Основной закон и другие федеральные законы характеризуются высшей юридической силой и непосредственным действием на территории страны. При этом приоритетная роль отводится Основному закону, другие федеральные законы должны соответствовать конституционным положениям. Те региональные акты, которые принимаются по вопросам, входящим в ведение Федерации, и по вопросам, находящимся в совместном регулировании Федерации и субъектов, должны соответствовать положениям федерального законодательства; организация публичного управления на уровне субъекта Федерации требует обеспечения единства публичного управления на всей территории страны.

Так, несмотря на предоставление самостоятельности регионам в установлении собственной системы управления, федеральное законодательство требует, чтобы такое управление организовывалось и осуществлялось в соответствии с конституционными основами публичного управления и основами организации системы органов законодательной и исполнительной власти на уровне региона, которые закреплены в специальном федеральном законе; организация государственного управления в субъектах Российской Федерации требует соблюдения важнейшего начала публичного управления в демократических правовых государствах – разделения властей с установлением системы инструментов, не допускающих узурпации всей полноты власти высшим исполнительным или высшим законодательным органом.

Реализация названного принципа не предполагает нарушения принципов единства и целостности публичного управления, но требует организационного обособления направлений публичного управления – законодательного, исполнительного и судебного. На уровне региона организация государственного управления с соблюдением принципа разделения властей требует формирования высших органов законодательной и исполнительной власти и установления между ними взаимодействия, позволяющего каждому из органов предотвратить захват власти другим; организация государственного управления в субъектах Российской Федерации исходит из необходимости для обеспечения эффективности публичного управления разграничения вопросов управления между федеральными и региональными органами власти; самостоятельность органов субъектов в реализации своих полномочий.

Так, организация публичного управления на уровне субъектов Федерации направлена на обеспечение возможности населения непосредственно или через представителей реализовывать свое право на управление. При этом органы государственной власти в субъектах действуют в рамках, установленных законом, реализуя свои полномочия исключительно в интересах населения; организация государственной власти в субъектах призвана гарантировать права населения субъекта Федерации на самостоятельное и независимое решение вопросов, имеющих значение для местного сообщества.

Другими словами, организация государственной власти на территории регионов должна обеспечивать самостоятельность местного самоуправления населением, входящих в состав региона муниципальных образований.

Организация государственного управления в субъектах Российской Федерации предполагает создание: высшего органа законодательной власти, который формируется населением региона, осуществляет законотворческие функции по предметам ведения региона и контрольные полномочия в отношении высшего исполнительного органа власти региона; системы исполнительных органов власти субъекта, непосредственно реализующих управление на территории субъекта Федерации в конкретных областях общественной жизни.

В Российской Федерации вопросы организации и деятельности законодательных и исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации всегда рассматривались порознь друг от друга в качестве самостоятельных проблем. Вплоть до начала 90-х гг. термин «взаимоотношение» («взаимодействие») редко использовался как в официальных актах органов государственной власти, так и в научной литературе. В настоящее же время он стал одним из распространенных; есть все основания считать, что в действующем законодательстве складывается относительно самостоятельный институт взаимодействия органов законодательной и исполнительной власти субъектов Федерации.

Свидетельством этого является тот факт, что в ряде конституций и уставов субъектов Российской Федерации имеются самостоятельные главы (разделы), посвященные взаимоотношениям органов законодательной и исполнительной власти. Введение этого термина в официальный оборот расширило

границы наших представлений о механизме функционирования законодательных и исполнительных органов государственной власти, об отношениях, возникающих между ними и, соответственно, о природе принципа разделения властей [4].

Взаимодействие органов исполнительной и законодательной ветвей власти на уровне субъекта РФ составляет основу реализации властных полномочий государства, поэтому данные вопросы получают нормативное закрепление и в конституциях (уставах) субъектов Федерации, и в законах о законодательном органе, об администрации (правительстве) республики, края (области), а также регламентах этих органов [2].

Анализ регионального законодательства по рассматриваемому вопросу позволяет сделать вывод о широте воззрений законодателей.

Так, основы взаимодействия краевых органов государственной власти закреплены в Уставе Красноярского края [8].

Устав Кемеровской области уделяет внимание взаимоотношениям органов государственной власти и органов местного самоуправления области.

В Конституции Республики Алтай (Основном законе) закреплены основы взаимодействия главы Республики Алтай, председателя Правительства Республики, Государственного Собрания — Эл Курултай Республики Алтай и Правительства Республики.

Определяя принципы взаимодействия, Устав (Основной закон) Томской области к ним отнес интересы населения области, единство целей и задач в решении вопросов социально-экономического развития области в соответствии с принципом разделения властей, самостоятельное осуществление функций в пределах своей компетенции, подотчетность и подконтрольность Администрации области Думе в пределах компетенции последней.

В Читинской области областная Дума и Администрация области взаимодействуют в установленных формах в целях эффективного управления процессами экономического и социального развития области в интересах ее населения.

Взаимодействие органов государственной власти на основе конституционного принципа разделения властей установлено в Уставе Кемеровской области [9].

Взаимодействие органов государственной власти на основе разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти республики установлено в Конституции Республики Бурятия [3].

В Республике Алтай исполнительная и законодательная ветви власти взаимодействуют исходя из интересов республики и ее населения, единства целей и задач в решении республиканских проблем, основываясь на принципах разделения властей и их полномочий [1].

При рассмотрении вопросов правового регулирования взаимодействия органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации нельзя не затронуть вопрос, связанный с качеством законотворческой деятельности субъектов Российской Федерации в рассматриваемой области общественных отношений. Так, исследователи этого вопроса выделяют три типичных для субъектов Российской Федерации варианта принятия законов, нарушающих принцип верховенства закона.

Первый вариант заключается в прямом дублировании норм федерального закона. По сути речь идет об избыточном правоустановлении, так как данная норма уже зафиксирована в федеральном законе и социальной потребности в ее принятии на уровне отдельного субъекта Федерации не существует. Кроме того, появляется и ряд других проблем, связанных с определением надлежащего нормативного правового акта, подлежащего применению. Возникает противоречие с принципом самостоятельной компетенции властного органа, так как государственно-властное веление неоднократно фигурирует в нормативных правовых актах [5].

Второй вариант принятия законов субъектов Федерации включает правовые акты, предметом регулирования которых объявляются отношения в конкретной сфере правового регулирования (например, охрана окружающей среды), а фактическое содержание включает правовые нормы, регулирующие перераспределение между органами власти субъекта Российской Федерации (например, между губернатором и правительством области) его полномочий, установленных в федеральном законе. Распределение законом субъекта Российской Федерации полномочий между высшим и центральными органами власти субъекта Федерации нарушает принцип разделения властей и ставит исполнительную власть в подчиненное положение. Кроме того, наделение законодательного органа власти субъекта Федерации компетенцией исполнительных органов власти создает проблему дисбаланса в полномочиях властей, подрывает самостоятельность органов исполнительной власти при принятии решений и обуславливает отсутствие единообразного понимания, толкования и применения нормативных правовых актов [6].

Третий вариант заключается в принятии субъектами Российской Федерации законов, которые объединяют в себе в разных пропорциях положения федерального закона, а в ряде случаев и подзаконных нормативных правовых актов федеральных органов, и правовых норм, которые должны приниматься в соответствии с компетенцией органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Принятие такого рода нормативных правовых актов, по мысли Н.Н. Толмачевой, «приводит к нарушению принципа недопустимости противопоставления законности и целесообразности, в соответствии с которым законодателю предоставляется возможность принять наиболее правильное решение, но в границах, определенных правовой нормой» [7].

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что взаимодействие ветвей власти обеспечивается путем распределения, разграничения полномочий властных органов в соответствии с их предназначением и на основе принципа разделения властей.

Список литературы

1. Демидов М.В. Законодательные и исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации: особенности конституционно-правового статуса и организации деятельности // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 4. С. 32.
2. Загурская Л.А. Вопросы взаимодействия государственных институтов власти в субъектах Российской Федерации // Научные ведомости белгородского гос. ун-та. Сер.: Философия. Социология. Право. 2014. № 27 (173). С. 111.
3. Конституция Республики Бурятия от 22.02.1994 г. (в ред. от 07.03.2018 г.) // СПС «Консультант Плюс»
4. Павликов А.М., Кацук О.А. О проблемах взаимодействия исполнительных и представительных органов власти в законотворческой деятельности // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 7. С. 92.
5. Толмачева Н.Н. К вопросу о соблюдении принципа верховенства закона и других принципов законности в законодательстве субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 35.
6. Толмачева Н.Н. К вопросу о соблюдении принципа верховенства закона и других принципов законности в законодательстве субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 40.
7. Толмачева Н.Н. К вопросу о соблюдении принципа верховенства закона и других принципов законности в законодательстве субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 42.
8. Устав Красноярского края от 29.02.1996 г. № 8-252 (в ред. от 02.02.2006 г.) // СПС «Консультант Плюс»
9. Устав Кемеровской области от 05.06.1997 г. № 10-03 (в ред. от 02.10.2017 г.) // СПС «Консультант Плюс»

© Юрченко В.В., 2019.

УДК 342

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

28.10.2019

Юридические науки

Юрченко Виктория Викторовна
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Научный руководитель: Дюкарев В.В., к.ю.н., доцент.

Ключевые слова: ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ; НОРМОТВОРЧЕСТВО; СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД; ВЕРХОВНЫЙ СУД; АРБИТРАЖНЫЕ СУДЫ; BODIES OF STATE AUTHORITY; REGISTRATION; JUDICIAL CONTROL; CONSTITUTIONAL COURT; SUPREME COURT; ARBITRATION COURTS.

Аннотация: В статье дается краткий анализ проблем, связанных с реализацией судами различных инстанций функций судебного контроля за деятельностью органов государственной власти. Предложены направления совершенствования законодательства в данной области.

Основные полномочия Конституционного суда Российской Федерации в отношении исполнительных органов государственной власти, а также регламент их реализации установлены Конституцией Российской Федерации [1], Федеральным конституционным законом № 1-ФКЗ от 21.07.1994г. «О Конституционном Суде Российской Федерации [2]», Федеральным конституционным законом № 1-ФКЗ от 31.12.1996г. «О судебной системе Российской Федерации»[3], Постановлением Правительства Российской Федерации от 01.06.2004г. «О регламенте Правительства Российской Федерации»[4]. Согласно указанным нормативным правовым актам функционирование Конституционного суда содействует консолидации основ конституционного строя государства, протекции основных прав и свобод человека и гражданина, констатации основ законности в правотворчестве и правоприменении, гарантии верховенства и непосредственного действия Конституции в масштабах Российской Федерации.

В процессе своей деятельности суды в Российской Федерации осуществляют важнейшую функцию — функцию судебного контроля законности издаваемых актов и совершаемых действий органов исполнительной власти, их должностных лиц. В современных реалиях судебный нормоконтроль является одним из самых главных способов обеспечения законности, защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Этот контроль осуществляется в специфических формах, что обусловлено особенностями взаимоотношения судебной, исполнительной и законодательной ветвей власти. Однако именно суд выступает в качестве универсального средства защиты прав и свобод граждан, не будучи зависимым ни от одной ветви власти, а также обладая конституционными гарантиями этой независимости. В качестве инструментария, который приводит в действие институт судебного контроля, служит жалоба гражданина на незаконное действие или решение органа исполнительной власти.

В настоящее время проблемы судебного нормативного контроля активно обсуждаются как в научной среде, так и практикующими юристами. Это обусловлено рядом причин. В первую очередь значительную роль, которую призван играть судебный контроль в решении стоящих перед обществом задач построения правового государства, обеспечения верховенства закона, защиты прав и свобод человека и гражданина, формирования единого правового пространства. Во вторую очередь данный факт обусловлен огромным количеством противоречий в региональных и местных правовых актах Конституции РФ и федеральному законодательству. Не стоит забывать о существовании пробелов в законах, недостаточной конкретности и

согласованности законодательной основы судебного нормоконтроля, которая на практике выражается частичным отсутствием разграничения компетенции в сфере судебного контроля между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. К дезориентации судебной и прокурорской практики приводят различия в трактовке важных вопросов в постановлениях Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

В правовых позициях Конституционного Суда РФ содержится основанное на толковании Конституции понятие его исключительных полномочий в области судебного контроля. Конституционный Суд выступает в роли единственного органа, который уполномочен толковать Конституцию РФ. Из основного закона государства также следует, что к компетенции Конституционного Суда относится проверка конституционности нормативных актов, о которых идет речь в п. п. «а» и «б» ч. 2, ч. 4 ст. 125 Конституции РФ [1]. Данная проверка возможна только при выполнении особой процедуры конституционного судопроизводства. Иными словами, устранять коллизии в ряде нормативных правовых актов и Конституции РФ правомочен только Конституционный Суд. Суды общей юрисдикции и арбитражные суды самостоятельно толкуют подлежащие применению нормативные предписания, следуя при этом Конституции РФ, решениям Конституционного суда РФ и федеральному закону.

Их выводы о неконституционности закона не могут послужить основанием для его официального признания не соответствующим Конституции РФ и утрачивающим юридическую силу. Однако суды общей юрисдикции и арбитражные суды вовлечены в судебный контроль. Устранение судебными решениями пробелов в законодательстве, а также коллизий между законами и Конституцией РФ не всегда означает утраты этими нормативными правовыми актами юридической силы и их изъятие из системы правовых актов. Поэтому взаимодействие судов различных видов юрисдикции в целях исключения неконституционных законов из числа действующих актов имеет огромное значение. Для данных целей предусмотрены запросы судов в Конституционный Суд о проверке конституционности примененного в конкретном случае закона, а также запросы высших судебных инстанций о проверке конституционности в порядке «абстрактного» нормоконтроля нормативных актов, указанных в ч. 2 ст. 125 Конституции РФ [1].

Если суд убежден в несоответствии закона Конституции РФ, он при разрешении дела применяет непосредственно основной закон страны, без обращения с запросом в Конституционный Суд РФ. Запрос направляется судом лишь в случае неопределенности в вопросе о конституционности примененного или подлежащего применению по конкретному делу закона.

Обращают на себя внимание и те нормативные правовые акты, которые являются объектами контроля со стороны Конституционного Суда РФ в соответствии с ч. 2 ст. 125 Конституции РФ [1], и одновременно могут быть оспорены в судах общей юрисдикции, что предусматривается федеральным законодательством. Подобное совпадение компетенции разных судебных инстанций может привести к вынесению противоречащих друг другу решений, равно обязательных для исполнения. Это является серьезной проблемой, так как порождает правовые коллизии и неопределенность в применении права. В более широком понимании это приводит к нарушениям конституционных прав и свобод гражданина.

Кроме проблемы разграничения компетенции судов в сфере судебного нормоконтроля существуют также вопросы, связанные с косвенным контролем нормативных актов, принятых общественными объединениями, организациями (локальные нормативные акты). По существующему порядку указанные акты могут быть обжалованы в порядке искового производства, так как оспаривание их законности является одним из способов защиты нарушенного субъективного права. Соответственно порядок проверки указанных актов отличается от проверки актов публичного характера. Следует отметить, что в случаях, предусмотренных законодательством, организациям могут быть переданы отдельные полномочия государственных или муниципальных органов (например, саморегулируемым организациям). Нормативные правовые акты, принятые указанными организациями по ряду вопросов в таком случае будут нести публично-правовой характер, соответственно их оспаривание должно осуществляться по правилам публичного производства, для которого законом предусмотрена особая процедура [6, с. 74].

Нельзя не указать также о возникшем недавно в отечественном праве явлении: повтор содержания нормативных правовых актов большей юридической силы в нормативных актах более низкого уровня. Больше всего таких повторов можно встретить в нормативных актах субъектов РФ, органов местного самоуправления

и в ведомственных нормативных актах. Несложно определить с какой проблемой в таком случае сталкиваются суды: проверка по содержанию акта, который воспроизводит те или иные положения федерального законодательства практически дословно фактически означает осуществление судебного контроля за воспроизведенными нормативными предписаниями, которые не являлись предметом оспаривания. В данном случае также складывается ситуация, когда орган не имеет полномочий проверять нормативный акт, так как это вне его компетенции. Позиция судов общей юрисдикции в данном случае: отказать в принятии искового заявления либо прекратить производство по делу об оспаривании нормативного правового акта, если предметом оспаривания являются нормативные положения, продублированные из нормативных правовых актов законодательства более высокого уровня.

Определяя проблемные стороны судебного контроля необходимо указать о положительных моментах и переменах, произошедших в указанной сфере за последние годы. Дискуссионным до недавнего времени считался вопрос о возможности оспаривания нормативных актов, принятых на референдуме. В юридической литературе неоднократно указывалось на пробел в процессуальном законодательстве, связанный с невозможностью осуществления судебного нормоконтроля за актами прямой демократии. Однако на практике суды неоднократно рассматривали подобные категории дел, ссылаясь в том числе на ст. 78 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [5], где указано, что решения, принятые путем прямого волеизъявления граждан, могут быть обжалованы в суд или арбитражный суд в установленном законом порядке. С принятием в 2015 году Кодекса административного судопроизводства РФ данный вопрос разрешился, так как на законодательном уровне закрепили возможность оспаривания в судах общей юрисдикции решений, принятых на референдумах. В настоящее время остается открытым вопрос рассмотрения указанных дел в конституционных (уставных) судах субъектов РФ. Это связано, в том числе с разрозненностью формирования конституционной юстиции в субъектах. Учреждение и последующее развитие конституционных (уставных) судов всегда связано с организацией взаимодействия с функционирующими на территории субъекта РФ судами общей и арбитражной юрисдикции, а также решением проблемы разграничения компетенции между ними. Можно отметить положительную тенденцию в указанной сфере: конституционные (уставные) суды все больше включаются в разрешение публично-правовых споров. В регионах, где конституционные (уставные) суды начинают работать, суды общей юрисдикции уступают им свои полномочия по публично-правовым делам в той мере, в какой они закрепляются законом субъекта Федерации.

Подводя итог, необходимо отметить, что в будущем необходимо прийти к такой системе судебного нормоконтроля, при которой подобных разногласия и путаницы в полномочиях органов судебной власти не будет совсем. Этого можно добиться, если законодательно урегулировать полномочия различных судебных органов в сфере нормоконтроля. Для разрешения рассматриваемых проблемы необходимо принять на федеральном уровне комплексный закон, в котором единообразно были бы урегулированы вопросы, связанные с компетенцией Конституционного Суда, Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 05.02.2014) // Собр. законодательства РФ. — 2014. — № 9. — Ст. 851.
2. Федеральный Конституционный закон от 21.07.1994 № 1– ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»: офиц. текст по состоянию на 14.12.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 14.12.2015. – № 51. – Ст. 7229.
3. Федеральный Конституционный закон от 31.12.1996 № 1– ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»: офиц. текст по состоянию на 05.02.2014 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.02.2014. – № 6.– Ст. 549.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.06.2004 № 260: офиц. текст по состоянию на 21.05.2016 «О регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.06.2004. – №23. – Ст. 2313.

5. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2018) // Собр. законодательства Р. — 2018, N 17, ст. 2432.
6. Никитин С.В. Предмет судебного нормоконтроля в гражданском и арбитражном процессе // Журнал российского права. — 2010. — № 2.- с. 71-83.

© Юрченко В.В., 2019.

УДК 342

ВИДЫ НАКАЗАНИЙ ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

28.10.2019

Юридические науки

Антоньянц Мария Васильевна
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Научный руководитель: Дюкарев В.В., к.ю.н., доцент.

Ключевые слова: АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ; АДМИНИСТРАТИВНОЕ НАКАЗАНИЕ; КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ НАКАЗАНИЙ; ADMINISTRATIVE OFFENSE; ADMINISTRATIVE OFFENSE; ADMINISTRATIVE PUNISHMENT; CLASSIFICATION OF TYPES OF PUNISHMENTS.

Аннотация: В статье рассмотрены виды наказаний за административные правонарушения. Раскрыто понятие наказания в административной отрасли права. Дана классификация видов наказания. Раскрыты нормативно-правовые акты, которые закрепляют и регулируют виды наказания.

Понятие административного правонарушения. В современной доктрине российского административного права открыт вопрос по определению такой категории как административное правонарушение и его признаки. Существует большое количество подходов к определению понятия административного правонарушения, выделяя их характерные черты, что позволяет разграничить и правильно классифицировать вид правонарушения.

Связано это с тем, что ведутся горячие дискуссии по поводу отнесения таких правонарушений как бюджетное, налоговое и банковское к административным правонарушениям. В науке наиболее часто встречается следующее определение административного правонарушения. Административное правонарушение – это противоправное, виновное и наносящее вред обществу деяние лиц или лица, которое влечет за собой правовую ответственность. Необходимо отметить, что понятие, которое приводится в доктрине административного права совпадает с понятием, содержащимся в КоАП РФ[1].

Административное правонарушение — противоправное, виновное действие либо бездействие физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях устанавливается административная ответственность (статья 2.1 КоАП РФ).

Рассмотрим признаки правонарушения. Данное понятие позволяет выделить характерные признаки правонарушения[3]:

- Обязательно деяние (бездействие либо действие);
- Противоправность;
- Виновность; Возможно лишь при совершении деяния деликтоспособными лицами или лицом;
- Обязателен вред.

Деяние субъекта правоотношений можно рассматривать в качестве правонарушения лишь в том случае, если данная конструкция будет иметь определенную правовую форму, то есть если действие или бездействие признано правовой нормой налоговым правонарушением.

Самым существенным признаком, который присущ административному правонарушению, является, конечно, его опасность. Правонарушение возможно тогда, когда действия лица представляют угрозу общественному порядку и отношениям. Если проанализировать уголовное законодательство, то можно увериться в правильности данного вывода[2].

Например, в статье 14 Уголовного кодекса РФ содержится понятие преступления. Им признается общественно опасное, виновное деяние, которое запрещается под угрозой наказуемости. То есть мы видим, что Законодатель к преступлениям относит не все опасные для общества деяния, а только их определенную часть.

Административное правонарушение отличается от преступления тем, что не наносит существенного вреда для общества, и не несет той опасности, которая присуща уголовному преступлению. Если продолжить развивать данную мысль, то можно утверждать, что правонарушения влекут за собой вред, представляют опасность для общественности и за их совершение установлена ответственность.

Объектом административного правонарушения выступают общественные отношения, при которых совершается посягательство на здоровье, собственность, общественный порядок, нравственность, окружающая природная среда и т.д. а также меры, которые направлены на предотвращение данных деяний.

Таким образом, Законодатель создал четкий механизм борьбы с их совершением[5].

Под наказанием в рамках административной отрасли права подразумевают применение мер, которые указаны в КоАП РФ в связи с совершение правонарушения административного характера. Ст. 1.3 Кодекса об Административных правонарушениях РФ (КоАП РФ) дает полный список видов наказаний, применяемых при административных правонарушениях и правила их назначения. Список видов наказаний в данной отрасли права не может быть расширен за счет других законов и подзаконных актов, а только за счет КоАП РФ.

Существуют следующие меры ответственности, за совершение административного правонарушения (статья 3.2 КоАП РФ):

- Штраф;
- Предупреждение;
- Арест;
- Конфискация орудия;
- Выдворение за пределы РФ;
- Лишение специального права;
- Дисквалификация;
- Приостановление деятельности;
- Обязательные работы;
- Запрет на посещение мест проведения соревнований, в день их проведения. Данный перечень является закрытым.

Все перечисленные виды административного наказания могут быть применены к физическим лицам. К юридическим лицам, могут быть применены только те виды наказания, которые фактически могут быть осуществлены. Например, посадить юридическое лицо под административный арест не представляется возможным в силу его специфики. Классифицируя виды наказания в зависимости от содержания его воздействия, выделяют следующее соотнесение: предупреждение относится к морально-правовому виду наказания; штраф, изъятие и конфискация предмета относятся к имущественным наказаниям; арест и выдворение за пределы страны относят к ограничивающим личные свободы граждан; лишение каких-либо специальных прав, дисквалификация относятся к организационному виду наказания. Выделяют виды наказаний, которые могут назначить только судьи, они обозначены в следующем перечне: изъятие и конфискация орудия или предмета совершения правонарушения; лишение какого-либо специального права; арест; выдворение за пределы страны и дисквалификация[4].

Нормативно-правовые акты, которые закрепляют и регулируют виды наказания В ст. 3.2 КоАП РФ зафиксирован полный список наказаний, применяемых в административной отрасли права. Этот перечень составляет системы наказаний, в которую входят карательные санкции, различные по содержанию и степени тяжести. Перечень наказаний представлен в последовательности увеличения суровости. Данная иерархия должна учитываться уполномоченными лицами, которые выносят решение о назначении наказания.

Такие виды административных наказаний как изъятие на возмездной основе орудия или предмета совершения правонарушения, их конфискация, лишение какого-либо специального права, арест, выдворение за пределы страны, дисквалификация, приостановление деятельности регламентируются только нормами КоАП РФ. Предупреждение и административный штраф регламентируются как положениями вышеуказанного кодекса, так и законодательством субъектов федерации, которое касается административной отрасли права. Замечание 2 Все виды наказания, согласно кодексу, можно разделить на основные и дополнительные. Дополнительное наказание может быть назначено в качестве дополнения к основному.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в ред. Федерального закона от 22.07.2008 № 148-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации 28.07.2008, № 30 (ч. 1), ст. 3604, с изм. и доп.
2. Агапов А. Б. Административное право: учебник / А. Б. Агапов. — 9-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 937 с.
3. Бахрах Д. Н. Вопросы системы административных наказаний // Полицейское право. 2010. № 1. — С.45-56.
4. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) / А. Г. Авдейко, С. Н. Антонов, И. Л. Бачило и др.; под общ. ред. Н. Г. Салищевой. 7-е изд. М., 2011. -45 с.
5. Кваша А. А., Капранова Ю. В., Соколов В. А. Административная ответственность: учебное пособие. - Ростов н/Д, 2016.-420с.

© Антоньянц М.В., 2019.

УДК 342

НАКАЗАНИЕ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

28.10.2019

Юридические науки

Антоньянц Мария Васильевна
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Научный руководитель: Дюкарев В.В., к.ю.н., доцент.

Ключевые слова: ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ; АДМИНИСТРАТИВНОЕ НАКАЗАНИЕ; LEGAL RESPONSIBILITY; ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY; ADMINISTRATIVE LAW; ADMINISTRATIVE LAW OFFICE; ADMINISTRATIVE PUNISHMENT.

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые вопросы, касающиеся теоретических воззрений на институт административной ответственности, определяется его место в системе юридической ответственности. Раскрывается понятие административного наказания. Рассматриваются виды административных наказаний.

Административное наказание является разновидностью мер административного принуждения. Однако оно заметно выделяется среди других подобных мер. В качестве его отличительных деталей выделяют: карательный характер, специфические цели, использование в строго урегулированном процессуальном порядке. Таким образом, можно вывести понятие административного наказания.

Административное наказание – это установленная государством мера ответственности за совершение административного правонарушения, используемая в целях предупреждения совершения новых нарушений закона как лично правонарушителем, так и прочими лицами [2].

В качестве действующих административных наказаний признаются только те, которые установлены Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, он же регулирует порядок их назначения. Так, например, воспреещение эксплуатации транспортных средств по причине несоответствующего технического состояния, отстранение от работы на период действия чрезвычайного положения глав муниципальных организаций из-за ненадлежащего исполнения ими собственных обязанностей, отзыв лицензии и другие подобные принудительные меры, предусмотренные разными федеральными законами, не являются административными наказаниями, поскольку КоАП РФ не регулирует порядок использования данных мер [1].

Административные наказания используются за несоблюдение норм административного, конституционного, трудового, экономического, гражданского, уголовно-процессуального и прочих отраслей права. Суть назначения данного наказания в том, что оно наносит нарушителю правовой урон, усугубляет его правовое положение, ограничивая тем самым некоторые права и накладывая дополнительные обязанности.

Кроме того, создается состояние наказанности, которое прекращается, если виновный не совершил нового административного правонарушения на протяжении года. Административные наказания практически постоянно выражаются государством в лице уполномоченных органов и их должностных лиц официально и гласно. Наказание по сути не является конечной самоцелью, оно призвано воспитать не только нарушителя, но и общество в целом. Воспитание это построено в духе почтения к закону и правопорядку, во избежание совершения новых правонарушений. Конечной же, целью практики использования административных санкций считается частная и общественная превенция административных и других правонарушений. Таким образом, в некой мере административные наказания предупреждают правонарушения [3].

Как уже отмечалось, административными наказаниями признаются те меры административного принуждения, нормы которых регулирует КоАП РФ. Итак, за совершение административных правонарушений он предусматривает следующие виды административные наказания:

- Предупреждение — официально воплощенная отрицательная оценка поведения нарушителя со стороны государства в лице уполномоченных органов и их должностных лиц. Оно также является и своеобразным предостережением о недопустимости совершения противоправных поступков в дальнейшем. Обычно предупреждение выносится лицам, совершившим малозначительное административное правонарушение и впервые. Однако не следует путать предупреждение с устным замечанием, которое выносится на месте нарушения работником органов внутренних дел в адрес, например, нарушителей правил дорожного движения.
- Административный штраф — валютное взыскание, налагаемое за административные нарушения закона. Он может выражаться в различной величине, например, кратной минимальному объему оплаты труда, сумме неуплаченных налогов, сумме преступной денежной операции и т. д.
- Возмездное изъятие орудия либо предмета совершения административного правонарушения — это принудительное изъятие отмеченных объектов. Затем они реализуются с передачей полученной суммы бывшему владельцу за минусом затрат по реализации изъятого предмета. Такой вид административной санкции назначается только судьей.
- Конфискация орудия либо предмета совершения административного нарушения закона у правонарушителя. Сущность конфискации состоит в том, что право принадлежности на имущество принудительно и бескорыстно переходит от нарушителя к государству. Данное наказание также назначается судьей.
- Лишение специального права. К их числу относятся, например, право управления транспортными средствами, право охоты, право на использование радиоэлектронных средств и другие. Такой вид административного наказания назначается, если лицо злоупотребляет предоставленными специальными правами и ошибочно пользуются ими. Срок лишения может составлять от одного месяца до двух лет и назначается судьей.
- Административный арест — это кратковременная изоляция от общества на срок менее 15 суток за совершение административных правонарушений близких к преступлениям. В ситуации несоблюдения требований режима чрезвычайного положения либо режима в зоне проведения контртеррористической операции арест может быть назначен сроком до 30 суток. Он назначается судьей и считается самой жесткой мерой административного принуждения. Существуют некоторые категории граждан, к которым не могут быть применены данные наказания: беременные женщины, женщины с детьми до 14 лет, лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы. В-пятых, это инвалиды первой и второй групп.
- Административное выдворение за пределы РФ иностранных граждан и лиц без гражданства — принудительное и контролируемое движение предписанных лиц через государственную границу РФ, за ее пределы. Этот вид административного наказания назначается судьей или соответствующими должностными лицами (если нарушение закона совершено при заезде в РФ). Данное административное наказание применяется к должностным лицам с целью их смены на рабочем месте за совершенное правовое нарушение.
- Административное приостановление деятельности. Здесь речь идет о временном прекращении деятельности определенных лиц, предприятий, структурных подразделений и так далее.
- Дисквалификация — лишение физического лица права занимать управляющие должности в исполнительном органе управления, права входить в совет директоров, права заниматься предпринимательской деятельностью. Дисквалификация назначается исключительно в судебном порядке на срок от шести месяцев до трех лет.
- Административное приостановление деятельности — это временное прекращение работы лиц, например, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Оно используется в случае угрозы жизни либо здоровью людей, возникновения эпидемии, техногенной катастрофы, причинения большого ущерба состоянию окружающей среды и т. д.

Административное наказание — это мера ответственности, которая установлена в государственном порядке, за совершенное административное правонарушение. Мера ответственности применяется с целью предупреждения в совершении новых правовых нарушений, как самим нарушителем, так и другими лицами. Административное право имеет возможность предусмотреть все основания для привлечения определенных юридических лиц к ответственности такого уровня.

Стоит отметить, что закрепление отдельных видов наказаний в общей системе административного наказания обуславливается определенным характером, пределами своего применения и значением.

Рассмотрим процесс назначения административного наказания. После того, как административное правонарушение совершено пройдет не менее 30 календарных дней, прежде чем оно вступят в законную силу. Стоит отметить, что нарушитель административного права будет уведомлен личным письмом. При назначении любого административного наказания специалисты учитывают все нюансы: личность виновного, его имущественное положение, а также смягчающие и отягощающие обстоятельства [2].

Стоит отметить, что само по себе административное право вводит определенный критерий под названием элемент принципа законности. Иными словами, совершенно никто не может понести административную ответственность два раза за одно и тоже административное нарушение. Это весьма важный пункт, установленный в государственном порядке, и подписан всеми соответствующими инстанциями.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в ред. Федерального закона от 22.07.2008 № 148-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации 28.07.2008, № 30 (ч. 1), ст. 3604, с изм. и доп.
2. Агапов А. Б. Административное право: учебник / А. Б. Агапов. — 9-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 937 с.
3. Глуценко П. П. Административное право. Краткий курс. / П. П. Глуценко, Н. Н. Жильский и др. — 2-е изд. — СПб.: Питер, 2011. — 272 с.

© Антошнянц М.В., 2019.

УДК 34

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА КАК СРЕДСТВА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

30.10.2019

Юридические науки

Бадагова Алёна Игоревна
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

Научный руководитель: Чеботарёва И.А., к.ю.н., доцент.

Ключевые слова: ГОСУДАРСТВО; ОХРАНА ПРИРОДЫ; ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ; ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ; НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ; ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ; ОХРАНА ПРИРОДЫ; ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ; STATE; NATURE PROTECTION; PATRIOTIC EDUCATION; COGNITIVE TOURISM; LEGAL REGULATION; ENVIRONMENTAL SAFETY; NATURE PROTECTION; ECOLOGICAL TOURISM.

Аннотация: В данной статье рассмотрена проблема патриотического воспитания, посредством развития правовых основ экологического туризма. В работе поднимаются проблемы нормативно-правового регулирования экотуризма, в частности отсутствие определения понятия экологического туризма в законодательстве РФ, выделение экотуризма как отдельного вида туризма, что необходимо в условиях сложившейся экологической обстановки. Патриотическое воспитание в данной области содействует решению многих задач, которые ставит перед собой государство, а именно: охрана природы, сохранение и рациональное использование природного и культурного наследия.

Патриотическое воспитание – как одно из составляющих общего воспитательного процесса, является преимущественно деятельностью органов государственной власти, гражданского общества, семьи и иных социальных институтов, которые могут воздействовать на личность.

Государство, выполняя ряд функций, в том числе образовательную, посредством своих институтов играет важнейшую роль в формировании патриотического воспитания, так как государство является локомотивом, который задает курс всего общества. Воспитание патриотизма у граждан реализуется Правительством РФ, Министерством образования и науки РФ, Министерством культуры РФ, а также органами государственной власти субъектов РФ.

Цель государственной политики в сфере патриотического воспитания является создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, повышения уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечения преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию [1].

Круг средств, используемых в рамках реализации Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 — 2020 годы», достаточно обширен. К средствам патриотического воспитания можно отнести все средства, которые в первую очередь направлены на нравственное, идейно-теоретическое, социально-психологическое воздействие на население, а в первую очередь на молодежь: СМИ, искусство, музыка, литература, спорт, народные традиции, а также туризм.

Туризм, как средство патриотического воспитания используется достаточно долгое время, однако, как и во всех сферах, так и в патриотическом воспитании нужно вводить и применять новые средства, которые будут воспитывать в людях всех возрастов любовь к Родине.

Патриотизм понятие достаточно обширное, которое включает в себя множество категорий, в том числе и «готовность жертвовать своими интересами» ради родины. Именно данную категорию стоит рассматривать в контексте популяризации экотуризма, как средства патриотического воспитания.

Общепринятого определения «экотуризма» нет, в том числе и закрепленного на законодательном уровне, однако имеются признаки, по которым можно сформулировать данное определение.

К признакам экотуризма можно отнести: 1) заинтересованность природными объектами туризма; 2) рациональное природопользование, и как следствие меньшая ресурсо- и энергоемкость; 3) участие в социально-экономическом развитии территории; 4) экологический «ликбез» туристов.

В соответствии с данными признаками наиболее полное определение представлено Международным союзом охраны природы (МСОП). По мнению МСОП «под экологическим туризмом, или экотуризмом, понимается «путешествие с ответственностью перед окружающей средой по относительно ненарушенным природным территориям с целью изучения и наслаждения природой и культурными достопримечательностями, которое содействует охране природы, оказывает «мягкое» воздействие на окружающую среду, обеспечивает активное социально-экономическое участие местных жителей и получение ими преимуществ от этой деятельности» [2].

Похожее определение представлено Обществом экотуризма, так «экотуризм — это ответственное путешествие в природные территории, которое содействует охране природы и улучшает благосостояние местного населения» [3].

Если обратиться к российским научным определениям, то можно выделить определение Н.И. Мироновой, которая считает, что «экотуризм – это посещения уникальных природных территорий, мало затронутых хозяйственной деятельностью, сохранивших традиционный уклад жизни местного населения; это повышение уровня экологической культуры всех участников туристского процесса и повышение жизненного уровня местного населения, соблюдение природоохранных норм и технологий при выполнении экологических туров и программ» [4].

Таким образом, экотуризм это не только попытки сохранения природы в ее первозданном виде, но и способ, с помощью которого можно воспитать, привить любовь к Родине, пробудить чувство осознанности по отношению к месту, где мы живем.

Экотуризм, как средство патриотического воспитания, обусловлен тем, что во время туристического похода в относительно нетронутые природные территории, происходит психолого-эмоциональное погружение в историю края, своей Родины, что формирует осознание личностью себя как гражданина. Также экотуризм побуждает развитие ответственности за будущее Родины.

Анализируя те признаки, которыми охарактеризован экотуризм, учитывая положения Паспорта Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы», где определен круг задач, которые необходимо решить при реализации данной программы, можно сделать вывод о том, что экотуризм, как средство патриотического воспитания решает обширный круг задач.

К таким задачам относятся:

1. развитие любви, бережного отношения к природе нашей Родины;
2. укрепление общенационального сознания, в нравственном и этическом направлении;
3. развитие чувства гордости за Родину; уважения к культуре народов, проживающих на территории России;
4. воспитание граждан в духе уважения к законам, социальным нормам;
5. активизация процесса к изучению истории России;
6. расширение участия общественных и некоммерческих организаций в патриотическом воспитании граждан

посредством экотуризма;

7. содействие развитию волонтерских движений.

Однако нужно не только пропагандировать экотуризм, но и проводить правовое воспитание в данной области, путем ознакомления с правовыми основами экотуризма в России, тем самым давая общую картину данного вида туризма, так как «незнание закона не освобождает от ответственности».

В Российской Федерации в отношении экологического туризма действуют следующие нормативные правовые акты:

— Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ

— Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 N 33-ФЗ;

— Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 N 132-ФЗ;

— Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20.12.2004 N 166-ФЗ;

— Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 07.05.2001 N 49-ФЗ;

— Федеральный закон «Об охране озера Байкал» от 01.05.1999 N 94-ФЗ;

— Федеральный закон «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» от 23.02.1995 N 26-ФЗ;

— Федеральный закон «О животном мире» от 24.04.1995 N 52-ФЗ

— другие НПА.

Также, сферу туризма регулируют и подзаконные нормативные правовые акты, принимаемые уполномоченными органами. Принятие и развитие различных федеральных целевых программ позволяет обратить внимание властей субъектов РФ на данную сферу, а также побудить к развитию экотуризма в России.

Следует обратить внимание на то, что очень важным источником правового регулирования экотуризма является законодательство, принятое на региональном уровне, так как на федеральном уровне принимаются общие, собирательные нормы, без учета специфики регионов. Именно поэтому, будущее экотуризма – в принимаемых нормативных правовых актах субъектов РФ, которые учитывают и будут учитывать все особенности природно-географических условий, традиционного образа жизни населения, в том числе коренных малочисленных народов, проживающих на территории РФ, что также в значительной мере скажется и на патриотическом воспитании населения.

Анализируя законодательство в сфере экотуризма, можно сделать вывод о том, что только заповедники и национальные парки, как виды особо охраняемых природных территорий обладают потенциалом для развития данного вида туризма. Так как Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 N 33-ФЗ закрепляет положение об экологическом просвещении и развитии познавательного туризма.

Законодательством РФ развитие каких-либо определенных видов туризма на заповедных территориях не предусмотрено, однако, на некоторых их участках, могут быть организованы эколого-просветительные маршруты.

Таким образом, если законодатель говорит о развитии экологического просвещения, а также о развитии познавательного туризма, и на практике это применяется, значит можно говорить и о развитии экологического туризма, так как познавательный туризм без экологического туризма на данных территориях просто не имеет смысла.

Концепция развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения до 2020 года, ставит перед собою цель: «развитие системы особо охраняемых природных территорий путем повышения эффективности государственного управления в сфере организации и функционирования системы особо охраняемых природных территорий в интересах устойчивого развития Российской Федерации,

обеспечения экологической безопасности, охраны биологического и ландшафтного разнообразия, сохранения и рационального использования природного и культурного наследия» [5]. А одной из задач, для реализации данной программы, ставит вовлечение особо охраняемых природных территорий в развитие экологического туризма.

Таким образом, говоря о популяризации среди граждан РФ экологического туризма, его развития, можно говорить не только о патриотическом воспитании, но и о решении многих задач, которые ставит перед собой государство в сфере изменения экологической безопасности, охраны природы, сохранения и рационального использования природного и культурного наследия.

Гражданам нашей страны просто необходимо повышать уровень правовой культуры, развивать любовь к Родине, окружающей среде, так как только с помощью этих средств возможно предотвращение, недопущение изменения экологической обстановки. Изменив свое потребительское отношение к окружающей среде, жертвуя своим «комфортом» мы сможем сделать родные края краше и привлекательнее.

Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию говорит о том, что невозможно совершить такой переход без изменения мышления, стереотипов, отношения граждан и юридических лиц к окружающей среде, что в полной мере отражает современную действительность.

«Переход к устойчивому развитию предполагает постепенное восстановление естественных экосистем до уровня, гарантирующего стабильность окружающей среды. Этого можно достичь усилиями всего человечества, но начинать движение к данной цели каждая страна должна самостоятельно» [6].

Таким образом, правовое воспитание, через популяризацию экотуризма, повышение уровня правовой культуры в данной области позволит выявить недоработки в системе законодательства, привить трепетное отношение и любовь к Родине, родному краю, взяв на себя полную ответственность за будущее страны.

Список литературы

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 — 2020 годы»: утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015г. №1493. URL: <http://government.ru/>).
2. Международный Союз охраны природы: Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iucn.org/>).
3. Международное общество экотуризма: Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecotourism.org/>).
4. Миронова Н.И. Развитие экологического туризма в России // Сервис в России и за рубежом. 2009. №4. С. 115 – 129.
5. Концепция развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения до 2020 года»: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2011 года N 2322-р. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902322381>).
6. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 года № 440. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9017665>).

© Бадагова А.И., 2019.

УДК 342

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

28.10.2019

Юридические науки

Гончаров Александр Васильевич
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Научный руководитель: Федорченко Е.Н., к.пол.н., доцент.

Ключевые слова: ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ; ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ; FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY; INTERNATIONAL RELATIONS; CUSTOMS AND TARIFF REGULATION.

Аннотация: В системе органов государственного управления внешнеэкономической деятельности (ВЭД) особая роль отводится таможенному регулированию как наиболее динамично развивающемуся механизму, обслуживающему участников ВЭД. Применение таможенных пошлин является основательным рычагом экономической политики всех государств-участников международной торговли.

В соответствии с Этимологическим словарем русского языка Макса Фасмера слово «тариф» происходит от арабского слова, означавшего «объявление о пошлинных сборах»[2]. Из арабского языка данное слово перекочевало в итальянский, а впоследствии в иные европейские языки. В русский язык данное слово предположительно пришло из немецкого или французского языка. Представляется, что указанная точка зрения является наиболее обоснованной. В то же время, по мнению других ученых, «тариф» происходит из испанского языка [6]. Как пишет К.И. Боков, «таможенные сборы стали называться тарифами по названию г. Тариф (нынешняя Андалуссия, провинция Кадис на юге Испании), где в III веке до н.э. была впервые составлена таблица, в которую вносились названия товара, его мера измерения и указывалась величина сбора за провоз через Гибралтарский пролив». По данному вопросу имеются и другие точки зрения.

По мнению К.И. Бокова, «именно появление таможенного тарифа породило таможенную пошлину» [4, с.43]. Представляется, что данное высказывание в корне не верно. Таможенная пошлина представляет собой инструмент регулирования общественных отношений, складывающихся в процессе перемещения товаров через таможенную границу. Ее применение обусловлено объективно складывающимися экономическими процессами.

Таможенные отношения изначально и исторически, формируясь на границе действия внешних и внутренних факторов, играют роль барьера, ограничителя, своеобразной мембраны, препятствующей ввозу на территорию государства товаров, способных нанести ущерб национальной экономике, и вывозу продукции, имеющей стратегическое значение для страны. Исследуя сущность таможенной пошлины, необходимо проследить исторический путь ее становления и развития как основного инструмента таможенно-тарифного регулирования внешней торговли.

Таможенно-пошлинные отношения прошли определенный эволюционный путь, неразрывно связанный с развитием институтов государства, товарообмена и внешней торговли. Уже в самом начале этого пути при зарождении товарно-денежных отношений и становлении международных торговых связей на различных территориях применялись сборы и платы за проезд и право торговли. Правила сбора пошлин освещались в документах Шумерской цивилизации, Древнего Египта, даже в Библии. Сбор пошлин, как правило, осуществлялся в торговых центрах.

Сформировавшееся в середине I тысячелетия н.э. государство тюрков (каганат) обладало значительным влиянием на огромной территории от Алтая до Дуная, собирало дань с соседей, и именно тюркское слово «тамга» определило название современной таможни. Тюрки контролировали торговлю по Великому шелковому пути, размер их пошлин не превышал 10%. Границы территорий тюркских племен обозначались камнями – «Тамгалытас». При продаже скота, клейменного родовым знаком – тамгой, взималась таможенная пошлина. Также тамгой называлась печать «тархана» – сборщика налогов и пошлин. Эта печать имела важное значение в экономическом и правовом аспектах жизни тюркских племен. В связи с монгольским завоеванием, торговая пошлина «тамга» установилась повсеместно. Поскольку это слово означало, с одной стороны, ставку пошлины, с другой – печать, от этого слова произошло слово «тамжить» (ставить печать о том, что пошлина взята). Человек, ставивший печать, стал называться «таможником», а место, где это происходило – «таможней» [2].

Активно в международных торговых отношениях участвовали и Русские земли, торговавшие с народами Северной и Центральной Европы, Византией, с арабами, другими восточными странами. Так, в арабских источниках 9-12 вв. упоминается торговля с русскими купцами и указывается о том, что с товаров, перевозимых ими, взимается десятина. Также десятинную подать с товаров взимали Хазары. В мытном уставе австрийского города Раффельштеттена 903-906 гг. регламентировался сбор пошлины с киевских товаров: «что касается славян, которые приходят из Ругов (Русь) или из Богемов (Чехия) ради торговли, то они могут торговать везде подле дунайского берега, а также везде в Ретеле (Ретель впадает в Дунай у Линца) и Ридмархе, но обязаны платить пошлину; если они привозят воск, то платят с одного вьюка 2 меры воска, ценностью в один скоти, с ноши одного человека – одну меру той же цены. Если они привозят рабов или лошадей, то платят с одной рабыни по тремиссе (треть золотого солида = 2 динариям), с одного жеребца – столько же; с каждого раба – по сайге (четверть тремиссы) и столько же с каждой кобылицы». В договоре 907 г. между Киевом и Византией русские купцы получали право беспошлинной торговли[5].

При этом такими льготами пользовались только купцы, торговавшие с в дома киевского князя, выдававшего об этом документ, скрепленный печатью. До заключения договора русские платили торговую пошлину – десятину. Позднее эти льготы были потеряны. Раздробленность Руси, нашествие монгол и ряд других изменений в окружающей обстановке (падение Византийской империи, набеги южных племен, усиление военно-экономического давления из Скандинавии и Прибалтики) привели к определенному застою и деградации внешне-экономических связей Руси.

Очевидно, что уже в Средневековье международная торговля активно регламентировалась, служила предметом международных договоров и облагалась различными пошлинами (платами). Постепенно эти платежи стали дифференцироваться по видам. На Руси применялось большое количество различных пошлин. Хотя тамга была основной, имелись ее специфические разновидности: «явка» – взималась при предъявлении товара, предназначенного для торговли; «замыт» — сбор, уплачиваемый с цены товара; «осьмичее» – пошлина в 1/8 стоимости; «гостиное» – с привозимых товаров, размещенных на гостином дворе; «порядное» – пошлина с продажи некоторых товаров (меди, икры, соли); «пятно» – сбор за клеймение лошадей при купле-продаже, взималась, и с продавца, и с покупателя; «узольцовое» – сбор за обвязку товара с приложением таможенных печатей; «головщина» – при продаже людей; «весчее» / «померное» – при продаже весовых / измеряемых товаров.

Также взимались проезжие пошлины, которых было также несколько разновидностей: «посаженное» (с груженого судна), «подужное» (за количество телег в обозе), «полозовое» (сани в обозе), «побережное» (при причаливании), «головщина» (подать с души на судне при прибытии, а при возвращении после торговли – «задние калачи»), «кости» (налог с сопровождающих товар людей), «мостовщина и перевоз», «проезжее» за проезд по благоустроенным дорогам, «явка», «перевоз» на переправах через реки [3].

Взимались и пошлины за обслуживание: «амбарное», «гостиное», «поливочное» (за право торговли и наем места), «свальное» (за разгрузку), «подъем-ная и рукозобная», «померное», «весовое», «контарное» (с массы товара, один контар = 2,5 пуда), «припуск» (за выравнивание весов при взвешивании). За уклонение от уплаты пошлин взимались штрафные платежи: «промыт», «заповедь», «протаможье», «протамга».

С выходом международной торговли на качественно новый уровень, особенно после открытия Америки, морского пути в Индию и других великих географических открытий, с началом формирования Европейских империй, вопросы международной торговли все больше стали интересовать правителей своих стран. В 17 веке под влиянием экономических идей меркантилизма окончательно оформилась идея протекционизма как главной (или даже единственной) основы регулирования внешней торговли. Исторически первым официальным государственным протекционистским документом стал Навигационный акт 1651 г., изданный в Англии при О. Кромвеле. К началу следующего XVIII века все основные страны Европы осуществляли протекционистскую политику. Однако, протекционизм подвергался и критике, в том числе в работах экономистов классической политэкономии (А. Смит, Д. Рикардо, Дж. С. Миль и др.).

Для России начало осуществлению государственной таможенно-тарифной политики было положено, по мнению историков таможенного дела, в середине XVII века прежде всего Указом царя Алексея Михайловича от 25 октября 1653 г. «О взимании таможенной пошлины с товаров в Москве и городах, с показанием по сколько взято и с каких товаров». Вместо различных таможенных сборов вводилась рублевая пошлина. В 1667 г. был издан Новоторговый устав, а годом позже, в 1668 г., был принят документ, учреждающий централизованную сдачу таможенных сборов в царскую казну. Позже, уже в эпоху Петра Великого, в России был принят первый тариф, имевший протекционистский характер.

Аналогичные меры применялись во всем мире, и Россия в целом находилась в контексте мирового опыта и следовала общим тенденциям регулирования международной торговли. Данная практика пресеклась после переворота, осуществленного в 1917 г. большевиками, сворачивания рыночных отношений, отношений собственности и введения государственной монополии на внешнюю торговлю. Сегодня Россия вернулась на магистральный путь экономического развития и осуществляет самостоятельную таможенную политику, в том числе применяя тарифные методы.

Таким образом, таможенная пошлина в России большую часть своей истории взималась при любых торговых операциях, а не только международных и фактически являлась частью налоговой системы[2]. Однако по мере упорядочения экономических взглядов и экономической политики произошло разделение систем внутреннего налогообложения и обложения внешнеторговых операций. Именно за платежами, взимаемыми при перемещении товаров через границу, закрепилось название «таможенная пошлина». И сегодня таможенная пошлина является важным инструментом регулирования ВЭД.

Таможенная пошлина взимается только в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу, и в этой связи можно говорить о том, что пошлина является в некотором смысле барьером или препятствием на пути движения товаров в ходе международной торговли. Таможенная пошлина отражает различия мировой и национальной стоимостей. Внутренние торговые связи таможенная пошлина напрямую не затрагивает. Тем не менее, ряд товаров иностранного производства на внутреннем рынке страны имеет более высокую, чем в стране производства, себестоимость на уровне внутреннего продавца. Данный эффект достигается постольку, поскольку таможенная пошлина является платежом, сумма которого подлежит отнесению именно на себестоимость товара (расходы по производству, транспортировке, продаже и т.п.), и по своему характеру данный платеж соответствует косвенному налогу. То есть, непосредственным источником уплаты таможенной пошлины являются потребительские расходы конечного покупателя[1].

В то же время некоторые (прежде всего сырьевые) отечественные товары на внутреннем рынке имеют существенно меньшую стоимость, чем на мировом. В случае их вывоза за границу, часть сверхприбыли, основанной на разнице цен внутреннего и мирового рынков, изымается в доход бюджета, делая такие сделки менее рентабельными для продавца и создавая стимулы для ориентации продаж на внутренний рынок и поддержания разницы цен. В этом случае непосредственным источником уплаты пошлины следует признать прибыль (выручку) экспортеров.

Следует отметить, что в России, непосредственно в Законе «О таможенном тарифе» (ст. 3), установлен порядок определения ставки таможенной пошлины на нефть и нефтепродукты. Настоящий пункт определяет порядок установления ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую (код ТН ВЭД России 2709 00) и отдельные категории товаров, выработанных из нефти, перечень которых определяется Правительством Российской Федерации.

Таким образом, конкретную величину ставки пошлины Правительство определяет исходя из целей таможенно-тарифного регулирования и с учетом множества сопутствующих факторов, таких как:

- наличие и уровень развития внутреннего производства;
- наличие программ развития различных отраслей экономики;
- степень удовлетворенности внутренних потребностей в товарах данного вида;
- уровень политических и экономических взаимоотношений со странами-поставщиками (торговые войны, политические разногласия, состояние торгового баланса);
- наличие обязательств перед странами-партнерами по таможенному союзу;
- наличие международных договоренностей, затрагивающих вопросы применения тарифа (например, международные договоренности по стимулированию рынка кофе и какао из-за их перепроизводства, заключенные рядом стран в начале текущего века);
- наличие различных государственных программ (поддержка производства социально значимых товаров, приоритетные национальные проекты);
- удаленность мест производства и стоимость доставки товаров до потребителей;
- иные факторы.

Применение таможенных пошлин является серьезным рычагом экономической политики. Данным рычагом обладают все государства – участники международной торговли. Это инструмент, который должен применяться с учетом всех возможных последствий для международных экономических отношений. Очевидно, что протекционизм в торговле с другими странами будет встречать определенное сопротивление и ответные меры с их стороны, и правильное взвешивание аргументов «за» и «против» таких мер, правильный выбор приоритетов и направлений развития. Таким образом, учет всех возможных последствий определяет успешность политики государства в сфере таможенно-тарифного регулирования ВЭД.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Российской Федерации (принят ГД ФС РФ 25.04.2003). – М.: ТК Велби, 2013. – 175 с.
2. Асмарян, О. Г. Некоторые аспекты формирования международной таможенной политики России // Вестник РГАЗУ. – 2012. – № 13 (18) – С. 101-104.
3. Асмарян, О. И. Таможенные пошлины как основной инструмент таможенно-тарифного регулирования внешнеторговой деятельности в сфере международных экономических отношений / О. И. Асмарян, О. Г. Асмарян, И. М. Власова // Гуманитарный вестник ВА РВСН. 2017. № 4 (8). С. 213-218.
4. Боков К.И. Становление и развитие таможенного дела и таможенного законодательства в России в XIX – начале XX века: монография. М., 2014. С. 9.
5. Быковская, Н. В. Правовые и организационные основы таможенного контроля и правоохранительной деятельности таможенных органов РФ: учебное пособие / Н. В. Быковская, О. Г. Асмарян. – М.: РГАЗУ, 2010. – 76 с.
6. Этимологический словарь русского языка. Фасмер Макс (онлайн версия) [Электронный ресурс] – Электрон. Дан. – Интернет портал «Classes.ru», 2014. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer-term-13303.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

© Гончаров А.В., 2019.

УДК 342

ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ТАМОЖЕННЫМ ПОШЛИНАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

28.10.2019

Юридические науки

Гончаров Александр Васильевич
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Научный руководитель: Федорченко Е.Н., к.пол.н., доцент.

Ключевые слова: НАЛОГ; СБОР; ТАМОЖЕННЫЕ ПОШЛИНЫ; ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА; TAX; COLLECTION; CUSTOMS DUTIES; CHANGES IN LEGISLATION.

Аннотация: В статье рассматриваются нововведения и поправки таможенных пошлин, налогов, принятых в Российской Федерации в 2018 году.

Таможенные пошлины регулируют экономическое взаимоотношение страны в мировом пространстве. Регулированием таможенных пошлин занимается уполномоченный государственный орган – Федеральная таможенная служба. В ЕврАзЭС таможенные ставки определяют в соответствии с Правительством РФ, Белоруссии и Казахстана.

Согласно Налоговому Кодексу РФ (НК) налоги имеют: объект налогообложения, базу, ставку, порядок исчисления, сроки и порядок выплаты. В отличие от элементов налогов, таможенным пошлинам не характерен налоговый период, так как таможенная пошлина не носит регулярный характер.

Налоговые ставки в отношении таможенного тарифа применяют по общим правилам, установленным Правительством РФ. На основании этого можно сделать вывод, что таможенная пошлина имеет существенные отличия от налога. Для таможенных пошлин невозможно формирование налоговой базы. Ставки таможенных пошлин устанавливает не НК РФ.

Ввозные и вывозные пошлины устанавливаются для целей регулирования внешней торговли. Очень часто в качестве защиты идет стимулирование внутреннего рынка за счет установки повышенных пошлин. Таможенные пошлины могут использоваться в качестве специальных мер, которые носят квазиналоговый характер. Таможенная пошлина, как можно сделать вывод из вышесказанного не является налогом, поэтому для нее не устанавливается налоговый период.

Действующее законодательство под таможенными платежами понимает налоги, сборы и другие неотъемлемые платежи, взыскиваемые таможенными органами при передвижении товаров через границу Российской Федерации. Налоговая база: таможенная стоимость товаров и физические характеристики (вес, объем), которые учитываются вместе с упаковочной тарой. Налоги и таможенные платежи должны быть оплачены декларантом — лицом, объявляющим ввоз(вывоз) товаров [1].

Как известно, с 1 января 2018 года на территории России были задействованы новые поправки к таможенному кодексу, в результате которых жизнь миллионов граждан стала труднее, потому что теперь им придется заплатить 30 % от стоимости товара. Вся система работает просто.

Например, если россиянин сэкономил деньги в течение несколько лет, принял решение приобрести дорогостоящие швейцарские часы прямо в Швейцарии, магазин будет обязан передать информацию об этом

приобретении местным властям, и они отправят полученные сведения в иные государства. Изменения, внесенные в таможенные пошлины в отношении товаров, приобретенные российскими гражданами в зарубежных интернет — магазинах (Решение ЕЭК от 20.12.2017 г. № 107) [2].

Сокращение беспошлинных ограничений подразумевает, что в 2018 году ставка бесплатной отгрузки товаров для личного пользования из — за рубежа сохраняется — 1000 евро в месяц и ограничение веса — 31 кг.

В 2019 году лимиты будут сокращены до 500 евро, а предел веса останется прежним. За нарушение стандарта потребуются заплатить тридцать процентов. Наименьший размер пошлины при повышении лимита — не менее 4 евро за 1 кг., а с 2020 года стоимостная планка будет снижена вплоть до 200 евро и процент пошлины сократится до пятнадцати процентов. Минимальная сумма сбора будет равна пятнадцати процентам от избыточной суммы, но не менее 2 евро за 1 кг.

Администрирование сбора таможенных пошлин не дешевое удовольствие для страны, поэтому оно придумало роскошный трюк, который будет выгодным как для самого государства, так и для обычных граждан [3]. Новые лимиты импорта без налогов, которые будут введены в следующем году, гораздо более лояльны: с 1 января 2019 года — 500 евро и 31 кг в течение месяца; с 1 января 2020 года — 200 евро и 31 кг на одну покупку. Важный аспект, на который необходимо обратить свое внимание — в 2020 году порог будет установлен уже не на общую стоимость абсолютно всех посылок, а на стоимость и массу каждой посылки [4].

В 2020 году порог будет установлен уже не на общую стоимость абсолютно всех посылок, которые будут поступать в течение месяца от имени жителя России, а на стоимость и вес каждой посылки. Таким образом, через два года теоретически можно будет заказывать товары на несколько тысяч евро ежемесячно и не платить никакие таможенные пошлины. Купить что — то крупное за рубежом, таким образом, без уплаты сборов не выйдет, а в остальном фактически можно будет не ограничивать себя.

Список литературы

1. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20.12.2017 N 107 «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования» URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/17sr0107/>
2. «Таможенный кодекс Таможенного союза» (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17) ТК ТС Статья 75. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94890/
3. Трошкина Т.Н. Администрирование таможенных платежей в государствах — членах ЕАЭС: вопросы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 237. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/administrirovanie_tamozhennyh_platezhey_v_gosudarstvah_chlenah_eaes_voprosy_pravovogo_regulirovaniya
4. Статья Валерия от 13.03.2018. URL: https://bankiclub.ru/nalogi/tamozhennye_poshliny_na_vvoz_tovarov_v_rossiyu_v_2018_godu/
5. <https://ami.im/sbornik/MNPK-EC-41.pdf#2>

© Гончаров А.В., 2019.

УДК 342

ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

26.10.2019

Юридические науки

Максудова Эльмаз Перитовна
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Научный руководитель: Федорченко Е.Н., к.пол.н., доцент.

Ключевые слова: ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА; ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЛУЖАЩИЙ; СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ; ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО; CIVIL SERVICE; CIVIL SERVANT; CIVIL SERVICE SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION; LEGAL STATUS OF CIVIL SERVANT.

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению социально-правового статуса государственного служащего Российской Федерации. Рассматриваются конституционные деятельности государственных служащих.

Согласно ФЗ от 27 мая 2003 г. N 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», государственная служба подразделяется на следующие виды:
— государственная гражданская служба;
— военная служба;
— правоохранительная служба.

Государственная гражданская служба подразделяется на федеральную государственную гражданскую службу и государственную гражданскую службу субъекта Российской Федерации [2].

ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» также определяет общие условия формирования кадрового состава госслужбы, поступления и прохождения госслужбы, а также присвоение, сохранение и лишение классовых чинов, дипломатических рангов, воинских званий. Согласно закону, вводится понятие «контракт», заключаемый при поступлении гражданина на госслужбу.

Вопрос о статусе государственного служащего окончательно еще не решен. Российское законодательство и практика государственного строительства пока не вышли на уровень понимания статуса государственного служащего как человека государственного, служащего государству и защищенного государством, человека, способствующего обеспечению социально-политических и экономических ценностей общества.

Правовой статус государственного служащего включает в себя три составляющие:
— конституционный статус российского гражданина;
— статус (или отдельные элементы статуса) наемного работника в соответствии с трудовым законодательством РФ;
— административно-правовой статус в соответствии с законодательством РФ о государственной службе.

Соответственно, оно имеет трехмерный характер: как человека; как гражданина, реализующего свое право на труд; как лица, замещающего должность государственной службы и реализующего государственную власть [2].

Федеральный закон от 31.07.95 «Об основах государственной службы Российской Федерации» и Трудовой кодекс РФ рассматривали отношения гражданских государственных служащих с органами, в которых они проходят службу, как трудовые отношения, в регулировании которых имелись определенные установленные законодательством о государственной службе особенности. В Федеральном законе от 27.07.04 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» сделана попытка вывести государственных служащих за рамки трудового законодательства.

Термин «государственная служба» появился в России в 90-е годы. В то время впервые стали появляться документы, где упоминался такой термин. До данного времени такой термин давал характеристику всем служащим, которые трудятся в государственных учреждениях и организациях. Во многих странах такое восприятие осталось и по сей поры.

Нынешнее определение формировалось долгие годы, терпело разные преобразования, пока не приняло в нынешнюю форму. За это время написано много нормативных документов. Главные из них — Положение о государственной службе и Закон «Об основах государственной службы». Только после создания таких документов, возникли отношения в сфере работы органов госслужбы [4, с. 79].

Согласно законам, госслужба – это работа граждан России по обеспечению полномочий:

- государства в целом;
- органов власти;
- субъектов России;
- лиц, заменяющих должности, которые установлены в правовом порядке Конституцией.

В данном смысле обеспечение полномочий – это непосредственная цель организации. Она представляет собой организацию, управление, планирование и контроль всех процедур.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что госслужба подразумевает под собой:

- необходимую деятельность для государства;
- это всего лишь пункт государственной деятельности, который предоставляет исполнение нормативных полномочий;
- к субъектам такой деятельности выдвигают специальные условия, которые охарактеризовывают политику государства.

Когда затрагивается разговор о государственной службе, то следует понимать, что это служба государству и определенным его интересам. Люди (кроме обслуживающего персонала), оказывающиеся штатными единицами в государственных органах, исполняют государственные цели и определенные задачи.

Законодательство показывает: федеральную государственную службу и государственную службу субъектов, которые пребывают в полномочиях России.

Федеральная государственная служба – это задача служащих, реализующих правовой и государственный статус, имеющих некоторые определённые права. Опыт данных служащих лежит в рамках Конституции РФ.

Применяется в системе органов судебной и исполнительной власти. К таким органам относят: Правительственный аппарат, Администрацию Президента, палаты Федерального собрания, Верховный Суд, Счётная палата и другие.

Госслужба субъектов полагается на законы, принимаемые органами законодательной власти отдельного субъекта. Для того чтобы увидеть предмет государственной службы каждого субъекта, нужно исследовать каждый субъект отдельно [4, с. 87].

Существуют и прочие классификации видов. Так же госслужба бывает гражданской и милитаризованной.

Гражданская служба может быть общей и специальной. Общая гражданская служба выполняет общую роль, не отличающуюся особыми факторами. Специальная гражданская служба выполняет установленные цели, которые имеют принадлежность к той или иной отрасли [3].

Милитаризованная государственная служба – это служба в органах внутренних дел, в отделах правительственной связи, в вооружённых силах, в налоговой полиции и других силовых ведомствах.

От гражданской государственной службы ее отличают следующие моменты:

- она включает в себя особые уставы, разные дисциплинарные вопросы;
- служащие данных служб обязаны отвечать специализированным условиям.

Принцип государственной службы – это концептуальный комплекс, устанавливающий всякие функции, задачи, законы, правила и полномочия для субъектов, чья служба связана с государственной службой.

Нынешние стороны госслужбы наблюдаются во многих документах и исполняются работниками, путём выполнения ежедневной профессиональной работы. Их можно разделить на конституционные и организационные.

Конституционные принципы передаются в нормативных актах, документах, постановлениях [1].

К ним принадлежат такие принципы:

- принцип совокупности и упорядоченности государственной службы;
- принцип превосходства Конституции как главного документа государства;
- принцип приоритета и значимости прав и свобод граждан;
- принцип дифференциации трёх векторов власти (законодательной, исполнительной, судебной)
- принцип равноправия граждан при устройстве на работу в органы госслужбы.

Координационные принципы включают в себя методы создания и функционирования государственной службы, гарантируют её направленность и эффективность. Они включают в себя следующие принципы [5]:

- принцип подчинённости и исполнительности одних работников государственной службы перед другими служащими, находящимися выше по должностной иерархии;
- принцип общности основных условий и распоряжений, присущих государственной службе;
- принцип высокой квалификации и профессионализма работников госслужбы;
- политика гласности, которая проводится государственной службой;
- принцип постоянства кадров, которыми владеет госслужба.

Рассуждая о деятельности госслужбы, имеется в виду естественная работа госслужащих. Такая работа включает в себя следующие функции:

- правомерная функция. Она состоит в исполнении полномочий распределительной и регулирующей цели, а также исполнении государственных полномочий от лица государства либо органа государственного правления;
- правообразующая функция. Она состоит в основании и развитии нормативно-правовых актов, основании и использовании законов и других нужных документов;
- регулятивная функция. Она состоит в формировании и реализации политики государства всех граней жизни, исполнении юридических полномочий, применении системы государственного давления на лиц и гарантии их интересов;
- организационная функция. Она состоит в том, что содержит в себе осуществление опыта и законности государственных органов, исполнение организационных мер и технических действий, способствующих организационным процедурам;
- правовая функция. Она включает в себя осуществление мероприятий, способствующих гарантии прав граждан, исполнение обязательств перед государством.

Возможно предположить, что государственная служба содержит в себе деятельность государственных служащих. Данная деятельность состоит из исполнения всех линий государственной власти в разного рода областях общества, с целью выполнения правил, функций и задач государства.

Основанием правовой политики и функциональности госслужбы выступают Конституция РФ, законы, указы, постановления, распоряжения и прочие правовые и нормативные акты. В своём виде Конституция не может охватить в себя все стороны, позволяющие регламентировать деятельность государственной службы [1]. В связи с этим есть много других документов, усовершенствующих данный процесс.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (ред. 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 27. 05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 28. 12.2010)»О системе государственной службы Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 25. 04.2003) // «Парламентская газета», N 98, 31. 05.2003.
3. Демин А. А. Государственная служба в РФ: учебник для магистров М.: Изд-во Юрайт, 2016. — 391 с.
4. Иванов С.А., Иванкина Т.В., Куренной А.М. и др. Правовое регулирование отношений в сфере госслужбы // ЭЖ-юрист. — 2004. — № 6. — С. 21-24.
5. Черепанов В. В. Основы государственной службы и кадровой политики: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 679 с.

© Максудова Э.П., 2019.

УДК 342

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

28.10.2019

Юридические науки

Максудова Эльмаз Перитовна
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Научный руководитель: Федорченко Е.Н., к.пол.н., доцент.

Ключевые слова: ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА; ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЛУЖАЩИЙ; СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ; ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ; ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО; CIVIL SERVICE; CIVIL SERVANT; CIVIL SERVICE SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION; LEGAL BASIS OF CIVIL SERVICE; LEGAL STATUS OF CIVIL SERVANT.

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению правовых основ организации государственной службы РФ, основных принципов государственной службы.

Государственная служба РФ — профессиональная служебная деятельность граждан РФ по обеспечению исполнения полномочий: РФ; федеральных органов государственной власти; субъектов РФ; государственных органов субъектов РФ; лиц, замещающих государственные должности РФ и государственные должности субъектов РФ. Должности государственной службы подразделяются на должности федеральной государственной гражданской службы, должности государственной гражданской службы субъекта РФ, воинские должности, должности федеральной государственной службы иных видов.

Перечни должностей федеральной государственной службы учреждаются Указом Президентом РФ, а перечень должностей государственной гражданской службы субъекта РФ утверждается законом или иным нормативным правовым актом субъекта РФ.

Гражданам, проходящим федеральную государственную службу, присваиваются классные чины, дипломатические ранги, воинские и специальные звания. Для граждан, проходящих государственную гражданскую службу субъектов РФ, устанавливаются классные чины.

Рассмотрим правовые основы государственной службы Российской Федерации. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с посл. изм. от 21.07.2014) — главный закон страны, который, в том числе закрепляет исходные для государственной службы основы [1]:
— верховенство Конституции РФ и федеральных законов на всей территории РФ (п.2 ст.4);
— единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения между РФ и субъектами Федерации (ст.72);
— приоритет прав и свобод человека и гражданина(ст.18);
— разделение законодательной, исполнительной и судебной власти (ст.10);
— равный доступ граждан к государственной службе(ст.32).

Конституция РФ устанавливает, что федеральная государственная служба находится в ведении РФ (ст.71). Конституция РФ в прямой форме не затрагивает вопрос о государственной службе субъектов РФ, но, относя к ведению Российской Федерации лишь федеральную государственную службу, тем самым определяет, что государственная служба субъектов РФ находится в их ведении.

Базовым законом для всей государственной службы является ФЗ от 27.05.2003 №58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (в ред. от 23.05.2016). Данный закон определяет правовые и организационные основы системы государственной службы РФ, уровни и виды государственной службы, основные принципы ее построения и функционирования, в том числе взаимосвязь государственной и муниципальной службы [2].

Ст.3 ФЗ №58 закрепляет основные принципы государственной службы:

- федерализм — данный принцип обеспечивает единство системы государственной службы и разграничение предметов ведения между РФ и субъектами РФ (ст.71, ст.72 Конституции РФ);
- законность;
- приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие, обязательность их признания, соблюдения и защиты;
- равный доступ граждан к государственной службе закреплен в ст. 32 Конституции РФ, данный принцип означает отсутствие ограничений при приеме на государственную службу в зависимости от расы, пола, национальности, языка, социального происхождения и т.д.;
- единство правовых и организационных основ государственной службы, предполагающее законодательное закрепление единого подхода к организации государственной службы;
- взаимосвязь государственной и муниципальной службы предполагает единство основных квалификационных требований для замещения должностей государственной службы и муниципальной службы, требования к профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации;
- открытость государственной службы и ее доступность общественному контролю, объективное информирование общества о деятельности государственных служащих;
- профессионализм и компетентность государственных служащих;
- защита государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность как государственных органов и должностных лиц, так и физических и юридических лиц.

К правовым источникам государственной службы также относятся иные нормативно-правовые акты РФ, отдельные международно-правовые акты, содержащие нормы, регламентирующие соответствующие государственно-служебные отношения [3].

Субъекты РФ вправе иметь свое законодательство о гражданской службе. Законами субъектов РФ утверждаются должности гражданской службы и утверждаются их реестры, устанавливается порядок присвоения классов чин гражданской службы субъекта РФ, регламентируются квалификационные требования к должностям гражданской службы и другие вопросы.

Таким образом, правовые основы государственной службы РФ базируются на Конституции РФ, федеральных законах, Указах Президента РФ, Постановлениях Правительства РФ, иных нормативно-правовых актах РФ, отдельных международно-правовых актах, содержащих нормы, регламентирующие соответствующие государственно-служебные отношения. Субъекты РФ вправе иметь свое законодательство о гражданской службе.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (ред. 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 27. 05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 28. 12.2010)»О системе государственной службы Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 25. 04.2003) // «Парламентская газета», N 98, 31. 05.2003.
3. Демин А. А. Государственная служба в РФ: учебник для магистров М.: Изд-во Юрайт, 2016. — 391 с.
4. <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/10338/2012853.pdf>

УДК 343.132.1

СЛЕДСТВЕННЫЕ ОШИБКИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

30.10.2019

Юридические науки

Иванская Анна Игоревна
КФ РГУП

Ключевые слова: ПРОИСШЕСТВИЯ; ОШИБКИ; СЛЕДЫ; УЧАСТНИКИ; ОСМОТР; INCIDENTS; ERRORS; TRACES; PARTICIPANTS; INSPECTION.

Аннотация: Теорией и практикой криминалистики выработано немало средств обнаружения, исследования и использования доказательств при расследовании преступлений. Особенно важно в полной мере использовать достижения науки при работе по расследованию таких особо тяжких преступлений, как убийства.

Степень научной разработанности темы исследования. При исследовании работы были использованы труды следующих авторов: Драпкин Л.Я., Карагодин В. Н., Морозова Е.В., Андроник Н.А., Виноградова О.П., Пяткова И.Г.

Совершенствовать следственную и экспертную практику в современной России можно в том случае, если будут внедряться новые научно-обоснованные разработки, которые отвечают соответствующему уровню развития криминалистики в наше время. Криминалистику, будучи прикладной наукой, связывают с разными юридическими дисциплинами, которые способствуют тому, что лучше раскрываются и расследуются преступления.

Однако и ошибки при проведении расследований являются взаимосвязанными и взаимообусловленными. При неправильно выбранной следователем тактике расследования, происходит ошибочная квалификация преступного деяния, за счет которой обуславливается выбор методики, не соответствующий фактическим обстоятельствам. Существенным влиянием на процесс формирования ситуации тактического риска по делу обладает допущение при расследовании тактических ошибок, а также осуществляющие противодействия расследованию.

По отношению к природе следственных ошибок, А.А. Аубакирова обращает внимание, что непреднамеренность следственных ошибок является заблуждением. Но действия, которые совершают, основываясь на ошибочные умозаключения, совершаются намеренно.

Можно полагать, что при понимании содержания следственных ошибок, неверное принятие решений – неполное, А.А. Аубакирова обосновано включает в дефиницию рассматриваемого понятия указание, какая субъективная сторона в таких ошибках [3]. Можно принять позицию А.Ю. Головина, что совершение следственных ошибок может происходить и в процессе реализации уже принятых решений, когда такую реализацию воспринимают противоречиво при сложившейся обстановке расследования [4].

Допускать следственные ошибки могут и в случае производства разных следственных действий. В криминалистике выделяют два их вида — технико-криминалистические и тактико-криминалистические ошибки [4, с. 15]. Техничко-криминалистические ошибки являются элементами следственных действий, включают в свой состав отдельные технологические операции с объектами, применяя технические приемы, способы, средства работы со следами преступления. Чаще всего их совершают, проводя производство предварительных

исследований и процедур. Например, осуществляя производство фотоскопических экспертиз, не обращают внимания на условия хранения, транспортировку магнитной записи.

	Осматривая место происшествия,	криминалистические ошибки могут возникнуть:
1)	Определяя состав следственно-оперативной группы;	
2)	Применяя технико-криминалистические средства работы со следами;	
3)	Описывая обстановку и следы;	
4)	Изымая и упаковывая объекты.	

Так как, осматривая место происшествия, важно видеть состав участников следственно-оперативной группы, распространенная ошибка состоит в том, что осматривают без участия специалистов, которые обязательно должны присутствовать. Немаловажно, что, осуществляя осмотр без необходимых специалистов, не используют криминалистические средства для работы со следами. Ошибки применения криминалистических средств работы со следами при осмотре выражены как неверное использование фотосъемки, дактилоскопические и другие техникокриминалистические средства и методы.

Ошибочный осмотр места происшествия состоит в отсутствии разграничений перехода от статической к динамической стадии в протоколах, производство лишь статического осмотра, не вовлекая предметы окружающей обстановки в детальное изучение вопроса. В осмотрах часто можно встретить ошибки описания отдельных объектов, например, «кусочки шерсти» – о фрагментах волос и т. д. Из-за таких ошибок затрудняется процесс восприятия информации, возникает множество дополнительных вопросов. Допускают ошибки и изымая объекты с места происшествия. На основании общего правила, негромоздкие предметы со следами преступления необходимо изымать целиком, чтобы проводить последующее экспертное исследование, поскольку, копируя следы на месте преступления, есть риск их утраты.

Изымая объекты на месте происшествия, нужно брать за основу соображения о целесообразности и доказательной ценности. Было бы целесообразно, для удобства, в конце протокола проводить перечисление изымаемых объектов с места преступления, правильно их упаковывать, чтобы обеспечить наличие вещественных доказательств в деле [8].

То есть, следственные ошибки являются многообразными, но соблюдая технические и тактические рекомендации, психологические приемы проведения следственных действий, можно смело избежать их возникновения.

Выводы. Для снижения числа следственных ошибок и устранения их причин необходима пропаганда объективного и правового подхода в следственной деятельности, своевременное прогнозирование развития следственной ситуации и нейтрализация негативных факторов. Для минимизации количества следственных ошибок необходимо устранить их основные причины. При соблюдении технических и тактических рекомендаций и психологических приемов проведения следственных действий появление ошибок можно предотвратить.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018)
3. Аубакирова А.А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Челябинск, 2010 – 234 с.
4. Головин А.Ю. Дефиниция следственных ошибок// Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. Вып. 1. Ч. II.

5. Морозова Е.В. Криминалистические проблемы следственных ошибок. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.
6. Плахтий Е.В. Проблемы назначения, организации и проведения фоноскопических экспертиз при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003.
7. Морозова Е. В. Следственные ошибки и их причины: учебно-практическое пособие. Екатеринбург, 2003.
8. Виноградова О.П. Следственные ошибки при проведении осмотра места происшествия и их преодоление /О.П. Виноградова. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sledstvennye-oshibki-pri-provedenii-osmotra-mesta-proisshestiya-i-ih-preodolenie>

© Иванская А.И., 2019.

УДК 34.342.95

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

31.10.2019

Юридические науки

Прохожева Наталья Николаевна
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Научный руководитель: Федорченко Е.Н., к.пол.н., доцент.

Ключевые слова: АДМИНИСТРАТИВНЫЙ СТАТУС; ПРАВОВОЙ СТАТУС; ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО; ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС; ADMINISTRATIVE STATUS; LEGAL STATUS; LEGAL PERSON; CIVIL CODEKS.

Аннотация: В настоящей статье автором исследованы проблемы административно- правового статуса юридического лица. Раскрываются и анализируются понятие и сущность юридического лица, а также доказывається утверждение, что юридическое лицо является объектом правового регулирования административного права.

Исследование административно-правового статуса юридического лица обуславливает необходимость анализа понятия и сущности юридического лица как института права юридические лица были и остаются одной из наиболее интересных проблем в юриспруденции. На протяжении многих времен идут дискуссии о сущности юридического лица. При этом многие из ученых утверждали, что юридическое лицо – фиктивный субъект права, существующий лишь в силу прямого указания закона (представители так называемой теории фикции, среди которых можно выделить Савиньи, Виндштейна, А.М. Гуляева, Г.Ф. Шершеневича), другие полагали, что юридическое лицо представляет собой реально существующий субъект (сторонники теории социальной реальности, к которым можно отнести Гирке, Д.М. Генкина). Существует много разных теорий юридического лица, наиболее полный и интересный обзор которых дан в учебном пособии Н.В. Козловой. Также следует согласиться с выводом Ю.К. Толстого о том, что в вопросе раскрытия сущности юридического лица в цивилистической науке (по крайней мере, отечественной), к сожалению, не наблюдается никакого заметного продвижения.

И так рассмотрим понятие административно-правового статуса юридических лиц. Административно-правовой статус юридических лиц – это совокупность предусмотренных законами, подзаконными актами, учредительными документами прав и обязанностей юридических лиц в сфере государственного управления и административной ответственности. В соответствии со ст. 48 Гражданского кодекса РФ, юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Также юридические лица должны иметь самостоятельный баланс или смету. Эта позиция воспринята и в ряде законов об отдельных правовых формах юридических лиц, которые были приняты в соответствии с Гражданским кодексом РФ. Например, в Федеральных законах от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»², от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»³ Иными словами, каждое юридическое лицо самостоятельно, несет гражданско-правовую ответственность по своим обязательствам. Социальная ценность института юридического лица воплощается, прежде всего, в той полезной нагрузке, которую он несет обществу.

Российское законодательство дает определение юридического лица в ч. 1 ст. 48 ГК. Юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Неудачная дефиниция юридического лица в п. 1 ст. 48 ГК порождает различные толкования понятия «обособленное имущество». Так, под имуществом можно понимать только вещи, а значит, отсутствие вещей в собственности, оперативном управлении или хозяйственном ведении организации препятствует признанию ее юридическим лицом. Если посмотреть с другой стороны в течение какого-то периода времени юридическое лицо может вообще не обладать никаким имуществом, как бы широко мы его ни трактовали. Так, большинство некоммерческих организаций на другой день после создания не имеют ни вещей, ни прав требования, ни тем более обязательств. Вся имущественная обособленность таких юридических лиц заключается лишь в их способности в принципе обладать обособленным имуществом.

Даже если считать, что п. 1 ст. 48 ГК императивно устанавливает именно обязанность юридического лица иметь имущество в собственности, то механизмы реализации этого положения в настоящее время отсутствуют. В частности, при регистрации акционерного общества не требуется представлять доказательства передачи создаваемому юридическому лицу имущества в собственность.

Представляется, что толкование легальной дефиниции юридического лица должно опираться не на анализ отдельных понятий, например «имущество», «ответственность», а расширять буквальный смысл определения в целом. Тогда получится, что юридическое лицо – это организация, которая может иметь в собственности или на ином вещном праве обособленное имущество (то есть если имущество приобретается, то оно автоматически становится обособленным), может отвечать по своим обязательствам этим имуществом (если это имущество имеется и если предъявлено соответствующее требование) и т.д.

В связи с этим п. 1 ст. 48 ГК РФ предлагается в следующей редакции: «1. Юридическим лицом признается организация, которая:

- может иметь в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество. Всякое приобретенное организацией имущество является обособленным;
- может отвечать по своим обязательствам обособленным имуществом, если таковое имеется и если предъявлено соответствующее требование;
- может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде».

Юридическое лицо считается созданным с момента его государственной регистрации (п. 2 ст. 51 ГК); регистрации подлежат все юридические лица; она производится в органах юстиции в порядке, определяемом законодательством о регистрации юридических лиц.

Согласно ч. 1 ст. 35 действовавшего ранее Закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» отказ в государственной регистрации предприятия был возможен, во-первых, в случае нарушения порядка создания предприятия, а во-вторых, в случае несоответствия учредительных документов требованиям законодательства РСФСР. Исходя из этого на регистрирующие органы возлагалась обязанность по проверке не только соблюдения правильности порядка представления заявителем документов, но, что важно, и соответствия представленных документов требованиям законодательства.

Федеральный закон № 129-ФЗ в качестве оснований для отказа в регистрации юридического лица называет лишь: 1) непредставление необходимых для государственной регистрации документов (п. 1 ст. 23); 2) представление документов в ненадлежащий регистрирующий орган (п. 2 ст. 23); 3) ситуацию, когда юридическое лицо, находящееся в процессе ликвидации, является учредителем другого юридического лица (п. 3 ст. 23 и п. 2 ст. 20); 4) ситуацию, когда происходит государственная регистрация юридических лиц, которые возникают в результате реорганизации юридического лица, находящегося в процессе ликвидации (п. 3 ст. 23 и п. 2 ст. 20).

Как видно из представленного списка, законодатель в качестве оснований для отказа в регистрации юридического лица выделяет лишь количественные критерии, связанные с нарушением правил оформления представленных на регистрацию документов. Качественная же сторона (проверка достоверности представленных сведений) остается за рамками регистрации. Однако именно качественная сторона регистрации и является осевой (центральной) стороной государственной регистрации вообще и государственной регистрации юридических лиц в частности.

Вместе с тем, органы, принимающие решение о государственной регистрации общественных объединений, осуществляют, во-первых, количественную и, во-вторых, качественную проверку. Для второй характерна проверка этих сведений на истинность, достоверность, соответствие нормам законодательства.

Для исправления возникшей ситуации, по нашему мнению, необходимо дополнить Федеральный закон № 129-ФЗ нормами о содержательной проверке представленных на государственную регистрацию документов. Было бы правильно дополнить гл. III «Порядок государственной регистрации» ст. 9.1 «Правовая экспертиза представленных на государственную регистрацию документов», которая бы, во-первых, ставила в обязанность регистрирующим органам проведение правовой экспертизы представленных документов и, во-вторых, указывала, что проверке должны подвергаться а) формальная сторона представленных сведений, т.е. количество и правильность заполнения представленных документов, б) содержательная сторона представленных сведений, т.е. их истинность (достоверность), и в) сведения о юридических лицах — учредителях создаваемого юридического лица на факт обнаружения процесса его ликвидации. Это — желательный минимум содержания данной статьи. Конкретизирующие положения, подобно положениям вышеприведенного приказа Минюста РФ, могут быть даны приказом Федеральной налоговой службы, где подробно освещался бы порядок проведения такой экспертизы.

в-третьих, в неточностях законодательной техники, касающихся главным образом наименований государственных органов и описания отдельных составов правонарушений.

Список литературы

1. Гражданский Кодекс РФ //Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301
2. Сумской Д.А. Юридические лица. //Юридическая литература.- М. Владос, 2008г. 26 с.
3. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ 2001 г., № 33 (Часть I), ст. 3431
4. <http://www.docme.ru/doc/255170/diplom-moy-fresh>

© Прохожева Н.Н., 2019.

УДК 34.342.95

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

31.10.2019

Юридические науки

Прохожева Наталья Николаевна
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Научный руководитель: Федорченко Е.Н., к.пол.н., доцент.

Ключевые слова: АРЕСТ; ПРАВО; ШТРАФ; ПРАВОНАРУШЕНИЕ; ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ; АДМИНИСТРАТИВНОЕ НАКАЗАНИЕ; КОНФИСКАЦИЯ; ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; ARREST; RIGHT; FINE; OFFENSE; WARNING; ADMINISTRATIVE PUNISHMENT; CONFISCATION; LIABILITY.

Аннотация: В настоящей статье автором исследованы административное правонарушение и административная ответственность. Установлено, что Административным правонарушением признается противоправное виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Как любое правонарушение, административный проступок имеет следующие признаки: общественную опасность, противоправность, виновность, наказуемость, аморальность.

Фактическим основанием административной ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности является административное правонарушение или проступок. Исходя из статьи 2.1 КУоАП:

1. Административным правонарушением (проступок) признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.
2. Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.
3. Назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо.

Признаками административной ответственности является то, что она урегулирована нормами административного права, эти права содержат исчерпывающие перечни административных правонарушений, административных взысканий и органов, уполномоченных их применять, детально регулируют производство по делам об административных правонарушениях и составляют нормативную основу правового института административной ответственности. Совершение административного правонарушения является основанием для привлечения к административной ответственности. Она состоит в применении к субъектам, совершившим административное правонарушение, административных наказаний. Меры административной ответственности применяют органы и должностные лица, которым такое право предоставлено законодательством. Уполномоченные органы и должностные лица применяют административную

ответственность только к не подчиненным им правонарушителям и только в особом процессуальном порядке.

Административную ответственность применяют к следующим видам проступков:

1. Вина. Без нее нет нарушения. Она тоже бывает разной: умышленной или неосторожной.
2. Противоправность. Действия лица являются такими, которые нарушают установленные обществом нормы поведения.
3. Наказуемость. Любое противоправное деяние должно предполагать ответственность. То есть если лицо совершило проступок, который имеет состав и признаки правонарушения, то оно должно быть наказано. Естественно, есть определенные случаи, при которых ответственность может не наступить.

Рассмотрим вопрос о том, в каких формах взысканий выражается ответственность нарушителя перед обществом. За разные виды административных правонарушений (КОАП РФ прописывает различные меры наказания) существует всего 7 основных типов взыскания:

Предупреждение. Чаще всего его применяют в том случае, если неправомерное деяние было совершено первый раз и не считается злостным, не привело к каким-либо последствиям. Оно должно иметь письменную форму. К такому взысканию может привлекаться и физическое лицо, и юридическое.

Административный штраф. Это уже материальное взыскание за тот ущерб, который нанес нарушитель. Его размер зависит от установленного прожиточного минимума и серьезности злодеяния: от 5000 до 200 000 рублей. В любом случае, количество средств, которые взимаются, должно быть кратным стоимости поврежденного имущества. Такое наказание не может быть применено к тем лицам, поведение которых регулируется специальными уставами (военнослужащим, курсантам и другим). Изъятие предмета (возмездное).

Конфискация имущества (предмета). Она производится в пользу государства. При этом предмет может быть продан в ходе торгов. Из вырученной суммы отсчитывается размер ущерба, а также расходы на организацию продажи. Остальные средства отдаются собственнику имущества. Обязательные (исправительные) работы. Заниматься таким трудом человек обязан только в свободное от основной работы время. Он считается общественно полезным и бесплатным. Нарушитель может получить от 20 до 200 часов обязательных работ. Однако осуществлять их он обязан не более 4 часов в день. Есть категории лиц, к которым такое наказание не может быть применено: инвалиды, беременные женщины и другие.

Лишение специальных прав. Оно производится в том случае, если лицо уже не в первый раз нарушает установленные порядки, например правила дорожного движения. Срок лишения составляет от 1 месяца до 3-х лет. Следует учесть, что специального права нельзя лишать тех лиц, для которых оно является основным источником дохода. **Административный арест.** Он предусматривает изоляцию нарушителя от общества на срок до 15 суток. Назначаться он может только судьей. Устанавливается он только в некоторых случаях особо злостного нарушения порядка. А еще может быть применено административное задержание. Однако использовать его следует только в тех случаях, когда нет возможности на месте выяснить личность нарушителя.

Подводя итоги сделаем вывод, что любое административное правонарушение должно нести административную ответственность. Уполномоченные органы и должностные лица применяют административную ответственность только к не подчиненным им правонарушителям и только в особом процессуальном порядке.

Список литературы

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019)
2. <https://businessman.ru/new-vidy-administrativnyx-pravonarushenij-i-administrativnoj-otvetstvennosti.html>

УДК 342

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ И СУЩНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

30.10.2019

Юридические науки

Эмирусейнова Гульнара Сейдаметовна
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Научный руководитель: Шепелева Е.В., к.ю.н., доцент.

Ключевые слова: ПРАВОНАРУШЕНИЕ; ДЕЯНИЕ; НОРМЫ ПРАВА; ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВРЕД; ПРОТИВОПРАВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ; OFFENSE; АКТ; NORMS OF LAW; PUBLIC HARM; ILLEGAL BEHAVIOR.

Аннотация: В статье раскрывается сущность административного правонарушения, показывается его общественная вредность.

Правонарушение, согласно собственным объективным свойствам – это виновное противоправное деяние, дееспособного лица, которое противоречит предписаниям норм права, причиняет вред другим лицам и влечёт за собой юридическую ответственность.

Отсюда правонарушение – общественное, социально значимое явление. В том числе, если, ущерб понесен, только лишь пострадавшим, преступник также наносит вред окружающим, поскольку посягает на его члена, занимающего собственную роль в концепции социального разделения труда и вследствие того функционально сопряжённого с абсолютно всеми членами общества. В результате правонарушения, если будет уничтожен

товар, то в таком случае пострадает и его владелец, и общество, так как данный продукт никогда не поступит на рынок и никак не удовлетворит потребностей тех, кто в этом имеет необходимость. Если в результате преступления был убит человек, в таком случае пострадает непосредственно он сам, и экономика (он никогда не будет производить товары), и семья, которая лишится супруга, отца, брата, и страна, которая не досчитается одного гражданина, возможно государственного деятеля или же солдата. Таким образом, в своём высказывании был прав Карл Маркс, когда заявил, что « наказание, есть не что иное, как средство самозащиты общества, против нарушения условий его существования, каковы бы ни были эти условия » [2].

Правонарушения общественно вредны тем, что они дезорганизуют обычный темп жизнедеятельности общества, устремлены вопреки господствующим социальным взаимоотношениям, вносят в них компоненты общественной напряжённости и конфликтности. С вышесказанного выражения следует, то, что действия, которые согласно собственным свойствам не способны нанести вред общественным взаимоотношениям, ценностям общества и отдельной личности, которые не создают опасности правопорядку в целом и не разрушают правовой режим в той или иной области социальной жизни, не могут объективно признаваться правонарушениями.

И ещё одно, как представляется немаловажное суждение практического характера. Общественная вредность либо угроза считается справедливым признаком, справедливым в том значении, что действие наносит ущерб окружающим, интересам отдельных граждан в независимости от осознания этого условия законодателем. Совместно с этим отнесение, каких-либо действий к противоправному деянию, находится в

зависимости от законодателя, и от него в главной мере зависит привнесение социально рискованному действию официальной огласки или же его умалчивание.

Немаловажно отметить в правонарушении – это поведение. Это действие (либо бездействие), обладающее незаконным характером, то есть нарушающее запреты, не выполняющее прямые обязанности, установленные

нормой права. Этим оно отличается от других видов противообщественного поведения, к примеру, от безнравственного либо дезорганизирующего поведения. Несмотря на то, что противоправное поведение включает в себя и несоблюдение нравственных норм, и содержит дезорганизацию, но всё же в первую очередь, правонарушение – это противоправное деяние [3].

Любое правонарушение причиняет вред государственным, общественным, коллективным или же индивидуальным интересам, приводит к вредным для общества последствиям. Насколько разнообразны взаимоотношения, подвергаемые законному регулированию, настолько разнообразен и ущерб, причиняемый правонарушением. Понятие «вред» подразделяется на несколько видов: материальный и моральный вред, физический и духовный, измеримый и неизмеримый, значительный и незначительный, восстановимый и невозможный.

Формы проявления вреда, периода его формирования многообразны. В соответствии с этим, вред общественным отношениям может быть причинен только лишь тогда, когда уничтожены какие-то материальные ценности или совершенно хищение, но и тогда, когда организована банда, ещё не совершившая, ни одного преступления, когда изготовлен поддельный документ, не использованный по своему назначению. Следовательно, правонарушением является не только противоправное деяние, повлекшее за собой необратимых последствий, но и способной привести к таковым.

Пренебрегая круг общественных интересов, правонарушитель, как правило, переступает закон, то есть нарушает юридическую необходимость и злоупотребляет правом. Границы противоправности и меру ответственности за их несоблюдение определяет государство, которое выносит своё постановление на базе оценки комплекса объективных и субъективных факторов. В их количество входят: народные традиции, характерные черты исторической обстановки, круг интересов класса либо общественной группы, исполняющих политическую власть, общественная позиция, важность оберегаемых отношений и степень причиняемого вреда [1].

Противоправное поведение приобретает объективное представление в поступках человека. Согласно данному высказыванию Карл Маркс отмечал: «Помимо своих действий я совершенно не существую для закона, совершенно не являюсь его объектом». По сути, нарушением закона не могут быть мысли и чувства человека. Но существуют исключения, когда правонарушением признаётся не только лишь действие, но и образ мыслей, родственные связи людей, социальное и биологическое состояние личности [2].

В конечном итоге правонарушение посягает на круг интересов других людей, находящихся под защитой закона. Суть правонарушения заключается непосредственно в поведении человека, противоречащем общепризнанным нормам права, исходящим от государства, даже в том случае, если его требования не отвечают конкретным социальным или частным интересам. В противном случае, существование организованного, культурного общества невозможно. Именно по этой причине законы правового государства допускают и обеспечивают институты необходимой обороной крайней потребности.

Таким образом, подчеркнём, что правонарушение – это волевое, осознанное деяние, выражающееся в действии или бездействии человека, сущность, которого состоит в противоправном, общественно опасном, виновном деянии, которое не соответствует нормам объективного права и влечёт за собой юридическую ответственность.

Список литературы

1. Абдулгазиев Р.З., Кочесоков З.Х., Федяева А.А. О ситуационном подходе к пониманию природы преступления в уголовно-процессуальном праве // Вестник СевКавГТИ. 2015. Т. 1. № 2 (21). С. 89-92.
2. Костенко Н.И. Еще раз о проблемах о понятии и составе // Международное право и международные организации. 2014. № 2. С. 174-193.
3. Уткина Е.Ю., Богунова Г.В. Социальная природа преступлений // Ученые заметки ТОГУ. 2014. Т. 5. № 4. С. 502-504.

© Эмирусейнова Г.С., 2019.

УДК 342

СВОЙСТВА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

30.10.2019

Юридические науки

Эмирусейнова Гульнара Сейдаметовна
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Научный руководитель: Шепелева Е.В., к.ю.н., доцент.

Ключевые слова: ПРАВОНАРУШЕНИЕ; ДЕЯНИЕ; НОРМЫ ПРАВА; ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ; ОБЩЕСТВЕННАЯ ВРЕДНОСТЬ; ПРОТИВОПРАВНОСТЬ; OFFENSE; ACT; NORMS OF LAW; PUBLIC DANGER; PUBLIC HARMFULNESS; ILLEGALITY.

Аннотация: В статье рассматриваются основные свойства административного правонарушения, показывается их общественная вредность.

Общественная опасность — это основной признак, характеризующий правонарушение, отграничивающий правомерное от противоправного деяния. Данное свойство правонарушения состоит в возможности деяния наносить ущерб социальным взаимоотношениям, а в случае покушения на правонарушение ставить их под угрозу причинения вреда.

Общественная опасность (вредность) выражается в том, что преступление всегда связано с посягательствами на ценности и приоритеты человеческого общества, ущемляя общественные и частные интересы. Общественная опасность также вредна, поскольку она нарушает обычный темп жизнедеятельности общества, внедряет элементы социальной напряженности и конфликтности. Акт правонарушения всегда является вызовом для общества, пренебрегая тем, что важно для него. Таким образом,

общественный вред или опасность правонарушения заключается в том, что он посягает на значимые ценности общества, условия его существования. Правонарушения являются социально вредными по своей типичности, распространенности, это не один акт, а массовое действие в его проявлении или обладающее потенциалом для такого распространения [6].

Общественная вредность является материальным свойством правонарушения, раскрывающим его общественную сущность. Данный признак правонарушения, не зависит от воли законодателя. Общественно опасные деяния, могут быть обнаружены правоприменительными органами, в том случае, если они по какой-то причине выпали с поля зрения законодателя и не были признаны правонарушением. Проблемой законодателя в этом случае является формализация данных действий.

Общественная опасность (вредность) имеет определённые характеристики, которые можно разделить на две группы: по отношению к характеру и степени общественной опасности. Под характером, понимаются качественные характеристики правонарушения, зависящие от формы вины, величины причинённого вреда, способа посягательства, объекта, мотива и целей совершённого преступления. Количественные показатели правонарушения выражают степень общественной опасности: характер вины, место, время и обстановка совершения преступления [2].

Противоправность незначительное свойство правонарушения, обозначающее выражение принципа «нет правонарушения без указания о том в законе». Не соответствующее социальным нормам поведение не будет являться нарушением закона, в том случае если оно не предусмотрено в правовой норме. Противоправность

правонарушения проявляется в поведении, противоречащем юридическим нормам права, а также запрещением общественно опасного деяния Уголовным Кодексом Российской Федерации [4].

Таким образом, любое правонарушение может быть противоправным деянием, но не любое противоправное действие является правонарушением.

Следовательно, действие, допускаемое правом, не может рассматриваться как правонарушение.

Виновность – третий признак правонарушения. Для того чтобы противоправное деяние было признано правонарушением нужно, чтобы оно было совершенно виновно. Вина – это психическое отношение лица к своему правонарушению, к общественному вреду, которое оно причинили или могло причинить. Реализация общественной опасности действия может исходить из разных обстоятельств и, прежде всего, из знания о наличии нормы, запрещающей подобное действие [3].

Работоспособный человек, вступающий в правоотношения, руководствуется так называемым здравым смыслом, основанным на повседневном опыте, общем и профессиональном знании. Здравого смысла абсолютно достаточно, для того чтобы верно предугадать результаты своих действий, как положительных, так и отрицательных, и осознанно выбрать подходящий вариант поведения, сформировав добрую и злую волю. Способность предвидеть результаты своих действий, продумать их варианты и реализовать осознанный выбор человека отличается от животных. Последнее, действуя на основе инстинктов, не понимая, не может действовать как субъект преступления даже в тех случаях, когда они наносят ущерб имуществу или здоровью человека [5].

Вина существует только внутри сознания и воли субъекта. Официальные определения намерений и небрежности приведены в УК РФ, НК РФ и Кодекс РФ об административных правонарушениях. Например, ст. 110 НК РФ гласит, что «налоговое правонарушение признаётся совершённым умышленно, если лицо, его совершившее, осознавало противоправный характер своих действий (бездействия), желало, либо сознательно допускало наступление вредных последствий таких действий (бездействия)». А отсутствие вины лица в совершении налогового правонарушения, не может быть привлечено к юридической ответственности (ст. 109 НК РФ) [1].

Принимая во внимание вышесказанное, можно сделать вывод, что современное законодательство исходит из принципа, согласно которому

только независимый человек, способный предвидеть результаты своих действий, может нести ответственность за свои незаконные деяния, совершенные им виновно.

Деяние является следующим признаком правонарушения. Существует две формы деяния, которые различает законодательство: действие и бездействие. Под действием подразумевается активное, волевое поведение лица (кража, драка, взятка), бездействие – это волевое пассивное поведение (халатность должностного лица, уклонение от уплаты налогов). Ответственность за бездействие возможна только в том случае, если у субъекта есть юридическое обязательство поступать надлежащим образом. К примеру, частные адвокаты, нотариусы обязаны предоставлять налоговую декларацию, а бездействие (непредставление) налоговой декларации является правонарушением, согласно ст. 120 НК РФ. Деяние непременно должно быть связано с волей и сознанием субъекта, и только сознательный и умышленный акт будет иметь юридическое значение.

Пятым, завершающим признаком является наказуемость. В определенной степени он происходит от признака противоправности, и в тоже время имеет самостоятельное значение. Осторожность (запрет) общественно опасного деяния по закону не означает только объявление запрета на действие, но предопределяет обязательное установление юридической ответственности за его совершение. Это положение закреплено в ст. 106 НК РФ.

Подобным образом, в своей совокупности, данные признаки формируют схематическое представление преступления. Они определяют понятие правонарушения как виновного противоправного деяния, совершённого работоспособным лицом и нанёсшего ущерб другим субъектам.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018)
2. Балашов С.К. Анализ различных точек зрения на содержание понятий: преступление, деяние и общественно опасные действия (бездействие) // Российский следователь. 2015. № 10. С. 14-18.
3. Гавриленков С.А. Юридическое содержание вины и виновности в уголовном законе Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2 (12). С. 39-46.
4. Гарбатович Д.А. Состав малозначительного деяния // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 6 (23). С. 24-30.
5. Голубев Н.А. К вопросу о вине в уголовном праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 81-83.
6. Мальцев В.В. Общественно опасное поведение в уголовном праве // Рецензенты: Лобанова Л.В. доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации; Сенцов А.С. кандидат юридических наук, доцент. Москва, 2014. С. 54-57

© Эмирусейнова Г.С., 2019.

УДК 343.433

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

30.10.2019

Юридические науки

Семенкова Светлана Анатольевна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Симферополь)

Ключевые слова: СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ; ВМЕНЯЕМОСТЬ; СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ; УМЫСЕЛ; МОТИВ; ЦЕЛЬ; ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА; SUBJECT OF CRIME; SANITY; SUBJECTIVE ASPECT OF CRIME; INTENT; MOTIVE; PURPOSE; KIDNAPPING.

Аннотация: В работе раскрываются элементы субъективной стороны преступления «похищение человека», предусмотренного статьей 126 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Субъектами такого преступления, как «похищение человека», могут быть физические лица, достигшие к моменту совершения преступления возраста 16 лет. Именно с этого возраста по российскому уголовному законодательству наступает уголовная ответственность за совершение указанного преступного действия. При этом лица, совершившие преступления, несут уголовную ответственность лишь при условии их вменяемости.

Под вменяемостью понимается особое состояние психики, способность лица регулировать свое поведение в момент совершения преступления: осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) и руководить ими. Для любого состава преступления указанные признаки субъекта являются обязательными, поэтому при их отсутствии совершившее противоправное деяние лицо к уголовной ответственности привлечено быть не может.

Возможность осознавать противоправность своего поведения и руководить им приобретает лицо по достижении 14-летнего возраста. В указанном возрасте не может не осознаваться опасность такого деяния как похищение человека, поэтому установление пониженного порога возраста уголовной ответственности за данный вид преступления вполне оправдано.

В соответствии со статьей 126 Уголовного кодекса Российской Федерации, из числа субъектов следует исключить группу лиц, деяния которых регламентируются законом или нормативно-правовыми актами других отраслей права (в частности Семейным кодексом Российской Федерации). Оправдано это тем, что нельзя считать похищение одним из родителей малолетнего(несовершеннолетнего) ребенка (кроме родителей, которые были ограничены в родительских правах либо лишены родительских прав), с которым один из родителей препятствует общению с ребенком, нарушая тем самым, в первую очередь, права ребенка. Для исключения уголовной ответственности в действиях такой категории лиц обязательно должен отсутствовать корыстный мотив.

Субъективная сторона похищения человека, как преступления с формальным составом, характеризуется только умышленной формой вины в виде лишь прямого умысла: виновный осознает общественную опасность похищения человека, состоящего в изъятии потерпевшего, ограничении его свободы и перемещении из одного места в другое, желает совершить эти действия и совершает.

Факультативными признаками субъективной стороны, как известно, являются мотив, цель. То есть обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у

лица намерение совершить преступление с целью достичь желаемого будущего результата. Преступное поведение, как и любая человеческая деятельность, имеет определенные мотивы и направляется на достижение определенной цели. Между мотивом и целью существует внутренняя связь. Вместе с тем мотив и цель — понятия не совпадающие, поскольку по-разному характеризуют психическое отношение виновного к совершаемому деянию. Если в отношении мотива можно задать вопрос, что побудило человека совершить общественно опасное действие (бездействие), то в отношении цели — к чему стремился виновный.

Следовательно, цель определяет направленность действий, что побудило преступника совершить похищение человека. Мотивы могут быть разнообразными, неприязнь, месть, ревность, стремление вынудить вступить в брак, обогатиться, убрать нежеланного свидетеля, для рабской эксплуатации и др.

Целью похищения человека, чаще всего, является жажда незаконного обогащения. Везде где прослеживается мотив получить определенную выгоду, присутствует корыстный мотив. Корыстная мотивация чаще толкает преступника на совершение похищения человека. Например, продажа человека в целях использования его как донора, для сексуальной эксплуатации, для рабского труда и др.

Лишь корыстный мотив имеет для деяния квалифицирующее значение.

При этом для квалификации преступления не имеет значения, получил ли виновный желаемую выгоду.

Законодатель определил корыстный мотив одним из особо тяжких признаков из всех допустимых, после того придал ему статус обязательного по отношению к части 2 статьи 126 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Это связано с тем, что похитители часто требуют выкуп за освобождение похищенных. Основным побудительным мотивом такого рода похищения человека является стремление к незаконному обогащению за счет похищаемого или его близких родственников. Почти в 80% случаев подобные преступления совершаются с целью получения выкупа. Иногда корыстный мотив заключается не в требовании денежных выплат или имущества, а в использовании потерпевшего в качестве товара или бесплатной рабочей силы. Так, например, на территории Чеченской республики около пятисот похищенных были задействованы на строительстве дороги в Аргунском ущелье.

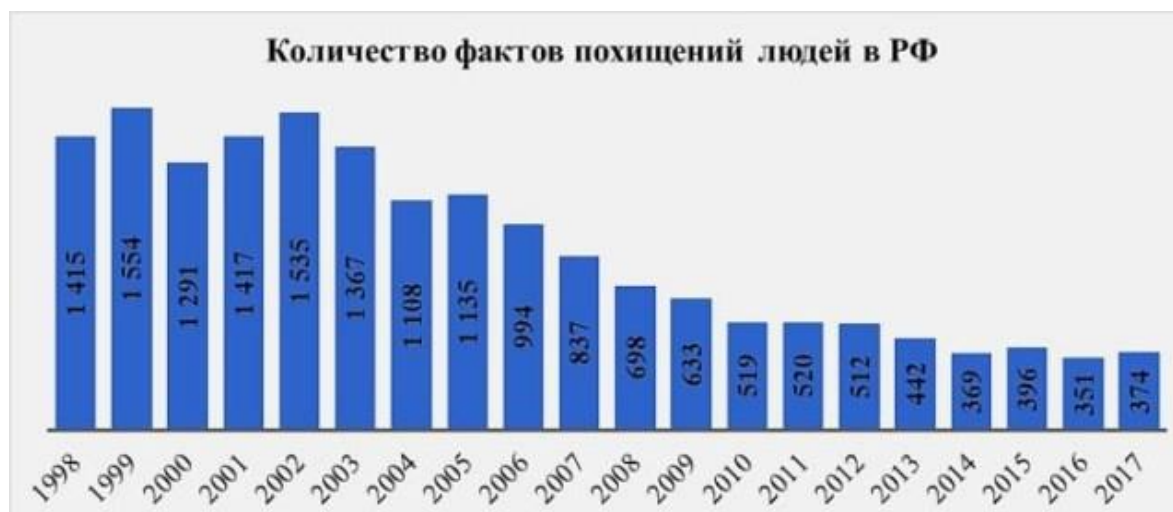
Субъектом преступления похищения человека предпринимается ряд действий для успешной реализации преступного умысла:

1. Выбор предмета посягательства;
2. Сбор сведений о похищаемом;
3. Разработка плана похищения;
4. Определение круга лиц, их функций и технических средств для совершения преступления;
5. Захват, перемещение и насильственное удержание человека в определенном месте;
6. Оказание воздействия на потерпевшего или его близких;
7. Получение денежных средств или имущества;
8. Принятие мер к сокрытию следов преступления и участия в преступлении конкретных лиц.

Анализ времени похищения людей показывает, что примерно две трети рассматриваемых преступлений совершаются в дневные (с 12 до 14 часов — 42 %) и вечерние часы (с 15 до 19 часов — 31 %).

Более половины похищений осуществляются в крупных городах. Для перемещения похищенного почти в 80 % изученных случаев использовался автотранспорт: самих преступников (90 %), потерпевших (4 %) или угнанный (6 %).

За последние годы официальная статика похищений людей в Российской Федерации такова: в 2009 г. — 633, 2010 г. — 519, 2011 г. — 520, 2012 г. — 512, 2013 г. — 442, 2014 г. — 369, 2015 г. — 396 (Приложение №1).

Приложение №1

Примечание к статье 126 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает основание освобождения от уголовной ответственности. Лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его деянии не содержится признаков другого преступления. Существуют определенные условия применения примечания. Одним из необходимых условий является то, что преступник должен запереть помещение, в котором содержит похищенного, чтобы он не смог сбежать. Следующим условием является то, что преступник не выдвигал требования освобождения похищенного либо данные требования не были выполнены самим похищенным, либо третьими лицами. Третье условие – добровольное освобождение, т.е. цель преступника освободить лицо должна быть выполнена и решение об освобождении должно быть принято преступником самостоятельно. Если же похищенному удалось сбежать самому, то ни о каком добровольном освобождении речь идти не может.

Делаем вывод, что субъективная сторона состава преступления изучается только в одном качестве, как элемент состава преступления. Субъективная сторона похищения человека характеризуется виной в виде прямого умысла. При этом виновный должен осознавать, что незаконно захватывает потерпевшего из привычного для него места обитания с перемещением его в другое место, и желает этого. Факультативными признаками субъективной стороны рассматриваемого преступления являются мотив, цель, а так же эмоциональное состояние виновного. Корыстная мотивация чаще толкает субъекта преступления на совершение похищения человека. Лишь корыстный мотив имеет для деяния квалифицирующее значение. При этом для квалификации преступления не имеет значения, получил ли виновный желаемую выгоду.

Законодатель определил корыстный мотив одним из особо тяжких признаков из всех допустимых, после того придал ему статус обязательного по отношению к части 2 статьи 126 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Список литературы

1. Корнакова С.В. Логические основы уголовно-процессуального доказывания. Иркутск: Изд- во БГУЭП, 2009
2. Пинкевич Т.В. Субъективная сторона преступления: Учебное пособие. — Ставрополь. СФМОСУ, 2007
3. Дворкин А.И., Самойлов Ю.М., Исаенко В.Н., Ризаев А.Ш. Расследование похищения человека/ А.И.Дворкин, Ю.М.Самойлов, В.Н.Исаенко, А.Ш. Ризаев. М. 2013
4. Шхагапсоев З. Л. Некоторые вопросы криминалистической характеристики похищения людей в Северо-Кавказском регионе/ З.Л. Шхагапсоев // Общество и право. 2012. № 1
5. Иванов Д.Л. Исследование проблемы похищения людей /Д.Л.Иванов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 3
6. Кадников Н.Г. (ред.) Уголовное право России. Общая и Особенная части. М: Буква, 2014

© Семенкова С.А., 2019.

УДК 342

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

30.10.2019

Юридические науки

Гагиева Эрвина Энверовна

МБОУ СОШ № 2 пгт. Ленино, Ленинский район, Республика Крым

Ключевые слова: ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ; ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ; ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ; СУБЪЕКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ; PUBLIC ADMINISTRATION; PRINCIPLES OF PUBLIC ADMINISTRATION ORGANIZATION; PUBLIC ADMINISTRATION BODIES; SUBJECTS of the RUSSIAN FEDERATION.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос об организации государственного управления. Рассматриваются общий подход к организации государственного управления, принципы организации государственного управления и структура федеральных органов исполнительной власти. Анализируются функции исполнительной власти, регламент федеральных органов исполнительной власти.

Современное государственное управление в России находится на стадии глубокого административного реформирования, основная цель которого сводится к построению эффективной системы государственной власти. Государственное управление организуется в соответствии с двумя основными принципами: во-первых, принципом отраслевого управления. Содержание данного принципа сводится к тому, что направления государственного управления выстраиваются по отраслям народного хозяйства (к примеру, управление сельским хозяйством, управление здравоохранением и так далее). В этом смысле отрасль государственного управления – совокупность органов управления, обусловленная общностью управляемого объекта и подчиненная определенному министерству; во-вторых, принципом межотраслевого управления [2].

Содержание данного принципа сводится к тому, что управление осуществляется органами, обладающими правом осуществления надведомственного контроля по отношению к управляемым объектам. Органы представляющие данный принцип управления регулируются общие вопросы, не относящиеся к ведению конкретного отраслевого управления. Примером такого органа является Федеральная антимонопольная служба.

Рассмотрим принципы организации государственного управления и структура федеральных органов исполнительной власти. В основу осуществления государственного управления заложены следующие принципы [1]:

- во-первых, система органов федеральной исполнительной власти включает в свой состав только министерства, службы и агентства федерального уровня;
- во-вторых, функции органов федеральной исполнительной власти подлежат четкому и строгому разграничению;
- в-третьих, за каждым органом федеральной исполнительной власти Президентом и Правительством России закрепляются конкретные функции;
- в-четвертых, координация и контроль деятельности подведомственных служб осуществляется министерствами федерального уровня;
- в-пятых, координация и контроль деятельности неподведомственных служб осуществляют непосредственно Президент и Правительство России.

Структура федеральных органов исполнительной власти включает в свой состав следующие группы: федеральные органы исполнительной власти, которые объединены ведомственной подчиненностью конкретному министерству и предназначены для реализации конкретной функции государственного

управления (так, в подчинении Министерства финансов России находятся такие федеральные службы, как налоговая, страхового надзора, финансово-бюджетного надзора, казначейство); самостоятельные органы исполнительной власти, не подведомственные какому-либо министерству (к примеру, Федеральная антимонопольная служба и прочие) [3].

Управление органами исполнительной власти возложено на Президента и Правительство России, которые в отношении самостоятельных органов осуществляют это руководство непосредственно, в отношении подведомственных – через соответствующих министров.

Функции исполнительной власти Федеральные органы исполнительной власти предназначены для выполнения следующих функций [1]:

- проведение конкурсов с целью заключения государственных контрактов на размещение государственного заказа по поставкам товаров, оказанию услуг или выполнению работ, требующихся для обеспечения функционирования каждого конкретного органа исполнительной власти;
- проведение конкурсов с целью заключения государственных контрактов на размещение государственного заказа по научно-исследовательским работам; получение и распоряжение бюджетными средствами, предназначенными для финансирования деятельности органа исполнительной власти;
- осуществление приема физических лиц – граждан России, обеспечение полного и своевременного рассмотрения их обращений, направления ответов на обращения; предоставление разъяснений органам государственного и муниципального управления, организациям и гражданам в пределах своей компетенции;
- обеспечение защиты государственной тайны;
- организация работы и обеспечение мобильной подготовки территориальных органов власти; организация профессиональной подготовки и повышения квалификации государственных служащих;
- взаимодействие с российскими, иностранными и международными органами государственной власти; осуществление контроля действий территориальных органов власти; привлечение научных организаций для проработки государственных вопросов; создание экспертных и совещательных органов в пределах своей компетенции;
- запрашивание и получение сведений, требующих для обоснованного принятия решений; осуществление архивной работы; организация конгрессов, семинаров, конференций, выставок и иных массовых мероприятий в пределах своей компетенции.

С правовой точки зрения федеральный орган исполнительной власти наделен статусом юридического лица, имеющего собственную печать и счета.

Действия федерального органа исполнительной власти регулируются регламентом, который устанавливает:

- общий порядок деятельности органа; порядок организации реализации полномочий; особенности планирования работы;
- порядок подготовки проектов нормативных актов, вносимых на рассмотрение Правительства России; порядок работы с парламентскими запросами, обращениями и запросами депутатов палат Парламента;
- порядок рассмотрения обращений организаций и физических лиц – граждан Российской Федерации; особенности раскрытия информации о деятельности федерального органа исполнительной власти и так далее [2].

Помимо основного регламента для исполнительного органа федерального уровня разрабатываются регламенты административного характера, определяющие порядок реализации отдельных государственных функций.

Список литературы

1. Бахрах Д. Н., Росинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право Текст.: учебник для вузов / Д. Н. Бахрах, Б. В. Росинский, Ю. Н. Стариков. — М.: НОРМА, 2004. -309 с.

2. Глазунова Н. И. Государственное (административное) управление Текст.: учебник / Н. И. Глазунова. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. — 556 с.
3. Могучих Е.В. Правовое регулирование взаимодействия органов исполнительной власти РФ и её субъектов в области предметов совместного ведения Текст. : дис... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Могучих Елена Васильевна. -М., 2002. 167 с.

© Газиева Э.Э., 2019.

УДК 342

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

30.10.2019

Юридические науки

Газиева Эрвина Энверовна

МБОУ СОШ № 2 пгт. Ленино, Ленинский район, Республика Крым

Научный руководитель: Ушакова Е.В., к.ю.н., доцент.

Ключевые слова: ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ; ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ; ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ; СУБЪЕКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ; PUBLIC ADMINISTRATION; PRINCIPLES OF PUBLIC ADMINISTRATION ORGANIZATION; PUBLIC ADMINISTRATION BODIES; SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос об организации государственного управления. Раскрываются принципы организации государственного управления в субъектах Российской Федерации. Рассматриваются органы государственного управления в субъектах Российской Федерации.

Организация государственного управления в субъектах Российской Федерации – это формирование системы государственного управления в субъектах Российской Федерации на основании конституционно и законодательно закрепленных принципов публичного управления в субъектах Российской Федерации. Организация государственного управления в субъектах страны строится на следующих принципах: организация публичного управления на уровне региона должна обеспечивать государственную целостность и целостность территории страны, которые обеспечиваются посредством единой системы публичного управления и правовой системы на всей территории страны; организация публичного управления на уровне субъекта Федерации должна обеспечивать реализацию суверенитета Федерации [2].

Суверенитетом наделено все население страны, а соответственно, говорить о государственном суверенитете можно лишь в отношении Федерации, но не отдельных ее частей. Вся система государственных органов, образующая механизм управления государством, а не ее отдельные части, наделяется населением суверенитетом. Соблюдение названного принципа позволяет обеспечить политическое единство государства, единство государственно-политического устройства; организация публичного управления в субъектах Российской Федерации требует обеспечения верховенства конституционного и федерального законодательства на всей территории страны.

Приоритетная роль федерального конституционного и иного законодательного регулирования предполагает, что Федерация определяет основы устройства общественной жизни, при этом отдельные сферы публичного управления остаются в исключительном ведении Федерации. Это наиболее важные с позиции стратегического регулирования области общественной жизни, остальные области общественной жизни в рамках и пределах, установленных Федерацией, могут совместно регулироваться Федерацией и субъектами, или полностью быть переданы субъектам Федерации. Кроме того, названный принцип требует, чтобы публичное управление на всех уровнях государственной власти подчинялось законодательно закрепленным демократическим принципам организации управления [1].

Этот принцип предполагает, что Основной закон и другие федеральные законы характеризуются высшей юридической силой и непосредственным действием на территории страны. При этом приоритетная роль отводится Основному закону, другие федеральные законы должны соответствовать конституционным

положениям. Те региональные акты, которые принимаются по вопросам, входящим в ведение Федерации, и по вопросам, находящимся в совместном регулировании Федерации и субъектов, должны соответствовать положениям федерального законодательства; организация публичного управления на уровне субъекта Федерации требует обеспечения единства публичного управления на всей территории страны [4].

Так, несмотря на предоставление самостоятельности регионам в установлении собственной системы управления, федеральное законодательство требует, чтобы такое управление организовывалось и осуществлялось в соответствии с конституционными основами публичного управления и основами организации системы органов законодательной и исполнительной власти на уровне региона, которые закреплены в специальном федеральном законе; организация государственного управления в субъектах Российской Федерации требует соблюдения важнейшего начала публичного управления в демократических правовых государствах – разделения властей с установлением системы инструментов, не допускающих узурпации всей полноты власти высшим исполнительным или высшим законодательным органом.

Реализация названного принципа не предполагает нарушения принципов единства и целостности публичного управления, но требует организационного обособления направлений публичного управления – законодательного, исполнительного и судебного. На уровне региона организация государственного управления с соблюдением принципа разделения властей требует формирования высших органов законодательной и исполнительной власти и установления между ними взаимодействия, позволяющего каждому из органов предотвратить захват власти другим; организация государственного управления в субъектах Российской Федерации исходит из необходимости для обеспечения эффективности публичного управления разграничения вопросов управления между федеральными и региональными органами власти; самостоятельность органов субъектов в реализации своих полномочий [1].

Так, организация публичного управления на уровне субъектов Федерации направлена на обеспечение возможности населения непосредственно или через представителей реализовывать свое право на управление. При этом органы государственной власти в субъектах действуют в рамках, установленных законом, реализуя свои полномочия исключительно в интересах населения; организация государственной власти в субъектах призвана гарантировать права населения субъекта Федерации на самостоятельное и независимое решение вопросов, имеющих значение для местного сообщества. Другими словами, организация государственной власти на территории регионов должна обеспечивать самостоятельность местного самоуправления населением, входящих в состав региона муниципальных образований.

Организация государственного управления в субъектах Российской Федерации предполагает создание: высшего органа законодательной власти, который формируется населением региона, осуществляет законотворческие функции по предметам ведения региона и контрольные полномочия в отношении высшего исполнительного органа власти региона; системы исполнительных органов власти субъекта, непосредственно реализующих управление на территории субъекта Федерации в конкретных областях общественной жизни.

Список литературы

1. Варламова Н.В., Скурко Е.В. Российская Федерация и ее субъекты: проблема укрепления государственности // Государство и право. 2001. — № 7. -С.66-69.
2. Козлова Т.А. Укрепление вертикали власти и местное самоуправление // Журнал российского права. 2001. — № 7. -С.56-67.
3. Кокотов А.Н. Разграничение и согласование полномочий Российской Федерации, субъектов Федерации и их органов государственной власти // Журнал российской права. 2002. — № 8. -С.34-41.
4. Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ // Политические исследования. — 2000. -№ 1. С.77-82.

Педагогические науки

УДК 37

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

25.09.2019

Педагогические науки

Ахметова Гульгена Фаритовна

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета;

Мифтахов Алмаз Фаридович

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Ключевые слова: СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ; ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ; УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС; EDUCATIONAL SYSTEM; PHYSICAL EDUCATION AND SPORT; EDUCATIONAL PROCESS.

Аннотация: В статье рассматриваются приоритетные направления воспитания, физического воспитания и спорта в образовательном процессе.

Физическая культура и спорт являются неотъемлемой частью культуры, областью социальной активности, которая объединяет духовные и материальные ценности, созданные и используемые обществом для физического развития человека, укрепления его здоровья, способствующего гармоничному развитию личности.

Физическая культура — это самая широкая и коллективная концепция, охватывающая все достижения, накопленные в процессе социально-исторической практики: уровень здоровья, спорта, науки, произведения искусства, связанные с физической культурой, и материальные (технические) ценности (спортивные сооружения, оборудование).

Под физической культурой понимают совокупность всех присущих данному обществу целей, задач, средств, форм мероприятий, способствующих физическому развитию и совершенствованию людей. Сюда входят физическое воспитание, спорт [2].

В речи перед людьми, посвященной 21-й годовщине Конституции Республики Узбекистан, Президент Каримов И.А. он уделил особое внимание здоровому образу жизни наших людей, особенно молодого поколения.

Создание эффективной системы здорового образа жизни должно существенно способствовать улучшению страны и переходу Узбекистана к устойчивому развитию.

Здоровый образ жизни — это условие развития различных аспектов жизни человека, достижения долголетия и полноценного осуществления социальных функций, активного участия в профессиональной, социальной, семейной и рекреационной жизни.

Развитие физической культуры и спорта может быть успешным, если государство и органы государственной власти, организации, их лидеры, эксперты и ученые в этой области выберут соответствующую стратегию.

Если бы можно было получить четкое понимание от большинства людей, что физическая активность и спорт, например, для студентов, являются обязательным условием нормального развития ума и тела, то подавляющее большинство физических и психических заболеваний так или иначе связаны с неподвижностью и ожирением, которые активность снимает стресс, улучшает работоспособность, снижает агрессию и может не только остановить физическую деградацию, но и значительно улучшить здоровье.

В то же время, осознание социальной потребности в физическом совершенствовании и физкультурном обществе недостаточно. Именно поэтому в стране приняты нормативные акты, правовые нормы и законы, которые способствуют развитию физической культуры и массового спорта на всех уровнях: в компаниях, в организациях, в местах проживания, на отдыхе, в семье, в Швейцарии, в учебных заведениях.

Законодательство о физической культуре и спорте в России в целом регулирует общественные отношения в этой области, создает правовые условия для удовлетворения потребности личности в гармоническом развитии, достижении высокого уровня работоспособности, формировании необходимых знаний, двигательных навыков, физических и нравственно волевых качеств, профессионально-прикладной подготовки, профилактики вредных привычек и правонарушений [1].

Современные представления о качестве жизни неразрывно связаны со способностью каждого учащегося поддерживать здоровье как высшее и абсолютное благо.

Физическая культура, согласно общечеловеческим представлениям нашего времени, является уникальным средством сохранения потенциала и здоровья молодежи. Поэтому развитие понимания спортивного образования и спортивных отношений неизбежно должно варьироваться от признания потребностей физического воспитания и спорта до создания возможностей для использования своего потенциала и реализации своих прав.

Для выполнения этой задачи необходимо формирование у студентов устойчивой потребности в физическом совершенствовании и здоровом образе жизни, повышения уровня их образованности в области физической культуры, обучение жизненно важным двигательным навыкам и умениям, применению их в различных по сложности условиях, развитие основных двигательных качеств, формирование навыков организации повседневного двигательного режима, для чего необходимо существенное улучшение качества процесса физического воспитания и образования подрастающего поколения [3].

Физическая культура и спорт — это средства для создания гармонично развитой личности. Они помогают сконцентрировать все внутренние ресурсы организма на достижении цели, повысить эффективность работы, позволяют поставить все задачи, намеченные в короткий рабочий день, и развить потребность в здоровом образе жизни.

Содержание занятий с учащимися университетов основано на широком использовании знаний и навыков в использовании физической культуры, использовании спорта и профессионально применяемой физической подготовки для получения индивидуального и коллективного опыта в области физического воспитания и спорта. На них студенты учатся регулировать свою физическую активность, поддерживать необходимый уровень физической и функциональной подготовленности в течение периода обучения, приобретать опыт в улучшении коррекции индивидуального физического развития, учатся использовать физическую культуру для организации мероприятий на свежем воздухе, предотвращения общих и профессиональных заболеваний и предотвращения травмы.

Студенты должны знать о преимуществах физического воспитания и вести здоровый образ жизни.

Целью физического воспитания является содействие подготовке гармонично подготовленных, высококвалифицированных специалистов. Во время обучения в университете в контексте физического воспитания выполняются следующие задачи:

— Воспитание у студентов высоких моральных, волевых и физических качеств, готовности к высокопроизводительной работе;

- Поддержание и укрепление здоровья студентов, содействие правильному образованию и всестороннему развитию организма, а также поддержание высокой успеваемости на протяжении всего периода обучения;
- Комплексная физическая подготовка студентов; — профессионально-прикладное физическое воспитание студентов с учетом особенностей их будущей трудовой деятельности;
- Обучение студентов о необходимости регулярно заниматься спортом.

Учебный процесс в Ташкентском университете информационных технологий на 1-2 курса организован в соответствии с состоянием здоровья, уровнем физического развития и подготовки студентов, их спортивной квалификацией, а также с учетом условий и характера работы их предстоящей профессиональной деятельности.

Университетские факторы риска, которые негативно влияют на здоровье учащихся, включают в себя: интенсификацию учебного процесса, часто присутствующую стрессовую образовательную среду и, иногда, нерациональную организацию образовательного процесса, несоответствие методов и технологий обучения возрасту и навыкам. функциональные возможности студентов, отсутствие физических упражнений, отсутствие систематической работы по формированию ценности здоровья и здорового образа жизни.

Актуальность физического воспитания обусловлена увеличением и изменением характера стрессов на организм из-за усложнения общественной жизни, увеличения рисков антропогенного, экологического, политического и военного характера, провоцирующих негативные изменения в состоянии здоровья.

Целью системы физического воспитания студентов вузов является: комплекс организационных, методических, пропагандистских и воспитательных мероприятий, которые могут обеспечить восстановление студентов с помощью физической культуры и спорта. Содействовать в подготовке всесторонне развитых специалистов по высокопродуктивному труду по выбранной профессии и по защите Родины, способных использовать и внедрять основы здорового образа жизни в контексте будущей производственной деятельности.

Важную роль в формировании здоровья, ориентированное на наших студентов мышление играет личность учителя в отделе физического воспитания, который должен не только быть верным сторонником принципов здорового образа жизни, но и обладать технологией обучения практическим навыкам профилактических студентов. Инновационные педагогические подходы, которые позволяют осознать необходимость сохранения и укрепления здоровья как ценности, становятся жизненно важным условием развития личности студентов [4].

В университетах «физическая культура» представлена как академическая дисциплина и важный компонент целостного развития человека. Являясь составной частью общей культуры, психофизической подготовки и профессиональной подготовки студентов в течение всего периода обучения, физическая культура является одной из обязательных дисциплин. Физическое воспитание полностью реализует свои образовательные и развивающие функции в педагогическом процессе, ориентированном на физическое воспитание.

Те, кому сегодня от 18 до 20 лет, очень скоро станут главными героями в нашей стране. Привычка к здоровому образу жизни должна формироваться в семье и в учебных заведениях.

Личный пример преподавательского состава, пропагандирующего здоровый образ жизни в университетах, поможет воспитать и вырастить здоровое молодое поколение.

Современный уровень социально-экономического развития общества требует постоянного повышения физической подготовленности студентов.

В укреплении здоровья и гармоничного развития личности, в подготовке молодежи к работе возрастает значение физической культуры и спорта и их внедрение в повседневную жизнь. Необходимо расставить вещи так, чтобы ученики заботились о своем физическом совершенствовании, имели знания в области гигиены и медицинской помощи, вели здоровый образ жизни.

Расширение физического воспитания и спорта, а также улучшение его организации по месту жительства, работы и учебы будут способствовать росту массового физического воспитания и спорта в Узбекистане.

Список литературы

1. Доклад Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова на торжественном собрании, посвященном 21-й годовщине конституции РУз. 06.12.2013 г. <http://www.press-service.uz>.
2. Масляков В. А., Матяжов В. С. Массовая физическая культура в вузе. / Учебное пособие. –М.: «Высшая школа», 1991.-240 с.
3. Масияускене О. В., Муравянникова Ж. Г. Валеология: учебное пособие — Ростов Н/Д; Феникс, 2008. -251 с.
4. Ямпольская Ю. А. Физическое развитие и адаптационные возможности современных школьников// Российский педиатрический журнал.- 1998.-№ 1.- С.9–11.

© Ахметова Г.Ф.; Мифтахов А.Ф., 2019.

УДК 37

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ ТЕМЫ «ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ» В НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

30.09.2019

Педагогические науки

Алиева Бибишодмон Мустафоевна

Среднее общеобразовательное учреждение № 42, Республика Таджикистан, г. Душанбе

Ключевые слова: ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ; РУССКИЙ ЯЗЫК КАК НЕРОДНОЙ; СОВЕРШЕННЫЙ И НЕСОВЕРШЕННЫЙ ВИД ГЛАГОЛА; VERBS OF MOVEMENT; RUSSIAN LANGUAGE AS NON-NATIVE; PERFECT AND IMPERFECT VERBS FORM.

Аннотация: Статья посвящена некоторым особенностям преподавания глаголов движения русского языка в Таджикистане в условиях школьного образования. Основное внимание сосредоточено на главных трудностях усвоения темы «Глаголы движения» и его дальнейшего употребления в речи таджикскими учениками.

Несмотря на то, что глаголы движения русского языка представляют трудность для многих учеников, владение навыком их корректного использования необходимо для свободной коммуникации, так как «глаголы движения широко используются в социально-культурной, учебной, деловой сферах общения, художественной и публицистической литературе и в научно-политической речи» [1, 5-6].

На уроках русского языка как неродного в национальных школах Таджикистана процесс изучения лексико-грамматических и функциональных особенностей глаголов движения должен строиться с учетом их специфики в русском и родном языках обучающихся.

Таким образом, при обучении следует учитывать, что для русских глаголов движения релевантным являются семантические признаки однонаправленность / неоднаправленность, некрatность / кратность, а для таджикского языка, напротив, не характерно такое противопоставление, так как эти признаки заключены в контексте. В свою очередь, приставочные глаголы движения в русском языке различаются особенностями выражения таких семантических признаков как направление движения, способ передвижения, характер ориентации. При всем этом существующие словарные толкования русских приставочных глаголов движения не всегда могут дать точное представление обо всех семантических признаках, присущих приставкам именно этой лексико-грамматической группе, которые могут вызвать дополнительные трудности при изучении русского языка таджикскими школьниками.

В связи с этим важно не только выделит в программе раздел «Глаголы движения», перечисляя в ней такие особенности, как их значение, морфологические признаки (вид, возвратность/невозвратность, переходность/непереходность и др.) и синтаксическую функцию (сказуемое), но и целесообразно указать на необходимость усвоения обучающимися таких семантических и функциональных особенностей глаголов движения, которые способствуют их правильному употреблению в устной и письменной речи в формах несовершенного и совершенного вида в значении однонаправленности/ненаправленности, кратности/многократного характера действия и т.д.

Последовательность обучения глаголам движения учеников национальных школ происходит, как правило, по определенной схеме, которая включает в себя следующие этапы:

- Этап: изучение бесприставочных глаголов;

- Этап: изучение глаголов движения с префиксом;
- Этап: изучение глаголов движения, имеющих переносное значение.

Основную трудность представляет изучение приставочных глаголов, которые требуют особого внимания. Это обусловлено тем, что каждая приставка привносит какое-то значение и имеет множество нюансов употребления. Поэтому учащимся трудно понимать различия между приставочными глаголами движения. Например, когда присоединяется приставка к глаголам типа *идти*, они становятся глаголами совершенного вида (вести — провести), а глаголы типа *ходить* с приставками приобретают несовершенный вид (водить — проводить) несмотря на то, что все бесприставочные глаголы движения изначально являются глаголами несовершенного вида.

Ошибки, допускаемые таджикскими учениками при использовании глаголов движения, можно поделить на следующие типы:

1. Смещение глаголов, обозначающих разные способы движения /идти – ехать/.

Например: *Мы идем в школу.*

Я поеду в Москву.

Основной причиной допущения такого рода ошибки заключается в том, что в таджикском языке глаголы по способу движения не дифференцируются. Таким образом, в процессе преподавания целесообразно семантизировать оба глагола по характеру перемещения, а в случае затруднений или ошибок, в речи обучающихся, пользоваться так называемым вопросом-помощником: «Пешком или на транспорте?». Не менее эффективным являются также схемы и схематические рисунки.

2. Одной из самых распространенных ошибок является также подмена глаголов разнонаправленного движения глаголами однонаправленного движения / идти — ходить/, то есть смещение группы глаголов:

Например: *Каждое воскресенье мы идем в зоопарк. (вместо ходим)*

Я вчера шел в университет на занятия.

Поэтому уже на первых занятиях в глаголах типа *идти*, *ехать* следует подчеркивать направленность в одну сторону.

«В устных высказываниях обучаемые редко используют в своей речи глаголы в прошедшем времени типа *ходил*, *ездил*, предпочитая вместо этого пользоваться известным им глаголом *был*. Это не приводит к ошибкам, но значительно обедняет речь. Кроме того, ученики ошибочно используют вместо глаголов *ходил*, *ездил* менее употребительные в русском языке формы прошедшего времени *шел*, *ехал*. Поэтому на начальном этапе не уделяется большое внимание упражнениям на отработку глаголов однонаправленного движения в прошедшем времени. Более рационально после объяснения дифференциальных признаков значения глаголов *идти*, *ехать* дать однородный «временной» лексический ряд глаголов: для обозначения действия в настоящем, прошедшем и будущем времени: *я иду*, *ходил*, *пойду*, а форму *ХОДИЛ* – еще и для обозначения единичного движения «туда-обратно» с пребыванием в указанном месте». [3, 6]

В процессе обучения необходимо дать подробное толкование глаголу *ходил* и ряд тренировочных упражнений.

В случае неправильного выбора глаголов из пары *идти* – *ходить* можно прибегнуть к использованию вопроса-помощника: «Сколько направлений?».

«Навыки правильного употребления изученных непереходных глаголов *идти*, *ехать*, *идти*, *ходить*; *ехать*, *ездить* переносятся затем на усвоение переходных глаголов *нести* – *носить*; *везти* – *возить*; *вести* – *водить*, которые также различаются по способу передвижения /*нести*, *вести*, *везти*/ или по характеру

направленности /нести–носить и т.д./ При этом необходимо обращать внимание студентов на положение объекта относительно субъекта, используя вопрос-помощник: «Где находится объект?» [3, 8].

3. К характерным ошибкам, допускаемым таджикскими учениками, относится неправильное употребление приставок в глаголах движения:

Например: *По дороге домой я пришел к тебе. (зашел)*

Мы ушли от дома подальше. (отошли).

Для того чтобы устранить дальнейшее возникновение таких ошибок, на уроке важно использовать схемы – модели, иллюстрирующие их значение. При этом схемы должны быть расшифрованы. Так, значение глагола *войти* можно передать схематическим изображением, где субъект только пересекает границу. Значение приставки *вы* движения изнутри наружу *по* — /пойти/ — обозначает момент начала движения и т.п.

Для того чтобы облегчить дальнейшее использование глаголов движения в сознании учащихся, с самого начала изучения этой темы должны сохраниться определенные схемы, соответствующие тому или иному значению глагола.

Прежде всего, преподаватель должен направить все свои усилия на выявление семантики, вносимой в глаголы приставками. Таким образом, еще одним из вариантов подачи глагольных приставок может стать сопоставление. Например, глаголы движения с приставкой *при-* обозначают прибытие куда-нибудь (в результате движения), а глаголы с приставкой *у-* обозначают удаление (в результате движения): *пришли – ушли, приехали – уехали*. В данном случае можно обозначить *при* стрелочкой и со знаком плюс, а *у* — стрелочкой с минусом. Также, для закрепления, можно использовать сочетание *они пришли* и его соответствие значению — *они здесь*, а также *Они ушли* — *их нет здесь*.

Так, важным этапом при обучении глаголам движения является система упражнений. Как считают Г. А. Битехтина и Л. П. Юдина, основные цели обучения каким-то грамматическим явлением сильно влияют на систему упражнений, особенно, на ее характер и направленность. Они подчеркивают, что «учащимся нужны разные упражнения, чтобы усвоить какое-то грамматическое явление — устные и письменные, диалогические и монологические упражнения с заданиями, с помощью которых упражняются в понимании на слух и запоминании материала» [1, 19-20].

Исходя из всего вышеизложенного, можно прийти к выводу, что «употребление в речи приставочных глаголов движения и осмысление их значений требует от учащегося знания большого количества ситуативного материала и его адекватного использования. Для успешного овладения навыками использования глаголов изучающим русский язык как неродной необходимы материализованные опоры для запоминания» [2, 4].

Всегда, в процессе преподавания глаголов движения, следует помнить об этих трудностях и акцентировать внимание учащихся на них, так как, игнорируя их, невозможно научить иноязычных учащихся правильно использовать бесприставочные и приставочные глаголы движения в своей письменной и устной речи.

Список литературы

1. Битехтина Г.А. Юдина Л.П. Система работы по теме «Глаголы движения» — М.: Рус.яз., 1985
2. Гадалина И.И., Городилова Г.Г. Глаголы движения в русском языке. — М.: Рус.яз., 1989
3. Каин У. Ирина С. Галина Г. Некоторые методические рекомендации для профилактики и устранения ошибок при изучении глаголов движения в иностранной аудитории. Кафедра русской филологии Молдова, 2009

УДК 37.013

ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ МБОУ «СОШ №10» ГОРОДА НИЖНЕКАМСК)

20.10.2019

Педагогические науки

Ильгамова Гузалия Ринатовна
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Научный руководитель: Бахвалов С.Ю., кандидат экономических наук, доцент.

Ключевые слова: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ; КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ; ЗНАКОВЫЕ МОДЕЛИ; PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES; QUALITY OF EDUCATION; ICONIC MODELS.

Аннотация: В статье рассматриваются современные педагогические технологии повышения качества образования. Приводятся трактовки термина «педагогическая технология» такими исследователями, как В.П.Беспалько, Б.Т.Лихачёва, В.М.Шапель, И.П.Волкова, В.М.Монахов и другие. Приводится краткое изложение аспектов педагогических технологий. Трактуются новые педагогические технологии: «Опыта запоминаний», «Скоординированности действий», «Восприятия в контексте» базирующиеся на психофизиологических процессах организма. Практическая значимость исследования заключается в более обширном рассмотрении современных педагогических технологий с ракурса устройства организма, использования ресурсов для быстрого усвоения знаний. Результаты исследования будут использованы в МБОУ «СОШ №10» города Нижнекамск.

Повышение качества образования является основной задачей для усовершенствования образовательной системы в целом. Повышению качества образования способствуют современные педагогические технологии обучения. Педагогические технологии это совокупность психолого-педагогических приёмов и методов направленные на повышение эффективности обучения. Педагогические технологии должны способствовать организационному процессу обучения и обеспечивать комфортное пространство для познавательной деятельности. Проблема введения новых педагогических технологий состоит в том, что не все технологии являются эффективными для всех учащихся. Нужно иметь индивидуальный подход, но в классе, где численность детей превышает более тридцати учащихся не совсем приемлемо и рационально использовать такую систему обучения. Современные педагогические технологии должны отвечать некоторым параметрам, таким как системность, управляемость, воспроизводимость и эффективность. Такие технологии, как игровые, помогают проводить учебные занятия с интересом для обучающихся. Современные педагогические технологии ведения урока: урок-викторина, урок-путешествие-квест, урок-соревнование, урок – экспедиция позволяют побудить учеников, что способствует повышению мотивации. Однако существует вероятность, что обучающихся постоянно придётся мотивировать. Быть грамотным педагогическим специалистом нельзя без обширного арсенала образовательных технологий. [1] Педагогические технологии современного обучения направлены на деятельность учеников: проблемное обучение, интесификация обучения на основе знаковых моделей В.Ф.Шаталова [1], уровня дифференциаций, информационные технологии, интерактивные технологии, технологии развивающего обучения Л.В. Занкова [1] Каждая технология имеет определённый вектор направления. Существуют технологии обучения, где обучающийся учится сам без подсказок и направлений, например, технология саморазвивающего обучения Г.К.Селевко [1] Технологии системны, существует некий алгоритм воспроизведения, а такой подход не совместим с творческим началом. Человек живёт по схемам, знакомым шаблонам и попадая в новую среду, ситуацию подвергается стрессу. Актуальность темы обусловлена наличием обучения шаблонности в технологиях, что не позволяет личности выйти за рамки обыденного. Обзор научной литературы по проблеме системности обучения проводили такие исследователи,

как В.Г.Афанасьев, Л. Берталанфи и другие [3] Структурные компоненты современных технологий, являются средством достижения качественного образования, не делая упор на скорость усвоения знаний. Цель статьи развернуть ракурс современных технологий, сократив время в разы при усвоении материала. Методы исследования: ретроспективный и перспективный анализ, тестирование, анкетирование, наблюдение. По утверждению И.П. Волковой [2] педагогическая технология это описание процесса достижения планируемых результатов, обучения. Действительно процесс обучения является основным критерием воспроизведения технологии в учебном процессе. Однако, чтобы технология начала действовать нужно затрагивать не только освоение, но и понятия каким же образом, при помощи каких процессов происходит усваивание материала.

М. Чошанов [2] сводит определение педагогическая технология к тому, что технология обучения есть составная процессуальная часть дидактической системы. Действительно порядок закрепления результатов несомненно важна при обучении на основе педагогических технологий. Качество обучения является отражательным элементом при правильном обучении исходя из современных педагогических технологий.

В.М. Монахов [2] даёт определение педагогической технологии в более узком осмыслении. По мнению В.М. Монахова [2] педагогическая технология это продуманная во всех деталях модель совместной педагогической деятельности по проектированию, организации, и проведением учебного процесса в комфортных условиях. Пошаговое описывание педагогической технологии позволяет преподавателю провести урок более продуктивно. При многократном применении педагогической технологии обучения преподаватель приобретёт педагогическую практику, опыт в проведении такого рода занятий.

При всём многообразии терминологий понятия технологии обучения, по мнению В.П.Беспалько, [1] сводится к тому, что педагогическая технология это содержательная техника учебного процесса. Учебный процесс, в свою очередь, подразумевает все структурные составляющие: цели образования, этапов урока, педагогические системы, учебно-воспитательная деятельность. Джонатан Кэрролл [1] предложил сделать результат обучения постоянным параметром. Технология полного усвоения знаний была разработана М.В.Клариним [1], в котором задаётся единый для учеников уровень овладения знаниями.

Наши исследования проходили в городе Нижнекамск в Муниципальном Бюджетном Общеобразовательном Учреждении «Средней Общеобразовательной школе №10» Исследования проходили с учениками среднего звена и старшего звена.

Существует три аспекта педагогических технологий. Научная, которая рассматривает и изучает, разрабатывает цели, методы обучения и само содержание. Процессуально-описательная, в котором описываются процессы, то есть сам алгоритм действия, а так же результаты этих действий. Процессуально-действенная, в котором, и осуществляется сам технолого-педагогический процесс. На наш взгляд следует рассмотреть ещё один аспект, который давал бы чёткую характеристику процессов мышления и восприятия. Аспект процессов мышления, восприятия и устройства, которые позволяют понять психо-физиологические процессы устройства организма, тем самым помогая координировать процесс обучения более быстро и качественно.

В педагогических технологиях существует три уровня, так называемые соподчинённые уровни. Общедидактический уровень предполагает целостный образовательный процесс в регионе. Частнометодический предполагает обучение по конкретно-данной методике технологии обучения, например, в рамках одного предмета. И локальный уровень, который предполагает обучение технологий отдельных видов деятельности. Наши исследования базировались на локальном уровне. Однако локальный уровень привития навыков усвоения новых знаний является тем ключом, который нужно воспроизвести и в рамках частнометодического и общедидактического уровней. По скольку, поняв локальные процессы, которые отвечают на вопросы каким же образом происходит восприятие материала можно усовершенствовать педагогические технологии.

Педагогические технологии имеют отличительный признак от методик тем, что технологии являются более устойчивыми и имеют результат.

В структуру педагогической технологии входят такие компоненты, как деятельность педагога и деятельность ученика, сама структура технологии и технологический процесс урока. Так же в педагогическую технологию входят методы и формы учебного процесса, формы работы учителя, диагностика учебных заданий и учебного материала. Современные технологии должны быть эффективными и иметь прямое назначение для улучшения качества образования. Так же педагогические технологии должны давать гарантию достижения Федерального государственного образовательного стандарта. Для достижения стандарта технологии должны заключать в себе составные элементы: опыт прошлого, народная педагогика, наука, социальные преобразования и новое педагогическое мышление. Область науки по изучению психолого-физиологических процессов мышления, восприятия, запоминания продвинулась далеко вперёд. В современных педагогических технологиях нужно внедрять те новые знания, которые открывает нам наука. Наши исследования применяли педагогические технологии в локальном контексте, используя новшества современной науки. Например, Б.Холнберг [2] при обучении использовал характеристики психики обучающихся. Теория Б.Холнберга [2] основана на условиях дистанции обучающихся и одновременно условий эмпатии. Так возникла теория технологии дистанционного обучения. Педагогическая технология Х.Пerratона [2] состоит из философии теории коммуникации. Наши исследования базировались на природно заложенных составляющих организма человека в целом. Существуют некие условия, при которых обучение выстраивается не только на процессах памяти, то есть процессов мышления-запоминания материала, но и других условно-рефлекторных, нейро-программистических, психо-физиологических устройств организма.

Наши исследования технологий обучения базировали на привитии компетенций обучения с точки зрения психо-физиологического устройства организма.

Технология «Опыта запоминаний» основывается на мышечном опыте запоминаний действий. Существует мышечная память, которая работает на автомате, то есть не задействует сознание. Так однажды, научившись ездить на велосипеде, мышечная память зафиксировала действие в мышечных клетках.

При внедрении технологии «Опыта запоминаний» наши исследователи делали упор на запоминании действия и задачи. Ежедневные тренировки позволили обучающимся запоминать на автомате заданные упражнения задачи. В отличие от запоминаний физических упражнений, мышечное запоминание упражнений –задачек требует большего времени для внесения организма в мышечную память. Б. Блум [1] подчёркивал, что способности определяются его темпом учения. При технологии «опыта запоминаний» внедрении механизмов мышечной памяти темп учения как таковой не задействован. Таким образом, современная технология «опыта запоминаний» помогает обучающемуся запомнить материал без использования способностей.

Технология «Восприятия в контексте» основанная на теории Грехема Роулинсона [1] где в исследованиях переставляли буквы в тексте, однако человек прочитывал текст правильно. С помощью технологии «Восприятия в контексте» можно выучить огромные тексты, схемы, формулы, теоремы с наименьшими затратами времени. Наши исследования показали, что технология «запоминания в контексте» даёт положительные результаты при постоянной тренировке, которая должна иметь промежутки для отдыха или смены вида деятельности. Так, например, сам контекст- схема или теорема запоминаются быстрее, если повторять по утрам и вечерам.

Технология «Скоординированности действий» основана на взаимном действии мелкой моторики и работы головного мозга. Учёными установлено, что за работу мелкой моторики рук и за активизацию мозга в счёте отвечают одни и те же отделы головного мозга. При скоординированной работе обоих составляющих можно добиться наиболее быстрого счёта. Так при обучении ментальной арифметике дети считают на счётах при задействовании пальцев рук и головного мозга. Комплексное действие сенсорных систем, мелкой моторики, процессов мышления приводят к быстрым результатам обучения. Так наши исследования за месяц практики технологии «Скоординированности действий» научили учеников воспроизводить материал в три раза быстрее, по сравнению с ретроспективным анализом прошлого опыта.

Современные педагогические технологии позволяют повысить качество учебного процесса и, следовательно, качество образования в целом. Образование не стоит на месте, внедряется следующий Федеральный образовательный стандарт, в котором прописано личностных компетенций в разы больше, что свидетельствует о повышении требований, как к педагогу, так и обучающемуся. Наши исследования в области

новшеств педагогических технологий позволяют дополнить и реконструировать методики и методы обучения, сократив время, затраченное на сами процессы восприятия, запоминания, решения, применения, что в свою очередь повысит качество образования. Современные педагогические технологии направлены не только на обучение, но и на программирование к последующей деятельности, что является более эффективным. Педагогические технологии затрагивают аспекты научные, процессуально-описательные, процессуально-действенные. Добавив аспект психофизиологического устройства организма педагогические технологии можно было бы рассматривать со всех ракурсов видения как внешнего, так и внутреннего воздействия на обучающегося. Результаты исследования позволили сделать вывод, что при применении современных педагогических технологий «Скоординированности действий», «Восприятия в контексте», «Опыта запоминаний», которые базируются не только на процессах запоминания при помощи памяти, но и на психофизиологическом устройстве самого организма.

Практическая значимость исследования заключается в более обширном рассмотрении современных педагогических технологий с ракурса устройства организма, использования ресурсов для быстрого усвоения знаний. Результаты исследования будут использованы в МБОУ «СОШ №10» города Нижнекамск.

Список литературы

1. Буланова –Топоркова М.В., Духавнева А.В. Педагогические технологии: Учебное пособие. Спб Изд-во Питер , 2012. -749 с.
2. Зайцев В.С. Современные педагогические технологии: Учебное пособие. Изд-во Кинель, 2016. -132 с.
3. Зимняя, И. А. Педагогическая психология: учеб. пособие/ И. А. Зимняя.— Ростов н/Д.: Феникс, 2013—638 с.
4. Тухтаева З.Ш.,Ибрагимова И.З. Роль и сущность системного образования Молодой учёный. – 2016 — №4 <https://moluch.ru/archive/108/26125>
5. Кларин М.В. Инновация в мировой педагогике: обучение на основе игры и дискуссии. Рига, 2001. -176 с.
6. Краевский В.В. Методология педагогического исследования: пособие для педагога-исследователя: Самара СамГПИ, 1996.- 165 с.
7. Симонсон М. Педагог и дистанционное обучение. Нью Джерси, 2006. – 360 с.

© Ильгамова Г.Р., 2019.

УДК 159

ОТКРЫТЫЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ

22.10.2019

Педагогические науки

Ширмамедова Зоя Николаевна

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

Ключевые слова: ОТКРЫТОЕ ОБРАЗОВАНИЕ; РЕСУРСЫ; ОБУЧЕНИЕ; ИНТЕРНЕТ ПОРТАЛ; ЭЛЕКТРОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ; РАЗВИТИЕ; OPEN EDUCATION; RESOURCES; LEARNING; INTERNET PORTAL; E-EDUCATION; DEVELOPMENT.

Аннотация: Статья рассматривает вопрос о понятии «открытые электронные образовательные ресурсы» и преимущества этих ресурсов в современном мире.

Для начала дадим определение понятию открытые образовательные ресурсы (ООР). Это материалы в цифровом формате, которые могут использоваться неограниченное количество раз абсолютно любыми обучающимися, предназначенные для исследований, преподавания, обучения и прочего. ООР всегда находятся в открытом доступе и имеют все права о лицензии, что говорит о защите авторских прав размещенного материала на том или ином Интернет портале. ООР присущи создание и распространения контента.

На данный момент благодаря открытым образовательным ресурсам можно быстро, легко и всегда в доступном режиме получить нужную информацию. ООР помогает получить нужные знания и навыки, повысить ваше образование, не выходя из дома. Единственным минусом можно назвать то, что данная система не выдает диплома о полученных навыках и не может обеспечить академическую или административную поддержку обучающему. Но, несмотря на это, материалы в ООР полным ходом интегрируются в открытый и дистанционный образование. Многие поставщики ООР активно внедряются в социальные медиа. Таким образом, увеличивают свою видимость и репутацию своего контента.

ООР присущи различные виды цифровых ресурсов. Обучающий и информирующий контент содержит в себе различные модули, материалы курсов, объекты для обучения, многочисленные журналы и коллекции. ООР так же обладает инструментами, в которые входит программное обеспечение. Оно поддерживает использование и улучшение открытого контента в целом, его создание и доставку, поиск и организацию системы управления, а также имеет разработку контента и онлайн обучение.

Как ранее было оговорено, открытые образовательные ресурсы всегда имеют полную лицензию, что говорит о защите всех прав, в том числе и интеллектуальной собственности, что позволяет управлять открытой публикацией материалов и принципами разработки, включая локализацией контента. Ресурсы обладают материалами о передовом опыте, как пример можем взять различные рассказы, техники, процессы, публикации, методы, распространение и стимулы.

В нашем современном обществе немаловажное значение уделяется задачам в развитии информатизации, модернизации и совершенствовании российского образования, что способствует к переходу нового, качественного уровня в образовательном процессе. Это и подвигло к созданию систем, качественным и многообразным электронным образовательным ресурсам.

На современное общество и сферу деятельности всего человечества электронные ресурсы, опубликованные в портале сети Интернет, действуют всесторонне. Они довольно успешно вливаются в нашу жизнь. Более того благодаря гармоничному развитию открытых электронных ресурсов, получение образования стало намного проще и удобнее. Именно это развитие способствует повышению эффективности работы

специалистов разных отраслей, экономистов, юристов, военных и врачей, инженеров, деятелей культуры и др. И на сегодняшний момент для обеспечения эффективного поиска какой-либо информации в сети Интернет активно применяются современные технологии, целью которых является быстрый и качественный сбор данных об информационных ресурсах данной сети, а именно предоставление пользователю возможности более быстрого поиска информации. С помощью такой системы в сети Интернет можно находить нужные электронные ресурсы.

Хотелось бы привести пару образовательных интернет-порталов как средств для поиска тематических электронных ресурсов:

- Российский общеобразовательный портал <http://www.school.edu.ru>;
- Портал информационной поддержки Единого государственного экзамена <http://ege.edu.ru>;
- Общероссийские образовательные порталы Сайт Министерства образования и науки РФ www.mon.gov.ru;
- Федеральный центр информационно-образовательных ресурсов (ФЦИОР) <http://eor.edu.ru>;
- Сайт Рособразования <http://www.ed.gov.ru>;
- Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов <http://school-collection.edu.ru>;
- Единое окно доступа к образовательным ресурсам <http://window.edu.ru>;
- Федеральный портал Российское образование <http://www.edu.ru>.

Таким образом можно сказать, что комбинированное, смешенное обучение всё больше и шире входит в практику всех вузов. Данное обучение позволяет в полной мере использовать всю информационнообразовательную базу имеющиеся в портале Интернет.

В заключении можно сказать, что использование электронных образовательных ресурсов, включая программное обеспечение, дают рост большим тенденциям, которые в свою очередь нарастающими темпами обеспечивают поддержку мировой системы российского образования.

Список литературы

1. Бусыгин С.Е. Обзор современных электронных образовательных ресурсов // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 6.
2. Зарипова Р.С. Особенности и тенденции развития современного инженерного образования / Р.С. Зарипова, О.А. Пырнова / Современные исследования социальных проблем. – Красноярск: Научно-Инновационный Центр, 2018. – Т.9. – №8-2. – С.43-46.
3. Ромашкин В.А. Информационные технологии и их внедрение в процесс обучения / В.А. Ромашкин, А.А. Шакиров, Р.С. Зарипова / Сборник материалов Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Цифровая культура открытых городов». – Екатеринбург. – 2018. – С. 440-443.
4. Пырнова О.А. Интернет как средство обучения / О.А. Пырнова, Р.С. Зарипова / International Journal of Advanced Studies in Education and Sociology. – 2018. – № 2. – С. 41-44.
5. Шакиров А.А. Роль информатизации в развитии общества / А.А. Шакиров, Р.С. Зарипова / Вестник современных исследований. – 2018. – № 10.1 (25). – С. 381-383.
6. Зарипова Р.С. Глобальные тренды современного образования / NovaUm.Ru. – 2018. – № 13. – С. 232-234.
7. Куценко С.М. Электронные образовательные ресурсы как инструмент обучения / С.М. Куценко, В.В. Косулин / Вестник Казанского государственного энергетического университета. – 2017. – №4(36). – С.127-134.
8. Салтанаева Е.А. Использование новых информационных технологий в образовании / Е.А. Салтанаева, Р.И. Эшелиоглу / NovaUm.Ru. – 2018. – №12. – С.224-226.
9. Зарипова Р.С. Современные тенденции информатизации образования / Р.С. Зарипова, С.П. Миронов / NovaUm.Ru. – 2018. – №12. – С.18-19.
10. Салтанаева Е.А. Современная структура электронно-информационной среды / Е.А. Салтанаева, Р.И. Эшелиоглу / NovaUm.Ru. – 2018. – №12. – С.11-12.

Психологические науки

УДК 159.99

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ КОМПЛАЕНТНОСТИ

22.10.2019

Психологические науки

Сафин Максим Ренатович
ФГБОУ ВО ТГМУ Минздрава России, г. Владивосток

Ключевые слова: КОМПЛАЕНТНОСТЬ; ВРАЧЕБНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ; НОН-КОМПЛАЕНС; ВОЗ; COMPLIANCE; MEDICAL ADVICE; NONCOMPLIANCE; WHO.

Аннотация: В предложенной статье проводится анализ литературных источников по проблеме изучения комплаентности. Выявляется на основании приведённых данных комплекс факторов, входящих в явление комплаентности. Это дало возможность составить общее представление о структуре комплаентности и приблизится к пониманию комплаентного поведения пациентов.

В настоящее время, несмотря на внедрение высоких технологий в медицину, увеличивается число работ, посвященных, такой проблеме, как соблюдение пациентом назначений врача. Однако эта проблема не так проста, как кажется на первый взгляд. Она затрагивает все аспекты лечебного процесса: профилактику, успешность лечения и охрану здоровья человека в целом. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что комплаентность является одним из критериев эффективности проводимых лечебно-диагностических мероприятий. В процессе лечения и реабилитации у больных важна их приверженность к лечению, от этого во многом зависит прогноз и динамика состояния пациентов.

Для анализа проблемы изучения комплаентности был проведен литературный обзор.

Термин «комплаентность» является производным от англ. «patient compliance», обычно определяется как характеристика связанного с лечением поведения пациента в контексте соответствия рекомендациям врача (прием назначенных препаратов, соблюдение диеты, самостоятельное выполнение рекомендованных физических упражнений в процессе реабилитации и т. п.).

Под комплаентностью понимается комплекс мероприятий, направленных на безукоризненное и осознанное выполнение больным врачебных рекомендаций в целях максимально быстрого и полного выздоровления (в случае острого заболевания) или стабилизации состояния (при хроническом заболевании) [7].

Наиболее часто под термином «комплаентность» понимается осознанное сотрудничество между пациентом и врачом, а также членами его семьи, что выступает обязательным условием любого лечения.

Вообще, «нон-комплаенс», как проблема нарушения терапевтического режима существовала на всех этапах развития медицинской науки. Ещё во времена Гиппократов существовала проблема приверженности и была актуальна ложь пациента о приёме лекарственных средств. Несмотря на изменения, произошедшие в практической медицине за это время, проблема приверженности рекомендациям врача остаётся актуальной в настоящее время, а в последнее десятилетие стала предметом самостоятельных исследований не только в медицине, но и в клинической психологии [1].

В основе проблем с выполнением врачебных предписаний лежит целый комплекс факторов. ВОЗ выделяет пять групп факторов, влияющих на уровень комплаентности [5].

- Социальные факторы, к которым относят — финансовое положение, культурный уровень, экономическая безграмотность, возраст, расстояние до учреждения здравоохранения.
- Системные (связанные с системой здравоохранения), к ним относят — отношения «врач — пациент», образование парамедиков, возможности системы здравоохранения, длительность врачебной консультации, дистрибуция лекарственных препаратов.
- Связанные с болезнью факторы — это степень тяжести симптомов, нагрузка, связанная с физическими страданиями, стадия прогрессирования болезни, коморбидность, наличие эффективной терапии.
- Обусловленные терапией факторы — сложность режима, длительность лечения, трудности в подборе терапии, нежелательные реакции на лекарственные средства, неэффективность назначенной терапии.
- Обусловленные особенностями пациента факторы — страх перед нежелательными побочными эффектами, преждевременное прекращение лечения, необоснованные ожидания, забывчивость, знания о заболевании.

В работе Вольской Е.А., говорится, что, наряду с указанными группами факторов, в исследованиях комплаенса и отношений к обязанностям пациента нельзя недооценивать характерные ментальные особенности, зачастую обусловленные системой взглядов и представлений людей, в т. ч. сложившихся в определенных сообществах и территориях [6].

В монографии Р. В. Кадырова, О. Б. Асриян, С. А. Ковальчук, указывается на то, что в настоящее время существует большое количество заболеваний, требующих пристального внимания со стороны пациента и врача в связи с их невосприимчивостью (резистентностью) к лечению, что приводит к значительной социальной нагрузке вследствие высокой витальной угрозы либо инвалидизации. Это требует от пациента строгого соблюдения назначенного лечения. При данных заболеваниях больной является «субъектом» лечебного процесса, поскольку от его активности, адекватности и целенаправленности поведения во многом зависит эффективность терапии и ее результаты [1].

Петленко В.П. говорит, что одними из наиболее важных задач являются способность и необходимость понять пациента. Его страхи, опасения, тревоги, связанные с болезнью, снижают эффективность лечебных мер, усиливают неуверенность в завтрашнем дне, снижают комплаенс, что ведёт к усугублению физического состояния. Чем больше состояние больного будет понятным врачу, тем выше уровень надежды и доверия будет у пациента [2].

В работе Шамова И.А. указывается на то, что лечение пациентов должно происходить с участием врачей, поскольку, в первую очередь, оно включает в себя психологическую активизацию, целевую установку при борьбе с заболеванием. О продуктивности лечения при задействовании внутреннего потенциала пациента, его приверженности к лечению, была известна врачам много веков назад. Например, сирийский врач Абуль-Фарадж в XII веке утверждал, что в случае заболевания человека, имеется три составляющие: врач, пациент и болезнь, и, если пациент будет на стороне врача, то вдвоём они преодолению заболевание [3].

В данный момент в клинической психологии преобладает биопсихосоциально-этическая модель феномена комплаентности, которая объясняет ее возникновение не только через биологические (характер заболевания (острое/хроническое, побочные эффекты препаратов и т.п.) и социальные факторы (система отношений между врачом и пациентом), но и добавляет к ним психологический и духовные факторы.

Менделевич В.Д., отмечает что, комплаенс имеет сложную структуру, которую составляют три функциональных блока: сенсорно-эмоциональный блок включает непосредственные впечатления и переживания, вызванные ситуацией лечения; логический представляет систему оценок и суждений для объяснения необходимости лечения и его эффектов; поведенческий сформирован мотивами, действиями и поступками по реализации терапевтической программы.

Также Менделевич В.Д., говорит о том, что важным является определить комплаентность, придерживаясь психологического подхода. Следует принимать во внимание структуру психической деятельности человека, в которую, безусловно, включается отношение личности к лечению, его следование предписаниям врача и соблюдение рекомендаций, и в таком случае данный феномен можно отнести в категорию психических свойств. Психические свойства – это устойчивые образования, обеспечивающие определенный качественно-количественный уровень деятельности и поведения, типичный для того или иного

человека [4]. К психическим свойствам относят жизненную позицию личности, состоящую из системы потребностей, интересов, убеждений, идеалов, и определяющую избирательность, и уровень активности, что и является производными понятия комплаентности. Это позволяет трактовать её следующим образом: под комплаентностью стоит понимать часть убеждений личности в структуре психической деятельности, определяющую поведение человека, касающееся его отношения к производимым лечебным мероприятиям, рекомендациям и предписаниям со стороны врача. Когда речь идёт о комплаентном поведении наиболее устойчивыми и неизменными в процессе усвоения жизненного опыта являются личностные особенности пациента. Они поддаются лишь психокоррекционным воздействиям, которые способны видоизменить поведение человека. Наименее устойчивой является эмоциональная составляющая личности. Фон настроения определенным образом влияет на соблюдение терапевтических мер, что может привести к неполному и некачественному выполнению врачебных предписаний.

Также основываясь на современных исследованиях, хотелось бы обозначить, что комплаентность представляет результат развернутого во времени процесса, в который включены:

- пациент (с его личной моделью здоровья, медицинской осведомлённостью, стилем решения проблем, социализацией, внутренней картиной болезни, мнением ближайшего окружения и т.д.);
- врач (со своими особенностями профессиональной социализации, специальными медицинскими знаниями и навыками, стилем ведения консультации, стилем выписки назначений и т.д.);
- собственно особенности взаимодействия в кабинете врача (у врача – это готовность к терапевтическому сотрудничеству, понятный для пациента язык общения, межполовые, межвозрастные, статусные различия; у пациента – реакция на внушающие вопросы, внимание к деталям, полнота изложения жалоб и прочего);
- переживание и понимание (зрелость внутриличностной рефлексии) симптомов заболевания пациентом;
- понимание врачом жалоб пациента и выбор ресурсов лечебного воздействия; инструктирование пациента при окончании консультации (профилактика низкой комплаентности);
- принятие предписаний врача пациентом и формирование пациентом плана деятельности по выздоровлению.

Таким образом, обобщив теоретический анализ приведённых выше исследований можно заключить, что проблема комплаентности на сегодняшний день является малоизученной, приобретает актуальность, теоретическую и практическую значимость в современной психологии, и занимает достойное место в проблемном поле медицинской психологии и медицины. В медицинской науке комплаенс представляет собой проблему большой практической важности так как, несоблюдение лекарственного режима вносит весьма существенный вклад в частоту рецидивирования заболеваний и возрастание тяжести их обострений.

В целом комплаентность отражает сложное взаимодействие вышеперечисленных факторов, соотношение и сочетание которых изменяется в динамике заболевания и на отдаленных этапах может существенно отличаться от начальной.

Список литературы

1. Кадыров, Р.В. Опросник «Уровень комплаентности» [Текст] : монография / Р. В. Кадыров, О. Б. Асриян, С. А. Ковальчук. – Владивосток : Мор. гос. ун-т, 2014. – 74 с.
2. Петленко, В.П. Мудрость взаимности [Текст] / В.П. Петленко – Л.: Лениздат, 1989.
3. Шамов, И.А. Врач и больной [Текст] / И.А. Шамов. – М.: Изд-во УДН, 1986.
4. Менделевич, В.Д. Клиническая и медицинская психология. Практическое руководство [Текст] / В.Д. Менделевич – М.: «МЕДпресс», 1988. – С. 592
5. Adherence to Long-Term Therapies: Evidence for Action. — New-York, WHO, 2003 [Электронный ресурс] Сайт. — URL: <http://whqlibdoc.who.int/publications/2003/9241545992.pdf> (дата обращения: 10.10.19).
6. Вольская, Е. А. Пациентский комплекс. Обзор тенденций в исследованиях / Е. А. Вольская, А. И. Евдокимов // Ремедиум. – 2013. – № 11. – С. 6–15.
7. Карпов, О.И. Комплаенс антибиотикотерапии инфекций дыхательных путей / О.И. Карпов // Антибиотики и химиотер. – 1999. – №8. – С. 37–45.

Содержание

Сельскохозяйственные науки

Годинов А.Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕЛЕНА ДЛЯ ОБОГАЩЕНИЯ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ И КОРМОВ: КРАТКИЙ ОБЗОР ПАТЕНТОВ

Экономические науки

Ахметова Г.Ф.; Тухватуллина А.А. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бойкова М.В.; Мугинова Р.С. ОРГАНИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И МОНИТОРИНГА ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЕАЭС

Бирюкова В.Е. АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ЦЕЛЕВЫХ ИНДИКАТОРОВ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РФ НА ОСНОВЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РФ

Мортина А.Д. УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Рапицкая К.В. КЛАССИФИКАЦИЯ ИННОВАЦИЙ И ОСОБЕННОСТИ ИХ РАЗВИТИЯ

Каронова С.М. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ (НА ПРИМЕРЕ МБОУ БОЛЬШЕШИИНСКОЙ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ МАМАДЫШСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА РТ)

Кошелев А.В. ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ МАРКЕТИНГА В СФЕРЕ ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ

Бирюкова В.Е. СИСТЕМА ЦЕЛЕВЫХ ИНДИКАТОРОВ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РФ И РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

Ярушина С.А. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ

Горшкова Л.В.; Дмитrochenкова К.И.; Шайдуллова М.В. ПРЕИМУЩЕСТВА СОЗДАНИЯ БИЗНЕСА В ПОЭЗ «УЛЬЯНОВСК» УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ: НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Наклоцкая Л.С. ФИНАНСОВЫЕ ОПЕРАЦИИ, ПОДЛЕЖАЩИЕ ФИНАНСОВОМУ МОНИТОРИНГУ

Наклоцкая Л.С. СУЩНОСТЬ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА

Философские науки

Белоусова В.А.; Сабирова Л.А.; Сидеева Д.Р. КАК ОТЛИЧИТЬ НАУКУ ОТ ЛЖЕНАУКИ

Филологические науки

Умарова Ф.К. ЭКСПЛИКАЦИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ПРЕКРАСНОЕ/ЗЕБОГЪ» В ТАДЖИКСКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Юридические науки

Алехин В.П.; Вознюк Е.Б. ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ О ДОВЕДЕНИИ ДО САМОУБИЙСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Терехова А.Г. СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Галкина Ю.В. БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ РАБОТНИКОВ И РАБОТОДАТЕЛЕЙ В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Мусаев Ш.М. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛОЖЕНИЙ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УК РФ ПРЯМО НЕ ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, НО ИМЕЮЩИХ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ К ЭТИМ ЛИЦАМ

Кийков Т.В. ВИДЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Лобанова А.В. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

- Сербигешев С.Л.** РОЗЫСК ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ ПО РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ
- Усенко М.Ю.** ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
- Ершова Д.Н.** ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ УЧАСТИЕ СУДЬИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАК ОСНОВАНИЕ ВЫНЕСЕНИЯ ЗАКОННОГО ПРИГОВОРА
- Головина Е.Г.** ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА И ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
- Разночинцева Ю.Э.** К ВОПРОСУ О ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД
- Зубачёва Ю.Ю.** ИНСТИТУТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ
- Катько А.А.** УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ И ПРЕДЕЛЫ ДЕЙСТВИЯ ПРИНЦИПА ЭСТОППЕЛЬ В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ
- Гонтарь С.В.** ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
- Шевцова Ю.В.** ПОЧЕРК КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ
- Игумнова Е.В.** ВОЗМОЖНА ЛИ ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕЛИГИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РАЗРЕШЕНИЯ
- Галкина Ю.В.** ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ТРУДОВОГО ПРАВА
- Хоменко А.И.** ПРОБЛЕМАТИКА РАЗРЕШЕНИЯ АРБИТРАЖНЫХ СПОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
- Хоменко А.И.** МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО КОНФЛИКТА В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ
- Жовнаренко П.В.** СУЩЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ КАК ОСНОВАНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ИЛИ РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА
- Фетисова Я.И.** МЕХАНИЗМЫ МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
- Фетисова Я.И.** МЕХАНИЗМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ И МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
- Захарова К.П.** КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК МЕРА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
- Гасымова К.Н.** АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
- Цахаев А.М.** ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ – ОБЫСК
- Цахаев А.М.** ОБЫСК В ЖИЛИЩЕ
- Кострицкий А.А.** ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СОДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА В РФ
- Кострицкий А.А.** ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ РАЗРАБОТКИ И ЗАКРЕПЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА
- Ковтуненко Е.А.** ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ИПОТЕКИ
- Зонова И.Г.** ПОНЯТИЕ МЕДИЦИНСКОГО ПРАВА
- Зонова И.Г.** ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ
- Зайцева Я.О.** СУЩНОСТЬ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ
- Зайцева Я.О.** МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ И МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ
- Юрченко В.В.** ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
- Юрченко В.В.** СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
- Антоньянц М.В.** ВИДЫ НАКАЗАНИЙ ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ
- Антоньянц М.В.** НАКАЗАНИЕ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ
- Бадагова А.И.** ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА КАК СРЕДСТВА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
- Гончаров А.В.** ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Гончаров А.В. ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ТАМОЖЕННЫМ ПОШЛИНАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Максудова Э.П. ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Максудова Э.П. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Иванская А.И. СЛЕДСТВЕННЫЕ ОШИБКИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Прохожева Н.Н. АДМИНИСТРАТИВНО — ПРАВОВОЙ СТАТУС ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Прохожева Н.Н. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Эмирусейнова Г.С. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ И СУЩНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Эмирусейнова Г.С. СВОЙСТВА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Семенкова С.А. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Газиева Э.Э. ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Газиева Э.Э. ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Педагогические науки

Ахметова Г.Ф.; Мифтахов А.Ф. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Алиева Б.М. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ ТЕМЫ «ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ» В НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ильгамова Г.Р. ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ МБОУ «СОШ №10» ГОРОДА НИЖНЕКАМСК)

Ширмамедова З.Н. ОТКРЫТЫЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ

Психологические науки

Сафин М.Р. ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ КОМПЛАЕНТНОСТИ
